

ПЕРНАЧ

ДОРОГА
ПРОКЛЯТЫХ

Чтобы увидеть радугу, нужно пережить дождь. Чтобы вернуться в свой мир, нужно пережить тот, в котором ты очутился. Мир вечного сезона. Мир, в котором царит палящее солнце и никогда не бывает дождей. Мир, где идеальная Дорога простирается до самого горизонта, и тебе кажется, что она уходит в небо. И это самое жестокое и ужасное место, полное кошмаров, где выжить сможет не любой попаданец. Даже если у него есть интерфейс. Особенно если он достается тебе со значительными изъянами и багами. И он совершенно не помогает, скорее, наоборот, швыряет от одних неприятностей к другим. В этом мире нужно полагаться только на себя. Никому и ничему нельзя верить, кроме ружья, тесака и мотоцикла — да и эта колымага может тебя подвести. Так что ищи горючку и двигай в путь. Главное не выжри ее сам, с целью залить свое горе, ибо здесь пешеход — раб и еда.

Глава 1

В ушах стоял шум, словно я ехал без шлема. Перед глазами туманное марево с яркими искорками. Мой байк хрипел и дрожал, как подыхающий загнанный зверь. Хлястик от застежки шлема лупил меня по шее. Воздуха не хватало. Я понял, что задыхаюсь и открыл визор на шлеме. Не помогло, конечно же. Какая у меня скорость? Я опустил взгляд, но не увидел приборки на баке. Лишь рогатый руль кое-как угадывался в мутной пелене. Это странное состояние длилось всего лишь несколько мгновений, но они мне показались вечностью. Сознание разродилось целым рядом черно-белых картинок, будто неведомый оператор решил показать мне древнее кино. Вот я стою в костюмчике и букетом цветов на своей первой в жизни линейке. А рядом улыбающаяся белокурая девочка с огромными бантами. Иринка Литвиненко. Да, точно она. А слева стоит темнокожий цыган Арслан. Толстый и надменный, потому что у него богатые родители. Да, он потом первым принесет в школу банан. И даст попробовать только самым избранным. Я окажусь в их числе совершенно случайно. Наверное, потому что Серега откажется, а я накануне дал Арслану списать домашку по математике. Он же вообще не учился. Интересно, как у него дела сейчас? Спустя тридцать лет. Уверен, что не бедствует. Небось папочка купил ему новый “Лексус” и дал управлять сетью моек и заправок. Так что у Арслана все хорошо. А Иришка? А чо с ней?

Я напрягся, так как шум усилился. Марево начало постепенно спадать. Немое кино замедлилось. Иришка мертва уже как лет десять. Передознулась. Отличница с золотой медалью. Она рано поняла, что девушка в наше время, обладай она шикарной внешностью, запросто может ни хрена не делать. Знай, лепи всякие дурацкие фотки, да раздвигай рогатку перед кем нужно. Учителя думали, что Иринка станет физиком. А она стала эскортницей. Хороший выбор! Я редко заходил на ее страницу в “Инстаграмме”, но там всегда пестрели ее жопа и сиськи. А также куча всяких коктейлей, еды и изредка в кадр попадали какие-то жирные лысые дядьки. Собственно те, кому это все и принадлежит. И бухло, и крутые тачки, и жопа Ирины. А потом посты прекратились. И я только от Игоря узнал, что девушка упоролась коксом в Мексике и выпала с семнадцатого этажа гостиницы. Красивая смерть, тут не поспоришь. А я вот умру прямо сейчас на своей “Ямахе”. Осталось же чуть-чуть, да?

Странно, но близость смерти меня совершенно не пугала. В этот момент я думал, что прожил хорошую и веселую жизнь, пусть короткую, зато какую! Я никогда не был богат и не имел влиятельных друзей...

Все внезапно исчезло, включая мультики и глупые мысли о прошлом, и лишь черная, как смоль, лента идеальной дороги зашелестела под колесами моего стального коня. Я еще раз посмотрел на спидометр. 130. Чо-то я разогнался. Конечно, мой старый японец может и побольше валить, но сейчас нет смысла. Ветровика у меня нет, начнет сдувать, только успевай за руль держаться.

Я выдохнул, сбросил скорость и поднял забрало шлема — это что вообще сейчас было? Я четко помнил, что влетел на своем байке в какую-то рябь, а потом начались какие-то безумные переживания о людях, которых я уже хер знает сколько лет не видел вживую. Зачем все это было? Ощущение же было, будто я в какой-то смерч попал. Чуть ли не ослеп. Чудом за руль удержался.

Я проморгался и посмотрел по сторонам. Где это я? Вокруг меня простирались

выжженные солнцем желтые поля, хотя я точно знал, что здесь не могло быть никаких пожаров. Да и не осень сейчас. Лето же! Июль, самый разгар сезона. Я выкатился, чтобы просто прохватить соточку-другую километров да заценить прелесть башкирских лугов. Наша маленькая уральская голландия. Сплошные зеленые поля — от края до края. А ты крутишь ручку и чувствуешь, будто Земля вертится только потому что она под твоими колесами. И если ты сейчас притормозишь, то и она замедлит свой ход.

Так, я пересек М-5, вышел на “Черновское”, дальше пошел в сторону “Уйского”. Все верно. Я ездил этой дорогой уже раз пять в этом сезоне. Почему сейчас все не так. Я выжал сцепление, нажал на тормоза и начал медленно останавливаться.

Какая странная дорогая. Без разметки, но широкая, на три полосы. Никогда такой здесь не было. Черная, идеальная, аж блестит на солнце. По краям не отсыпана только вот. Я подкатил к самому краю, остановился и достал из кармана телефон. Так, связи нет. Хотя обычно мой оператор здесь хорошо ловит. Да, обе симки мертвые. Я на всякий случай открыл “карты” и обнаружил, что GPS тоже не коннектится. А вот это уже подозрительно. Неужели нет ни одного спутника надо мной? Вот же херня. Я убрал телефон в карман.

Да, что-то вокруг совсем не Башкирия. Скорее Казахстан. Ладно, двину дальше, не назад же поворачивать.

Я выжал сцепление, врубил первую и крутанул ручку газа. Поехали. Старая, но верная мне до последней спицы “Ямаха Драгстар 1100” резво покатила вперед. Старушке уже скоро будет двадцать лет, а она все еще пыхтит. В прошлом году я, конечно, попал на серьезный ремонт — замену обгонной муфты, сцепления и цепей ГРМ. Сам виноват, отжигал как скотина со светофоров. Мотоцикл хоть и круизер, но поддать может. Конечно, со спортами он соревноваться не может. Его любая шестисотка уделает, но все равно наваливает бодро.

Я ехал со скоростью около ста километров в час, а ландшафт вообще не менялся. Один раз мелькнул какой-то грунтовый съезд вправо. И ни одного дорожного знака. Вот вообще. Это уже настораживало, но больше пугало другое — на дороге не было ни одной машины. Я ехал минут десять и никого не встретил. Ни одного грузовика, ни мотоцикла. Ни в одну из сторон. В любое другое время я бы только радовался такой ситуации, ибо как и любой байкер терпеть не могу тащиться за вонючими дальнобоями или дедами на говнотачках, но сейчас все не так. И это жуть как напрягало. У меня аж яйца зачесались от дискомфорта. А на моте особо жопой не поерзаешь. Чревато. Все-таки два колеса это вам не четыре.

Напряжение нарастало. Я ехал уже минут тридцать и не встретил ни одной заправки, хотя я точно знал, что тут слева должна была быть одна. Словно испарилась. Да, дорога петляла также, как я и помнил, только вот осталась она одна, остальные тоже исчезли. Где дорога на Кундравы? Ее нет. Даже съезда. Все, сука, стоп. Это уже ахинея какая-то. Такого просто не может быть. Я снова остановился, осмотрел мотоцикл — он в порядке, себя пощупал — живой. Да где же я? Я сошел с дороги и взял в руки горсть земли — песок, воняет медным купоросом, словно в Карабаше. Но это все-таки земля. Сухая с камушками. Я вернулся к мотоциклу и стал рассматривать асфальт. Станный он какой-то. Слишком черный, словно его только что положили. Я прикоснулся к нему пальцами и ощутил странное сопротивление. Надавил посильнее и палец почти на полсантиметра вошел в поверхность дороги. Это еще что такое? Я удивленно убрал руку и ошалело посмотрел, как ямка начинает медленно восстанавливаться. Охренеть. Это еще за что технологии такие? Чур меня!

Я вскочил в седло мотоцикла и решил ехать домой. Это какая-то иллюзия. Обман. Смещение реальностей или как его там. А, может быть, это сон? Я знал, что они бывают очень яркими и правдоподобными. Один раз мне приснился такой жуткий и страшный, что я чуть в постель не наделал. Но нет. Это не сон. Это реальность.

До дома мне ехать километров восемьдесят, не меньше. Это примерно час, если гнать за сотку. Дорога была пустой, и поэтому я врубил пятую передачу и добавил четверть газа. Самое оно. Сто десять по приборам.

А дорога шикарная. Давно я на таких ровных не ездил. Нет, у нас в области постоянно идут ремонты и кладут новый асфальт, но до такого ему как до Луны. Этот еще и зарастает сам каким-то образом, что меня весьма напугало. Понятно, почему на дороге ни единой трещинки, ни ямочки. Она самовосстанавливающаяся! Такое вообще возможно?

Я погрузился в собственные мысли, а потом и вовсе отрешился. Езда на мотоцикле сродни медитации. Внутренний диалог останавливается. Ты сливаешься с байком в одно целое и перестаешь существовать как личность. Теперь ты кто-то иной. За это мы и любим байки. В этом и заключается та частичка свободы, которую все так ищут.

И она есть у нас.

Справа что-то сверкнуло, и я посмотрел в ту сторону. Какие-то коричневые точки и весьма далеко. Послышались странные звуки, похожие на вопли и крики, а затем последовали низкие стрекот и гул. Кто-то заводил двигателя! Я отпустил ручку газа и начал плавно отщелкивать передачи вниз. Если это байкеры, то надо остановиться и познакомиться. Все-таки у нас весьма культурное мотосообщество, и на дороге мотоциклисты часто помогают друг другу. Это же не коробочники.

Коричневые точки стали приближаться и у меня защемило в груди. Не к добру это. Ох, не к добру. Я насчитал около тридцати объектов, приближающихся ко мне. Все они грозно ревели и поднимали целые облака пыли. Странно, почему они не едут по дороге? Чего тащутся по бездорожью? Эндуристы? У них тут заезды какие-то?

Я пригляделся получше и понял, что лучше сваливать. Это были какие-то странные байкеры. Вернее, совсем на них непохожие. Мотоциклы все ржавые, собранные из хлама, говна и веток. Дышащие на ладан, едущие на честном слове.

Я врубил вторую и дал газу. Дорога под колесами завибрировала, и я почувствовал прилив скорости. Как так? Я же на второй! Щелкнул третьей и ускорился еще сильнее. На спидометре уже сто.

Ватага ржавых драндулетов начала отставать, но не тут-то было. От них отделилась парочка визжащих байков, и они шустро выкатились на дорогу. Я обернулся и увидел их хищные профили. Спортачи, не иначе. Да, мне жопа. От этих ребят я не уйду.

Я не знаю, почему я хотел свалить от этих мотоциклистов. Я просто чувствовал, что встреча с ними не сулит мне ничего хорошего. Да и не идиот же я. Никто в нашем мире на такой рухляди не ездит. Да, собираются раз в год в Америке всякие любители постапокалипсиса, наряжаются в рванину всякую, да садятся на кастомы, а-ля рэтбайки. Стоп. А что если это они и есть? Да нет. Бред. У нас, в России, подобных слетов нет. Да и сама культура таких байков не сильно развита. Кто будет в здравом уме сознательно мять, сдирать краску с нового "Харлея", а затем ржавить все поверхности, чтобы покрыть поверх лаком?

Я поддал газу, но те двое не отставали. Наоборот, они уже догоняли меня. Да, валят они хорошо. Даже не знаю, что мне с ними делать. Не будут же они меня убивать в самом деле. В

России нет ни одного клуба, который бы промышлял убийствами и грабежом других мотоциклистов. Я в мотодвижении всего несколько лет, но уже успел покататься на всякие дальняки. И в Москву гонял, в Тюмень, в Оренбург. И никогда у меня не было проблем с мотобратьями. Да, некоторые из них были агрессивными, особенно после бутылки-другой водочки, но я тоже не лыком шит. Я во-первых весьма здоровый и упитанный. Ростом выше среднего и в бокс по юности ходил. Какие-никакие, а удары и стойки с уклонениями помню. Знания не лишние. Раза два точно приходилось помахать кулаками, но обычно со мной старались не связываться.

Из оружия я возил с собой только газовый баллончик да ножик. Причем второй в основном для понта. На дороге он бесполезен, если ты только не ночуешь в поле.

Мотоциклы с визгом догоняли меня. Один из них лихо обошел меня слева. Я быстро глянул на спидометр. 160 херачим все-таки. А предел у меня 180. Потом все — мот тупо не едет. Слабоват литровый двигатель на круизере.

Байкер чутка сбросил скорость и поравнялся со мной. Теперь я отчетливо мог его разглядеть. Мотоцикл был сильно переделан. Двигатель четырехцилиндровый с обрезанным прямоточным выхлопом. Вон из него аж пламя вылетает. Бензобак сделан из красной пластиковой канистры. Колеса стоят разного диаметра. Сзади вообще автомобильная крышка, спереди хер от пойми что. Рама выкрашена черной краской — даже следы от кисти видны. Фары нет, поворотников тоже. Сидуха перешита грубым кожаным шнуром.

Сам пилот был одет в какую-то рваную мешковину и кожаные штаны. На голове ржавая каска с рогами и здоровенные очки, как у летчиков первой мировой. Он принялся махать мне рукой — “тормози” мол. Ну да, конечно. Разбежался. Я показал ему средний палец и крутанул ручку. Мотоцикл заревел, и я почувствовал как задница начинает съезжать назад. 170! Нормально!

Байкер же не унимался. Он поравнялся со своим напарником, и я увидел как у одного из них сверкнуло длинное мачете в левой руке. Совсем охерели. На ходу рубить будут что ли? Да у нас тут настоящий мотобой намечается. Вот в чем я никогда точно не участвовал. Главное не подпускать этих придурков справа. Я прижался к обочине максимальное близко, а сам выкрутил ручку до упора. Вот и заветные 180. Вот и все. Дальше скорость будет расти по километру в час дай бог.

А байкеры видимо поняли, что я достиг максимальной точки разгона и пошли в атаку. Один из них вскинул маленький самострел, и мне пришлось резко вильнуть влево, чтобы уклониться от выстрела. Короткий болт пролетел рядом со шлемом, и я дернул руль обратно вправо, но там уже был этот черт с мачете. Шустрый он. Длинное лезвие мелькнуло в воздухе и мне пришлось убрать руку с ручки газа, что сразу привело к резкой потере скорости. Байкеры вырвались вперед, а я даже не знал что делать. Любое столкновение на такой скорости — это смерть, либо инвалидность. Из экипа на мне только шлем, перчатки, кожаный жилет, да джинсы с кевларом. Жидковато. Переломаюсь к херам собачьим да ободрусь. Живого места не останется.

А чуваки серьезно настроены — один из них достал кусок трубы, на конце которой отчетливо виднелся водопроводный кран с вентилем. Он резко затормозил, а я пригнулся и дал газу. Труба шоркнула по спине, но толстый чепрак спас мою шкуру. Хорошо, что в нашем мотоклубе решили шить жилеты-броники, а не выбрали джинсовые. Сейчас бы точно до крови ободрал.

И снова сверкнуло мачете, от которого я инстинктивно отмахнулся рукой. Острая боль

обожгла кисть, и я понял, что гонки кончились. Перчатка из толстой кожи с пластиковыми вставками, конечно, сделала свое дело — спасла, но порез оказался длиннее и зацепил мизинец. Вот же сука. Я крутанул руль вправо и пнул чудика с мачете. На самом деле я такие удары только в кино видел, да в роликах с придурками на мотоциклах. Обычно они ни к чему хорошему не приводят. Чаще всего ударяющий падает тоже, так как ловит нехилый такой вобблинг и теряет управление. Меня же спасло только то, что мотоцикл мой был тяжелее, чем ободраный спортсмен противника. Чувака отбросило в сторону, его мот соскочил с дороги и тут же полетел кувырком. Мотоциклист улетел вслед за ним, и я лично надеялся, что он сломал себе шею.

Мой байк дернуло влево, и тут я получил трубой прямо в визор шлема. Все произошло мгновенно. Прямо как в первый раз когда я упал с мотоцикла через год после покупки, или как говорят у нас, байкеров, “разложился”. Ты вообще ничего не успеваешь сделать. Вот ты только что ехал и улыбался летнему солнышку, а вот бумс — и ты влетаешь в левое переднее крыло мудака, который решил резко тебя обогнать и повернуть через двойную сплошную. Ну надо ему туда было. Тогда меня спасли только хорошие тормоза и то, что я не быстро ехал, но вилку все равно пришлось ровнять. Глупая авария, типичная, но многие в нее попадают. И я не был исключением. Машина приблизилась стремительно. Хрясь и все, ты уже в полете через ее капот. Мгновение — и ты уже на земле. И ничего нельзя успеть сделать. Вообще ничего!

Вот и сейчас. Я почувствовал как отрываюсь от седла и лечу назад. Я прижал к себе руку и подогнул колени, надеясь упасть на спину. Все равно потом в расколбас закрутит. Так и случилось. Я упал на теплый и липкий асфальт и покатился по нему, только дальше произошло странное. Я не почувствовал даже удара. Полотно дороги приняло меня мягко и нежно и сильно затормозило мое кручение. Вот жеж! С удивлением я поднялся с асфальта и первым делом принялся хлопать себя по ногам и смотреть на руки. Все целое! Чудеса! Даже не ободралось ничего, хотя по идее должно было.

Где мой драгоценный байк? И где тот урод с трубой? Я выхватил из ножен свой нож. Да, он небольшой, но в такой драке хоть что-то.

Мотоцикл валялся на противоположной обочине. Сам он вроде бы тоже не пострадал. А вот байкер уже остановился, слез со своего спортбайка и бежал ко мне с трубой наперевес. Странно, что он не бросился помогать своему приятелю, который небось там лежит и помирает. Вот тебе и мотобратство, вот тебе и взаимовыручка. Это вообще какие-то конченные дикари, а не байкеры.

Драки я не боялся. Этот додик ростом ниже меня почти на голову, да и дохловат он для воина дороги. Я его быстро переломаю, главное схватить трубу, а дальше уж я его попишу. Нет, убивать мне его не хотелось, хотя, конечно, следовало бы. Но посмотрим как пойдет.

— Ты что творишь, дебила кусок? — крикнул я, поудобнее хватая ножик, — вы кто такие вообще?

Но чувак молчал и пер на меня без какого-либо страха. Он широко замахнулся, и дубинка устремилась к моему шлему. Да что он в него целит? Дурак что ли? Шлем — самое прочное место у байкера, ну кроме яиц, они, как известно, всем у нас стальные.

Да уж, задавать вопрос про страховку или начать требовать вызова инспектора не было никакой необходимости. Тут простая дорожная драка с применением подручных материалов.

Я кинулся вперед, и труба зацепила мое плечо. Плевать! Не так уж и больно, там все

равно броник. Зато мой кулак вошел разбойнику прямо в челюсть. Там что-то хрустнуло, и мужик отшатнулся. Обычно на этом заканчиваются все дорожные побоища. Ну ударил ты кого-то разок другой, ну пнул его машину — выместил зло, сел и поехал дальше. Но здесь было иначе. Мужик и не думал останавливаться. Он замахнулся трубой еще раз. На этот раз решил ударить меня по коленке, чтобы уронить, но я не дал ему этого сделать. Я налетел на него сам и повалил на землю. Нож перехватил обратным хватом, чтобы ненароком не зарезать бедолагу раньше времени и принялся молотить кулаками по огромным очкам и серой мешковине. От силы моих ударов она слетела, а очки треснули и разошлись прямо по середине. Я увидел красноватое, бугристое лицо какого-то пацана лет шестнадцати! Один глаз у него был зеленый, а другой серый. Вместо носа один сплошной шрам. Видимо, ему ноздри вырвали. Я хлопнул ему по роже еще пару раз и поднялся. Парень же остался лежать. Вырубился. Я поднял с дороги трубу и обернулся — ко мне приближалось облако пыли. А вот и основные силы противника. Адок. Сколько их тут? Из облака стали появляться мотоциклы. В основном это были переделанные кроссовые, малокубатурные зажигалки. Они весело пердели и скакали по кочкам. Я насчитал почти тридцать штук и понял, что мне конец. Бежать было бессмысленно. Догонят. Я даже не знаю в каком состоянии мой байк. Заведется ли он. Да и не уехать на нем от спортачей, которые тоже есть в этой ватаге сорвиголов. Хотя...

Я бросился к мотоциклу, оставленному бандитом. Если ты умеешь ездить хотя бы на одном мотоцикле, значит умеешь на всех. Ну почти. Это, конечно, я покривил душой, но все-таки.

Я с ужасом посмотрел на то, что пытался угнать. Никакой приборки здесь не было. Где ключ? Как завести это говно? На баке только заливная горловина, от которой несет какой-то помойкой. Да уж. Может быть, тут есть кикстартер, как на дедовском “Урале”? Да ну нафиг. Тут же видно, что мот четырехцилиндровый, рядный, карбов нет. Инжектор выходит. Да как он заводится, блядь?

Все, мое время вышло. Мотоциклисты были уже совсем близко, а забитый мной малец уже вставал на ноги, и пошатываясь, шел в мою сторону.

Ладно. Будем знакомиться. Последняя надежда свалить по-хорошему испарилась. В груди снова что-то екнуло. Будут бить. Сильно. Долго. Ограбят. Разденут. Я осознал это моментально и понял, что буду стоять до конца. Такой вот я мудака. Давайте, подкатывайте уже.

Скоро от шума заложило уши. Меня окружали со всех сторон разношерстные мотоциклисты, одетые так, словно их кутюрье всю жизнь прожил на свалке. На многих самодельные шлемы из мятых кусков стали. Кожаные шмотки были мало у кого. В основном все в тряпках. На ногах у одного я заметил даже сандали из пластиковых бутылок. Серьезный экип, да. Просто клоуны на выезде. Грязные, нечесанные, бородатые и вонючие. Все они встали вокруг меня кругом, и я слышал как взводятся арбалеты. Вот это уже совсем херово. Да, с некоторыми из ублюдков сидели такие же стремные барышни, вот они и держали убогие самострелы, сделанные из мусора и рессор, заряженные заточенными стальными кольями. Да меня просто превратят в ежика и поедут дальше.

— Не стреляйте, — раздался вальяжный голос, — не то испортите ему шкуру. Просто держите на прицеле. Дернется, я дам приказ.

Вокруг воцарилась тишина. Я только слышал как работают чьи-то челюсти. Да, многие из этих ребят что-то жевали и время от времени сплевывали на дорогу длинные зеленые

харчки. Они шипели прямо на асфальте и медленно испарялись.

— И чего мы ждем? — спросил я, не выдержав этой тишины.

— Не чего, а кого. Эй, Ухач, отгони его байк за пределы дороги, — со мной говорил мужик лет сорока. На его шлеме сидело чучело сороки, а сам он носил красные дреды и кольцо в носу. Это он и попросил не стрелять по мне сразу.

Откуда-то слева послышался громкий рокот двигателя, и байкеры начали двигаться, открывая мне обзор на здоровенный трайк, сделанный, видимо, из грузовика. Спереди на монструозной вилке было два колеса от какого-то трактора, а сзади на двух мостах крепились еще четыре. Место водителя было надежно бронировано и закрыто от обстрела, а за ним разместилась мелкая каморка, за которой в свою очередь была клетка. В ней сидели изможденные грязные люди. Трайк был просто чудовищен. Метров десять в длину, не меньше. Шесть выхлопных труб уходили куда-то за клетку, а чтобы взобраться на него даже отдельную лесенку придумали. Вся эта красота встала рядом с дорогой и затихла. Я слышал только удивленные возгласы бедолаг из клетки.

Кабинка открылась, и из нее вылез долговязый мужик с мерзкой рожей. Длинный нос, низко посаженные глаза. Поперек всего высокого лба уродливый шрам. Волосы короткие жидкие, выкрашенные какой-то желтой краской, вперемешку с розовой. Зато одет этот “красавчик” был явно получше остальных. Кожаные, клепаные штаны, ботинки, жилет, перчатки. Все это сшито из разных по размеру кусков — грубо, зато надежно.

— Привет, ублюдки! — радостно заорал он, и бандиты весело заулюлюкали, — и кого же нам решила подарить великая Дорога на этот раз? Это вольник?

— Не похож, — сказал “сорока”, — не из них он.

— Хм. Тогда, давайте, тащите сюда этого говнюка.

— Да я сам... — но договорить я не успел. На меня налетели со всех сторон сразу, и я тут же пустил в ход кулаки. Одному чуваку я успел врезать трубой прямо в нос, другого зацепил ножом, и по его руке потекла тонкая струйка крови.

— Сопrotивляется, сука! — весело орали вокруг. И меня повалили прямо на мягкий асфальт. Я со всех сил саданул ногой и выбил какой-то страшной бабе зуб, а потом мне завернули руки, отобрали нож, трубу и поволокли к тому идиоту на трайке. Он уже спустился и стоял с коротким но увесистым, блестящим на солнце, молотком в руках.

— Какой интересный экземпляр, — довольно пробормотал он, оглядывая меня — многие кличут меня Костлявым, но для своих я старина Каспер.

— Как маленькое доброе привидение? — усмехнулся я.

— Хуй знает о чем ты говоришь. А это моя семья, — вожак обвел рукой все скопище бандитов, — вместе мы та сила, что держит в страхе весь этот сектор. Мы — “Ублюдки”!

— Это название вам подходит, — согласился я.

— Да еще бы, — Каспер не уловил моего сарказма, а может и не понял, — а что это у тебя на голове за шлем такой?

Он подошел ко мне поближе и постучал пальцем по моему визору.

— Пластик, — улыбнулся он, — снимай, покажи нам свое лицо. Мы хотим видеть того, кто убил Ронго и чуть не размазал мелкого Скинни. Кстати, почему ты его не убил? Мальчик теперь очень зол на тебя.

— Я стараюсь не убивать незнакомцев, — ответил я.

— Какая глупость. Шлем снимай, иначе его с тебя снимут.

Ладно, мне отпустили руки, и я, щелкнув пряжкой, снял шлем.

— Ну и рожа у тебя, приятель, — Каспер широко улыбнулся и протянул руку, — ты себя в зеркало видел?

— Да уж получше чем у тебя.

— Дерзкий парень. Ты, наверное, думаешь, что сейчас я буду звать тебя к нам в банду, но нет. Мне не нужны сейчас новые рты.

Я отдал ему шлем, и Каспер принялся его разглядывать.

— Интересные технологии, конечно, — он задумчиво гладил по пластику, — только вот я не уверен в его прочности. Пластик же хрупкий. Он трескается и лопается. Мы с ним стараемся не связываться.

— Это особая конструкция, — пояснил я.

— Да неужели. Давай проверим. Дылда, приведи-ка ко мне того креста. Ну, который вчера сбежать пытался. Я же обещал его наказать. Как тебя звать? — это уже ко мне вопрос.

— Александр, но многие зовут меня Сантой.

— Что за блядское имя?

— Какое есть. И вообще, мужики, кончайте уже этот маскарад. Вы зачем так вырядились? — спросил я и увидел полное непонимание в глазах Каспера.

— Как так?

— Как черти из мира, в котором лет триста бушевала ядерная война.

— Ух! Ты откуда свалился, Сантадрей или как там тебя?

— Я... — но договорить я не успел. Привели одного из доходяг. Это был истощенный паренек лет двадцати. Его поставили на колени, и Каспер передал ему шлем.

— Надевай. Мы хотим проверить насколько бывает прочным пластик.

— Но, — начал было я, но бедолага быстро нацепил шлем. Каспер сильно размахнулся молотком и опустил его на голову парнишки. Тот закричал, но шлем выдержал, только царапина осталась.

— Неплохо, неплохо! — вожак принялся лупить молотком как ошалелый, а я стоял в полном охеревании от происходящего. Меня крепко держали сзади, так что я никак не мог помочь этому бедолаге. Глухие удары молотка почти совпадали с моим тактом сердца.

— Фух, заебался я чо-то, — Каспер вытер пот со лба и засунул молоток за пояс, — да, хороший пластик, но посмотрим как он выстоит против Джиги. Эй, Джига, тащи свою сраку сюда. Да побыстрее.

Из толпы вышел мужик, который был здоровее меня. Ростом под два метра и косая сажень в плечах. Все его бородатое лицо было покрыто татухами, которые делал явно ребенок, либо настоящий мастер портаков. В руках Джига держал тяжеленную кирку на длинной ручке.

— Да вы же убьете его! — воскликнул я.

— Нет, мы проверяем пластик! — рявкнул Каспер.

Джига молча прошел мимо меня и закинул кирку на плечо. Затем он замахнулся ей, и острый шип вонзился в мой любимый шлем. Вот и конец парнишке. И “Шарку” тоже. Тяжелая кирка пробила и экип и череп. У креста потекла изо рта тонкая струйка крови, а Джига выдернул свое страшное оружие из раны.

— Я же говорил, что пластик — говно, — Каспер недовольно поморщился, — ладно, Сантадр, давай раздевайся, а ты, Джига не уходи. Ебнешь его по-быстренькому да поедем. Мы и так отвлеклись.

— Да вы совсем ахуели! — заорал я и рванулся к вожаку, но тут меня повалили и

принялись избивать и раздевать. Я быстро понял, что лучше не сопротивляться, но все равно принялся извиваться и отбрыкиваться. Пофигу. Не помогло. С меня сняли жилет, перчатки, джинсы, ботинки. Оставили только футболку, трусы да носки.

Кто-то четко щелкнул мне по темечку дубинкой, и я почти отключился. Даже не чувствовал как меня ставят на колени.

— Весь мертвяк по коляскам распределите, одного бросьте в клетку, только смотрите, чтобы кресты раньше времени не сожрали, — распорядился Каспер, а затем я услышал гул моторов. Кто-то подъезжал к нам сзади.

— Вольница! — воскликнул кто-то, — они приехали!

— Они всегда не вовремя. Джига, погоди пока, — сказал вожак палачу и подошел ко мне, весело потрепал по голове, — возможно, ты даже будешь жить. А может и нет.

Я разлепил глаза, заплывшие от синяков и увидел несколько длинных мотоциклов с пружинными вилками. Байки тоже были собраны из какого-то хлама и выкрашены голубой краской. А еще у них на баках были номера. Сорок пятый, рассмотрел я.

Мотоциклы остановились, и Каспер пошел здороваться с их владельцами.

- “Ублюдки” как всегда в своем репертуаре, — послышался недовольный женский голос, — я дала вам четкие координаты места встречи. Какого хера вас там не оказалось? Вы что, думали мы будем вас искать?

— Я тоже рад видеть тебя, Зая. Извини, мы немного отвлеклись. Увидели на Дороге быструю яркую вспышку и решили проверить. Мы бы вернулись на место встречи. Просто устали вас ждать.

— Вольница никогда не опаздывает, и не ищет опоздавших уж тем более. И что это была за вспышка? — поинтересовался голос.

— Байк, но какой-то странный. Ты же вроде как со Слепыми якшаешься. Хочешь взглянуть на наш улов?

— Давай.

Я закрыл глаза и услышал шаги. Ко мне подошли несколько человек.

— Кто это? — спросила женщина.

— Без понятия. Какой-то там Ондатор. Знаешь, я столько всяких болванов на Дороге перекрошил, так что не люблю много времени на всякое говно тратить. У нас же все быстро, ты знаешь.

— Поднимите его, — приказала Зая, — откуда он?

— Да я откуда знаю? Просто ехал по дороге. Убил одного из наших. Но это нормально. Таков путь. У нас постоянно кто-то дохнет. До Перевала доедут не все.

— Это его вещи?

— Угу. У него еще шлем был из пластика, очень ненадежный. Мы его киркой пробили.

— Мда уж. Ты, кстати обратил внимание на его штаны?

— Нет еще.

— Они из очень сложной ткани. Погляди как ниточки лежат. Одна к другой. Ты видел такую одежду?

— И правда. Нет, не видел.

— И ботинки. Подошва из резины с интересным протектором. Не из покрышки вырезана.

— Вот недаром в Вольнице самые крутые следопыты обитают! — радостно воскликнул Каспер, — какая ты все-таки, Зая, наблюдательная. Глаз — рубин!

— Алмаз вообще-то. Жилет из плотной кожи. Это обычное явление, но вот его нашивки. Смотри. Он точно из какой-то банды.

— Думаешь, он разведчик? И сейчас сюда приедут его дружки в пластиковых ведрах на голове? — Каспер слегка насторожился, — тогда почему он был вооружен одним ножом? Где сигнальный пистолет? Где рация? Где нормальное оружие? Хотя бы самострел. И почему он ехал по Дороге? Тут что-то не сходится, Зая.

— Вот я тоже так думаю. Где его байк? Он целый? Пригоните его сюда. Да уж, хорошо тебя, Ондатр, обработали.

— Я Александр, — прохрипел я, чувствуя боль во всем теле.

— Сложное имя, глаза открой. Не бойся.

— Да я и не боюсь, — я медленно поднял веки и увидел невысокую девушку. На ней были серые просторные штаны, голубая курточка с номер “45”, кожаные перчатки и хорошо выделанная железная каска. На вид девчужке было лет двадцать пять от силы. Лицо кругловатое, простое. Глаза немного раскосые и почти черные. Татарка, наверное. Верхняя губа с дефектом — расходится как у зайца, но не сильно. Вот почему ее так зовут.

— Ты из какой банды? — спросила она.

- “Мэддогс ЭмСи”, - ответил я, — я там полный мембер.

— Какое странное название, — девушка перевернула мой жилет и стала рассматривать цвета моего клуба. Красный доберман внутри белого круга из мотоциклетных цепей.

— Вышивка очень тонкая. Прямо ювелирная, — Зая зацокала языком, — никогда не видела такого уровня мастерства.

— Это машина шьет. Станок специальный, — ответил я.

— Да? — девушка напряглась.

— Да кончайте эти картинки разглядывать. Я подобное говно даже за цвета не считаю, — буркнул Каспер, — все знают, что настоящие цвета вырезаются из нержавеющей стали, красятся и клепаются к броне. Ну или татуируются, ибо клуб — это навсегда! Так откуда ты, чудик, такой нарядный к нам приехал?

— Челябинск, — ответил я.

Вокруг воцарилась тишина, а затем по толпе пошел шепот.

— Откуда? — не понял Каспер, — я, кажется, ослышался.

— Да, Челябинск, блядь! — выкрикнул я, — город такой.

— Вот же пиздабол! — затем последовал несильный пинок в живот. Касперу явно не понравился мой ответ.

— Какой нахуй Челябинск? Это же дыра! Помойка ебаная! Там невозможно жить! Полчаса в Челябинске, и с тебя слезает кожа, кровь течет из всех пор и тыдохнешь! Так что, Ондатр, ты пиздишь!

— Ты прав, — согласилась с ним Зая, — война превратила этот город одну огромную свалку ядерных отходов. Там очень высокий уровень радиации. В Челябинск можно попасть, но покинуть его — никогда.

— Как и Омск! — подтвердил Каспер, — мы проезжали рядом с теми городами. Эти ебанные руины даже ночью за километр светятся. А он утверждает, что живет там! А вот, кстати, и его байк.

Я открыл глаза и увидел свою любимую “Драгу” — да ей несильно досталось. Дуга сточена, зеркала разбиты, руль выгнуло, на баке вмятина, боковой кофр разошелся, да подножка искривилась. В целом нормально. Ехать можно.

— Двигатель V-образный, галочкой, водянки нет, — Зая принялась рассматривать мой байк, — подвеска никакая. Очень низкая. Колеса с почти плоским протектором. По бездорожью на таких долго не поездишь. Опять же спицы, значит камеры стоят.

— Заебешься их латать по дороге, — согласился Каспер.

— Колесо заднее шире переднего и на кардане.

— А вот это уже редкость.

— Да и вообще все как-то очень четко подогнано. Я не знаю ни одного мастера, который бы смог так собрать и покрасить. Обрати внимание на трубы и крышки цилиндров, боковые крышки.

— Ох, ебать, это же хром! У меня чуть глаза не ослепли! Вот почему он так ярко светился на Дороге.

— Ты знаешь хоть кого-нибудь в радиусе тысячи километров, кто умеет хромировать детали? — спросила его Зая.

— Нет. Я слышал, что на западе умеют. Остались какие-то мастерские. Но зачем это делать? Хром выдает тебя днем, плюс царапается сильно. Мы наоборот все трубы в черный красим, чтобы не отсвечивать. Это очень странный мотоцикл.

— У него даже спидометр есть.

— Вообще бесполезная херня, — отмахнулся Каспер.

— И поворотники сохранились.

— Вот это точно беспантовая приبلуда! Стоп. Ты хочешь сказать, что этот байк был построен еще до войны?

— Видимо, да.

— Так сколько там столетий прошло? Разве он не должен был истлеть три раза и превратиться в прах? — вожак сильно удивился.

— Может быть, его законсервировали как-то? А этот парень просто нашел схрон?

— Признавай, Ондатр, где ты его спиздил? — Каспер вернулся ко мне, — и зачем вообще такой мотоцикл создавался?

— Чтобы ездить, — ответил я и получил еще один пинок.

— По хорошим, ровным дорогам, — тихо сказала Зая, — тем, что были до Войны и до появления Дороги. Каспер, этот мотоцикл — настоящий артефакт.

— Как и его обладатель, небось? Это хорошо, конечно. Мне сегодня везет. Байк, я допустим продам какому-нибудь любителю всякой истории за Пределом, но что делать с этим чуваком? Мне он особо не нужен. В банду набор окончен, да и не захочет он с нами кататься. Он же ведь из другого братства. Сечешь? К тому же мы его отмудохали хорошо и байк забрали. Нахера мне такой здоровый мститель? Я же к нему спиной не повернусь. Да и жрет небось как Джига, гляди какие мышцы.

— Погоди, — девушка подошла ко мне и притронулась к моей груди, — Каспер, ты не понимаешь. Я вообще удивляюсь порой, какие вы “Ублюдки” дубины!

— Да, мы из твердой породы. Благодаря тому живем и прекрасно себя чувствуем! — весело рассмеялся вожак, и толпа подхватил его хохот.

— Этот парень — Чистый.

— Да ладно? — у Каспера отвисла челюсть, а среди бандитов снова пошел шепоток.

— Прохладно. Точно тебе говорю. Погляди на его цвет кожи. Она белая, чистая, не обветренная. Снимите с него футболку.

Я молчал. А что я мог сказать? Я вообще плохо соображал после избиения о чем говорят

эти двое.

— Смотри, Каспер, на его теле нет ни одного шрама, ни одной татуировки, даже загара толком нет. Нет язв, нарывов, даже прыщей! Никаких мутаций или отклонений.

— Вот же урод! — воскликнул кто-то в толпе.

— Пиздец, — пробормотал Каспер, — я не хочу связываться с этим говном, Зая. День пошел наперекосяк! Только не Чистый! Только не в моей банде.

— Ты должен отпустить его, — настойчиво сказала Зая, — все сходится. У него все не так как у нас. Одежда, внешность, имя, мотоцикл. Он Чистый.

— Нахуй, нахуй. Давайте его убьем тут же, — быстро проговорил вожак и схватился за голову, — от Чистых одни проблемы. Ты же это знаешь! Они приходят из ниоткуда, и все начинает идти по пизде. Вообще все! Начинается война банд, какие-то терки. Эти ублюдки мешают нам жить.

— Это не совсем так, Каспер. Вспомни хотя бы Ланьку. Она тоже была чистой и принесла в наш мир новые лекарства, которые спасли тысячи жизней.

— А ты вспомни Дэда! Тот чистый выкосил четыре сектора! Я по сравнению с ним — жалкий подонок. Он убивал людей целыми деревнями. Почти до Москвы дошел!

— Но его остановил Ксар — тоже чистый, заметь.

— Нет, это слишком большой риск, Зая! — воскликнул Каспер, — я не хочу иметь с этим дела, но и уйти живым ему не позволю.

— Он может пригодиться твоей банде. Вдруг у него есть какие-то тайные знания? — предположила Зая.

— Может быть, — вожак задумался, а потом схватил меня за подбородок, — что ты знаешь? Что ты умеешь? Можешь делать патроны?

— Нет, — честно признался я.

— А взрывчатку? Чтобы был большой бум-бадабум? Чтобы к хуям только клочья летели?

— Нет, — я покачал головой.

— А может быть умеешь штопать и лечить людей? Нам бы такой пригодился. Прошлый лекарь перебрал с горючкой и помер.

— Тоже нет.

— А чинить мотоциклы? Создавать новые?

— Только обслуживать. Я недавно в теме.

— Обслуживать довоенное говно, которое днем с огнем не сыщешь? Какой от тебя толк? Зачем ты мне нужен? Зая, он бесполезен! Ондатр! Какой у тебя навык? Что ты умеешь делать? Какой твой дар?

— Я сантехник, — признался я.

— Это еще что за хуйня? — вожак презрительно скривил губы.

— Меняю старые трубы на новые, устанавливаю батареи. Подвожу канализацию.

— Мастер по сортирам? Ахуенный навык! — Каспер аж чуть не подавился от смеха, — можешь построить мне туалет? Прямо в трайке, чтобы я срал не слезая с седла? Посмотри вокруг, идиот! Вся эта степь, весь этот мир — один большой и злой сортир. Видишь, я аж стихами заговорил! Вот объясни, зачем мне канализация, когда я могу посрать под любым кустом? Нет, Зая, этот Чистый просто бесполезный кусок говна. Собственно, он по нему и специалист. Нам такой в банде не нужен. Предлагаю прирезать его прямо сейчас и не париться по его поводу.

— Я могу забрать его себе, — предложила девушка.

— Ну уж хуюшки! Не будь я Старым Каспером! От меня еще никто не ушел просто так. К тому же он расхерачил один наш байк и убил моего собрата, да пусть его поглотит Дорога. Никаких поблажек.

— В двух днях отсюда лежит городок Сунгуль, — деловито сказал Джига, — я слышал, что тамошний вождь — большой гурман. Мы могли бы продать ему Чистого на мясо. Я думаю, за него дадут немало горючки. Вряд ли Гнилозуб пробовал такой деликатес.

— Вот у кого светлая голова! Молодец Джига! — Каспер радостно захлопал в ладоши, — и от Чистого избавимся и разживемся горючкой, вы все равно ее, суки, пьете вместо того, чтобы в баки лить. Все, решение принято! Пока его шмотки я возьму себе. Поделим потом, а байк грузите на трайк. Я думаю, что он нам еще пригодится. А самого Ондатра связать и сунуть в коляску. Дрищ, ты его повезешь. И смотри, не проеби, иначе вместо него к Гнилозубу на ужин отправишься. Ясно? Все, по коням! Мы и так почти полчаса трещим о какой-то херне. У меня уже горло пересохло. Все эта гребаная жара. Ну ничего, я слышал за Перевалом будет попрохладнее! Погнали!

Банда состояла из почти сорока легких мотоциклов. Десяток из них мощные, спецом для гонки по ровной дороге, для охоты на таких как я. Остальные мелкие, кроссовые. Все с цепным приводом, без жидкостного охлаждения. На пятерых стояли небольшие люльки, в одной из которых сидел и я. Меня надежно связали по рукам и ногам, пристегнули к сидушке и накрыли грязной мешковиной. Никакой одежды выдать не удосужились. Да и зачем она тому, кто через два дня станет мясом? Смысл тратить лишние ресурсы? Поэтому и кормить меня не стали. Дали лишь сделать несколько глотков воды — мутной и с явным болотным привкусом. Как бы не пронесло потом после нее. Чувствовал я себя скверно. Побои давали о себе знать, а еще в чертовой люльке знатно укачивало, поэтому раз в полчаса я наклонял голову и блевал прямо за борт, чем приводил своего сторожа — Дрища в неопиcуемый восторг. Этому худому скоту, кажется, нравилось мое состояние, и он порой специально налетал на кочки колесом коляски, чтобы меня качнуло посильнее.

“Ублюдки” двигались по степи неровным клином. Чудовищный трайк шел позади всех и был настоящей обузой. Непоротливое уебище явно не тянуло свой вес, несмотря на могучий шестицилиндровый двигатель. Он ревел, рычал и полз со скоростью пятьдесят километров в час. И это в лучшем случае. Также он явно не был предназначен для поворотов. Двойное переднее колесо неохотно вертелось, и один раз трайк чуть не завалился набок, когда мы объезжали какой-то овраг.

В общем ползли мы не быстро и сделали остановку только через несколько часов. Выбрали ровное место на одном из холмов, и бандиты стали ставить байки вокруг трайка. Так-то по уму, конечно. Удобнее обороняться в случае чего. Меня вытащили из коляски и освободили ноги, но руки привязали к мотоциклу на короткую веревку. Узлы были весьма крепкие — просто так не развяжешь.

Дрищ вынул пластиковую бутылку и поплелся к трайку. Раздача горючки, догадался я. И правда. Каспер вылез из кабинки, открыл здоровенный бензобак и стал отливать из него через шланг всем страждущим. Очередь на удивление была смирной и никто не дрался за место в ней. Туда же направились и ребята из Вольницы. Тоже с бутылками. Значит, они все-таки заодно. Хотя откуда мне знать, кто они такие. Тоже бандиты какие-то, может быть, более мирные.

Скоро Дрищ вернулся. Он открутил крышку, сделал два глотка, икнул и в воздухе запахло каким-то странным спиртом. Значит, все-таки не бензин. Удивительно.

Затем бандит открыл бензобака и вылил в него остатки. Да, теперь я понимаю, почему у них такие мелкие мотоциклы. Кубиков сто двадцать, может быть, двести. Расход у них копеечный. Они бензин не жрут, а нюхают. Кататься даже на моей “Драге” тут было бы кошунством. У меня расход литров семь на сотку, а у этих ребят, дай бог, два или три. И баки литров под двадцать. Они могут ехать долго и далеко, в отличие от меня.

Единственный тут понторез — это Каспер на своем чудище, жрущем горючку декалитрами. Ну и еще ребята на спортачах — перехватчики. Собственно разделение на роли было вполне понятным. Трайк тащил весь скарб, горючку и крестов, так здесь называют рабов, только почему — не понятно. Спортачи загоняют жертв, а остальные ребята уже просто ловят и добивают. Простая схема. Также было понятно, почему здесь не гоняют на машинах. Автомобиль — это дорого во всех отношениях. Большой расход топлива,

масса, габариты, управляемость плохая опять же. А главное ремонтпригодность. Четыре колеса не два все-таки, да и подвески на авто в разы сложнее. Хотя думаю, что в каких-то других краях есть и банды на тачках.

— О чем задумался? — ко мне подошла Зая и протянула очередной стакан мутной воды, — пей.

— Спасибо, не буду, — ответил я, — боюсь, что пронесет.

— Обязательно пронесет. Подтираться можно лопухами. Они теперь огромные растут.

— Или камнями, — поддакнул Дрищ, — главное найти поглаже, и чтобы плоские были.

Я вот как нашел парочку на дне одного высохшего озера так и вожу их с собой.

— Ты их хоть вытираешь потом? — спросил я.

— Как получится. Обычно, да. Ладно, самое время их применить. Зая, ты присмотришь за пленником?

— Конечно.

Бандит ушел с довольной рожей, а я понял, что у нас выпала минутка-другая на поговорить. Девушка подошла к моей коляске и принялась в ней что-то рассматривать. Затем она вернулась ко мне.

— Что значит Вольница? — спросил я, — вы тоже бандиты?

— Нет. Мы вольники — гильдия картографов и проводников, — ответила девушка, садясь рядом со мной на землю, — мотаемся по разным секторам и собираем всякую информацию. Рисуем карты, делаем схроны, помогаем всем подряд.

— В том числе и бандитам?

— Ну если наши дороги пересекаются, то почему бы и нет. Касперу нужно за Перевал. Мы знаем дорогу. Он платит горючкой и золотом.

— И вам нужно туда же?

— Да. Поэтому мы договорились о встрече. Но мы не лезем в дела Каспера. Он волею делать, что ему хочется. Также мы не обязаны помогать ему в боях. Это сложные отношения, но да и зачем тебе это знать.

— Понятно, — кивнул я, — а что такое вообще этот Перевал? Какой-то рубеж?

— Это гора. В нее ведут несколько дорог, но только мы знаем, какая самая безопасная в этом сезоне. Без нас Каспер никогда не перейдет через Перевал.

— А что за ним?

— Другой сектор. Другие города, другие банды.

— А смысл тогда туда-сюда кататься, если везде одно и то же? — не понял я.

- “Ублюдки” очень быстро растут. Они разграбили почти половину южного сектора и теперь двигаются на север. Им нужны новые ресурсы. Ну и там за Перевалом гораздо больше деревень, которые производят горючку. Захвати парочку таких — и ты станешь сказочно богатым.

— Как будто их не охраняют, — хмыкнул я.

— Конечно, охраняют, но Каспер умеет воевать, и у него много закаленных бойцов. Возьми того же Джигу.

— Да, урод тот еще. Он на моих глазах убил беззащитного человека считай просто так. За попытку побега.

— Угу. И сегодня ночью он придет к тебе, — усмехнулась Зая.

— Это еще зачем? — не понял, но почувствовал как к горлу подступил твердый комок, который я был не в силах сглотнуть.

— Чтобы распробовать какой ты в любовных утехах. Джига — мужеловец.

— Тьфу, блядь, — я сплюнул на горячий песок.

— Он уже всему лагерю разболтал, что сегодня наведается к тебе, чтобы предаться настоящей мужской любви.

— Ненавижу пидорасов! — воскликнул я, — я просто убью его. Прямо там же!

— Это будет тяжело сделать, если у тебя связаны руки, — Зая весело подмигнула, — но ты не переживай. Я уже придумала на этот счет одну штуку. Сегодня ночью ты будешь свободен, но есть одно правило.

— Какое? — я не верил своим ушам. Она хочет помочь мне бежать?

— Ты будешь делать ровно то, что я говорю, а не выеживаться? Ясно? Иначе нас убьют обоих. Тебя за побег, а меня за организацию.

— Но почему ты хочешь мне помочь?

— Потому что убивать Чистых — это неправильно. Ты должен добраться до Слепых. Самый близкий — это Мельник. Он живет в Саккуле — это мирный поселок, который построили кресты. Это примерно в тридцати километрах отсюда, если идти напрямик.

— Я вряд ли доберусь без оружия, одежды и ботинок.

— И мотоцикла. И ночью, — Зая улыбнулась, — ты можешь нарваться на Огни Культистов или попасть в лапы каннибалов. Тебя могут сожрать дикие собаки.

— Да лучше уж это, чем быть выебанным в жопу каким-то дикарем!

— Тогда мы договорились. Жди меня ночью и веди себя тихо. Я оставила в коляске маленький подарок. Надеюсь, ты догадаешься что с ним делать. А вот и твой сторож.

Рядом с нами снова появился довольный Дрищ. Он показал нам плоский белый камень с чем-то коричневым и радостно сунул его в карман. Я поморщился, а Зая встала и ушла к своим.

— Все прошло успешно, — отчитался мой сторож, — тебе не надо сходить посрать? Я могу отвести и покараулить. Даже камень дам!

— Какой-то ты услужливый, — заметил я.

— Просто не хочу, чтобы насрал мне прямо в коляску. Если ты это сделаешь, то я заставлю тебя вылизывать это говно языком. Понятно?

— Не переживай, я потерплю, — успокоил его я.

Скоро послышался очередной свист жожака, и бандиты принялись седлать ржавых коней. Вся банда двинулась с места, а я в очередной раз подумал о том, в какой же пиздец я попал. Нет, конечно, я читал всякие книжки про попаданцев и фильмы смотрел. Но там было все как-то иначе. Там герой как-то сразу нравился местным, сразу все умел. Быстро прокачивался и становился прогрессором. Учил тупых дикарей и становился богом. Раз, и порох изобрел. Два, и уже пистолет выточил в пятнадцатом веке. Автоматический! Теперь я отчетливо понимал, что все это просто сказочки для дебилов. Максимум на что я мог рассчитывать, не помоги мне Зая, это на то что меня ограбят, отберут мотоцикл, разденут, выебут в жопу, а потом продадут на рынке как свинью. Отличная судьба!

В коляску я залез сам, и Дрищ накрыл меня мешковиной. На этот раз он даже выдал мне широкие очки, чтобы песок в глаза не летел. Заботливый. Вообще, он нормальный парень так-то. Не такой наглый как другие и видно, что боец из него так себе. В банде к нему относятся как к лоху, но он, видимо, один из тех кто умеет хорошо водить мотоцикл с коляской, а это, как известно, требует отдельного навыка и порой даже сложнее чем крутить ручку на двухколесном пепелаце.

Я вытянул ноги, насколько это было возможно, и босая ступня быстро нащупала что-то холодное и металлическое. Подарочек от Заи. Это либо ножик, либо заточка. Гарды нет, просто перемотанный кусочек стали. Короткий и вполне годный для скрытного ношения. Я сжал его пальцами ноги и стал подтягивать к себе. Это было нетрудно. Затем я наклонился и взял его уже в руки, благо связаны они были спереди.

— Чо вошкаешься? — крикнул мне Дрищ.

— Тошнит! — пояснил я.

— Это хорошо. Если блюешь, значит, есть чем! Вот когда одна пена пойдет — это плохо.

Я не обратил на его слова внимание и зажал заточку между коленями. Теперь можно потихоньку тереть веревки о нее, но полностью разрезать не стоит, иначе заметят. Нужно подпилить пути так, чтобы их потом было легко разорвать. Лагерь будут ставить ночью. Скорее всего, Дрищ и не заметит, что веревки чутка махрятся. А заточку я спрячу в трусы. Надеюсь, она не вывалится.

Я приступил к борьбе с веревкой и уверен, что со стороны это выглядело немного странным. Да, конечно, я был укрыт мешком, но Дрищ все равно заметил, что я веду себя как-то иначе.

— Ты чо делаешь? — спросил он.

— Дрочу! — хмуро буркнул я, — не мешай.

— О, дрочка! Это круто. Я если бы не дрочил, то точно бы уже вскрылся. Только дрочка и горячка помогают мне жить в этом мире!

— А как же женщины?

— А где ты видел красивых женщин? Одни же уродины остались везде! Зая вот вроде бы ничего, но она мне не даст. Она же из Вольницы. Да и какая баба согласится жить со мной такой жизнью?

— Гонять, убивать?

— Ну да, — Дрищ рассмеялся, — мне-то надо бабу хорошую, добрую, чтобы покладистая была, а к нам в основном одни боевички мужеподобные лезут. Такая как по уху вмажет, тут же и окочуришься. Какая с ними может быть любовь? Сам подумай. Да и красивых нет. Прошлой зимой помню поймали мы одну, ну давай пускать по кругу. До меня очередь дошла. Я ее раком поставил, смотрю, а у нее на спине бугры такие с кулак размером и вся жопа в коросте какой-то. У меня сразу все и упало. Эх, мне бы вот Чистую! У вас там небось все такие, да? Ну откуда ты там приехал к нам?

— Да, почти, — ответил я, — но честно скажу, что найти хорошую все равно большая проблема.

— Значит, Слепые правду говорят — раньше было лучше! И горячка была чистая, вкусная, и бабы красивые. Какого же хера ты променял свой дом на наш мир? У тебя с головой что-то не то?

— Меня не спрашивали. Я просто очнулся здесь верхом на байке.

— Понятно. Ну давай, дрочи там дальше. Не буду отвлекать.

И на том хорошо. Я занялся резкой веревок, а сам пытался вспомнить, как же меня закинуло. Обычно все попаданцы перемещаются либо через портал, либо с помощью смерти. Ну, шел, кирпич на голову упал и все — ты уже в новом мире. Этот вариант отпадал, потому что я переместился вместе с мотоциклом. Он же не умер — он же железный! У него душа не отлетела. Значит, все-таки телепорт. Я пытался вспомнить, что было со мной хотя бы за день

до перемещения, и осознал, что не могу этого сделать. Картинки не выстраивались. Накануне мы с Лисой-Алисой хотели катнуть вместе на дальнячок. Да. Точно. Это было. Алиса — это такая бой-баба из “Стальных Гадюк”. Женский мотоклуб, причем с весьма жесткой иерархией. Сама же девушка — бойкая, звонкая, веселая брюнетка с зелеными глазами. Тоже гоняет на “Драге” как у меня, только кубатурой поменьше. 650 кубиков у нее. Я к этой Алисе подбиваю клинья уже второй год, но она делает вид, что вообще не замечает моих подкатов. Ну либо она реально не понимает. Мы с ней уже в одной палатке спали. И от каких-то пьяных говнарей на байкфесте я ее выручал. И на трассе за нее морду бил слепошарому селюку на “девятке”, который нас чуть не снес. Ну и цветочки дарил строго на 8 марта, да на день рождения. В “Вконтакте” переписывались постоянно. Я ей стикеры дарил, да музыку скидывал. Только вот подойти да в своих чувствах изъясниться не мог.

Причем такая херня только с Алисой была. С другими девками я как-то быстро находил общий язык. Собственно, ни один байкфест без секса у меня не проходил. Только вот это все не то. Так я и понял, что люблю Алису, но толку-то. А еще к ней Рыжий подкатывал. Да, тот парикмахер на “Голдвинге”. Стрижет каких-то дровосеков, которые хотят нравятся другим дровосекам, и получает большие деньги. И “Голду” купил новую! Два ляма отдал! Я-то свою ласточку за двести кусков взял, и то зимой! И думал, что Алиса на бабло поведется. Будет с ним встречаться. А нет. Тоже отшила. А я уже хотел ехать ему морду бить и всем его дровосекам. Чуть ли не весь клуб на уши поставил. Ну а чо? Нам, мужикам, лишь бы кулаками помахать. Потом бы все равно забухали вместе да помирились. Так уж у нас принято, но претензия зрела. Ладно, хоть все обошлось.

Темнело в этом мире быстро. Совсем скоро на небе появились звезды, и бандиты стали искать место для ночевки. Здесь им на помощь пришли ребята из Вольницы. Зая достала какие-то бумажки и куски кожи, поговорила с Каспером. Показала ему что-то, а потом встала во главе свиньи. Клин повернул на север и минут через тридцать бандиты уже разбивали лагерь в каких-то развалинах. Наверное, здесь когда-то была деревушка, а каменные стены остались от коровника. Таких полным-полно на просторах нашей необъятной родины. Каспер назначил часовых. Проверил, нет ли у них с собой горючки, а затем снарядил команду по поиску дров. И снова ему помогла Зая. Неподалеку нашлись кусты и бравые молодцы, вооруженные топорами и мачете быстро взялись за дело. Скоро посередине лагеря уже горел небольшой костер. Бандиты готовились к ночевке.

Я заныкал заточку в трусы, хорошо, что резинка в них плотная и широкая, и натянул поверх майку. В темноте хер разглядишь. Веревка, уже хорошо подрезанная, тоже не вызвала каких-то подозрений. Одно меня спасало — Каспер даже видеть меня не хотел! Если бы он потащил меня на допрос, то разоблачения было бы не избежать, и тогда хрен знает чем бы все кончилось. Слишком уж он недолюбливает Чистых, а это мне только и на руку.

Для меня поставили отдельную клетку неподалеку от мотоцикла. Она была складной, но весьма крепкой. Я так понял, применяли ее только по особым случаям. Так что я попался ребятам как раз вовремя. Размером она была метра два на два, так что здесь могло разместиться еще человека два или три, хотя им было бы уже некомфортно. Мне кинули еще одну тряпку и теплое одеяло, обшитое почему-то мусорными пакетами. Да, после войны, видимо, осталось до фига пластика и теперь бравые бандиты находили ему достойное применение.

— Главное, чтобы яд не пошел, — бормотал Дрищ, — он приходит с востока и

разъедает кожу до костей.

Я учтиво молчал. Меня заперли, повесили замок, а ключ отдали моему сторожу.

Через какое-то время Дрищ решил отойти по делам насущным, а вернулся с бутылкой, полной горючкой.

— Ты же не убежишь? — спросил он меня и принялся пить прямо из горла.

— Как? — ответил я вопросом на вопрос, — подкоп тут не сделаешь, да и нечем мне.

— Ну знаешь, про вас Чистых многое рассказывают. Мол вы настоящие волшебники. Умеете исчезать, читать мысли, создавать всякие штуки.

— Вранье, — отмахнулся я, — я вот бесполезный кусок говна, ты же сам слышал, что сказал Каспер. Или ты не веришь своему боссу?

— Верю. Он у нас самый умный, поэтому и командует. До него был Ситар. Здоровый как два Джиги, но тупой. Такой тупой, что даже я был умнее его.

— И что с ним стало? — спросил я.

— Он свернул не на ту дорогу. В прямом смысле, и наша банда, а нас тогда было человек десять, попали в лапы к “Армии Дэда”. А это такие выблядки, коих земля не видывала.

— А они разве еще существуют? Каспер говорил, что Дэда убили.

— Ну как убили, — Дрищ приложился к бутылке, — на поле боя нашли только его шлем и ботинки. Как бы этого мало, чтобы заявлять о его смерти. Армия распалась, конечно, но переименовываться они не стали. Разбежались кто куда и продолжили свое дело. Они до сих пор верят, что Дэд жив. Что он вернется и начнет новый поход на Москву.

— А что там такого, в этой Москве? Ну кроме Кремля и Ильича? — я пожал плечами.

— Москва — это город обетованный! — Дрищ мечтательно закатил глаза, и я увидел, как тонкие струйки слез потекли по еще рожу, — этот город пострадал меньше всего. Там куча Чистых! У них технологии, крутое оружие, жратвы вкусной вагонами! Бабы красивые! У них все есть! Даже самолет! Один. Или два.

— Ахуеть наборчик, — согласился я, — и москвичи к себе никого не пускают, да?

— А ты догадливый. Конечно, такой рай им нужен самим и они не хотят им не с кем делиться! Все подступы к городу заминированы! Там тонны взрывчатки! Даже на мотоциклах не проедешь! Самолет нужен! А на красных стенах Москвы стоят пушки!

— Ты их видел? — уточнил я.

— Нет, конечно! Где я, а где Москва? До нее же две тыщи километров! Хер доедешь через все сектора. Я слышал.

— И Каспер идет к ней?

— Нет. Он не сможет. Он хороший лидер, заботливый и добрый, ну когда не переберет горючки, но на Москву нужны совсем иные силы. Каспер хочет просто отхватить пару лакомых кусочков и осесть. Стать мэром.

— Хорошая мечта. Наверное, — согласился я.

— Кому как. Осесть — это значит вести жизнь обычного креста. Копать землю, сажать кукурузу всякую. Овец доить и стричь. Это могила для настоящего мужика! Бабу страшную найдешь, потом дети такие же уебищные пойдут, и все. Мужик, он же как динамит должен быть! Запал всегда должен тлеть, а на месте он обвисает и гаснет! Настоящий воин всегда в дороге. Ему плевать куда ехать, кого грабить и когда сдохнуть! Он готов к этому!

— Круто, — я закивал головой. Вот это у них здесь понятия. Очень brutally все.

— Эй, Дрищ, — раздался строгий голос Джиги, — иди допивай свое пойло и ложись

спать. Я присмотрю за нашим Чистеньким.

— Но Каспер сказал мне... — Дрищ бросил на меня сочувствующий взгляд.

— Мало ли он что сказал, или ты по ебалу хочешь получить? Тебе мало того, как я тебя на прошлой неделе отмутузил за то, что коляской мой байк зацепил?

— Да ладно тебе. Я же нечаянно.

— И гони сюда ключ. Не переживай, утром я его тебе верну.

Я внутренне сжался и почувствовал как во мне нарастает гнев. Весь лагерь уже ложился спать. Я отчетливо слышал как громко храпят некоторые из бандитов.

— Хорошо, — Дрищ протянул дрожащей рукой ключ Джиге и пошел к мотоциклу. По пути он добил бутылку до конца одним глотком и буквально повалился на землю.

— С ним все в порядке будет? — спросил я.

— С Дрищом-то? — улыбнулся татуированный здоровяк, — да, он спецом нахерачился, чтобы не видеть и не слышать того, что сейчас будет. Он у нас впечатлительный больно. Горючка она такая — пьешь по чуть-чуть — веселит. Выпил махом — вырубило на месте. Но тебе не о Дрище стоит переживать, а о собственной жопе.

— Это ты о чем сейчас? — я сделал вид, что ничего не понял, а сам медленно начал подниматься.

— Знаешь, я за свою жизнь много кого на кукан насадил. Старух, молодух, даже с овцой было пару раз. Мертвую одну девку тоже как-то оприходовал, но больший кайф я получаю почему-то именно с мужиками. И когда я узнал кто ты, то сразу возбуждился. Понял, что Чистого то я ни разу не еб. А такой вариант упускать нельзя. Сам понимаешь, один раз живем, — Джига начал раздеваться и складывать одежду рядом с клеткой, — ты главное не переживай.

— Ах ты же пидорас! — воскликнул я.

— Нет, дружок. Тут ты ошибаешься. Я свою жопу никому не подставляю, а вот ты им сейчас станешь. Так что давай раздевайся, иначе мне придется порвать на тебе последнюю одежду, — Джига снял штаны, и я увидел здоровенный торчащий член. Мне стало настолько противно, что я чуть не сблеванул.

— Ну ты не волнуйся, красавчик, — весело подмигнул мне Джига, — я тут собачьего сала принес, так что все пройдет хорошо. Жопу рвать тебе сильно не буду. Она мне еще завтра вечером пригодится, а потом ты поедешь на мясо. Даже жалко будет тебя отпускать, но ты же знаешь, что Каспер не любит Чистых. Но их вообще мало кто любит. Только бабы, и то не всегда.

Джига подошел к двери, и я услышал как щелкнул замок. Ну все, приплыли нахер. Единственная мысль, которая у меня мелькнула в башке — это все неправда. Это какой-то треш. Я опустил руки и нащупал в трусах заточку. Убью этого гада. Только это надо сделать по тихому, иначе в лагере кто-нибудь да очухается. Нет, я никого никогда не убивал, но этот тип явно заслуживает смерти. Так что я сожалеть не буду.

— Ты давай поворачивайся и раком вставай, — Джига вошел в клетку, — или ты любишь предварительные ласки? Я вот их как-то не очень.

— Просто обожаю, — прошипел я и вскинул руки вверх, разрывая веревки. Все произошло быстро. Ни я, ни Джига не успели даже понять. Я прыгнул на мужеложца и повалил его на землю. Горячий член уперся мне в коленку, но я уже вонзил острую заточку в пах бандита и с упоением повел ее вверх — прямо к ребрам. Удар был достаточно сильным — большой палец провалился в свежую рану и я почувствовал, как руки заливают теплая

кровь. Джига захотел заорать, но я навалился на него сверху и сунул ему в пасть руку с остатками веревки. Зубы бандита впились в нее, и он стал барахтаться, пытаясь вырваться. Медлить было нельзя, но этот черт даже с такой раной и изрезанными кишками все равно был сильнее меня. Он настолько хотел жить, что оторвался от земли, и мы перевернулись. Крепкие руки сошлись на моей шее, и я захрипел. Какой же упертый гад! Правда, такой маневр дал мне преимущество. Я рванул заточку вбок и вытащил ее из живота Джиги. Затем я дернул руку, в которую впился бандит на себя, и принялся колоть заточкой шею врага сзади. Кровищи-то сколько! Как из поросся, которого пытаются забить школьники в первый раз.

Не помню сколько я сделал ударов — пять или десять. Это было вообще неважно. Главное, что Джига обмяк и свалился на меня. Я отдышался и кое-как выбрался из-под этого пидораса. Для верности я все-таки вогнал ему заточку прямо в левый глаз и вбил ее почти до упора. Труп даже не шелохнулся. Значит, все-таки наглухо. Хорошо.

— Хорошо, — раздался голос Заи позади меня. Она стояла возле решетки и внимательно смотрела на меня.

— Это твое первое убийство? — спросила она, деловито обходя клетку.

— Как ты поняла?

— У тебя руки дрожат, и ты нанес слишком много ударов. Профи так не убивают. Но ничего, привыкай. Убивать придется часто. Со временем придет и опыт.

Я вышел из клетки и понял, что до сих пор сжимаю в побелевших пальцах заточку.

— Одень его одежду, и вот твои ботинки. Это единственное, что я смогла стащить у пьяного Каспера.

— А мои цвета? — с надеждой спросил я.

— Забудь.

— А как же байк?

— Ты привлечешь много внимания. К тому же твой мотоцикл не подходит для езды по степи. Ты разобьешься уже через пару километров, и все будет зря. Мой тебе совет — забудь о своей ненависти к Касперу. Месть сейчас совершенно ни к чему.

Я начал переодеваться в одежду Джиги. Она не была удобной и немного висела в плечах, но это точно лучше чем идти полуголым по степи кутаясь в мешковину и одеяло.

— Я не могу так легко все забыть и уж тем более простить. Как далеко этот ваш Перевал? — спросил я.

— До него неделю ехать с остановками. Ты сумеешь нас догнать, но как я уже сказала — забудь. У тебя иные цели сейчас. Ты должен попасть к Мельнику. Он все объяснит и покажет. Вот, держи, — девушка протянула мне клочок бумаги с какими-то рисунками, — это карта с указанием одного из наших схронов. Бандиты встают поздно. У тебя есть примерно восемь — десять часов, чтобы дойти до места. Дальше будет легче. Каспер не бросится в погоню всей стаей, но может послать парочку охотников, чтобы отомстить за смерть своего любимого воина. Ты должен быть готов к тому, чтобы убить их.

— Да я бы сейчас, наверное, весь лагерь перерезал, — пробормотал я.

— Вряд ли. Не стоит строить из себя героя. Ты пока не такой. Сейчас ты на самом деле напуган. Что касается карты, то иди строго на восток. Увидишь руины, сверни от них налево — там будет дикая тропа. Дуй по ней. Так дойдешь до русла высохшей реки. Спустишься и иди уже по нему. Оно приведет тебя к схрону. И будь осторожен. Избегай любых контактов, костров. Запомни — в этом мире у тебя нет друзей.

— А как же ты?

— Я делаю, что должна. Вольница сотрудничает со Слепыми. В другой ситуации я бы доставила тебя сама к Мельнику, но сейчас не могу.

— Было бы круто, если бы ты сбежала со мной.

— Тогда моих братьев убьют, — Зая тяжело вздохнула, — так что такие дела. Вот у меня для тебя есть прощальный подарочек.

Девушка протянула мне мелкое устройство, похоже на флешку, только с прозрачной емкостью, в которой переливалась янтарная жидкость. Я покрутил в руках эту штуку и нашел маленькую кнопку.

— Что это? — спросил я.

- “Энергия”. Чистая. Если тебе станет плохо и ты сильно устанешь, просто прислони иньектор к своей коже и нажми кнопку. Это технологии древних. Тех, кто жил еще до Войны. Надеюсь, это поможет тебе добраться до схрона. А теперь иди. Обойди трайк, там стоит часовой, но он из наших. Я уже позаботилась, и вместо него стоит вольник.

— Мы увидимся? — спросил я.

— Кто знает, — девушка пожала плечами, — я не люблю случайные встречи и долгие прощания. И запомни, что бы ни случилось — не возвращайся. Перевал тебя погубит.

— Хорошо, — я кивнул головой, нацепил на голову шлем и поспешил к выходу из лагеря.

Зая не соврала — часовой оказался своим. Кучерявый парень в синей куртке с номером “76” отошел в сторону и пропустил меня. Я оказался один на один с ночной степью и ужасной усталостью. Я собрал все силы в кулак и побежал в указанную девушкой сторону.

Глава 3

Степь только кажется пустой и безжизненной, но на самом деле здесь всегда что-то происходит. Я сжимал в руках заточку и кусок трубы, которую подобрал возле развалин. Труба холодная и ржавая, но на конце у нее кусок бетона, а значит, у меня хоть какое-то но подобие нормальной дубинки. Ей легко можно проломить череп кому-либо. Меня еще немного потрясывало от произошедшего в лагере, а все мысли были только о мести. Эх, жаль, что со мной нет моих друзей из клуба. Мы хоть и добропорядочные байкеры, но у каждого есть охотничий билет и “Сайга” в сейфе. Перестреляли бы всю эту шалупонь уродливую на раз два. У них же даже пистолетов нет. Вообще ничего! Какие-то арбалеты самопальные да ножи. И все это сделано из говна и палок. Да, мне будет не хватать моих братьев здесь. Чую, я часто буду вспоминать о них, пока доберусь до Мельника. Почему его все называют слепым? Он что, реально ничего не видит? Тогда почему пользуется таким уважением? Почему его не трогают “Ублюдки” или те же дэдовцы?

Где-то вдалеке справа сверкнула вспышка. Фара! Я тут же пригнулся и побежал к ближайшим кустам. Зая четко сказала — никаких случайных встреч. Здесь нет друзей. Это мир животных. Самый настоящий. Тут либо ты убиваешь, либо тебя. Иначе не бывает.

Да, это был мотоцикл — он проревел совсем неподалеку и исчез. Я выдохнул, распрямился и пошел дальше. Идти было совсем нетрудно, но усталость, накопившаяся за день, давала о себе знать. Ноги подгибались, а еще я один раз угодил в какую-то норку и подвернул лодыжку. Чуть не заорал, сука, но сумел сдержаться. Дальше я уже прихрамывал, что опять же сказалось на моей скорости. Да, до схрона и правда недалеко. Через пару часов я вышел на дикую тропу и услышал дикие нечеловеческие вопли, полные боли и ужаса. Я встал как вкопанный и крепче сжал трубу. Кого-то явно медленно убивали где-то слева от дороги, прямо за холмом. Я пошел по тропе как можно тише и осторожнее. Она плавно огибала холм, так что я по-любому бы стал свидетелем ужасной картины. Сходить с тропы не стоило. Я видел еще несколько других и заблудиться тут несложно, особенно мне — порой страдающему топографическим кретинизмом. Мобила осталась в штанах, а те у Каспера. Да и какой толк — все равно нет связи со спутниками. Они все, наверное, уже попадали за эти сотни лет.

Но с тропы все-таки пришлось сойти, потому что я увидел здоровенный костер, рядом с которыми плясали темные тени. Возможно, что где-то стоят часовые. Вот их мне нужно избежать. Я шел дальше и уже не обращал на крики никакого внимания. Да, кого-то видимо жрали заживо. Небось, местное племя каннибалов решило себе устроить праздник. И что я против них сделаю? Избитый и уставший. У меня даже оружия нормального нет. Ну сам стану ужином. К херам все эти геройства. Сейчас мне нужен только схрон, и точка.

Через еще пару часов я понял, что дальше идти не могу. Меня просто вырубало. Я упал пару раз и понял, что пришло время вколоть себе волшебную ампулу. Нечего ее хранить до лучших времен. Сейчас мне просто дерьмово. Я ничего не жрал и не пил целый день. А теперь еще и маршбросок. Я упал на колени и вынул ампулу, прижал ее к оголившемуся животу и нажал на кнопку. Легкое жжение, а затем у меня аж легкие загорелись. Неведомый жар наполнил все мое тело, и я тут же встал. Вот это эффект! Словно кило “ешек” сожрал в одну харю. Боль мгновенно прошла, а я чувствовал дикий прилив сил. Ух, теперь то я точно доберусь до схрона. Я потянулся, расправил руки, сделал пару прыжков, а потом понесся как

угорелый по руслу реки. Слух обострился, воздух наполнился новыми запахами. Во мне проснулось нечто звериное. Движения стали плавными, точными. Я не бежал, а чуть ли не парил над землей. Последние километры дались мне с небывалой легкостью, а потом я почуял их. Других зверей. Их было пятеро, и все они стояли прямо над схроном, спрятанным за огромным валуном и прикрытый всяким мусором. Даже не знаю, кто из нас почуял друга друга первым. Наверное, все таки я. Железная труба с куском бетона на конце теперь была не тяжелее тростинки. Я легко крутил ею правой рукой, а в левой продолжал сжимать заточку. Ух, сейчас ко мне не подходи!

Но звери не почувствовали моей уверенности. Либо они были чересчур голодны. С лаем и рыком прямо со склона ко мне прыгнул здоровенный дикий пес. Ну и образина же. Да, собаки мутировали тоже. Этот пес почти не имел шерсти. Его кожа ороговела, а на лбу выросли мелкие рожки. Зубы были явно длиннее чем у его предков. На брюхе болталась недоразвитая пятая лапа.

— Так вот ты какой, пятиногий пес, — рассмеялся я чем, привел вожака стаи в бешенство. Он прыгнул на меня. Быстрый, ловкий, и будь я в своем прежнем состоянии, то пес бы уже разорвал мне глотку. Я бы даже среагировать не успел от усталости и перехода.

Бетонный набалдашник с хрустом вошел в голову волка, и тот, скуля и визжа, рухнул к моим ногам. Я тут же размахнулся и опустил дубинку на его башку еще раз. Пес задергал лапами, а некогда страшная голова превратилась в сплошное кровавое месиво. Я радостно зарычал и поднял дубину над головой. Черт, мне нужно еще Энергии! Еще!

— Ну давайте, сучьи дети! Подходите! — крикнул я, но звери начали отступать. Тогда я не выдержал и понесся прямо на них. Такого от меня псы не ожидали и бросились бежать. Я как полоумный обезьян взобрался на склон, где только что стояли животные, но увидел только их мелькающие поджатые хвосты. Вот оно как! Страшнее человека — зверя нет. Особенно если он обдолбан каким-то стимулятором.

Я заставил себя успокоиться, хотя это было непросто сделать. Энергия бурлила внутри меня и заставляла двигаться. Я должен был бежать, драться, рвать, крушить! Веселиться!

Я прыгнул к схрону, отбросил в сторону дубинку и стал разбирать мусор. Ствол сухого дерева с обугленными ветками показался мне тяжеловатым, но я все равно поднял его и отшвырнул подальше. В обычном состоянии я бы уже надорвался. Да, Энергия — наше все. Я уже любил этот стимулятор. Потом обязательно найду еще, а может быть, есть парочка в припасах? А как под ним трахаться? Это же вообще огонь, наверное. Целое племя можно за ночь переиметь. Я усмехнулся про себя и добрался до самого схрона.

Первым я вытащил небольшой кожаный мешок. Развязал его и стал разбирать сокровища.

Ага, кремень и огниво — это полезная вещь, литровая бутылка с водой, на удивление, чистой. Я сразу открыл ее и выхлебал почти половину, так мне хотелось пить. Но она мне еще пригодится. Кто знает, когда там следующая поилка попадет? Еще был пакет с неизвестными мне сухофруктами. Их я тоже набил полный рот и принялся учащенно жевать. Дерьмо, конечно, то еще. Кисляк какой-то. Часть этого хручева я проглотил, остальную выплюнул. Нет, это несъедобно. Я и у себя дома сухофрукты только в компоте любил. Что у нас там дальше? Хм, еще один пакетик, на этот раз побольше. Внутри вяленая часть тушки животного. Судя по размеру и строению лап — это либо очень тощий кролик, либо кошка. Скорее всего второе. Я впился зубами в сухое мясо. Ну да, нормально. Жрать можно, только пересолили черти. Ох, пересолили! Аж всю рожу свело!

Я сунул кошку обратно в пакет и сталковыряться дальше. Чистая тряпка — это чтобы раны перевязывать, наверное. Такой предмет в этом мире уже считай артефакт. Эти же бандиты моются, наверное, раз в месяц. Воняет как от свиней. Хотя от меня тоже скоро также будет. Так, еще я нашел пакетик с какими-то травками. Вот хрен поймешь, что это? Лекарства, чай или специи? Ладно, оставлю на всякий случай. Что еще есть? Клочок бумажки, аккуратно завернутый в кожу. Очередная карта от Заи? Отлично! Я уже примерно понимал, как она ориентируется в пространстве и рисует свои почеркушки.

Вокруг уже светлело. Впереди появился оранжевый пылающий край солнечного диска. Новый день. Доброе утро, прекрасный мир! А я бодр и свеж как никогда! На карте было нарисовано солнце, сам схрон, мельница — о, это мне сюда и надо. А еще какой-то крестик рядом с развалинами. Так, это если поглядеть так, повернуть сяк. Все, я понял. Недалеко. Интересно как быстро перестанет действовать Энергия и какой от нее будет отходняк. Так, в мешке все кончилось. Негусто, если честно. Надо пожрать что-то более существенное. От кошки толку мало — слишком уж она соленая, сушняк потом будет, а у меня воды в обрез.

Мысль созрела мгновенно. Я обломал часть веток с дерева, сложил и подпалил костерок. Затем достал заточку и принялся свежевать жоака волков. Ну и воняешь же ты, братец. Шкура была достаточно плотной. Ножик быстро тупился, но я подправлял его камушком и продолжал резать дальше. Собственно мне много мяса и не надо — возьму только пару кусков с собой с ляжки, а остальное пожарю и сожру сейчас. Да, это будет хорошо. Это будет сытно. Я нарезал мясо на тонкие полоски, натер их травками из мешочка и поставил рядом с костром на колышки. Теперь их надо время от времени поворачивать. Иначе сгорят или наоборот, не прожарятся.

Спасибо тебе, Зая, за помощь и спасение, но была одна нестыковочка. В схроне не было самого важного. Может быть, я плохо искал? Я вернулся к куче мусора и стал ворошить ее более тщательно. Ну точно. Вот я раззява невнимательная. Еще один мешок. Длинный и тяжелый. Я вытащил его. Да он килограмм сто весит. Только волоком, и хорошо что меня еще вштыривает, хотя волшебная сила уже потихоньку меня покидала. Выходит, что она действует несколько часов. Ну и то хорошо. Этот мешок был брезентовый. Я аккуратно его распаковал и обнаружил внутри настоящий подарок! Мотоцикл! Но когда я его поднял и поставил на подножку, то мой восторг быстро сменился разочарованием. Назвать этот плод сумрачного мусорного гения мотоциклом было очень опрометчиво с моей стороны.

Это был мопед. Скутер, если быть точным. Мотор, скорее всего, одноцилиндровый, кубиков на пятьдесят, дай бог, девяносто. Сидушка перешитая и проклепанная. Пластика нет — повсюду торчит проводка. Фара одна и та битая, ну и фиг с ней. По ночам ездить так себе занятие. Заводилось это чудище с кикстартера судя по всему, потому что на руле никаких кнопок не было! Вообще! Только ручка тормоза.

Мясо! Я чуть про него не забыл. Я подбежал к костру, убрал палочки и вгрызся в горячую плоть. Подгорело местами. Но это не страшно. Пес оказался жестким и жилистым. Травки дали ему горьковатый привкус. Жрать можно, конечно, но это вам не стейк из мраморной говядины, который я любил нагнуть в родном “Буффало”. Эх, сюда бы еще водочки чуть-чуть. А лучше стакан пива. Хм. В мопеде же должна быть горючка? Ее же местные пьют как воду. Почему бы и мне не попробовать. Я в принципе неприхотливый и какого говна только не пил в своей юности. И одеколон пробовал, и стекломой даже разок. Не ослеп слава богу, и то хорошо. Я вновь подошел к мопедику. И где у тебя бак? Под жопой, наверное. Я нашел защелки и ловко отстегнул седло. Точно. Под ним лежала и лапка кика.

Умно. Это, чтобы дураки не угнали, наверное. Я открутил крышку заливной горловины и поморщился. Горючка воняла каким-то странным спиртом. Сладковатым и приторным. Будто в бензин кто-то добавил флакон французской “Шанели”. Хотя это, наверное, меня еще Энергия прет. Правда, как слить это дерьмо из бака я не понял. По идее должен идти шланг к карбюратору, но его не оказалось. Ладно. Оставим пока эту идею. Я вернулся к костру и принялся дожевывать мясо. Да, жизнь определенно налаживается. Я сыт, пока еще бодр. У меня есть оружие, карта и даже мопед. С этим можно как-то жить. А главное, что я до сих пор не убит, не сожран и не выебан в жопу. А это очень, знаете ли, радует. Прямо тепло на душе становится.

Когда с завтраком было покончено, я потушил остатки костра и принялся оживлять скутерок. Честно, никакого опыта в прошлой жизни у меня с подобной техникой не было. Не ездил на них и знал очень мало. Ну вариатор там, ручки сцепления нет, передачи дергать ногой не надо. Вроде бы все просто. Но как завести это говно?

Пристальный осмотр привел к тому, что я нашел два куса красного провода и когда закоротил их, то фара загорелась. О, это уже прогресс. Значит, электричество подавалось. Затем я нашел выходной вал, на который и нацепил лапку кикстартера. Пнул по нему пару раз, но скутерок лишь захлебывался и тут же глох. Лишь через пару минут я нашел на ручке газа небольшую петельку, которую, видимо, нужно было накинуть на тормоз. Ну точно. Он заводится только с зажатым тормозом! Странная система, конечно. В моем мире с кика заводилось без всяких свистоплясок. Скутерок ожил после очередного пинка и мягко затарахтел. Выхлоп тут хороший стоит — тихий. Это мне тоже пригодится. Тише едешь — дальше будешь. В данном случае эта поговорка точно подходит.

Я сел на скутер, поджал ноги. Мешок повесил за спину. Заточку в карман, а дубинку воткнул в какую-то дырку рядом с рулем. Да, видимо, она для этого и была создана. Удобно. Черт, я же совсем не изучил одежду Джиги. Я похлопал себя по карманам и стал обладателем кожаного свертка с зеленой гадостью, которую постоянно жевали бандиты. Это, наверное, местный аналог насвая. Конопля с куриным пометом, но учитывая, как сверкает на солнце порошочек, они сюда и толченое стекло добавляют. Вот дебилы, но их понять можно. Стекло режет десны и конопля быстрее поступает в кровь. Нет, я это совать в рот не буду. Выменять у местных на что-нибудь. В другом кармане лежал патрон! Вот так находка. Хоть и один. Я внимательно осмотрел его. Да, кустарщина. Самодельный — никакой маркировки. Судя по всему — это стандартный девятимиллиметровый. Как от “Макарова”, хотя я могу и путать. Боевого пистолета у меня никогда не было.

И все. Больше Джига с собой ничего не носил. Хотя вот в штанах еще что-то есть. Я сунул в них руку и вынул чей-то позеленевший мумифицированный палец. Ну и дрянь, сука. Определенно женский. Тонкий с золотистым колечком. Вот его я приберу себе, а сам палец выкину. Нефиг с собой всякие мощи неизвестных баб возить. Я крутанул ручку, и скутер лениво покатился по сухому руслу реки. Да, наваливать на нем не получится. Он, конечно, едет, но явно не так, как кроссачи бандитов. Если что, то от погони мне не уйти. Но это все лучше, чем идти пешком.

Русло петляло, иногда на нем появлялись следы других мотоциклов и один раз даже от гусениц. Кто-то на танке здесь гоняет, что ли? Время от времени я сверялся с картой и в нужном месте покинул эту импровизированную дорогу. Выжженная степь сменилась зелеными полями, и ехать стало чуть веселее. Но не стоит обманываться. До Мельника еще пилить и пилить. Надеюсь, что горючки хватит. Ха, да я уже почти как местный рассуждаю.

Жру всякую дрянь, луплю волков. Еще месяц-другой, и хрен меня отличишь от этих разношерстных клоунов. Но тут вопрос — хочу ли я этого? Однозначно, нет. Этот мир точно не для меня. Я все-таки не готов к такой ежедневной жестокости и вряд ли впишусь в парадигму этого жуткого места. А значит нужно как-то литься обратно в свой мир. Но как? Надеюсь, что Слепой мне ответит.

Через несколько часов я достиг нужной мне развилки. Да. Здесь дорога раздваивалась. Одна вела к Сыкулю или как его там, где живет Мельник, а вот вторая к загадочному месту с крестиком. Может быть, там еще один схрон с припасами получше? Мне бы они точно не помешали. Одно смущало. Прошлый схрон обозначался просто крестиком, а этот обвели красным мелком. Опасное место, наверное. Ладно, поеду туда. Просто погляжу, а потом если что вернусь. Тут километров пятьдесят, не больше. Дорога нормальная, проселочная, раскатанная местными придурками. Погоню не шибко торопясь. Солнце уже поднялось, и мир наполнился совершенно иными звуками. Раньше я как-то не особо замечал подобное, но теперь...

Энергия покидала мое тело, а вместе с ней и мои собственные силы. Уже даже было тяжело крутить ручку. Меня нестерпимо клонило в сон, и поэтому я достал из мешка кошку. Отломал ей заднюю лапку и сунул в рот. Крепкая соль и постоянный жевательный процесс, хоть как-то отвлекали меня от сна. Хорошо, что хоть до точки отмеченной на карте ехать было недалеко. Видимо, придется там где-то и уснуть.

Ландшафт вокруг менялся — появились высокие холмы, заросшие густыми кустами. Все такое зелененькое, желтенькое. Ягодки красные висят, только не факт, что их жрать можно. Вдруг они ядовитые? Я заехал на один из холмов и увидел кучу массивных валунов. Некоторые из них были чересчур правильной формы — с прямыми углами, явно механической обработки. Значит, это и есть моя точка назначения. Я поставил скутер, разомкнул проводку, снял лапку кика и сунул ее в карман. Все, теперь на нем точно никто не уедет. С толкача скутер просто так не заведешь. Там еще постараться надо.

Я побрел к валунам. Да, сюда я и ехал. Судя по всему — раньше это было массивное сооружение, которое взорвали. Причем не изнутри. Скорее всего, сбросили бомбу, да весьма мощную. Толщина некоторых камней была почти два метра! А вот и бетонные балки пошли. Ну точно — человеческих рук дело.

Сначала казалось, что камни просто навалены в кучу, но затем я заметил маленькую красную ленточку. Подсказка, оставленная вольниками? Запросто.

Здесь пришлось обогнуть парочку камней, а затем пригнуться и пролезть под балкой. Узко здесь, конечно. Я зацепился штанами за кусок арматуры и услышал характерный треск рвущейся ткани. Ну и хрен с ним. Пополз дальше и понял, что оказался в каком-то лабиринте из узких туннелей. Раз уж заполз, то давай дальше. Только вот сон морил меня все больше. Скоро я оказался на развилке и опять же стал искать какой-то указатель. И он был — добрый человек нарисовал красную стрелочку. Вот я и продолжил двигаться в том направлении.

И тут я услышал чье-то грозное рычание сверху. Опять собаки? Нет. Кто-то более массивный и злой почувствовал мое присутствие и принялся ворошить валуны. Так, надо быстрее ножками двигать. Я пополз дальше и внезапно передо мной возникла огромная когтистая лапа. Медведь, сука! Я эти когти хорошо знаю. На охоте с пацанами три года назад шатуна валили. Здоровенный был — метра два ростом. Но этот мишка явно еще больше, лапа — как ковш экскаватора, покрытая зеленым мхом и мелкими грибами. Когти сжались несколько раз, а затем лапа исчезла. Вот жесть! Но деваться некуда. Тут в коридорчике

другого выхода нет. Я осторожно полез вперед. И черт же меня дернул посмотреть вверх, когда я оказался на месте, где видел лапу.

— Ку-ку, епта! — прошептал я, а потом дико заорал. Реально вот пересрался, ибо медведь был настоящим чудовищем. Огромная голова без шерсти, местами была лишена и кожи. Желтая кость черепа выпирала прямо наружу. Повсюду коросты и на голове пара рогов, как у оленя. Но это точно был медведь! Глаз у мишки не было. Видимо, он их давно потерял в боях за территорию. Медведь открыл пасть, полную длинную изогнутых зубов и потянулся ко мне лапой.

— Блядь, блядь, — я бросился ползти дальше, словно в меня опять Энергии вкололи. Медведь недовольно заревел, когда его когти снова схватили лишь пустоту, и принялся ворочать валуны с большей силой.

На меня посыпалась бетонная крошка, а я все полз и полз. Без остановки. Вот и очередная развилка. Красная стрелочка ведет вниз, но тут нет дороги! Я осмотрелся. Вот же сука. Она была! Но ее завалило. Прямо подо мной был валун весом килограмм так под триста. Я его вообще сдвинуть не смог бы. Видимо, он упал когда-то и перегородил весь проход. И что делать? Взрывчатки у меня нет, а сверху копошится слепошарое чудоебище. Что ж. Единственный вариант — это использовать медведя. Рискованно, но деваться некуда. У меня будет одна попытка. Вряд ли больше.

Я заорал как потерпевший, и услышал, как медведь тут же оставил камни и полез ко мне. Так, теперь надо отползти назад. Пусть эта тварюга вытащит валун. Если сможет, конечно. В проеме снова возникла лапа. Зазубренные когти оставили глубокие царапины на валуне, но не схватили его.

— Да давай! — крикнул я, подбадривая мишку. И тут появилась вторая лапа. Твою мать, она в два раза больше первой! Вот это ковш! Да таким огород вспахать можно. Эта лапа без труда подцепила валун, который казался мне неподъемным, и потянула его вверх.

Сейчас! Путь свободен!

— Спасибо, Михалыч! — весело крикнул я, скатываясь по одному из камней к темной дыре. Это старый бетонный колодец. Вон даже лесенка есть. Я поставил ногу на металлическую ступеньку и быстро начал спускаться вниз, потому что сверху появилась недовольная морда мишеньки. Как же такого валить? Местные бандиты вряд ли даже толпой с ним справятся. Тут и “Сайга” не возьмет, нужно пару “Калашей”, а лучше вообще огнемёт. Реактивный, плазменный. Да какой угодно!

Я спускался все ниже и понял, что у меня даже фонарика нет. Совсем беда. Правда внизу и не было слишком темно. Спускался я минуты три, и то не торопясь. Медведь до меня больше не доберется, да и дыру он завалить не догадался.

И вот я на дне этого колодца. Я огляделся и нашел небольшой люк, открыл его и пополз уже по железной трубе. Вентиляция, не иначе. Удивительно, но в самой трубе горели маленькие светодиодные лампочки, освещая мой нелегкий путь. И тут подо мной что-то затрещало, зашаталось, и я с грохотом провалился вниз. Летел я метров пять, наверное. Считай, что со второго этажа прыгнул. Бля! Острая боль пронзила правую ногу. Что-то хрустнуло, и я понял, что ноге пиздец. Перелом. Еще я сильно ударился спиной и приложился головой. Перед глазами замерцали яркие точки, появилась какая-то муть. Я посмотрел прямо перед собой и увидел гигантский, метра три высотой, голубой кристалл. Он источал теплый свет, а вокруг него стояли какие-то приборы и большая капсула. Офигеть, это чо вообще такое? Инопланетные технологии? Или это наследие древних?

Капсула явно завладела моим вниманием.

Видимо, мне в нее и надо. Я решил встать и понял, что у меня просто нет сил. Энергия покинула мое тело окончательно, и я просто превратился в изломанную куклу. Интересно, это конец или нет? Я медленно закрыл глаза и тут же отключился.

— Что-то у меня сегодня “Драга” барахлит, — Алиса сняла бензобак и принялась ковырять коробку воздушного фильтра.

— Думаешь, в карбах дело? — спросил я и присел рядом на корточки.

— Чихает на холодную, просто ужасно.

— А раньше все нормально было?

— Угу, — кивнула девушка, — я уже свечи посмотрела — они в порядке.

— Слушай, Лиса, может, ты просто говеный бензина залила? Небось на какой-нибудь неизвестной заправке в Башкирии? У них там часто конскую мочу доливают, — предположил я.

— Может быть, и что делать? Слить полбака?

— Ну в идеале да, — ответил я, — либо залей полбутылки ацетона.

— Это еще зачем? — не поняла девушка.

— Ну чтобы поднять октановое число. Ты же девяностой второй льешь, а если он говеный попался, то тупо не горит.

— Чой-то ссыкотно мне ацетон в байк лить, — Алиса задумчиво подбоченилась, — но и в карбах ковыряться неохота.

— Да ты уже полбайка разобрала, — напомнил я.

— Еще надо колодки поглядеть. Передний тормоз почти не работает. Выжимаю ручку до упора, а он тормозит еле еле.

— А вот это уже плохо, — я покачал головой, — ты же завтра собиралась прокатиться до Казахстана. В Костанай.

— А ты разве не поедешь? — удивилась девушка, — я думала, мы вместе рванем.

— Нет, у меня на работе завал возник, — удрученно ответил я, — очень большой заказ от одной фирмы — надо поменять целых три пролета труб и батарей. Так что байкфест с казахами отменяется. И тебе ехать не советую, раз мот не в порядке.

— Да ладно тебе. Я на этой малышке по двадцатке в сезон накатываю. Она надежная, как танк. Тут просто нечему ломаться! — воскликнула девушка.

— Угу, а у кого в прошлом году на Алтае тросик сцепления порвался? Не у меня же. У тебя и покрышка передняя уже лысая. Поменять бы.

— Ты цену на резину видел? Даже говеный китай сейчас стоит как япония. У меня нет лишней десятки рубчиков на покрышку. К тому же, Дэн сказал, что она до конца сезона доходит.

— Извини, Алиса, но твой Дэн — тот еще еблан, — я достал из кармана пачку сигарет и закурил, — он сам в мотоциклах ничего не петрит.

— Как и ты впрочем, — заметила девушка.

— Но я хотя бы не заявляю, что я убермастер и кастомайзер. В общем, мой совет ты услышала. Не едь.

— Запрещаешь, что ли? — девушка нахмурилась.

— Нет, — ответил я, — мы с тобой не муж и жена, даже не пара...

И это было ошибкой. Я должен был сказать совсем иные слова. Тогда все было бы по-другому. Возможно. Я вспомнил! Вспомнил!

Глаза открылись, и я вновь почувствовал боль в ноге. Алиса! Она не послушалась меня и

уехала. С дерьмовыми тормозами и непорядками в карбах. Нет, она не попала в аварию. Она просто исчезла. Где-то за “М-5”. И я поехал ее искать. Тем же маршрутом. Конечно, я был такой не один. Многие из мотосообществ отправились на поиски, потому что просто так давно уже мотоциклисты не пропадали. Я вспомнил жуткую историю со Скуттом, которого застрелили какие-то мудаки в кафешке и пытались сжечь и его и мопед. Но это была совсем лютая дичь. Дороги для мотоциклистов уже давно стали безопасными.

Послышался странный хлюпающий звука, и капсула призывно распахнулась. Серебристая, похожа на саркофаг и навороченную ванну с джакузи одновременно. С полупрозрачной фиолетовой крышкой. С легкой розоватой подсветочкой. Эх, доползти бы до нее. Это все-таки не сон. Я в действительности в мире, где человек человеку — волк и добыча. А я-то надеялся. Но нет. За кристаллом виднелась закрытая дверь, а на ней мигала красная лампочка. Ясно. Меня отсюда просто так не выпустят. Иного выхода нет. Я решил оглядеться получше и увидел позади капсулы несколько истлевших человеческих скелетов в лохмотьях и ржавой броне. Вот так да. Здесь уже кто-то побывал. Приходил и умирал. Может, и меня ждет подобная смерть?

А с другой стороны — какой у меня выбор? Помереть тут от голода с поломанной ногой. Ну кошку и остатки пса я растяну на несколько дней. Только сдохну раньше от обезвоживания. Так себе перспективка. Я вздохнул и стал вспоминать сон. Он был обрывочным, черно-белым как обычно. Алиса уехала и исчезла. Да. Я поехал искать и...

Оказался здесь! Мерзкий холодок прошел по моей спине. Жесть. Алиса же ведь тоже могла попасть в этот мир! Вот так раз. Меньше всего мне хотелось верить в это. Она, конечно, девка боевая, но против таких упырей ей не вытянуть, а что с красивой девушкой на блестящем байке сделают такие ребята как Каспер, я даже думать не хотел. Вряд ли ее убьют сразу, но в любом случае ее судьба будет незавидной. Даже если меня чуть в сраку не поймали. Бррр! В общем, если я выберусь из этой западни, то стоит поспрашивать местных, не видели ли жгучую брюнетку на красивом байке. К “Ублюдкам” она точно не попала. Ее мота не было на трайке. Да и уж они бы точно обсудили ее появление при мне.

Я заскрипел зубами от боли, но пополз вперед. Нога тащилась за мной бесполезной ношей, но заветная капсула была все ближе. Может быть, она вылечит меня? Лучше уж сдохнуть внутри нее, как те выброшенные бедолаги, чем медленно сходить с ума от голода в этом подземелье. Да до меня теперь даже медведь не доберется и не сожрет. Надеюсь только, что капсула и убивает, то делает это мгновенно.

Я вцепился рукой в твердый пластиковый край, и начал подниматься. Сделать это было чертовски трудно, но капсула тихо загудела, приподнялась, а затем встала вертикально и опустилась до уровня пола. Оставалось только шагнуть в нее. Все-таки у меня это получилось. Я тут же почувствовал, как капсула приподнялась. Крышка с шумом закрылась и все вокруг погасло. Я остался один в темноте. Будто в гробу.

Послышалось тихонькое биканье, а затем я услышал приятный женский голос.

“Инициализация объекта начата”.

“Время завершения — прхраращщщ”.

“В системе обнаружены неполадки. Время исправления — пхщарарцщщ”

“Исправление невозможно. Требуется обновление пхахаращщщ”.

Перед глазами выскочила голубоватая табличка.

“Начать обновление” Да, нет.

Я протянул руку и мой палец уперся в стекло капсулы.

Да.

“Подождите. Идет обновление системы. Расслабьтесь и насладитесь игрой!”

В углу появилась змейка, прямо как на моем старом телефоне, а по всему стеклу капсулы возникли яркие красные точки. Снизу же замерцал прогресс-бар загрузки обновления. Я начал водить пальцем, и змея точно следовала за ним. Да, забавно. Сенсорный экран.

“Обнаружена критическая ошибка. Потеря связи с главным сервером. Обновление невозможно!” — предупредил женский голос.

“Совершить восстановление предыдущей версии?” Да, нет. Опять кнопочки. Ну, конечно, да. Чо тут думать. Компьютер явно пострадал от бомбардировки, ну или медведь где-то нагадил.

Опять возникла змейка, и я стал водить пальцем. Да, это точно не дикари придумали. Это довоенные технологии, хотя в мое время такого не было. Капсулы какие-то.

“Восстановление невозможно. Система находится в критическом состоянии. Дальнейшая работа не рекомендуется. Пхрорпшашаша.”

А вот это уже плохо. Местная “Винда” слетела и даже восстановиться не смогла.

“Активировать уничтожение объекта и вернуться в состояние покоя?”. Да, нет.

Ух, какой вопрос. Под объектом подразумеваюсь я, конечно же. Компьютер хочет меня убить и вернуться в прежнее состояние ожидания? Ну уж херушки. Так не пойдет. Теперь понятно, почему там за капсулой пачка трупов. Они не знали на какие кнопки нажимать. Дикари!

Я нажал на “нет”, и система подвисла. Змейка свернулась в кольцо, сожрала собственный хвост и исчезла.

“Начат процесс инициализации”.

“Обнаружен новый объект”.

“Задайте имя”

— Александр, — представился я.

“Пол мужской, возраст — 35 лет. Состояние — среднее. Обнаружены телесные повреждения средней степени. Требуется восстановление костной ткани. Сбор генетического материала начат.”

Я вздрогнул, потому что почувствовал как в полной темноте в мое плечо вонзилась острая игла.

“Анализ генетического материала”.

“Отклонений не найдено”.

“Объект чистый на 99 процентов — ликвидация не требуется”.

Круто! Меня не убьют, только потому что я чистый? Да уж, местным обитателям не позавидуешь. Система их уничтожает. Но почему? Потому что они все поголовно мутанты? Это уже расизм какой-то. Я сразу вспомнил про кучку трупов за капсулой и вздрогнул.

“Приступить к восстановлению объекта?” Да, нет.

Ну тут вообще без вариантов. Конечно, если это меня вылечит.

Еще одна острая игла вонзилась мне в шею, и я понял, что засыпаю в очередной раз. На этот раз без каких-либо снов. Меня просто выключили с помощью наркоза.

Когда я очнулся, то никакой боли уже не чувствовал. Тело было отдохнувшим. Я пошевелил ногой — никакого перелома. Шустро тут лечат. Вообще замечательно. Теперь, наверное, нужно выбираться.

“Объект восстановлен” — оповестил меня женский голос.

— Спасибо, премного благодарен, — ответил я, — а теперь, можно мне домой?

Но глупо было надеяться, что компьютер способен на такое.

“Начать процесс имплантации?” — строго спросил голос, и я сглотнул комок, подступивший к горлу.

— Какой это еще имплантации? — громко спросил я.

“Да, нет” — засветились кнопки.

— Да скажите уже, что за имплантация? — возопил я, но лишь тишина была мне ответом.

И что нажимать? Какой они имплант мне зашьют? Чип от Билла Гейтса или Илона Маска? Что он будет делать? Это вообще больно? Объясните! Ладно, надо успокоиться. Машина не желает мне зла. Ее назначение для меня пока непонятно. Она лечит чистых, убивает мутантов. В принципе она на моей стороне. Эта коробка даже не смогла соединиться с сервером для обновления, а значит и следить за мной через имплант она вряд ли сможет. И да, тут крутой уровень технологий, так что смысла отказываться от импланта нет. А что если его взломают и взорвут мой мозг? Да пожалуйста, один фиг это лучше, чем жить в таком мире.

Поэтому я нажал на кнопку “Да”.

“Подготовка объекта к операции”.

У-у-у, бя. У меня аж сердце в пятки ушло. Вот не боялся я драки, гопников, ментов. И к смерти относился наплевательски, но врачей в белых халатах и стоматологов всяких боялся до упора.

Над левым ухом послышалось гудение и холодная сталь коснулась волос. Жесть! Но это была машинка для стрижки. Она аккуратно прошлась по виску и исчезла, а вот дальше я почувствовал, как в кожу впиваются разом несколько мелких иглол. Это длилось мгновение, но я уже понимал, дальше будет хуже. По рукам, ногам и шее скользнули мягкие, эластичные ленты. Связывают.

— Отменить операцию! Отменить! — заорал я, понимая, что сейчас будет самое страшное.

Перед глазами появилось какое-то сатанинское устройство — длинный щуп с пятью тончайшими сверлами. Он приблизился к моему лицу, и невидимые моторчики зажужжали, активируя сверла.

“Отмена невозможна. У вас не хватает прав администратора” — спокойно сказал женский голос.

— О, нет, — я зажмурился, и почувствовал как сверла впиваются прямо в выбритый участок черепа. Боли не было. Совсем. Я даже удивился. Мало того, сами сверла делали свою адскую работу всего пару секунд.

“Подготовка имплантов” — констатировал компьютер безучастным голосом, и я увидел длинные шприцы, заполненные странными белыми волокнами. Они словно жили собственной жизнью. Нитевидные черви! В моем мозгу! Матерь божья! На что я подписался, сука!

Я попытался дернуться, но куда там. Будь у меня Энергия, я может быть, и вырвался, но сейчас нет. Щуп с шприцами исчез, и я тут же почувствовал, как что-то холодное, липкое коснулось моего мозга. Это было очень странное ощущение. Голова зачесалась буквально изнутри. Тончайшие нити скользили по извилинам и находили точки подключения. Я

чувствовал резкие приступы то смеха, то боли. Мне хотелось плакать, кричать, мечтать, страдать, восхищаться. И все это почти одновременно. Импланты подключались и тестировали свое влияние на мой мозг. Ужасное ощущение. На мгновение в глазах все померкло, а затем я увидел маленькой набор циферок.

3.4056

Он загорелся в левом нижнем углу моего поля зрения, а затем исчез.

“Проверка визуального интерфейса” — оповестил меня голос, и я увидел сразу целый каскад иконок, которые замелькали перед глазами, а затем исчезли.

“Проверка завершена”.

“Обнаружена ошибка. Объекту необходима вакцинация от местных вирусов”.

Ну это вы вовремя, конечно, спохватились. Кто писал эту программу?

— Да, давайте, — пробормотал я. Не хватало мне еще подцепить какой-нить постапокалиптический сифилис и сгнить заживо за пару дней.

Очередной невидимый укол. На этот раз чертовски больно, аж плечо заныло.

“Процесс погружения пхпрпрпзпз завершен!” — возвести меня голос, и ленты тут же отпустили мое тело. Капсула раскрылась, и я вывалился наружу. Все, больше не могу терпеть.

Давно я так не блевал. Даже в коляске у Дрища не так плохо было. Последний же чумовой раз случился в гостях у Лешего, который славился своей брагой. Она даже до самогона не доживала. Я выпил ее литров пять и чуть не сдох. Брага вообще напиток коварный. Она вроде бы сладкая и пьется легко, только вот в ней обычно градусов как в хорошем вине. И несмотря на горячий шашлычок, салатки, меня все равно убрало. Помню, я тогда заблевал весь спальник. Фух. Кажется попустило. Наверное, это реакция на вакцину.

“Желаете создать точку прараразпзпзпх?” — спросил голос, теперь уже прямо внутри головы. Ну вот и приехали.

“Какую точку?” — не понял я.

“Критическая ошибка. Прзщщпапзща”

“Хочу”, - ответил я и тяжело задышал.

“Поздравляем. Точка отправления сохранена. Вам доступны пхпхпхпрасрарааз”.

— Что доступно? — не понял я.

В глазах зарябило, и я увидел три большие иконки.

“Сила”, “Ловкость”, “Харизма”, “Пхпопрпошщ”.

Ха, это что-то новое. Это как в “Дьябло” что ли? Собственно ни в какие РПГ я не играл. Ну не было времени задротить как-то. То работа, то мотоцикл. Летом вообще как умотаешь путешествовать, то все. Какие тут игры? Другие у меня развлечения. Сиськи, пиво, рок-н-ролл! И комп у меня слабенький, чисто по инету чтобы гулять. Игровая приставка одна была — “Денди”, и та в далеком детстве. Так что я вообще ничего не понимал в этих играх. Но сейчас мне предлагают выбрать одну из характеристик. Интересно, конечно. И чо выбрать? Силы мне пока хватает. Местные бандиты, в основном, сплошные карлики, ну кроме Джиги, конечно. Нет, не буду ее выбирать. Ловкость — это уже подкупает. Я часто чувствовал себя увальнем, но все равно не жаловался. С харизмой тоже все в порядке. Да и перед кем в этом мире красоваться? По местным меркам я и так уже красавчик. Или я неправильно понимаю эту характеристику? Про последний пункт я даже не знал, что и думать. Стремно выбирать то, чего не понимаешь. Комп сломан. У него ошибки. Под этим длинным набором букв может оказаться что угодно. И нахер мне играть в русскую рулетку. Вдруг там дерьмо какое-

то.

— Ловкость, — сказал я.

“Выбор подтвержден” — констатировала система, и все погасло. И чо дальше? Где результат? Как понять, что выбранная мной характеристика работает? Стал ли я ловчее? Я подпрыгнул на месте, помахал руками. Ни хера. Все как обычно. Ну и параша — эти ваши игры. Я сплюнул на пол и подошел к кристаллу. Он продолжал мерцать, но теперь уже не так как раньше. Батарейка, наверное. Ладно, хрен с ним. Не любитель я сложных технологий. Вон и мотоцикл себе брал — чтобы попроче в обслуге был. Никаких компов, инжекторов. Только старая добрая механика, которую можно в поле обслужить, почистить.

Ладно, не буду лезть в эту технику. Сломаю еще чего-нить, или ебом токнет. Так, надо обшарить мертвых бедолаг. Вдруг у них чо полезного будет.

Я зашел за капсулу и стал разбирать склад мертвых неудачников. Рядом с одним из них оказался неплохой шлем — металлический с откидным забралом. Не мятый даже. Берем! Еще у одного бедолаги обнаружился маленький самострел и пять стрелок к нему. Мда, с таким только на кошек охотиться. Человека вряд ли завалишь. Слишком уж натяг тетивы короткий. Бесплезная херня, но все равно заберу.

О, а это уже реальный подгончик. Я взял в руки длинное мачете. Зазубренное и хреново заточенное. Рукоятка обмотана кожаными лоскутами и синей изолентой. Нормальный такой кромсач. С одного удара им, конечно, башку никому не снесешь — не такой он тяжелый и туповатый, но нанести пару хороших рубящих можно. Отлично! Я сунул заточку в ботинок, а тесак повесил на пояс. Жить будем. Еще у одного мертвеца был мешок с едой — но там все сгнило. Я принялся обшаривать карманы последнего — еще один патрон. На этот раз ружейный. Двенадцатый калибр. Этот я ни с чем не спутаю. Хоть сейчас его в “Сайгу” заряжай. Возьму с собой. Раз в этом мире есть патроны, то есть и оружие. Осталось его только найти или отобрать. Уверен, что стоит оно как героин. Даже у Каспера и его ребят я не видел ни одного пистолета, ну или они их прятали. Хотя зачем это делать в таком мире? Тут наоборот надо ствол наружу выпячивать, чтобы все сразу видели, что ты крутой парень и с тобой шутки плохи. Все, больше брать нечего. Пусто. Сами одежда и обувь бесполезны. Все сгнило.

Я нацепил на голову новый шлемак и подошел к двери. Красная лампочка сменилась на зеленую. Отлично! Заработали механизмы, и створки раздвинулись. Каждая толщиной с метр. Да, хорошая защита. Просто так сюда не проберешься, но местные все же умудрились.

Я вышел из зала и оказался в длинном коридоре. Здесь тоже мерцали лампочки, так что мой путь был освещен. Я пошел по нему и скоро уперся в площадку лифта. Круглая, она с мягким гудением подняла меня вверх. Потолок раздвинулся, словно в ракетной шахте, и я снова оказался в мире, который так успел возненавидеть.

Я вышел с другой стороны холма, и теперь мне нужно топать до скутера. А еще где-то здесь бродит мутированный Медведев. С ним надо быть поосторожнее. Он слишком опасен. Его моим оружием не взять. Я тихонько двинулся в обход руин. Интересно, сколько меня не было? Часов я не ношу, мобильника нет, так что определять могу только по солнцу. А оно уже клонится к закату. Дерьмово, конечно. Но скорость лечения перелома в капсуле зашкаливает. А может быть, прошло несколько дней? Да, в моем мире таких технологий не было. Чтобы утром ногу сломал, а вечером уже бегаешь и прыгаешь. Когда здесь случилась война? В каком году? Может быть, в 2222? Ибо в мое время всякие принтеры органов и костей только только начинали что-то печатать.

А вот и мой скутерок. Стоит себе, а рядом с ним копошится какой-то мужик. Пытается завести, небось. Вот придурок. Я присмотрелся к нему получше и тут перед глазами выскочила строчка.

“Бандит. Возраст — 23 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0”.

Ха! Это что сейчас было? Забавно!

Я достал самострел и достал стрелку. Натянул тетиву.

— Помочь? — участливо спросил я, держа самострел за спиной.

— Ты кто? — пугливо спросил парень и отскочил от скутера. Я заметил в его руках ржавый ключ. Пидорас явно хотел открутить колеса. Вон уже пара болтов валяется.

— Друг, — с улыбкой ответил я, — а теперь давай прикручивай все обратно. И побыстрее. Меня ждет долгая дорога.

— Да пошел ты! — воскликнул бандит и вскочил, поднимая с земли кусок арматуры. Это я так понимаю здесь самое распространенное оружие.

— Ответ неправильный, — я выхватил самострел и выстрелил парню в ногу. Тот взвыл и выронил прут.

— Быстро крути болты, сученыш! — потребовал я. Подойди он к моему байку в моем мире и соверши такое, я бы ему голову в жопу засунул. Без суда и следствия.

Паренек кинулся пихать болты в вилку и работать ключом. Молодец.

— А теперь пиздуй отсюда, пока я тебе башку не продырявил, — посоветовал я и достал из сумки лапку кика. Поставил на место, накинул уздечку на ручку газа и завелся.

— Так это твой байк? — догадался парень.

— Для бандита ты слишком туповат, — заметил я.

Со стороны руин послышался дикий рев. Видать, товарищ Медведев услышал звук мотора. А это значит, что мне пора сваливать.

— Вали отсюда! — крикнул я бандиту.

— Возьмите меня с собой! — заорал он.

— Дурак что ли? Это же скутер. Буцефал не вывезет двоих. Я вешу почти девяносто, а ты еще шестьдесят. Медведь догонит нас. Так что пошел вон!

— Но у меня ранена нога!

— Спрячься в камнях! — я дал газу, и скутер неохотно покатился. Сбоку загремели камни и появился медведь. Я посмотрел на него новым зрением.

“Чудовищный медведь. Возраст — 33 года. Опасность — высочайшая. Количество очков опыта за смерть — 3”.

Три? Точно три, а не три тыщи? Разбойник заорал как потерпевший и, хромя, кинулся бежать к руинам. Я же помчался в сторону. Медведь повернул слепую голову в нашу сторону. Пошевелил ушами, втянул в себя воздух. Оценил доступность жертвы и побежал за бандитом. Пронесло. Я крутил ручку, и скутер увозил меня от жуткого места все дальше. Не знаю, выжил ли этот болван, да и какое мне дело? Вор должен сидеть в земле.

Скутер набирал скорость неохотно, я все же для него тяжеловат. Конечно, парнишку было немного жаль, но он был бандитом. Посади я его на заднее сиденье, да укатись от медведя, где гарантия, что он не ткнет меня заточкой в спину или шею? Ноль. В этом мире никому нельзя верить, особенно если сама система тебе сразу говорит, кто это такой. Да. Так правильно.

Я гнал по дороге, а затем свернул к Мельнику. Тут же совсем немного осталось. Вскоре

начались поля, засеянные пшеницей и кукурузой. Цивилизация! Значит, здесь живут люди. На обочине дороги мне попался мужик в соломенной шляпе и с граблями на плече. Увидев меня, он закричал и бросился бежать в заросли, но я успел его разглядеть.

“Крестьянин. Возраст — 45 лет. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0”.

Понятно. Система сразу говорит, что убивать всяких убогих бандитов и крестьян не имеет смысла. Опыта за них не дадут. Логично. Только вот зачем он вообще нужен? На что он потом тратится и как? Ну выбрал я “Ловкость”, и что? Да ничего. Хотя, возможно, что это самое начало, и я не должен ничего почувствовать. Вот если бы поднять ее еще раз десять, то я и смог бы уклоняться от пуль. Хотя это все только мои догадки. Но вообще штука хорошая — этот как его там, интерфейс. С его помощью мне будет сильно легче понимать, куда стоит лезть, а куда нет. Интересно, что он еще умеет? Может быть, в него встроена карта это мира? Я подумал о ней и получил новое сообщение.

“Карта местности недоступна. Нет связи со спутником. Ваш уровень недостаточно высок для активации”.

Ну ни хрена себе. То есть если я прокачаю уровень, то запущу спутник и разблокирую карту? Вот это было бы круто! Прямо интерес появляется. Какая крутая “Дьябла”! Я довольно усмехнулся и поддал газу. Дорога стала шире. Я догнал телегу, запряженную парой странных тварей, похожих на ощипанных страусов. Рулил ими типичный сельский дед. Когда я с ним поравнялся, он тут же затормозил и пропустил меня. Я тоже притормозил, так как хотел задать ему пару вопросов. Обращаться к интерфейсу смысла не было. Передо мной очередной крестьянин.

— Стой где стоишь, путник! — крикнул мне дед и вытащил ружье! Вот так поворот!

— А оно заряжено, дед? — спросил я, поднимая руки и слезая со скутера.

— Подойди и узнаешь, щенок! Ты кто такой, откуда и куда едешь?

— Меня зовут Санта. Я из другого мира, еду к Мельнику.

Дед хмыкнул, поправил шляпу и опустил ружье.

— Чистый, значит? — с пониманием спросил он.

— Вот именно, — ответил я, — встречал уже таких?

— Да бывало пару раз. Опять наших баб портить будешь? — дед снова вскинул ружье.

— Да нахер они мне сдались? Мне Слепой нужен, а не ваши бабы, — к тому же я был уверен, что они страшные. С коростой на жопе, как рассказывал Дрищ.

— Тогда езжай вперед. Там будет наш поселок. Тебе нужно проехать через него, возле речки увидишь мельницу. Понял?

— Спасибо, — ответил я. Да, меня подмывало подскочить и отобрать у деда ружбайку. Тем более, что у меня был один патрон для нее, но портить отношения с теми, кто живет с Мельником, мне не хотелось. Ладно, добуду ружье как-нибудь иначе.

Я сел на мопед и покатился дальше. Возле самой деревни, огороженной корявым частоколом меня встретили двое крестьян при оружии. Двое молодых парней. Один был вооружен вилами и щитом, а второй мечом. Они сразу же меня остановили и потребовали представиться. Собственно, я сказал им все то же самое, что и деду. Меня три раза переспросили, на самом ли деле я чистый. Я снял шлем для убеждения, и деревянный шлагбаум был поднят. Крестьяне жили в небольших домиках из самана с соломенными крышами. Ну примерно так на Украине хаты строят. По дороге ходили небольшие стайки рогатых гусей. Где-то противно кричали петухи. Детвора с криками бежала за мной.

Мужчины смотрели с опаской и подозрением. Я был здесь совершенно чужой. Никаких машин в деревне не было. Только краем глаза заметил пару велосипедов. Зато повсюду были привязаны страусы. У этих тварей почти не было перьев, а все тело покрыто розовой чешуей. Мутанты, одним словом. Это и есть основной местный транспорт. Конечно, эти птицы гадили, поэтому в воздухе витал специфический запах. Как у нас говорят — “хорошо в селе родном, пахнет сеном да говном”. Прямо в тему.

— А-а-а! — кричали дети, тыкая в мою сторону пальцами, но приближаться боялись.

— Мотоцикл!

Эх, дети дикарей, разве же это мотоцикл. Что бы с вами было, если бы увидели мой родной байк? Совсем бы шаблон порвался, и об этой встрече потом еще сотню лет слагали легенды?

Я проехал через всю деревню и уперся в речку. Здесь был сворот направо, и я увидел нужную мне мельницу. Высокая. Деревянная, на бетонном основании, с пластиковыми пакетами на лопастях. Я подкатил поближе и встретил на входе еще двоих крестьян с вилами. Эти, к моему удивлению, даже не стали вопросы задавать. Сразу пропустили. Будто знали, что я Чистый.

Я вошел в раскрытые двери и сразу почувствовал пряный запах трав и теплоту домашнего хлеба. Где-то наверху крутились жернова. На первом же этаже стояли несколько полочек, деревянные стол, табуреты и небольшой камин. Перед ним сидел старик в длинном белом одеянии.

— Ты пришел, — тихо сказал он, — я ждал тебя. Я видел вещий сон. Проходи, будь гостем и другом. Слепые тебе не враги. Я знаю, у тебя много вопросов, но я постараюсь ответить на большинство из них.

— Дед, где у тебя тут туалет? — спросил я.

Глава 5

— Этот мир был разорен, — начал дед свою длинную телегу, когда я вернулся из местного сортира за мельницей. К счастью, там оказалась тряпочка для подтирания и ведро с водой. О туалетной трехслойной бумаге здесь можно было только мечтать.

— Разрушен и уничтожен. Сожжен дотла.

Я посмотрел на деда и обратился к системе.

“Слепой. Имя — Мельник. Возраст — 84 года. Награда за убийство — 1 очко опыта. Убийство категорически не рекомендуется”.

Ясно, понятно. Важная персона, да и очков дают меньше чем за медведя в три раза. Да и не собирался я его убивать. Милый, бородатый дедуля. Глаза белые — точно слепой. Седые волосы собраны в пучок. На лбу хайратник с красными свастосами. Такой типичный славянский волхв, а значит, наш родной. Зачем его убивать? В руках у него посох резной из дерева. Интересно, он сам знает о том, что существует некая Система, в которой есть информация вообще обо всех?

— Этот мир всегда был готов к Войне, но не такой. Новая Война была иной, — продолжил дед.

— Слушай, это я уже знаю, — перебил я его, — у вас тут полная жопа. Была Война. Все страны закидали друг друга ядерными бомбами, большая часть населения умерла. Это понятно. На останках цивилизации появились выжившие. Они мутировали, собрались в банды и давай колесить кошмарить по всей стране. Это типичный сюжет для любого фильма на эту тему.

Дед нахмурился и фыркнул. Видимо, я нарушил его складную историю.

— Рад, что ты это понимаешь.

— Как я здесь оказался? — спросил я.

— Тебя выбрала Дорога. Она привела тебя в наш мир и наделила силой.

— Ну какой-то особой силы я пока не обнаружил.

— Рано, — коротко ответил Слепой.

— Хорошо, как мне вернуться домой?

— Только через обитель чистых, — последовал ответ.

— Москва? — прямо спросил я, и дед вздрогнул.

— Но... Откуда...

— Я уже успел пообщаться с местными дружелюбными жителями, — саркастично ответил я, — они мне много чего рассказали. Я встретил Заю. Она и отправила меня к тебе.

— Заинька хорошая. Она умная и верная, — дед улыбнулся.

— Угу, она помогла мне сбежать и избежать кое-чего ужасного. За это я ей очень признателен и с удовольствием отплачу, если ей что-то потребуется. Как попасть в Москву? Купить билет на самолет?

— Не выйдет, — Мельник закричал, — Москва очень далеко.

— Две тысячи километров, ну может быть две с половиной, — возразил я, — если у меня будет хороший, быстрый байк, я доеду за пару суток.

— Ты не понимаешь, Чистый. Дорога не позволит тебе.

— Да брось, дед. Там идеальное полотно, без ямок, кочек и прочего говна. Уверен, что гайцов с протянутой рукой у вас тоже не стоит. Бери да катись. Ну согласен, есть бандиты.

Так дайте мне ружье, пачку патронов, а лучше две, да побольше горючки. И я доберусь. Вот увидишь.

— Все чистые думали также, — покачал головой Слепой, — ты не знаешь правил. Не знаешь ритуалов. Дорога поглотит тебя, как и тысячи других.

— Значит, все не так просто?

— Хочешь молока? И свежего хлеба? — спросил дед.

— Не откажусь, — ответил я.

— Тогда возьми вон из того шкафчика.

— Спасибо.

Я встал, подошел к указанной полке и открыл дверцу. Молоко было в глиняном кувшине, а хлеб накрыли полотенцем. От него до сих пор шел необычайный аромат. Я отломил ломоть и взял кувшин с собой. Да, это все лучше, чем собаку недожаренную у костра грызть, или сосать вяленую кошку.

— Для начала ты должен отправиться на север. Там находятся руины, но их охраняет ужасный страж, который будет тебе не по силам.

— Медведь что ли? Безглазый, огромный?

— Хм, — дед примолк, — под руинами ты найдешь святилище древних.

— С кристаллом до потолка и капсулой?

— Все-то ты знаешь! — воскликнул дед и гневно ударил посохом об пол, — первый раз такое.

— Просто я уже там побывал. Сломал ногу при падении, но машинка меня подлечила. Так что спасибо за подсказку, но про это место можно опустить. Скажи, что мне делать дальше, раз уж дорога на Москву для меня закрыта.

— Ты должен пожить среди нас. Пообщаться с жителями.

— Как долго? — уточнил я.

— Не знаю. Может быть, месяц, или два.

— Не, так не пойдет, — возразил я, — я должен догнать Заю и “Ублюдков”. Каспер забрал мои цвета, а я это просто так не оставлю. Мне нужен мотоцикл помощнее, или машина для бездорожья. Ружье и патроны. Я догоню их, верну байк, цвета и тогда уже вернусь к тебе.

— Это невозможно. Ты должен забыть про все, что осталось в прошлом! — возразил Мельник.

— Да, Зая говорила так же, но я не могу забыть. Я не из тех, кто прощает унижение и побои. Подстраиваться под ваши реалии я не намерен. Так что помоги мне разжиться стволом, патронами, техникой получше, и когда я вернусь, мы поговорим про другие дела.

— А с тобой будет трудно, — Слепой тяжело вздохнул, — ты умрешь.

— Да лучше сдохнуть, чем торчать в вашей клоаке или растить кукурузу! — воскликнул я.

— Ты уверен, что это твой путь? У тебя же нет карт. Ты не сможешь преодолеть Перевал.

— Ну сюда я как-то же добрался и даже предвосхитил твои ожидания. В руинах побывал. Так что не надо во мне сомневаться.

— Ты самый странный Чистый из всех, что я видел.

— Угу, а Дэд был не странный? — спросил я, и дед посерел лицом.

— Не упоминай его имени, прошу тебя, — попросил он, — Дэд был лучшим из

ЧИСТЫХ...

— Ага, поэтому местные банды до сих пор кипятком ссутся когда вспоминают его.

— Ты не понимаешь. Ты не знаешь чего он хотел, к чему стремился. И кем он стал.

— Я думаю, что он хотел вернуться домой и выбрал путь силы. Не так ли? Он собрал огромную армию и направился к Москве, но в последний момент что-то пошло не так, и он проиграл.

— Его путь был окрашен кровью. Он принес множество страданий людям нашего мира.

— Ха! Если он сделал это, то на то была воля богов Дороги? Не так ли? — подловил я Слепого, и тот замолчал.

— Не иди его путем, — наконец сказал он, — в деревне найди толстого Джо. Попроси у него работу. Мне пока нечего тебе сказать. Ты ослеплен мстостью и призрачными желаниями. Когда ты изменишься, дозреешь, то мы поговорим о совсем иных вещах.

— Договорились, — сказал я и допил молоко, — ты кстати не видел черноволосую девушку, тоже чистую? Алису? Могла появиться здесь недавно.

— Нет, — Мельник отрицательно покачал головой, — не видел.

Честно, дед мне не понравился. Этот мудрец был слишком мудреный. Он явно пытался отвадить меня от моих решений. Я вообще не понимал, какая проблема может быть в том, чтобы добраться до Москвы. Слепой меня за нос водит. Вот есть дорога. Есть путь. Две тысячи километров. Садись и катись. Ну реально же! Нужен быстрый байк, две канистры горючки, ружье и две пачки патронов. Этого хватит чтобы перестрелять несколько банд типа “Ублюдков”, да перепугать еще кучу народу. Дай мне пушку, и я спокойно переложу всех ребят Каспера. Что тут говорить? Много ли надо ума, чтобы перестрелять толпу дикарей? Нисколько.

Толстого Джо я нашел быстро. Меня привели к нему веселые мальчишки. За это я прокатил парочку из них на скутере по деревне. И ребятам весело, и мне не в напряг. Я и в своем мире порой тем же самым занимался. Пусть привыкают к мотокультуре, а то так и будут до конца своих дней страусов пасти. С техникой в поселке все было очень плохо. Я заметил лишь один ржавый минитрактор, на котором прыгали дети. Думаю, что и горючки здесь нет либо очень мало.

Я слез со скутера, снял лапку кика и постучал ею в тяжелую металлическую дверь хаты.

Та со скрипом отворилась, и на пороге возник Джо. Округлый, улыбается, бороденка жидкая, глаза серые, с морщинками в уголках. Ну не такой уж он и толстый. Упитанный, скорее. Вот у нас в клубе был Андрюха. Вот тот жиртрест. Купил себе “Харлей”, так мот из-под его пуза не видно.

— Чем могу помочь, странник? — спросил он.

— То есть само мое появление тебя не удивляет?

— Дык вся деревня уже только о тебе и говорит! Любая собака знает, что к нам приехал чистый.

— Меня к тебе Слепой отправил. Мельник. Говорит, что у тебя есть ружье.

— Есть! — Джо довольно потер ладони, — но просто так я тебе его не дам.

— Продаешь? Меняешь? — быстро спросил я.

— На мотоцикл?

— Брось, — я чуть не выматерился, — где это видано, чтобы рабочий мот на ствол меняли?

— А я тебе еще штрауса дам.

— Да пошел он в сраку. Страус твой. Его кормить надо.

— Зато если проголодаешься, его можно грохнуть и сожрать. Мясо штрауса вкусное и его много! А из кожи можно одежду делать!

— А потом идти пешком. Нет, так дело не пойдет, — не согласился я.

— Тогда ты должен помочь мне с моим грузом.

— Началось, блядь. Ты торговец?

— Вот именно. И на днях не вернулся Сурт — мой племянник и помощник. Он взял повозку, штраусов и поехал к южанам, чтобы продать им кабачки и картошку.

Я закатил глаза.

— И не вернулся?

— И не вернулся, — поддакнул Джо, — найди его и приведи живым. И тогда ружье твое.

Вот же сука. Во мне поднялось какое-то зло. Вы серьезно? Переться хер знает куда, тратить горючку, искать какого-то торгаша. Возможно, получить люлей. И все это ради ружья? Может быть, достать самострел, пихнуть его в рожу Джо и потребовать отдать ружье? Ну тоже как-то непорядочно. Это все-таки мирные жители. Крестьяне. Слепой вон накормил, напоил. Еще можно дождаться ночи и пробраться в хату торгаша и украсть пушку, но это вообще не мой путь. Я по жизни никогда не воровал. Не крался, не прятался. Всегда выходил грудь-в-грудь.

— Горючка есть? — спросил я.

— Есть. Литр — два патрона, — Джо расплылся в лучезарной улыбке, и мне захотелось тут же прописать ему двоечку в наглое табло.

— Один. От пистолета. Больше нет, — соврал я.

— Договорились, — торгош исчез в проеме, а я недовольно стиснул зубы. Вот же ублюдки. Я же чистый. Они разве не должны мне в ноги падать и помогать всячески? Видимо, нет. Такое ощущение, что здесь все хотят меня выебать. Просто одни в прямом смысле, а другие в косвенном.

— Вот! — Джо снова появился на пороге. В его руках была пластиковая бутылочка.

Я сунул ему патрон и забрал горючку.

— Куда ехать-то? — уточнил я.

— За мельницей есть дорога. Езжай по ней. Тебе в Картураб. Но будь осторожен — южане очень недоверчивые.

— Да по херу, — я уже седлал скутер. Открыл бутылку горючки и сделал маленький глоток. Прозрачная жидкость мигом обожгла ротовую полость и скатилась в желудок. Матерь божья. Вот это пойло! Я ожидал чего угодно, но не этого. Роса богов! Горючка была вкусной и питкой. Я икнул, и тут же почувствовал как спирт расходится по крови.

“Обнаружена малая доля алкоголя в организме.”

Нормально. Напиваться я не собираюсь. Вот так топливо. Теперь понятно, почему все местные байкеры ее пьют за милую душу. Ха! Если бы в моем мире так можно было пить бензин, то ему бы пришел конец раньше времени. Миру, конечно же. Литр горючки за 45 рублей? Дайте тонну! Но я четко помнил, что сказал Джига. Горючку надо пить по чуть-чуть. Глотками. Если сразу хлопнуть, то накроет так, что вырубись. Ух! Вот это реально бодрит. Это, конечно, далеко не Энергия, но все равно пробирает аж до костей. Интересно из чего гонят эту вещь? Из кукурузы? Пшеницы? Дерьма страусов?

До похеру. Главное, что она вкусная, вставляет, и на ней едет мой скутерок. Я похлопал

байк по рулю. Кажется, я начинаю привыкать к этому инвалиду. Конек-горбунок гребаный. Если “Драга” была жеребцом японских кровей, чистопородная и мощная, то это мул-мутант. Ладно, ладно. Технику нельзя ругать. Даже такую. Едет — уже хорошо. Я развернулся и поехал по указанной мне дороге. Южане значит. На торговца напали. Небось уже и сожрали, ну или в жопу...

Так, хорош об этом вспоминать. Да уж. Сам факт того, что меня чуть не поймел здоровенный бандит, жутко вымораживал. Это прямо мужская взрослая травма. Сука, вот реально, встречу таких пидорасов еще — всех порешу. Это без вариантов. Похеру кто это будет. Этот мир сгнил. Сдох. Ему нужно очищение. Ему нужны новый порядок. Справедливость, безопасность, честность. Я вспомнил, что думал о том, как грабануть Джо, и мне даже стало немного стыдно. Но он, блин, вообще охренел. Патрон выторговал. Я же ему помогать иду, а он с меня еще что-то требует. Странные тут правила.

Так на чем я остановился — очищение! Полное форматирование. Москва, говорите? Ну да, ничего не поменялось. Что в моем мире, что здесь. Там жируют и пьют воду за 800 рублей за поллитра в ресторанах, а тут кое-как концы с концами сводят и кошек жрут. Нет, конечно, я лично к москвичам претензий не имел. Встречал их на трассе. Большинство нормальные. Ели, пили. Все у них с понятиями в порядке. Тоже крутятся как могут, но попадались и бляди, конечно. Обычно это были какие-то понторезы, купившие “Харлей” из салона первым мотоциклом. Там же взяли экип и поехали путешествовать с твердой уверенностью, что теперь им все должны. Я такого встретил рядом с Курганом. Подъехал на заправку. Кивнул ему, а он морду отвернул. Не по-байкерски это. Ну я подошел уже прямо. Поздоровался. А он такой типа весь расфуфыренный. Руку быстро пожал. Я ему мол, давай отъедем, покурим, попиздим по-братски. Ну как у нас принято. А он вообще скуксился. Давай мазаться, как девка на вписке. Ты чо не знала куда шла, что ли? Я этот новенький “Харлей” за руль взял и говорю этому чмырю — “Ты чо тут выебываешься. С московскими номерами. Я же к тебе без претензий. Просто потереть хочу. Кто ты, откуда, где бывал. Сам расскажу чо как. Чаем угощу”. А он взъелся. “Иди нахуй, быдло”. И видит же кусок идиота, что я в цветах, что клуб у нас однопроцентный. В общем я ему так влепил прямо в шлем, что он вместе со своим новеньким “Харлеем” прямо на заправке осыпался. Рука у меня тяжелая, да и перчатки хорошие, а он баклан даже удержаться не сумел. А потом я спокойно сел на байк и уехал. С тех пор я четко понимал, что байкеры бывают разные. Есть те, кто всегда остановится — поможет, поболтает, составит компанию. Тот, кто живет Дорогой и своим мотоциклом. А есть пидорасы ряженные. Купят экип, новый мот и давай колесить. И мне похеру — мотоциклисты они там, или клубные байкеры. Пидорас он везде пидорас. Тут как не крути. Что в жизни, что на дороге, что в этом мире. И таких я мочил, и буду мочить. Похеру где.

— Эй! — отвлек меня от мыслей молодой паренек, сидевший на страусе, и стоявший рядом с дорогой, — ты куда собрался?

— По делам, — буркнул я.

— Зря ты это надумал. Скоро уже стемнеет. По ночам не стоит за деревню выходить. Ты же из чистых, да?

Да, парниша прав. Я посмотрел на солнце — оно уже скоро сядет. Я точно не успею добраться до следующей деревни.

— Да, из них, — ответил я, — не знаешь, где здесь можно переночевать?

— Ну никакой таверны у нас нет, поэтому можешь заночевать у меня в хлеву. Там много

сена и пусто. Овцы в начале сезона сдохли от чумки какой-то.

— А родители против не будут?

— Неа. Мамка уже старая, помрет скоро, да и не живет она с нами, а бату медведь загрыз, когда он поперся в руины. Еще сестра есть, но она тупая, — паренек усмехнулся, — меня зовут Зак.

— Ладно, веди, — сказал я, — только вот отблагодарить мне тебя будет нечем. Я недавно в вашем мире. Ни оружия, ни денег.

— У нас и нет денег. Я слышал, что их используют далеко на западе. У нас же вместо них либо патроны, либо золотой песок.

— А, странно, но я не видел его у бандитов, когда обыскивал.

— Дык и не должно у них быть. Вся казна-то у вожака. Он с нее и отсыпает кому сколько полагается.

— Вот оно как. Не догадался.

Зак поскакал к широкой и низкой хате, стоявшей на самом краю деревни. Хлев стоял рядом — слепленный из бревен и ржавых металлических листов. Крыша местами прохудилась, и сквозь нее было видно темнеющее небо. Я загнал скутер внутрь, а Зак указал мне на кучу сена.

— И пойдем в дом, пожрем чего-нибудь, — предложил он.

— Спасибо.

Да, это судя по всему первый по-настоящему мирный житель. Ну это потому что он молодой и зеленый. Я посмотрел на него и обратился к интерфейсу.

“Крестьянин. Имя — Зак. Возраст — 16 лет. Награда за убийство — 0 очков опыта.”

Ну как я и думал.

Мы вошли в хату. Да, здесь была обычная печка, широкий стол, несколько скамеек.

— Тебя то как зовут, Чистый? — спросил Зак, указывая мне на скамейку. Я снял шлем и сел на предложенное место.

— Санта.

— Это родное имя или кличка?

— Второе.

— И что она означает? — Зак внимательно смотрел на меня.

— Ну, — я замялся, — ты вряд ли поймешь, но там, в своем мире я состою в банде байкеров. Тоже на мотиках гоняем, только никого не убиваем. В основном, пьем горючку и деремся. Да и то редко.

— Чудеса. Байкеры и никого не убивают, — Зак не поверил.

— Ну там все не так как здесь. Или почти. И у нас там есть праздник. Каждый год — зимой. Есть такой персонаж сказочный — дед Мороз. Ну это он по-русски, а по-американски — Санта Клаус.

— Забавно.

— Вот я в него и наряжаюсь и раздаю детям байкеров подарки.

— Ха, вот же херня. Ни в жизнь не поверю! — воскликнул парень, — Зана, ты слышала эту историю?

— Да, брат, — с печки слезла невысокая девушка в длинной белой рубахе. Ей лет двадцать, наверное. Волосы темнорусые. Глаза голубые.

— Чтобы байкеры-бандиты детям подарки раздавали. У нас они только пиздюля раздают. Ну либо могут изнасиловать или похитить и продать в рабство. Такие вот

подарочки. Санта, ты странный! Если ты такой добренький, то точно не выживешь в нашем мире, — Зак громко засмеялся, — ладно, давайте поедим.

Девушка открыла печку и стала доставать еду. На столе быстро появились хлеб, молоко, сковородка с жареными овощами, чашка со свежей морковью и миска с яичным омлетом.

— Страусиный? — уточнил я.

— Да. Одного яйца хватает на два дня, если экономить, — ответила Зана, — а ты правда чистый?

— Чище не бывает, — усмехнулся я. На самом деле я уже не особо хотел жрать, потому что перебился хлебом и молоком, но попробовать омлет был обязан. Да, он чутка пригорел снизу, но в целом оказался вполне вкусным.

— И куда ты собираешься? — спросил Зак.

— Ну, ваш скупердэй Джо попросил меня разобраться с одним дельцем, а в обмен даст ружье. Оно у него точно есть?

— Есть. У нас на всю деревню три ружья. У Марка, Джо и снова Джо, — улыбнулась Зана.

— Просто я не понимаю, чо он не выдал пушки вашим стражам и не отправился сам разбираться с южанами.

— Бойтся. Не хочет рисковать нашими жизнями, — ответил Зак, — сейчас каждый мужчина на счету. Скоро же собирать кукурузу надо. Воронье гонять.

— А бандиты вас не трогают?

— Нет, нас нельзя.

— Это еще почему? — удивился я.

— Потому что у нас живет Мельник. Со Слепыми никто не хочет связываться.

— Он колдун типа или шаман местный?

— Да, — ответила Зана, — он видит будущее. Умеет смотреть сквозь землю, разговаривает с Богами Дороги и отводит беды.

— Удобно. У него там третий глаз открывается? Или верхняя чakra оттопыривается? — улыбнулся я. Но ребята посмотрели на меня непонимающе. Ну да, чего это я в действительности разошелся. Сыплю тут неизвестными словечками. Зато сразу видно, что я не из этого мира.

— А, может, ты возьмешь меня с собой завтра? — спросил Зак.

— На хера? — ответил я, — ты что, умереть хочешь? Там же явно будет целая куча бандитов.

— Ну вдруг пригожусь. Всякое же бывает.

— Нет, приятель. Лучше сиди дома, — хмыкнул я, — молодой ты еще, чтобы во всякие заварушки влипать. У тебя вон сестра есть, хата, жратва какая-никакая, а ты хочешь всем рискнуть и попасть под нож? Не стоит, поверь мне.

— Ну как знаешь, — паренек тяжело вздохнул, — никто не хочет меня брать с собой в настоящее приключение.

— Подрастешь — возьмут, — пообещал я.

— А может, ты потом вернешься с бандой и заберешь меня? — с надеждой спросил Зак, — я слышал, что байкеры часто гоняют по селам и набирают новобранцев. Дэд вон вообще целые поселки за собой уводил, если не сжигал, конечно.

— Ты его сам-то видел?

— Нет. Но мне рассказывали...

— Рассказывать много чего можно, но не факт, что во все это нужно верить, — лаконично ответил я, — ладно, спасибо за еду, ребята. Я пошел в хлев. Буду спать.

— Я тебе позже одеяло принесу и подушку, — пообещала Зана.

— Хорошо. Бывайте, до утра.

Я встал, пожал руку Заку и поплелся в хлев. Посмотрел на своего коника и принялся раздеваться. Спать в этой вонючей одежде мне не хотелось. И вообще было бы неплохо искупаться, но это надо на речку идти. Ночью. За деревню. Нафиг. Завтра помоюсь с утра. Побриться бы еще — вон уже щетина начала лезть. Бритву здесь не найти — придется хорошо ножик заточить или вообще топором разжиться. И зеркальце. Небольшое, им если что тоже можно днем костры разжигать в ясную погоду. Надо бы попросить Зака, чтобы он дал мне побольше воды с собой.

Я остался в одних трусах и просто рухнул в кучу сена. Колется сушеная трава! Но это с непривычки. Зато какой запах.

Дверь тихонько скрипнула и на пороге появилась Зана. Девушка принесла одеяло, подушку и маленькую масляную лампадку.

— Теперь я вижу, что ты чистый, — прошептала она, — ты не такой как мы. Не дитя Скверны.

— Что такое Скверна? — уточнил я, вставая и начиная создавать себе какое-то подобие постели.

— Проклятие. Все, кто выжил в этом мире после войны — прокляты. Так говорит Мельник.

— И он тоже проклятый?

— Да, как и все мы. Кто-то поражен скверной в большей степени, кто-то в меньшей. Я голого Чистого ни разу в жизни не видел.

— А я и не голый. Я в трусах вообще-то, — возразил я.

— А ты знал, что дети от чистых тоже рождаются чаще всего чистыми? Даже от самых скверных женщин.

— Боже упаси, — пробормотал я и вспомнил рассказ Дрища про его опавшее достоинство.

— Может быть, ты хочешь женщину? Я не против, — робко сказала Зана.

— А насколько ты скверная? — усмехнулся я. Девушка покраснела.

— Снимай рубаху, — сказал я.

Зана ловко развязала узелок на груди и буквально вышла из рубахи. Белая ткань упала к ее ногам. Мда уж. Возможно, что по местным меркам она и симпатичная, но девушка была права — скверна уродует всех. На коленях девушки черные пятна. Они же проступали и в паховой области. Ну про то, что у нее там между ног сплошные и джунгли и там запросто заблудится отряд бравых командос, можно и не говорить. Нет здесь культуры бритья ног и области бикини. Грудь вообще разной формы. Одна такая обвислая и расположена сильно ниже другой. А вторая вполне нормальная.

— Повернись, — попросил я. Девушка послушно встала ко мне спиной. Да, тут все еще хуже. Неудивительно почему местные жители так кутаются в тряпки и носят бесформенные рубахи. Вдоль всего позвоночника шла длинная и чешуйчатая короста. На лопатках рубцы какие-то. Мда.

— Одевайся, — твердо сказал я, — мне не нужна женщина.

— Ты не хочешь меня, потому что я страшная?

— По меркам моего мира да, — честно сказал я, — только не впадай в истерику.

— Я и не собиралась. Я знаю, что Чистые очень редко берут дочерей скверны, но попробовать все-таки стоило, — Зана улыбнулась и стала одеваться, — тогда можно попросить тебя об одной услуге?

— Какой еще?

— Можешь дать мне своего семени? Ну немного. В ладошку, например.

— Чего, блядь? Ну-ка вали отсюда! — чуть ли не заорал я, и девушку как ветром сдуло. Жесть. Какие они все-таки в этом мире прямые и упертые. Ей же даже в башку не придет, что просить у мужчины такое — некорректно. Хотя может быть, здесь это и нормально. Как-то же они здесь размножаются? А раз у местных мужиков проблемы, то ладошка — тоже выход.

Фу, дрянь какая. Да, чую надо с местными тетками быть поосторожнее. Они тут без комплексов, даже селянки. Я лег в сено, взбил подушку, сунул ее под голову и накрылся одеялом, но еще долго передо мной стоял образ голой Заны с протянутой ладошкой. Черт ее знает, может следовало и поделиться. От меня бы не убыло.

Сама ночь прошла без каких-либо снов. Ну или мне снилась всякая дрянь, о которой я напрочь забыл.

Я открыл глаза и увидел над головой голубое небо и доски. Да, я все также в хлеву. Никакого чуда не произошло. Я не умер, не проснулся в собственной квартире. Я просто снова в своем кошмаре. Здравствуй, новый ужасный день. Я встал и быстро оделся, выгнал скутер и встретил Зака. Тот деловито жевал тростинку и следил за мной.

— Спасибо за постой, — сказал я ему.

— Как спалось?

— Без снов. Они у меня то какие-то яркие, то черно-белые, то их вообще нет.

— Понимаю. Вот, держи, — парень протянул мне небольшой мешочек, — тут немного еды. До Картураба примерно полдня езды со средней скоростью, и это если ни на кого не нарваться и не заблудиться. Может быть, все-таки возьмешь меня в проводники? Я все дороги знаю. Мешаться не буду.

— Даже когда мне морду бить начнут?

— Воин с меня так себе, но я умею стрелять из лука. И даже хорошо. Штраусу могу в глаз попасть.

— Так он у него размером с тарелку! Ладно, черт с тобой, — сказал я, — только вот ты меня тормозить будешь со своей птицей.

— Это вряд ли. Он же тоже поражен Скверной, и спокойно может бежать несколько часов с хорошей скоростью. Или ты хочешь попробовать наперегонки?

— Вот я еще с курицей не гонялся, — хмыкнул я, — ладно, ты едешь впереди, я за тобой.

— Отлично! Я постараюсь пригодиться! — обрадовался паренек, — и спасибо за Зану.

— В смысле? — не понял я.

— Ну что не воспользовался ее предложением. Она хоть и старшая, а все равно глупая. Понятное дело, что многие девки хотят иметь чистого ребенка, но его же кормить надо, растить. И что, она одна будет это делать? Или мне его на шею повесит? Так что, спасибо!

— А ты сообразительный, — усмехнулся я, — мужика-то у твоей сестры нет?

— Прошлым летом был один. Из южных степняков, но он в речке утонул. Горючки перебрал и решил переплыть, ну его течением унесло и об камни размолотило.

— Да, развлечения у вас здесь на уровне.

— Как можем. Главное, что друг друга никто не убивает.

— А это вообще удивительно.

— Ну Слепой следит за порядком. Его все слушаются.

— Понятно.

Я сел на скутер, а Зак забрался на страуса. Птица, конечно, уродливая. Теперь я мог рассмотреть ее получше. Здоровенная, явно побольше тех, что я на фермах и в зоопарке видел. Перья остались только на жопе и крыльях. Ноги толстенные — мощные, покрытые скверной. Да, я уже догадался, что все эти пятна, болячки, рога, коросту и прочие ништяки местные жители называют именно так. Слепой сказал, что скверна — это проклятье, но так ли это на самом деле? Узнаю еще. Вряд ли пацан знает такие вещи. Сам он свои метки прятал, но я заметил что у него на шее есть бурые потемнения, которые он тщательно

пытался скрыть шарфом.

Страус бежал весьма бодро. Дорога за деревней оказалась раздолбанной и с кучей кочек и ям глубиной по колено. Несмотря на то, что на скутерке стояли весьма широкие покрышки с хорошим протектором, я все равно один раз завалился на бок. А вот Зак спокойно перемахивал на своей птичке через большинство препятствий. Потом дорога стала чуть лучше, и тут я уже разогнался уже километров до сорока в час, как мне показалось, потому что спидометра у меня не было, как и тахометра и еще кучи других приборов.

Однако Зак не отставал. Пучеглазый лысый штраус побрякивал и бежал дай бог вполсилы. И звука скутера он не боялся. Молодец какой. В принципе, страус не так уж и плох. Жрать ему надо траву, гадит прямо на ходу. Пьет не часто. А в случае чего, так его самого можно сожрать. Удобно. Но последний пунктик сомнительный, если честно. Проснешься утречком, или вернешься из зала с капсулой, а от страуса твоего одни рожки да ножки остались. Ну хотя, скутер тоже угнать могут.

Через часа полтора езды, мы свернули прямо в степь, так как Зак знал короткую дорогу. Он поскакал впереди меня, и я заметил за его плечами тонкий лук, сделанный из разных материалов. Композитный, мусорный, маленький, как у монголов. Колчан болтался у парнишки на бедре и был полон стрел с черным оперением.

Если он не побоится стрелять, то запросто завалит пару-тройку бандитов в легкой броне. Всякие там пластинчатые и кирасы вряд ли такие стрелки возьмут, но если выцеливать открытые части тел — шею там, ноги, руки, то можно доставить немало неприятностей врагам. Это, конечно, при условии, что паренек не врет и в действительности может страусу в глаз попасть. Я вот не могу. Я вообще из лука стрелять не умею. Даже не представляю как из него целиться. Один раз как-то на байкфесте в Башкирии мне давали пострелять из монгольского лука, но я был пьян и никуда не попал. Так что такое оружие точно не мое. Ружье бы.

Степь была холмистой, а где-то вдалеке виднелись неровные ряды деревьев. Мы приближались к ним. Да, не везде в этом мире пустоши — есть и какие-то остатки былой роскоши.

— Много лесов дальше будет? — спросил я, догоняя Зака.

— Нет, потом опять холмы, за ними речка, и один раз надо будет пересечь Дорогу.

— Хорошо.

Я хотел спросить у парнишки про Дорогу, почему они делают такое ударение не первую букву, явно выделяя ее среди каких-то других дорог. И кто такие Боги Дороги? Древние, или чистые?

— Тут надо свернуть, — пояснил Зак, — за тем холмом живут огнепоклонники. Они людей живьем сжигают.

— Зачем?

— Не знаю, — парень пожал плечами, — у них так принято. Мы славим богов, сжигая хлеб и кукурузу, а они людей. Правила такие.

— Логично, — пробормотал я, — в каждой избушке свои игрушки.

— А вон за тем леском часто видят один из отрядов Дэда, — Зак указал прямо, — человек двадцать их там на машинах и мотоциклах. С ними лучше вообще не встречаться.

— А что ты знаешь о Дэде?

— Мало чего. Знаю, что он Чистый и хотел излечить людей от Скверны. Для этого он собирал армию и шел в Москву.

— Ну так-то хорошая идея, — заметил я.

— Да, неплохая. Только вот всех, кто не хотел проходить обряд очищения и вступать в его армию, он уничтожал. Ибо Скверну нужно искоренять вместе с ее носителями.

— Ясно.

Мы двинулись дальше, и я понял, что в этом мире все очень непросто. Здесь везде двойное дно — это когда тебе кажется, что люди не могут быть настолько конченными тварями, но они доказывают тебе обратно. Раз за разом. У нас как бы такие тоже есть, но явно не так много как здесь.

Мы проехали еще пару часов и остановились, чтобы отдохнуть и перекусить. Все-таки одно дело кататься на мотоцикле по отменной дороге, и совсем другое, когда срака долбится о каменное седло скутера, скачущего по кочкам. Тут час за три идет!

Обедали по-простому — кусок вареного яйца, хлеб, молоко. Зак дал мне еще одну фляжку с водой. Спасибо. Пока это единственный чувак, который не хочет меня убить, а, наоборот, помочь. Но я прекрасно понимал, почему он это делает. Во-первых, ему хотелось свалить из деревни, и я подвернулся весьма кстати. Во-вторых, он думает, что сколочу собственную банду и возьму его к себе. Я же пока об этом и мечтать не мог. Если честно, лидер из меня говно то еще. В прошлом году президент нашего клуба попросил меня провести колонну байкеров. Ну построить всех, проследить за порядком, выбрать маршрут, потому что наш дорожный капитан приболел каким-то вирусом. И что в итоге? Я обосрался. Свернул не на ту улицу, создал пробку из авто. Чуть не влетел в открытый люк, а затем и вовсе два квартала не туда проехали. Я получил от презика нагоняй. Справедливо, конечно, но я предупредил, что из меня лидер так себе. Не люблю я всю эту ответственность. Наверное, поэтому у меня и с Алисой не заладилось. Нет у меня руководческой жилки, которая бабам нравится. Так что с созданием местной банды могут возникнуть проблемы. Хотя черт его знает. Здесь же тоже сплошные распиздяи и обрыганы, еще похлеще меня. Может быть, и получится.

На удивление наша поездочка шла спокойно и мирно. Один раз лишь мы встретили диких псов, но они стояли поодаль и просто наблюдали за нами, так и не рискнув напасть. Хотя даже не знаю, как бы я от них без Энергии отбивался.

А еще один раз над нами скользнула темная тень. Я быстро поднял голову вверх, но никого не увидел. Ни самолета, ни гигантской птицы. Спросил у Зака, а тот лишь пожал плечами. Ты о чем, Чистый, не было никакой тени, иначе я бы точно заметил. Я же охотник. Ну-ну. Да, в этом мире все точно не просто так.

Через какое-то время вдалеке появился еле различимый дымок от костра. Мы взяли курс прямо на него, и скоро прибыли к лагерю южан. Жили эти ребята в юртах. Самых настоящих. Всего я увидел две юрты, пяток страусов и небольшой грузовичок с прицепом. Торговцы.

К нам вышли все южане разом. Две женщины и восемь мужчин. Кожа темная, глаза слегка раскосые. Татары. Одеты забавно, конечно. Видно, что национальные корни у них сохранились. Мужчины носили шапки с собачьими хвостами и меховые накидки. Высокие кожаные сапоги совершенно не сочетались с металлическими наколенниками. В руках у одного я заметил обрез из помпового ружья. Остальные были вооружены длинными тесаками и копьями. Еще у двоих были луки.

— Вон та тележка принадлежит Сурту, — шепнул мне Зак, указывая взглядом на прицепчик.

— Ага, понял. Наверное, он сам еще здесь.

— Кто такие? — грозно спросил пузатый мужик с густыми бровями и выступил вперед.

— Мы от Джо. Его племянник привез вам товар и куда-то запропастился. Вы его не видели?

— Ха! Он еще спрашивает, не видели ли мы его? Этот гнойный пидорас привез нам пропавший товар! А песком мы платили вперед лично Джо! — воскликнул южанин, — я заранее чувствовал, что сделка наебкой пахнет. Проверили картошку — гниль и жуки ее поели! Кабачки чуть получше. Так что, ситуация паршивая. Поэтому мы избили Сурта и сунули в сундук. Мы продадим его на рынке рабов и вернем все с лихвой.

Вот так история. Джо подставил собственного племянника? Наварился и теперь решил нанять меня, чтобы я тут всех положил? Вот же гондон. И при бабках останется, и племянника вернет. Торгашам верить нельзя — это я уже понял. Любое поручение от них — это наебка. И чо делать? Драться с этой толпой? Да тут без вариантов — нас положат. Будь их хотя бы в два раза меньше и без оружия, тогда бы еще был смысл.

— А если мы завтра сгоняем в деревню и вернем ваши деньги? — спросил я.

— Завтра мы уже едем домой. Мы и так кучу времени потратили, чтобы сюда добраться, — недовольно поморщился толстяк.

— Покажите Сурта, — попросил я.

— Ладно. Ильгыз, приведи пленника сюда, — приказал толстяк и перехватил ружье поудобнее.

Молодой мужик ушел в одну из юрт и скоро вернулся ведя племянника Джо. Да, досталось ему — по лицу били долго и, наверное, ногами. Вся рожа заплыла фиолетовыми синяками, да настолько что отметину скверны — крупное черное пятно на щеке почти не было видно.

— Это Сурт? — спросил я у Зака.

— Он самый, — подтвердил парнишка.

— Дарова! — крикнул я Сурту, — расскажи, почему ты гнилую картошку продаешь?

— Да не продавал я ее! Это все Джо! Толстая скотина! Он меня подставил! — завопил парень, — жена моя ему нравится! Она из очищенных! Он на нее глаз положил, вот и решил от меня избавиться.

— Мда уж, — пробормотал я.

— Так что песок за него не вернут, — ухмыльнулся южанин и поднял ружье, — давайте, бросайте оружие.

— Ты чего удумал, скотина? — прошипел я.

— Одного раба продать — это хорошо, а троих еще лучше! — засмеялся толстяк, — вы чо на самом деле думали, что уйдете отсюда просто так?

— К тому же лишний страус нам не помешает. И мотоцикл, — добавил Ильгыз и снял с пояса волкобой. Страшная штука — эта нагайка. В ее кончик вплетен стальной грузик, что многократно увеличивает урон и силу удара. Проломить черепушку такой хреномантией — плевое дело. В нашем клубе у одного чувака была подобная. Он ей пивные банки стягал и бутылки бил.

— Ну, без боя я не сдамся! — я выхватил самострел и выстрелил в толстяка. Стрелка угодила ему прямо в шею, и тот захрипел. От неожиданности он опустил ружье и нажал на спусковой крючок. Прогремел выстрел, и толстяк повалился на землю. Дробь разнесла ему левую ступню в клочья.

На меня уже несся Ильгыз с нагайкой, и я знал, что не успею перезарядиться и выстрелить. В моих руках сверкнуло мачете и я бросился ему навстречу. Зак успел выпустить одну стрелу и попал в лучника-южанина. Четко в глаз. Тот рухнул как подкошенный. Ну все. Пошла заруба. Да как сказать пошла. На нас налетели со всех сторон и принялись лупить дубинками и пытаться достать копьями. Мы с Заком встали спиной к спине, и отмахивались мачете. Да. Нас уже могли убить раза два или три, но приказ толстяка был понятен — взять живьем. Правда, чую, что когда он оклемается, то примет совсем иное решение. Южанин сильно пострадал, плюс мы убили его подельника. За такое тут по головке не гладят. Хотя черт знает. Вдруг у них тут как и у “Ублюдков”? Тем бандитом больше, меньше — никакой разницы. Жизнь не имеет цены.

Я отбил удар дубинки, но не смог увернуться от выпада копьем. Длинный наконечник чиркнул по наколеннику, но не пробил его. Однако удар оказался сильным, и я упал на одно колено. На меня тут же налетел Ильгыз. Какой безумный татарин! Глаза выпученные, в руке занесенный для удара волкобой. Но тут произошел нечто удивительное.

Голова Ильгыза лопнула. Просто разлетелась на куски. Глаза и ошметки мозга, кровь, кусочки черепа — все это полетело мне в лицо и уже через мгновение я был по уши в этих останках. Хорошо, что хоть шлем надел.

— Бежим! — крикнула девушка-южанка, — это дэдовцы!

И бой сразу превратился в кашу. Про нас с Заком забыли. Все кинулись спасать свои задницы. А я встал и замороженно смотрел на то как с холма едут байки и мощный багги. Эти ребята завалили Ильгыза. Со снайперки сняли, скорее всего. Из обычного ружья хер попадешь. Тут большое расстояние. Полкилометра, наверное.

— Надо уходить! — крикнул мне Зак.

— Хватай Сурта. Освободи его и бегите к Джо! — приказал я.

— А ты?

— Я вас прикрою.

— Я не брошу тебя!

— Ты идиот? Ты же нечистый. Тебе конец! — воскликнул я и вlepил пацану пощечину.

Он резко покраснел, а потом выхватил нож и стал резать путы на руках Сурта.

Южане прекрасно понимали, что у них не получится скрыться. Некоторые из них бросились к страусам, но двое идиотов тщетно пытались завести грузовичок. Ни о каком сопротивлении и речи быть не могло. Судя по той толпе, что едет к нам — там человек тридцать или сорок. То есть банда явно сильнее, чем “Ублюдки”. Я подошел к стонущему от боли толстяку. Он протянул мне ружье и застонал.

— Сколько там патронов? — спросил я, передергивая помпу.

— Последний, — ответил он, — убей меня, пожалуйста. Лучше сдохнуть так, чем попасть живьем им в руки.

— Ты, ебанный работоровец, не заслуживаешь быстрой смерти, — сказал я.

— Они и тебя убьют!

— Это мы еще поглядим, — я бросил ружье Заку, — увези ружье домой. Мне оно сейчас ни к чему. Я не могу спасти этих людей, да и не собираюсь, после всего случившегося.

Парень кивнул, и они с Суртом сели на страусов. Да, у них есть шансы уйти. Зак хорошо знает эту местность. Я же подошел к трупу Ильгыза и взял его волкобой. Ему он уже не нужен.

Эх, были бы сигареты, я бы закурил.

Рев мотоциклов нарастал, а затем я услышал крики и вопли охотников на людей. Дэдовцы были здесь.

Я бросил быстрый взгляд на одного из них. Ну и черт. Это был высокий мужчина в черном кожаном прикиде — ботинки, сапоги, куртка-плетенка, краги. Местами вымазано белой краской. Есть и какие-то символы — знаки отличия. Да, это все-таки не обычные бандиты. Но вот его шлем. Эх. Он был очень похожий на немецкий, только почему-то сверху его владелец нацепил индейский роуч с перьями. В руках он держал одноручный топор с широким лезвием и пистолет, похожий на “ТТ”. Да, тут все серьезно. Если у рядового есть ствол, то что говорить о командовании?

В лагере поднялся крик. Это вопили южане, которые не успели смотаться. Проклятый грузовик так и не завелся.

— Собрать всех у костра! — послышался властный мужской голос, — за дикарями отправьте загонщиков.

— Ушли пятеро!

— Догнать и убить. Всех досмотреть, грузовик изучить — горючку слить, сам разобрать на нужные части. Страусов на мясо, — продолжал командовать невидимый голос.

— Встать! — крикнул мне индеец, и я медленно начал распрямляться, подняв руки вверх, — а ты почему не сбежал? Герой?

— Не было нужды, — ответил я.

— Здесь раненый, болт в шее и без ступни, — сказал кто-то, — вряд ли выживет.

— Нечисть? — уточнил командир.

— Да, грязнее не бывает. Вся грудь в пятнах.

— Тогда в костер его.

Меня повели к остальным. Я насчитал одну женщину и двоих мужчин. Остальные сбежали. Южане пытались храбриться, но я видел страх в их глазах. Девушка просто рыдала.

Толстяку, который пытался продать в рабство, связали руки колючей проволокой, а затем пихнули его в костер. В воздухе сразу понесло паленым мясом, а девушка закричала еще громче.

— Отец!!!

— Ничего, скоро ты к нему присоединишься, нечисть, — пообещал командир дэдовцев. Он выглядел немного иначе чем остальные. Шлем он не носил, а перья на его голове были красными, а не белыми. Это у них, наверное, символ власти.

— Еще кого-то нашли? — спросил он.

“Бандит. Пол-мужской. Имя неизвестно. Возраст 32 года. Опасность — средняя. Награда за смерть — 1 очко опыта”, - сообщила мне система.

Угу, этот точно опасен. По нему видно, что драться он умеет и любит. И он явно не рядовой обрыган из банды “Ублюдков”.

— Может, сразу их в расход? — обратился к нему воин, держащий в руках ружье.

— Нет. Подождем Кейт. Пусть сама решает.

— Она в последнее время нервная какая-то. Все равно же всех убьет, — возразил солдат.

— Кровотечка, наверное, скоро. Да какая тебе разница, блядь? Лучше дров подкинь в костер! — приказал командир, и его острый взгляд пробежался по пленным, а затем он подошел ко мне, — ты не из южан, верно? Откуда?

— Из Сыккуля или как его там. Меня послали провести с ними переговоры.

— Мельник? — понимающе уточнил командир.

— Да. Я чистый.

— Угу, — командир не придавал никакого значения моему признанию, — я это каждый раз слышу, когда мы захватываем чей-либо лагерь. Все хотят быть чистыми, но не все ими оказываются.

Я промолчал и посмотрел на горящего толстяка. Его даже обыскивать не стали. Да уж. Значит, у дэдовцев вопрос выживания не стоит на первом месте. У них есть оружие, транспорт, припасы. Им незачем обыскивать трупы всякой нечисти.

Подъехал багги, с лебедкой, широкими сдвоенными колесами, а вместо ветрового стекла неизвестный мастер приварил спинки советских кроватей. Очень красиво получилось. Позади багги стояла пусковая установка. И стреляла она явно не стрелами. Видимо, в нее заряжали самодельные ракеты. Да, дэдовцы выглядят сильно продвинутыми на фоне всех, кого я пока встречал.

Из машины выскочили три человека. И я сразу понял, кто из них Кейт. Слишком уж стройная фигурка и сиськи есть. И это выделяется даже на фоне надетых доспехов. Шлем у девушки был особой формы — с металлической маской, а все перья — черные. Вот вам и командир постарше чином.

— Ван! Почему нечисть до сих пор не раздета? Рапортуй давай, — недовольно приказала она, смотря на нас. На ее поясе было две кобуры с пистолетами и длинные ножны. Да у нее сабля!

— Час назад наш патруль заметил двоих путешественников, предположительно нечистых, — командир закашлялся, — один из них управлял мотоциклом, а другой страусом. Мы решили проследить за ними, и они привели нас к этой стоянке южан. Здесь путники чего-то не поделили с ними и вступили в драку, что позволило притупить их внимание и обеспечить нам эффект неожиданности.

Умные словечки давались ему тяжело, а я аж рот раскрыл. Ну откуда дикарь гребаный так может разговаривать? Неужто их Дэд научил?

— У южан потери в виде двух человек. В плен захвачен один из путников и трое южан. Двое мужчин и женщина. С нашей стороны потерь нет.

— Я бы удивилась, если бы они были. Что со страусами?

— Уже в переработке!

Я быстро обернулся, и увидел как птицам рубят головы — быстро и весело. Лупоглазые головы слетали с длинных шей на раз. Мощные тела падали на землю и начинали бить крыльями и дергать лапами. Кровища хлестала фонтаном, а свежие тушки солдаты тут же принимались потрошить. Дэдовцы работали быстро и слаженно. И я прекрасно понимал, что они отлично справятся, что со страусами, что с людьми. Вся процедура убийства и расчленения проводится ими уже даже не в тысячный раз.

А еще я удивился тому, что дэдовцы правильно называли этих птиц, в отличие от селян.

— Пленные! Слушать сюда! — крикнула Кейт и подошла к нам, — мы живем в прекрасном и великом мире, который скоро переродится и станет новым домом для человечества. Вы можете либо стать его частью, либо расстаться с жизнью, ибо Скверны в новом мире не будет! Мы боремся с ней и уничтожаем на корню! Тот, кто хочет пройти этап Очищения, получит свободу и возможность присоединиться к нам. Если выживет, конечно.

— И женщин берете? — ухмыльнулся я.

— Если женщина прошла этап очищения, то это значит, что она ни в чем не уступает мужчине, — гордо ответила Кейт, — решайся, нечисть.

— Я не смогу пройти, — один из мужчин начал плакать, снял с шеи и амулет и

принялся его целовать, — я не смогу.

— Признать неспособность пережить очищение — это тоже почетное дело, — Кейт вынула из ножен саблю и сделала пару взмахов, разминая руку, — у меня сегодня хорошее настроение. Наверное. Поэтому я убью некоторых из вас быстро. Кто будет проходить очищение?

— Я, — отозвался другой мужчина. Девушка — дочь толстяка лишь плакала.

— Отлично. Зовите Доктора! — Кейт зашла к нам за спины. А затем я услышал легкий свист, и голова южанина, который сказал, что не сможет пройти очищение прикатилась в мое поле зрения. Буквально. Труп глухо упал рядом. Да уж.

— Нечистая, ты будешь проходить очищение? — строго спросила Кейт, подходя к девушке стоящей на коленях, но та лишь плакала.

— Добрый дядя доктор достанет все свои ножи и щипчики и наживую вынет из тебя скверну, — Кейт усмехнулась, — будет не просто больно. Будет пиздец, как больно! Так, словно ты рожаеть страуса! И если ты выживешь в этом процессе, то получишь эликсир Дэда. Выпьешь его, и твои раны затянутся, и ты станешь очищенной. Одной из нас.

Вот же трэш. Теперь понятно почему дэдовцы такие. Они все прошли через садистское лечение от Скверны. Их невозможно чем-либо напугать. Это настоящие убийцы и садисты. Машины смерти. Это просто ужасно.

— Я не смогу, — прошептала девушка.

— Понимаю, — сказала Кейт, — кто-нибудь хочет поразвлечься с нечистой? Да? Тогда отведите ее в юрту и когда закончите, то убейте.

Двое дэдовцев подхватили кричащую девушку и потащили ее в сторону от костра, в котором горел ее отец. За ними пошло еще несколько человек.

— Лучше бы ты снесла ей голову, — сказал я.

— Это не тебе решать, нечисть, — Кейт подошла ко мне, и холодная окровавленная сталь коснулась моей шеи, — ты будешь проходить очищение?

— Чистому нет смысла его проходить, или я неправ? Если я не поражен скверной, вам нечего будет вырезать, — ответил я.

— Ага. Встань, — сталь отошла от шеи, и острый кончик сабли уткнулся мне в грудь, — в последнее время развелось столько псевдоочистых, что я не успею рубить их на куски. Раздевайся. И если окажется, что ты просто оттягивал время, я лично сниму с тебя кожу!

Ух, какая злая. Я встал и посмотрел ей в глаза. Да, через узкие дырочки в маске их видно — они небесно голубого цвета. Наверное, Кейт, симпатичная. А, может быть, и нет. В любом случае — это очень жестокая женщина.

“Бандит. Пол — женский. Имя — Кейт. Возраст — 28 лет. Очищенная. Уровень опасности — крайне высокий. Награда за убийство — 2 очка опыта”.

Ну вот. Еще бы чуть-чуть, и был бы медведь. Я стал снимать с себя одежду. Шлем, стальной панцирь, рубаху, футболку, штаны, наколенники, ботинки. Ну вот я и в одних трусах.

— Достаточно? — спросил я.

Кейт внимательно смотрела на мое тело, а потом обошла меня кругом два раза.

— Трусы тоже снимай, — приказала она, — вдруг у тебя там скверна.

— Угу, еще какая, — усмехнулся я, — тебе бы она понравилась.

Я спустил трусы, и Кейт обошла вокруг меня еще раз. Она разочарованно хмыкнула и холодный кончик стали коснулся моих яиц.

— Я не люблю дурацкие шутки, чистый, — сказала девушка, — одевайся и пойдём в юрту. Ещё двое человек со мной.

Рядом с нами уже связывали южанина, решившегося на операцию. Рядом с ним уже стоял дэдовец с железным чемоданчиком и горелкой, прокаливал режущие инструменты. Я успел заметить, что Скверна поразила почти всю спину мужика, и сглотнул. Не факт, что он переживёт эту процедуру.

Южанин заорал, когда скальпель коснулся его кожи. Широкий кровавый разрез пошёл по спине вниз. Доктор знал свое дело. Но даже этот крик не мог заглушить те вопли, что раздавались из юрты, куда отвели девушку.

Меня сопровождали в другую. Откинули полог и мы вошли все вместе. А здесь было весьма уютно. Повсюду лежали шкуры, одеяла. Посередине горел маленький костер, над которым висел казанок, в нём ещё бурлило какое-то варево. Кейт приказала рядовым обыскать юрту, а сама сняла шлем. Да, у неё вполне миловидное лицо. Короткая стрижка под мальчика. Белые волосы. На лице два глубоких шрама, и оставлены они не оружием. След выжженной скверны.

— Здесь мешок с картошкой, — сказал один из солдат, — хорошая, свежая.

Я аж зубами заскрипел. Меня начало потряхивать.

— Торгаш сказал, что она гнилая, — процедил я сквозь зубы.

— Значит, наебал, — спокойно сказала Кейт и вытерла саблю об одно из одеял, — давно в нашем прекрасном мире?

— Два дня.

— Совсем зелёный. Привыкай. Здесь мало честных и порядочных людей. Обычно это либо совсем юнцы, либо идейные мечтатели. Романтики. Но последних становится всё меньше, — девушка присела рядом с варевом и зачерпнула половником. Поднесла к носу, понюхала, — наваристый супчик. Будешь?

— Да что-то после увиденного как-то жрать не хочется, — признался я, — почему вы так жестоки с нечистыми?

— Узнаешь. Со временем всё узнаешь и поймешь. Ты ещё в самом начале Пути и тебе сильно повезло, что ты попался именно нам. Иначе бы ты уже лежал в сундуке. А завтра тебя бы продали на рынке. Копал бы картошку до конца своих дней да жопу подставлял.

— Спасибо, — буркнул я, — что вообще происходит?

— Ничего. Идёт война. Она никогда не заканчивалась.

— А где Дэд?

— Мертв — так говорят все, но мы знаем, что это не так. Он из бессмертных. Он не может умереть. Он всегда возвращается, — загадочно ответила Кейт, — мы отпустим тебя. Не тронем.

— А я думал, возьмете с собой и выдадите шлем с перьями.

— Нет. Ты слишком слаб. Степь не закалила тебя. Мы берем только сильных духом и телом.

— Да я и не хочу, если честно, — признался я, — убивать людей направо и налево — это не в моих интересах.

— А что у тебя в них?

Это было странно построенное предложение, но я его понял.

— Мне нужно к Перевалу, — ответил я.

— И ты собираешься добираться в одиночку? — удивилась Кейт, — не доедешь. Только

если по Дороге. И то днем.

— Почему ты не убила ту девушку? Почему она должна страдать?

— Потому что все мужики хотят трахаться, Чистый. Даже ты. У нас в отряде мало женщин, и они сами решают с кем быть. Много мужчин остается не у дел. Энергия накапливается, она превращается в ярость. Поэтому ее нужно спускать на таких вот нечистых. Или ты предлагаешь мне самой ноги раздвигать перед каждым из воинов?

Я молчал.

— То-то же. Этот мир жесток и прямолинеен. Ты редко будешь встречать тех, кто в действительности захочет тебе помочь. И если ты слюняй, размазня и слабак, то сдохнешь. Другого выхода нет. Я встречала чистых, которые были рабами у нечисти. Это нормальное явление, хоть и редкое. Такие не заслуживают быть воинами.

— А может быть, им просто не повезло? В них были сила и дух, но его сломали, — возразил я.

— Нет. Настоящего воина нельзя сломить. Он нестигаем и непоколебим. Ты должен научиться слышать собственное сердце и ВИДЕТЬ. Ты уже бывал в схроне Древних?

— Если ты про место с кристаллом, то да, — ответил я.

— Это хорошо. Оно не единственное. Их много. Они хорошо спрятаны, но чистые находят их, ибо Путь ведет к ним. Только благодаря таким схронам ты сможешь стать таким же сильным как Дэд.

— А какой он? — спросил я.

— Дэд? — Кейт удивилась, — высокий, сильный, взрослый. У него седые волосы и такие же стальные глаза. Он мудрее Слепых, быстрее псов, сильнее медведя. Он — герой, от которого мечтает понести любая женщина. Даже я.

— Круто, — брякнул я и замолчал. Крики на улице стихли. Полог палатки приоткрылся и появился доктор.

— Не выжил, — коротко сказал он и исчез.

— Бывает. Скверна быстро захватывает южан. Мы думаем, что дело в температуре окружающей среды. На севере люди лучше ее переживают, — Кейт наложила в чашку картофельного супа, — поэтому именно там мы и набираем новых воинов.

— Но с людьми делает Скверна? — спросил я.

— Хороший вопрос, Чистый. Скверна — это проклятье. Оно появляется в виде маленькой родинки у новорожденного и начинает развиваться. С годами она распространяется. Сначала поражает кожу, может вызывать всякие наросты, пятна, язвы, раздражения, но потом... — девушка замолчала и принялась есть. Ее солдаты присоединились к трапезе. Я почувствовал как у меня бурлит в желудке и решил тоже отведать супца. Все-таки ужасы ужасами, а голод — не тетка. Он дядька.

— Потом Скверна поражает внутренние органы, и со временем добирается до мозга. Знаешь, что у человека есть такой орган в голове?

— Да, догадывался, — ответил я.

— И тогда человек превращается в настоящее чудовище. Он убивает своих близких, пожирает их и убегает на восток.

— На хера? — не понял я.

— Чтобы примкнуть к орде таких же как он, — ответил один из солдат, — я лично встречал ее. Дэд устраивал походы на восток, чтобы усмирить распространение Скверны. Такой бойни я больше никогда не видел. Даже под Москвой было не так. Совсем не так.

— Да, — подтвердила Кейт, — кто-то должен бороться со Скверной, иначе Орда придет к нам и поглотит всех выживших. Мы — жестоки, ужасны и чудовищны, но как говорил Дэд — “тот кто сражается с чудовищами, сам становится им”. У нас нет другого выбора.

— Мне пока не понять, — признался я.

— Да, пока ты сам не пройдешь через все это.

Суп мне показался недосоленным, но наваристым. Картошка, лучок, специи, и куски вяленого мяса, которые хорошо проварились. Наверное, это страусятина. Не человечина же.

— А вас так правильно Дэд научил разговаривать? — догадался я.

— Он самый, — Кейт кивнула головой, — мы быстро поняли, что чистые говорят иначе. Слушаешь их, вроде бы все понимаешь, но все равно как-то чудно. И мы стали учиться говорить также.

— А после очищения Скверна больше не возвращается? — уточнил я.

— Нет. Эликсир Дэда убивает распространение. Повторный процесс заражения невозможен. Ты, кстати, если хочешь, можешь переночевать сегодня здесь. Завтра мы разберем юрты, заберем все, что надо и вернемся в главный лагерь, а ты пойдешь своим Путем.

— Я вернусь в деревню, — ответил я, — спасибо.

Я прекрасно помнил, что путешествовать ночью весьма опасно, особенно на скутере. Так что предложение Кейт показалось мне вполне логичным.

Глава 8

Спал я нервно и часто просыпался. В ушах стояли крики убиваемых людей. Я вздрагивал, открывал глаза, вытирал холодный пот, приподнимался на локтях и осматривался. В юрте храпели дэдовцы. Рядом со входом сидели двое неспящих стражей. Из-за масок было непонятно, спят они или нет. Я закрывал глаза, бесшумно падал на подушку и тут же отрубался, чтобы через полчаса-час снова подскочить. А еще я честно боялся, что меня зарежут. От этих фанатиков можно ожидать чего угодно. Они все тут, сука, поехавшие. Весь вечер я держался как мог, но теперь просто охреневал. Мне даже плакать хотелось, но я сдерживался. Здоровый мужик, вроде бы не дурак, суровый по жизни, но епта, моя прошлая жизнь по сравнению с новой — это совершенно несравнимые вещи. То, что я считал жестокостью у себя в мире — не более чем детские шалости. Убить кошечку, ударить девушку, отмудохать придурка на байкфесте? Это жестоко? Это ссанина в уши. Здесь людей режут живьем на части и сжигают без капли сожаления. Насилуют, а затем убивают, а потом еще разок насилуют, потому что всем не хватило, или кому-то не нравится живая жертва. Продают в рабство, клеймят. Да тупо едят вместо страусов! Вот это мирок! И какой у меня выбор? Оставаться собой и пытаться сохранить былую мораль, или ассимилироваться и стать таким же маньяком как все эти бандиты? К сожалению, прямо сейчас я не знал ответа. Быть собой в таком мире нельзя. Убьют. Быстро и беспощадно. Но и скатываться до уровня этой всей нечисти мне тоже не хочется. Вот взять торгоша — южанина. Он же просто конченный! Ему привезли нормальную картошку, а он схватил Сурта, чтобы продать его в рабство. Тот подумал, что его подставили. Надеюсь, что они с Заком свалили, но учитывая тот факт, что ночью никто не приезжал — у них это получилось. А потом пришел я, и этот толстяк решил и нас схватить. Вот она жадность. А что в итоге? Сам сдох, сгорел заживо. Дочь изнасиловали и убили. И остальных членов семьи укокошили. Я думаю, что выстрел из ружья окончательно выдал наше местоположение. Потому что я не видел никакой слежки. И Зак тоже.

И вот такие ущербы тут почти на каждом шагу. Полный беспросвет. О каком прогрессорстве и героизме тут можно говорить? Да не хочу я никому из них помогать. Я просто хочу свой байк, цвета и свалить из этого мира. Точка. Мне глубоко насрать на то, кто кого режет, лишь бы не меня. Я просто должен выжить. И если мне придется убивать еще раз, а ведь придется — то я буду это делать. Весь этот гребаный мир не заслуживает ничего кроме гибели. Господь, жги, здесь никого не спасти. И это факт. Из всех, кого я встретил, мне помогли только трое — это Зая, Слепой и Зак. Первая потому, что ее попросили Слепые. Второй — потому что явно хочет меня поймать и готовит для какой-то миссии. Ну а третий — с ним тоже все понятно. И вроде бы они молодцы, помогли, спасли, но осадочек все равно есть. И Кейт. Это вообще отвальная баба. Ей человека выпотрошить, что мне таракана раздавить. Плевое дело. И она меня отпускает только потому что я Чистый. Будь я одержимый Скверной — и все. Приехали. Скорее всего, меня бы уже изрезали ножом.

Я думал обо всем этом, прогоняя несколько раз подряд до самого утра, и очень устал. Конечно, я встал вместе со всеми, но башка была такая, словно ее ватой набили.

Дэдовцы уже готовили завтрак на улице. Все трупы они вытащили за пределы лагеря и сложили в кучу.

— Кто-то же должен подкармливать псов? — усмехнулся один из рядовых, заметив, что

я наблюдаю за тем, как они носят тела.

Да, отличная забота! Прямо защитники собачек. Другие солдаты активно разбирали юрты. Они срывали ткань, скручивали ее, забирали все, что им было нужно или нравилось. Остальное скидывали в одну огромную кучу.

— Грузовик сломан, но мы слили с него всю горючку, — отрапортовал командир, подойдя к нам.

— Колеса открутите — они, вроде бы, неплохие. Кстати, Чистый, у тебя имя-то хоть есть? — спросила девушка, потягиваясь ото сна и крутя шеей по сторонам.

— Эмм, — я запнулся, — с именем у меня все плохо. Не подходит оно под ваш мирок. Над ним все смеются.

— Да? Ну и хрен с ним. Будешь просто Чистый, пока не выберешь себе нормальное имя, ну или не заработаешь кличку. Многие здоровые мужики типа тебя берут прозвища в честь оружия. Нож, Тесак, Дубина, Костолом, Секира.

— Только Мачете не бери, — отозвался командир, — это мое имя.

— Хорошо, — пообещал я.

— Тебе дать горючки? — предложила Кейт.

— Не отказался бы. Кстати, откуда ее берут? Это же спирт, да?

— Да, растительного происхождения, но с добавками. В чистом виде горючка пьется лучше, а от этой потом башка раскалывается.

— Еще на западе есть бензол. Его гонят из черной жижи, — сказал командир, — вот его вообще пить не стоит. Сдохнешь, но горит он лучше, особенно если в него очищайки добавить. Ее тоже не пей — ослепнешь.

— Спасибо, — ответил я, — бензин значит. Нефтяные скважины? На западе?

— Типа того, но все эти вышки уже захвачены и поделены жесткими бандами, — заметила Кейт, — большая часть из них была нами захвачена, но смерть Дэда перекроила всю карту. Мы были разбиты и отброшены. Развалились на несколько десятков отрядов и каждый стал сам за себя.

— Не деретесь?

— Нет. Это Табу. Мы очищенные. И не можем поднимать руку друг на друга или на Чистых.

— Таких как ты убиваем случайно, — подтвердил командир, — попадаютса иногда неадекваты. Сразу кидаются в драку. Ты его хлопнул, раздел, а он чистый. Вот незадача. Так что ты правильно сделал, что сдался в плен. Мы пленных быстро никогда не убиваем.

— Это я уже заметил.

После завтрака дэдовцы начали собираться. Весь хабар был ими тщательно упакован. Они забрали прицеп у южан и прикрепили его к багги. Мне выдали полторашку горючки, что явно дофига по местным меркам, и черные, страшные, затянутые в кожу байкеры стали седлать свои байки. Такие же кроссачи были и у “Ублюдков”. Кейт мне даже рукой не помахала. Вся банда совершенно молча двинулась с места. Они поехали на север, а я сразу взял на запад. Я запомнил дорогу и очень хотел как можно быстрее добраться до деревни. Я чувствовал, что там случилось нечто плохое. Я надеялся, что Зак и Сурт будут меня ждать где-то неподалеку, но это было глупо. Ребята драпали небось до дома, а меня посчитали мертвым. Это единственное верное решение. И я оказался прав. Зак шел другим путем, потому что я их следов больше не видел. Я даже начал беспокоиться, что ребята пропали, но зря.

К обеду я уже видел знакомые очертания деревни и большой мельницы. Подъехав поближе я увидел, что рядом с въездом, который никто не охраняет, стоит виселица — ее я раньше не видел. С толстым кабелем на шее медленно покачивался толстяк Джо. Его лицо покраснело, рот искривился. Весь подбородок в густой пене, а посиневший язык вывален наружу. Лицо трупа уже было покрыто мухами, а неподалеку собирались и птицы — падальщики. Мда. Я остановился, рассмотрел торговца, покачал головой и поехал искать Зака. Парнишка оказался у себя дома. Он сидел на крыше с луком и явно выцеливал одну из птиц, прилетевших полакомиться стариной Джо.

Увидев меня, парнишка отбросил лук в сторону и спрыгнул с крыши.

— Охренеть! Санта, ты живой! — радостно закричал он, — я думал, что тебя убили дэдовцы. Я хотел остановиться, но за нами гнались долго. Мы свернули к руслу реки, чуть не напоролись на стаю собак и лишь тогда сумели оторваться! Это была крутая погоня! Круче, только если бы у меня была багги и автомат! И они такие за нами гонятся, а я по ним “тратата”.

Парень затрясся, держа невидимое оружие.

— Тебе бы актером быть, — буркнул я, — правильно сделали, что не стали ждать. Почему повесили Джо?

— А, так это его утром! Суд был. Вся деревня собралась. Сурт объявил своего дядьку виновником произошедшего. Все рассказал в деталях. И про жену свою, и про картошку, и про то как ты нас спас.

— Ясно. И ему поверили? А ты, небось, подтвердил.

— Так я там рядом с тобой стоял. Я своими ушами слышал про эту подставу. Разве нет?

— Ладно. Я найду к Слепому, а потом загляну к Сурту.

— Он теперь новый торговец. Ему и дом дядькин отошел и жена.

— Круто поднялся. А где, кстати ружье, что я тебе давал?

— Сурт забрал. Сказал, что мне еще рановато такое носить. Вдруг себе в ногу выстрелю.

Козел.

— Ясно, я поговорю с ним, — я погнал скутер к мельнице. Охранники посмотрели на меня с легким удивлением, но пропустили. Я широко распахнул двери и вошел внутрь.

— Здравствуй, Чистый, — приветствовал меня дед, не вставая с кресла. Камин весело потрескивал сухими дровишками.

— Добрался таки. Я знал, что ты вернешься. Вернее, видел.

— И ты видел, что Джо не виноват, не так ли? — спросил я и сел в кресло рядом, — южане обманули его.

— Подробностей я не знал, но когда Джо оправдывался, я чувствовал, что он говорит правду, — лицо Слепого стало грустным. Дед начал поглаживать себя по бороде.

— И ты ничего не сказал людям?

— Сказал, Чистый, но видишь ли — мое слово — это не указ Бога. Скорее рекомендация. Я попросил их не делать этого, но народ посчитал иначе. У нас нет вождя здесь. Все решения принимает общий сбор деревни. А Джо... — старик тяжело вздохнул, — его не сильно любили. В прошлом году он сломал челюсть Краусу, а еще годом ранее обманул соседа на две бутылки горючки. А народ, хоть и дремучий, но все помнит. А когда наступает час правосудия, то он сразу становится мстительным. Джо не любили и припомнили ему все его проступки и грехи. Я не раз предупреждал торговца, что он ведет себя плохо, и что за все придется платить, но только громко смеялся, нелепо тряся вторым

подбородком. Но если бы ты приехал вместе с Суртом и Заком, то Джо был бы жив...

— Ты на что это намекаешь? — нахмурился я, — хочешь на меня стрелки перевести? Что это я виноват в его смерти?

— Косвенно ты виноват. Будь у тебя больше харизмы и лучше навык общения — ты бы уболтал южан, и все бы закончилось хорошо. А будь ты следопытом, то заметил бы, что за вами следят и увел бы хвост от лагеря. Разве нет?

— Вот значит как! — я стукнул кулаком по подлокотнику кресла, — не надо меня выставить козлом отпущения! Я сделал все, что мог! Я вообще думал, что там будут простые базары и нас отпустят. Сгоняли бы за баблом, вернули их южанам, но их жиробас-лидер сам в залупу полез! Ему было нужно все — и картошка, и кабачки, и рабы! А вы просто конченные, что отправляете на такую встречу одного человека!

— Его отправил Джо, а Сурт согласился, — возразил Слепой, — не я.

— Да вы же все здесь одна семья! Разве нет? Молчишь? Значит, я прав. Ладно, мне с тобой тут чесать языком особого смысла нет. Видеть-то ты, может, и видишь, только один хер ничего не делаешь. А сам знаешь, языком молоть — не мешки вертеть! — я встал с кресла и пошел на выход.

— Ты сильно ошибаешься, Чистый, — тихо сказал Слепой, — твой Путь искажен местью и яростью.

— Да хоть членом Одина и сиськами Кали! — рывкнул я и вышел на улицу.

Дом Джо был неподалеку, и уже через несколько минут я стучал в деревянную дверь.

— Это ты! — воскликнул Сурт, открывая мне, — мы с парнишкой думали, что тебе конец.

— Дэдовцы не трогают чистых, потому что сами очищенные. У меня для тебя плохие новости, — сказал я и вошел внутрь.

И в этот самый момент я почувствовал что-то неладное.словно внутри меня какой-то червь завелся. Такое ощущение изредка бывало и в моем мире. Например, когда рядом с ментами проезжаешь. Или проходишь ночью около группы молодых пьяных подростков. Это не страх. Нет. И не гнев. Это чувство дискомфорта. Ты словно знаешь, что сейчас может произойти что угодно, и это сильно напрягает.

Я должен решить — говорить Сурту про то, что Джо не виноват, или нет. Слепой не сказал. Почему я должен? Потому что я знаю правду. Я такой вот. Прямой как лом. Простой как топор. Я врал в своей жизни только два раза или три, и то в детстве. И то меня всегда выкупали. Поэтому я понял, что от лжи нет никакой пользы. Будь честен с самим собой и другими. Да, тебя будут ненавидеть. Будут бить за правду, зато ты никогда не будешь чувствовать себя неправым.

— Какие? — дрожащим голосом спросил Сурт.

— Сначала ты должен мне вернуть ружье, которое я давал Заку. Неси его сюда.

— Хорошо, как скажешь, Чистый, — мужик ушел в другую комнату, а я принялся рассматривать лавку. Ну да, все прямо как в убогих магазинах, где-нибудь на границе с Монголией. Прилавок кривой наспех сколоченный. Продают всякую дребедень — грибы сушеные, какие-то травы, вяленое мясо висит длинными полосками. А вот и патроны для пистолета и ружья. Стоят по одной штучке, чтобы просто показать — есть мол мы в наличии, спрашивай! Я поискал глазами Энергию — шиш. Нет ее. Ну это и неудивительно. Ее даже в зале с капсулой не было.

Сурт вернулся с ружьем в руках. Но что-то изменилось в его взгляде. Он держал оружие

в двух руках, словно был готов вскинуть его и выстрелить.

— Какая вторая плохая новость, Чистый? — спросил он, и я почувствовал, что он сильно напряжен. Это несложно понять, если просто посмотреть человеку в лицо. Скулы сведены, глаза словно остекленели. Он на пределе. Он знает правду!

— В том, что все южане мертвы, — быстро ответил я.

— А-а-а, — Сурт расслабился и улыбнулся, — да и черт с ними. Ты же сам видел, что они хотели с нами сделать.

— Ружье верни, — попросил я.

— Ладно, — мужик протянул мне оружие. Я взял в руки помповик, отвел затвор, увидел заряженный патрон.

— Твой брат обещал мне ружье, если я верну тебя домой, — сказал я.

— Я дома, ружье у тебя в руках, — усмехнулся Сурт, — сделка совершена. Разве нет?

— Это ружье я отобрал в бою, — напомнил я, — но второй ствол мне не нужен. Просто отдай мне разницу патронами.

— Послушай, Чистый, ты что-то путаешь, — мужчина быстро опустил руку вниз, и я выстрелил прямо поверх его головы.

— Это ты, хуйло, что-то путаешь! — зло процедил я и подошел к новоиспеченному торгашу, — ты все знал, сука! Про картошку эту гребаную. Ты мог сказать правду, но решил избавиться от дядьки. Не так ли?

— Что ты несешь? — наигранно возмутился Сурт, и тут я саданул ему прикладом прямо в нос. Сломал. Он аж набок съехал.

— Ты говно, а не торговец, — сказал я, — сейчас я вытащу тебя на улицу и расскажу всем, что ты сделал. Думаю, ты быстро окажешься в петле рядом со своим дядей.

— Не надо, Чистый, умоляю, не надо! У меня теперь две жены, четверо детей. Они же по миру пойдут! Кто о них позаботится?

— Такая же тварь, как ты!

Я замер. Это был очень сложный моральный выбор. Конечно, я мог шлепнуть этого придурка прямо здесь, но тогда бы навлек на себя гнев жителей деревни. Да и не смог бы я его просто так завалить. Одно дело по морде врезать за дело, и совсем другое — убить. Он против меня ничего не имел. Да, пытался угрожать. И то не факт, что выстрелил бы. Кишка у него тонка. Запугать хотел да выгнать из дома. Не стал бы он стрелять.

— Пошли на склад. Мне нужны патроны! — скомандовал я, — давай, пошевеливайся.

— Хорошо, хорошо, — Сурт схватился за окровавленный нос и начал пятиться. Я держал его на прицеле.

Мы вошли в соседнюю комнату. Здесь была целая куча стеллажей, заставленных коробками. Сурт подошел к одному из них и принялся ковыряться.

— Вот, две пачки, — сказал он и протянул мне две картонных коробочки с патронами. По десять штук в каждой.

— Выглядят как довоенные, — хмыкнул я, — откуда они у вас?

— Без понятия. Но это все что есть, Чистый. Больше нет.

— Пистолет?

— Нету. Был один, но его Джо продал три луны назад. Осталось несколько патронов.

— Хрен с тобой, — я взял две пачки, а затем саданул Сурту прямо в лоб. Тот рухнул на пол и отключился. Салабон. Доверия к этому мужику у меня не было. Такой запросто и в спину выстрелит, раз собственного дядьку подставил. Ну что поделывать. У всех тут своя

правда. Джо — местный торгаш и криминальный элемент побивал всех подряд, врал, решил положить глаз на жену своего племянша — красивую молодуху. Договорился с южанами, причем еще неизвестно как. Выдал груз и отправил дурачка в одиночку, в надежде, что тот не вернется. И тот не вернулся бы. А для очистки совести решил подключить меня. Только вот все пошло не так. Южане обманули Сурта, побили его, посадили в сундук, а тут появился я. Племянник знал, что картошка хорошая, но он же знал, что мы-то об этом не в курсе. И решил сыграть в отместку. Результат плачевен. Дядя в петле, задание как бы провалено. И остался бы я с хером за щекой, если бы не моя наглость. Увы, в этом мире иначе не понимают. И ни на чью сторону я не хочу вставать. Для меня они все подлецы. Что Джо, что Сурт, что торгаш-южанин. Пусть платят кто как может. Конечно, вытащить бы это говно на улицу, собрать людей да рассказать бы всю правду, но у Сурта теперь две жены и куча детей. Он знает, гад, чем прикрываться. Я вспомнил про сестру Зака. Раз уж она не может мужика найти, то эти две вдовы с прицепами где его достанут? Кто-то же должен их содержать. Пусть живет, сука.

— Прощай, Сурт, — сказал я, — надеюсь, что ты понял этот урок. В следующий раз я всажу тебе пулю в башку или нож в печень. Не люблю говнюков, знаешь ли.

— Надеюсь, что следующего раза не будет, — зло ответит мужик.

— Ага. Думаешь, что я сдохну на подходе к перевалу? Меня хранят Боги Дороги, если ты не знал, — гоготнул я, и Сурт посерел лицом.

Все, задание выполнено. Я вышел из магазина и пошел к скутеру. Присел на край седла и принялся заряжать ружье. Да, у него один ствол, и влезает всего семь патронов. Маловато. Времени на перезарядку может и не оказаться. Против ребят Дэда с таким можно не выходить. Выстрелить успею разок или два. И все на этом. Но против собак, медведя или дикарей самое то. Я дослал патрон и добавил еще один. Отлично. Вот теперь я почти готов. Скутер заправлен. Еда у меня есть — самое время выдвигаться в сторону Перевала.

— Санта! Стой! — я обернулся и увидел Зака. Паренек снова был в седле страуса и во всеоружии.

— Чего тебе?

— Ты решил идти на север?

— Типа да.

— Возьми меня с собой.

— Опять ты за старое, — я поморщился.

— Да брось, мы же отлично сгоняли к южанам. Я даже одного из них убил! Я — воин!

— И тебя это не напрягает? Ну то что ты убил живого человека?

— Человека? — Зак усмехнулся, — этот говнюк больше был похож на свинью. И не выстрели я первым, он бы убил меня. Почему я должен переживать?

— Действительно, — пробормотал я, — почему. Ведь все так просто. Выстрелить в лицо, перерезать горло, ткнуть в сердце. Чего сложного?

— Вот и я не понимаю.

— Ладно, поехали, парень, — я сел на скутер и завел его с кика, — но знай, что нас запросто могут убить. Там говорят все жестко. На этом вашем севере.

— Главное — добраться до Двуреченска. Там есть нормальный поселок. Его охраняют “Кровососы”, но они нормальные ребята.

— От одного названия как-то не по себе, — заметил я.

— Это для устрашения, — Зак улыбнулся, — тут часто так клички и названия клубов

подбирают.

— Согласен, в моем мире также. То всякие “Волки”, то “Сволочи”, а на самом деле неплохие чуваки.

Через несколько часов мы остановились, чтобы сделать привал. Я разлегся рядом со скутером, сунул в рот кошачью ногу и принялся рассматривать и изучать окружающий меня мир с помощью интерфейса, который мне вживили древние. Уже через полчаса я многое для себя понял, и это были плохие новости.

Первое — интерфейс устаревший и его нужно обновить. Большую часть объектов он не знал. Ну то есть я смотрю на скутер, спрашиваю, что это такое. А он пишет мне — “двухколесный транспорт — нет подключения. Обновите приложение”. Шикарно. Для данной версии не было никакой разницы между заточкой и мачете. Он просто писал “неизвестное холодное оружие. Обновите...”, ну и так далее. Печаль в общем полная. Более-менее он определял людей. И я заметил, что имена он им дает только в тот момент, когда я сам узнавал их. До этого будет просто — “человек, бандит, двуногое неопределенное существо”. Маленьких детей в деревне интерфейс вообще не воспринимал и просто рисовал вопросительные значки вместо слов. Это я еще раньше заметил, просто теперь решил все подытожить.

Второе — интерфейс был бракованный. Видимо, он погас на очередном обновлении, и теперь работает с кучей ошибок. В основном это проблемы с отображением текста. Я мысленно начал опрашивать его.

— Покажи количество моих очков опыта.

“Пхазазазаот”

Угу, понятно.

— Оцени мое ружье.

“Пзвдвлвоаол”

Правда, потом он выдал какое-то окно с характеристиками, в котором угадал с размером калибра, но ошибся с количеством патронов. Он уверенно считал, что в ружбайке их 18. Видимо, он перепутал эту модель с двухствольной. И так было со всем. В общем, интерфейс — это очень круто! Только если он обновленный и не глючит. Мне бы вот не помешала сейчас карта местности. Паренек знает путь, но не до самого Перевала. И чтобы перейти через него нам нужен другой проводник. Кто-то из вольников. И не факт, что мы встретим такого на своем пути.

Еще через пару часов мы наткнулись на грузовик, сильно похожий на тот, что разобрали и сожгли дэдовцы. Только этот был бронирован получше. Машина вперила мордой в здоровенный валун, и из-под бронированного капота валил сизый дым. Двери открыты. Тент в кузове срезан и повсюду разбросаны какие-то товары. Мы с Заком переглянулись, и решили остановиться. Да, это могло быть ловушкой — приманкой, но паренек никого не заметил. Я заглушил скутер и снял со спины ружье. Кивнул Заку, чтобы держался сзади, а сам осторожно стал подбираться к машине. К счастью, это были лишние меры. Машина вцепилась совсем недавно, и виновники сего действия уже все успели обшманать. Хотя работали они в спешке и запросто могли что-то пропустить. Я попинал коробки, из которых посыпалась глиняная утварь. В некоторых кувшинах плескалась желтая густая жидкость. Я поднял один, понюхал — масло. Подсолнечное вроде бы. Мне оно точно не нужно.

— Дорогое? — спросил я у Зака и протянул ему кувшин. Тот быстро макнул палец в жидкость, облизнул и скривился.

— Нет. Дрянь редкостная. Репейное!

Я заглянул в кабину грузовичка. Пусто. Кровь на приборке и руле. А вот это уже интересно. Я аккуратно извлек белую стрелу из пассажирского сидения. Как она только попала сюда? На лобовом стекле стоит мощная защита с тонкими прорезями. Либо стрела попала случайно, либо стрелок — мастер покруче Зака. Я почему-то сразу подумал о втором. Да, шмонать здесь нечего. Все до нас выгребли.

— Вот же пиздец, — непроизвольно вырвалось у меня, когда я обошел машину.

— Что там? — Зак мгновенно выглянул у меня из-за плеча и округлил глаза.

Перед нами лежало два трупа. Человеческих само собой. Оба нечистые. Мужчина и женщина. У мужчины в глазу застряла такая же белая стрела, что и в машине, а сам он был почти без одежды. Женщине же отрезали голову и ноги. Что за звери?

— Зачем так? — тихо спросил я.

— Жирненькая была. Вот ей ляжки и оттяпали, — подумал вслух Зак, — так бывает. Эта земля принадлежит банде “Рогатых трупоедов”. Это их стрелы.

— И много их?

— Человек тридцать, может быть, сорок. Грабят, насилуют, убивают. Только пока не кочуют. Они с севера, там вообще отморозков полно. Видимо, напали на машину. Думали, что те везут нечто ценное, но внутри ничего не оказалось путного.

— Или оказалось, и они уже все забрали. А с голодухи и ноги отпилили, — я сплюнул на землю, — как только таких ублюдков эта земля носит?

— Я бы удивлялся тому, что как наша земля носит порядочных людей, — улыбнулся Зак, — надо двигаться. Но прежде нужно поискать горючку.

— Бак открыт, — возразил я.

— Основной да, но обычно в машинах всегда есть потайные. Ты присмотри здесь, а я залезу под грузовик.

Парнишка сложил лук и колчан на землю и исчез под машиной. Я же отошел чуть поодаль и еще раз посмотрел на трупы. Похоронить бы их, конечно. Закопать хотя бы. Но смысл? Ночью придут псы — выкопают и все растащат. А мы только время потеряем. Я вздохнул и положил ружье на плечо. Этот мир точно не сделает меня лучше, а оставаться здесь самим собой просто невозможно...

Я отвлекся от мыслей и решил более пристально изучить машину. Капот сильно заклинило, но я поддел его арматурой и смог открыть рывком. Внутри меня ждала очень интересная и странная картина. Я не сильно разбирался в тачках и не был автомехаником, но не раз помогал друзьям подержать что-нибудь при ремонте или там тормоза прокачать. Какое-то общее представление о подкапотном пространстве у меня присутствовало. Вот что должно быть там? Правильно — двигатель, ну и всякие трубки, шланги и самое главное — разные бачки под жидкости. ГУР, омывайка, антифриз. На движке есть петелька щупа, чтобы проверить уровень масла. Ну такие вещи даже самые тупые блондинки знают, которым папик машину подарил за особые заслуги перед своим членом.

Так вот. Здесь под капотом не было ничего кроме здорового металлического короба двигателя. Я хмыкнул и почесал подбородок. Совершенно идеальная коробка, блестящая, с кучей болтов. Может быть, все эти емкости под крышкой? Но странно. Зачем так все переносить? И где радиатор? Вентиляторы? А их ведь тоже не было. Тупо коробка, внутри которой двигатель? Или там вообще нечто иное? Очень странно. Я обратился к интерфейсу, и тот выдал забавную информацию.

“Двигатель грузовой малый 10 класса. Количество цилиндров — 4. Мощность — 60 вазвзаща. Ремонту не подлежит”

Я наклонился, чтобы поглядеть под машиной, но тут меня одернул довольный Зак.

— Смотри, Санта! Я нашел запасной бачок. Там было литров пять, не больше, но тебе хватит добраться до следующей остановки. Если не выпьешь, конечно, — сияющий от радости паренек протянул мне две пузатых бутылки.

— Молодец! — похвалил я его.

— Правда? Значит, я все-таки могут быть полезным! Ура!

— Типа того, — все ясно. Парня совсем не хвалят. Вот он и радуется как собачонка верная. Я поднял седло скутера. Открутил горловину. Влил одну бутылку целиком, а вот вторая вошла лишь наполовину. Ну и отлично. Я сделал пару глотков и удивился освежающему и бодрящему приливу сил.

Следующая остановка ждала нас уже только ближе к вечеру. Я обошел машину и снова замер.

— Зак! — воскликнул я, — твою мать! Что творит твой гребаный страус?

— В смысле, что? — не понял парень и даже чутка испугался.

— Он жрет трупы этих людей!

— Ну, штраусы всеядные. А тела людей весьма питательные. Птиц получит больше энергии чем если будет жрать траву. Я иногда ему и ухокрылов всяких скармливаю, если подстрелю. А трупы-то чо? Им уже все равно собственно, что с ними будет. Съедят их или в землю закопают, — парень внимательно следил за моей реакцией, но я просто махнул рукой. Зак прав в каком-то смысле.

— У вас тут людей не хоронят? — поинтересовался я, садясь на скутер.

— Ты имеешь в виду, закапывают под землю?

— Да.

— Неа. Это не имеет смысла. Все равно трупоеды тело сожрут. Я знаю племена, которые так делали одно время, но ночью приходят длиннорукие тени, разгребают камни,

выкапывают могилы и жрут мертвецов, — парень заговорил почти шепотом, — а потом они становятся сильнее и нападают на жителей!

— Интересно, — буркнул я, — это какие-то мутанты? Или кто?

— Да хер их знает. Я длиннорукого один раз видел. Год назад, — лицо паренька изменилось, а голос задрожал, — я вышел поссать поздно ночью. Не спалось мне. И пошел в сторону реки. Думал, дай прогуляюсь. Спустился там по тропинке и вижу, что на земле прямо рядом с одним из факелов тень такая уродливая. Как пятно стремное. Оно меня почувствовало, и давай ко мне руки тянуть — длинные такие, с когтями!

— Как это тянуть? — не понял я.

— Ну по земле. У теней-то тела нет! Только вот если они твою тень схватят, то кирдык тебе, Чистый!

— Чушь гребаная, — я сплюнул в сторону, — где это видано, чтобы тень сама по себе существовала? Как она тогда трупы жрет? У нее же даже желудка нет!

— Так она тела жрет, и у нее все появляется!

— Угу. Так я и поверил.

— Но Слепой говорил... — паренек обиженно надул губы.

— Меньше слушай этого полоумного старика, — посоветовал я.

— Это ты его должен слушать! Он многое знает и может тебе помочь! Ты вообще не должен ехать к Перевалу! Понимаешь? — горячо выпалил Зак.

— Почему?

— Потому что ты слаб, Санта. И тебе не справиться со всеми этими бандитами.

— У меня есть ружье и две коробки патронов. А там просто кучка ряженных педрил на кроссачах. У них даже пистолетов нет. Думаешь, я не перестреляю их всех?

— Не знаю, но пушка — это круто! — парень весело улыбнулся.

Эх, что с него взять? Надо было, наверное, ему второе ружье взять. Только не факт, что он с ним обращаться умеет. Дикий он какой-то.

До самого вечера мы ехали почти без остановок. И лишь когда начало темнеть, то решили устроить привал. Зак уже почти не знал этих мест, но тем не менее заметил, что неподалеку есть небольшое заброшенное поселение, в котором можно было бы остановиться, ибо ночевать в голом поле — смерти подобно. К моему удивлению парень оказался прав. Обветшалые лачуги из всякого мусора мы нашли весьма быстро. Они стояли неровными рядами вокруг заросшей травой полянки.

— Тут давным-давно горючку гнали, — паренек указал на здоровенные глиняные кувшины, стоявшие за одной из лачуг, — но потом пришли дэдовцы. Всех очистили, забрали горючку до последней капли, и поселок не пережил этого.

— И сюда никто не приходит? — уточнил я, осматриваясь. Пусто. И тихо.

— Обычно нет. Только случайные путники типа нас.

Мы быстренько осмотрели все лачуги и убедились уже на все сто процентов, что в поселении никого нет. Мародерствовать здесь тоже было нечего — все давным-давно было украдено до нас. В итоге мы выбрали самую более-менее целую халупу на окраине и стали готовиться к ночлегу. Костер решили не разводить. У Зака была маленькая лампадка — ее света вполне хватило, чтобы в небольшом помещении разглядеть свои пожитки и захомячить холодный ужин. Хлеб, кусок страуса, овощи, чистая вода. Да, с ней здесь, кстати, явные проблемы. Та река, что текла за деревней, оказалась ядовитой — так сказал мне Зак. Всю воду они брали из Слепого колодца, а потом ее очищал лично Мельник. Магией небось.

Пихал в бочку таблетки довоенные. Не иначе.

Мда уж. Я в этом мире уже несколько дней, но все равно нифига не понимаю. Как тут все устроено? И зачем мне этот идиотский интерфейс? От него же все равно пользы как от козла молока.

Я решил дежурить первым, потому что спать мне не хотелось. Зак потушил лампадку и закутался в одеяло. Его страус уже покряхтывал за лачугой. И даже в скутере что-то щелкало само по себе. Это у техники так часто бывает. Железки всякие остывают. У моего знакомого был один байк, который после поездки тоненько посвистывал, порой весьма громко. Долго искали причину — оказалось, забилась вентиляция на крышке заливной горловины. Почистили — сразу перестал пищать как мышь.

Где-то через два часа я почувствовал, что меня начинает рубить в сон. Зак спал как ребенок — сунул себе большой палец в рот. Да, он еще совсем пацан если присмотреться, хотя уже тоже успел хапнуть. Вон у него на шее черный нарыв — скверна, порча, гниль, гнусь. Как ее тут местные называют.

На улице снова крикнул страус Зака, но на этот раз с каким-то шипением, а затем послышались глухие шлепки ног. Я тут же схватил ружье и выскочил наружу. Обогнул домик и увидел, что на птицу напала здоровенная змея. Я вскинул оружие, но понял, что стрелять бессмысленно — задену этого попуга-переростка. Хотя, он и без меня отлично справлялся. Молотил змеюку лапами с такой силой, что я слышал, как у той хрустят косточки. Затем страус клюнул противницу точно в голову, и та обмякла. Как ни в чем не бывало, птиц принялся жрать змею. Молодец какой. И тут я обратил внимание, что вся борьба шла на ровной бетонной площадке — метра два на два. И ее явно не несколько сотен лет назад строили. Я вернулся в дом и разбудил Зака, а затем вывел его на улицу.

— Что это? — указал я на бетонную поверхность, — это же не фундамент. Тонковато для него.

— Это дар небес, Санта, — зевая, ответил паренек, — правда, уже давно разграбленный.

— Что это значит? — не понял я.

— Ну время от времени с неба падают такие вот плиты, а на них коробки всякие с кучей припасов и ништяков.

— И не разбиваются?

— Ну там сверху болтается тряпка какая-то.

— Парашют, — догадался я, — и что в этих припасах? Ты сам видел дары небес?

— Неа, не видел, но я знаю, что есть люди, которые точно могут определить когда и где упадет следующий дар. А в дарах — там все что угодно бывает. И оружие, и патроны и одежда, лекарства разные, даже конфеты! Вот, смотри! — Зак достал из кармана куртки маленькую деревянную шкатулочку, открыл ее и достал фольгированный фантик, — артефакт!

— Откуда он у тебя?

— Ну давно в нашей деревне был один Чистый. Его все Шарманом звали. Он собрал из местных целый отряд рейдеров и часто гонял за такими вот дарами. Он говорил, что многие из бандитов знают точки падения, и что там постоянно идут бои за такие дары.

— И однажды он не вернулся, да?

— Угу. Может, и убили его, а может, он просто уехал в Москву.

— Что, собственно, одно и то же, — хмыкнул я. А что, отличная шуточка. Уехать в Москву. Я улыбнулся про себя, но рассказ Зака про дары небес меня насторожил.

— А в небе не летает всяких железных птиц? — спросил я, — самолетов?

— Неа, — парень покачал головой.

Выходит, что дары кто-то сбрасывает из космоса что ли? И откуда Чистые знают про места сброса?

Я посмотрел на площадку еще разочек и обратился к интерфейсу.

“Бетонная плита.”

— Где следующая точка сброса? — мысленно спросил я.

“Карта недоступна. Пзпзпавв”.

Спасибо, до свидания. Да уж. Нескоро мне видать получится добраться до небесного дара.

Пока же картинка мира складывается следующим образом. Эдакое короткое резюме.

Первое — здесь полный ад и кошмар. Апокалипсис, все дела. Ядерная война смела крупные города несколько сотен лет назад. Это и дураку понятно.

Второе — местные все сплошь мутанты, зараженные какой-то неведомой херней. Скверна, порча. Не важно. Что это, на что влияет, я не знаю. Одно известно — у Чистых этой дряни нет, поэтому они так и называются.

Третье — о Чистых здесь хорошо знают. Именно они и влияют на судьбы мира, если не становятся шашлыком. Чистых либо любят, либо ненавидят. Слепые вот им помогают. Вольники. Бандиты стараются не связываться либо убивают. Дэдовцы хотя бы не трогают.

Четвертое — здесь, как и в моем мире, многие хотят попасть в Москву, но тут она радикально борется с понаехавшими. Минные поля и артиллерия. Дэд рвался к ней. Посмею предположить, что именно в Москве и находится обратный портал. Или что-то в таком духе. В любом случае я должен найти способ вырваться из этого мира, ибо спасти его я не намерен. Еще бы мне точно не помешало найти по пути еще одного Слепого. Чутка более разговорчивого чем Мельник, а то тот совсем какой-то скуксившийся. Он явно хотел мне что-то рассказать, но не за просто так. Типичный хмырь из разряда — “сделай то-то, а я скажу куда тебе идти”. Ну кто знает, может быть, я к нему еще и вернусь. И Зак еще талдычит, что я все неправильно делаю.

Может, и правда бросить эту затею с мстью и вернуться обратно? Ну нет. Там мой байк, цвета. Да и застрелить парочку уродов просто жизненно необходимо. К тому же я уверен, что вольники против меня воевать не станут. А если Каспер лишится башки, то остальные разбегутся как тараканы. И тогда я точно смогу нормально поговорить с Заей и попросить ее о помощи, хотя она и так для меня сделала немало.

— Теперь моя очередь караулить? — спросил Зак.

— Валяй, — разрешил я и пошел спать.

Снилась мне всякая ерунда. Сплошные обрывки из моей прошлой жизни. То как я мотоцикл покупал, выбирал, то как разложился на нем, то как с Алисой познакомился. Опять чехарда образов, и ни за один не зацепишься. При этом время от времени вспыхивали сообщения интерфейса. Поломанные и кривые, как он сам. Будто с тобой Ктулху пытается связаться. Один раз перед глазами мелькнула красная табличка, и я тут же проснулся. Ощущение было не из приятных. словно под кожей что-то шевелилось, в области шеи. Не скверна ли? Я почесал зудящее место, но ничего не почувствовал. Блин, мнительный я стал. Боюсь подхватить эту заразу непонятную. Но она же ведь не должна передаваться так просто? Или должна?

Зак покосился на меня, и я снова лег спать. На этот раз совсем ненадолго. На улице уже

светало — пора в путь.

— Почему мы не поедem до Дороге? — спросил я у паренька, когда мы позавтракали и оседлали своих коней.

— Нельзя, Санта. Дорога не прощает нечистых, — ответил Зак.

— В смысле? — не понял я.

— Она поглощает их.

— Брось. Я ехал по ней без всяких проблем, — вспомнил я, — да и бандиты тоже.

— Хорошо, Санта. Ты не веришь мне. Поехали я тебе покажу. Только для начала давай поймаем ухокрыла.

— Ну давай, — согласился я.

Мы отъехали в сторону холмов. Зак слез со страуса. Снял лук, нацепил тетиву, указал мне стоять и ждать. Не шуметь и заглушить мотор. Я послушно разъединил провода и сел рядом со скутером. Пацан пошел на охоту. Молодец какой. Но кто такой этот ухокрыл? Что-то мне подсказывает, что это обыкновенный заяц. И я почти оказался прав. Малой вернулся минут через тридцать, держа в руках некое существо с очень длинными ушами. Тощая тушка, но с мощными ногами. Я тут же попросил разглядеть его поближе и обратился к интерфейсу.

“Оскверненное животное — ухокрыл. Мутант 0 уровня. Источник пищи. Может быть апапрвзвхвх”.

Что может быть? Я аж зубами заскрежетал от ненависти к штуке в моей голове. Пиши цельно, сука! Не коверкай слова! Мать твою!

В общем, личный осмотр показал, что ухокрыл отличается от нашего зайца весьма разительно. Это скорее тушканчик. Передние лапки мелкие, задние просто огромные. Хвост тонкий, короткий, но с кисточкой. Шерсть рыжеватая, на спине роговые пластины. Уши больше чем у зайца в два раза и висят вниз, как у некоторых кроликов. Глупая скотинка. И мяса с него маловато будет. Зато я точно убедился, что все это время жрал вяленую кошку, а не крольчатину. Ха!

Мы поехали на юг, чтобы найти Дорогу. Ее было видно издалека. Блестящая, черная, прямая. Идеальная. Я вспомнил, что она помогла мне выжить при падении. Сильно смягчила удар. Выходит, что Чистым она помогает, а вот оскверненных убивает? Почему тогда она не убила бандитов? Потому что они были в ботинках? Логично.

— Держи, — Зак сунул мне в руки ухокрыла, когда мы остановились прямо рядом с черным асфальтом. Мы вытащили стрелу из бедра зверька, но он все еще резво махал лапами в воздухе.

Теперь нужно отпустить его так, чтобы он бросился бежать прямо через Дорогу или по ней! Ну это вообще не сложно. Я с небольшим опасением вступил на черную гладь и почувствовал, как ноги слегка пружинят. Затем я присел на корточки и с удивлением заметил, как кровь, что капает из его раны, мгновенно превращается в пар и исчезает с поверхности Дороги буквально на глазах. Вот так да.

Я быстро развел руки в сторону и встал на ноги. Ухокрыл коснулся Дороги и тут же дал стрекача. Но не тут то было! Он успел сделать всего один короткий прыжок. Черный асфальт захватил его лапы, налип на них тяжелым комьями и впечатал несчастное животное к поверхности. Ухокрыл завизжал, а затем просто провалился сквозь Дорогу.

— Ну ни хуя себе, — ошалело пробормотал я.

Внезапно перед глазами зарябило, а в ушах заиграла торжественная мелодия.

“Вы получили обычное достижение “Гроза Ухокрылов”. Получено 1 очко опыта”.

Ха, прикольно! И опять эта дурацкая музыка!

“Вы получили редкое достижение “Жертва Дороге”. Получено 3 очка опыта.”

“До следующего уровня осталось пхпхпхплавв”.

Охренеть, спасибо! Как информативно!

— Видал, да? — восторженно воскликнул Зак, — теперь-то ты мне веришь?

— Угу, — я снова опустил на корточки и коснулся Дороги рукой. Ничего. Просто легкая вибрация. Проверяет небось — Чистый я или нет. Я поводил пальцем по ровному асфальту — теплый, слегка шероховатый, приятный. Да, Дорога — мой друг. Наверное, это можно будет использовать как-нибудь в будущем. Вот эту особенность. Схватить скверного парня, да впечатать его голой рожей в асфальт. Собственно тот первый бандит, с которым я сцепился на дороге мог бы оказаться в роли первой жертвы, но он весь был закутан в шмотки. Вот тебе и одна из причин, почему они так одеваются. Ладно. Вернемся к более насущным проблемам. У меня 4 очка. Сколько до следующего уровня? Одно? Пять? Десять? Сто? Увы, я не знал нужного числа. Интерфейс глючит как всегда на самом интересном месте. Но так даже веселее. Выходит, что я могу творить всякую фигню и получать достижения? Скормил крола Дороге и получил количество очков как за убийство медведя из гробницы? Шикарно!

— Слушай, Зак, — я подошел к пареньку, — а ты не слышишь всякие голоса? Не видишь циферок и буковок перед глазами?

— Не-е-ет, — протянул тот, — а должен?

— Не думаю. Это я так между прочим спросил, — усмехнулся я и потрепал парня по голове, — где у нас следующая остановка?

— Бар “У Адской Дороги”, - ответил Зак.

— Погоди, ты сейчас серьезно? — уточнил я, — бар?

— Да, он принадлежит “Степным гадюкам”, и те решили устроить эдакую нейтральную и безопасную зону, в которой можно торговать и отдыхать. Только нужно заплатить за вход. Золотом или патронами. Ну и порядки там строгие. Глаз за глаз. Жизнь за жизнь. Убьешь кого — тебя тоже того.

— И ты там был? — я скептически поднял бровь. Ну откуда пацан может знать про это место? Мы же далеко уже отъехали.

— Нет, конечно! — воскликнул Зак, — мне Шарман рассказывал. Он же карту рисовал. Я с нее много чего запомнил.

— Ну тогда веди, — усмехнулся я. Да, с этим пареньком не пропадешь!

Где-то после обеда я увидел несколько сизых дымков за холмом, а потом услышал и гул мощного двигателя. Кажется, что мы догоняли нечто большое и громоздкое. Тягач! Точно! Мы с Заком поднялись на холм и увидели небольшой караван — здоровенную фуру с цистерной, медленно ползущую по хорошо укатанной дороге. Грузовик охранялся одним багги и пятеркой мотоциклов.

— Это “Гадюки”, - довольно сказал Зак, — у них почти все выкрашено в зеленый цвет.

— И они не будут пытаться убить нас?

— Ну пока ты не начнешь по ним стрелять. “Гадюки” из тех, кто пытается выжить более мирным способом. Не все хотят убивать и жрать друг друга. Многим это надоедает.

— Вот даже как, — я наигранно усмехнулся, — никогда бы не подумал.

Мы стали неторопливо приближаться к каравану, и нас скоро заметили. От колонны отделился один легкий кроссач и метнулся к нам. За рулем сидел замотанный в зеленые тряпки байкер. В руке он держал длинное копьё с флажочком. Ну прямо рыцарь! За спиной развевался плащ. Шлем железный, с крыльями неведомой мне птицы.

Красавец!

— Стоять! Кто такие? Какого хера вам надо? — заорал рыцарь на байке как резанный ишак, и все очарование тут же исчезло.

— Мы — путники! — крикнул я, поднимая вверх пустые руки, — хотим остановиться в вашем баре!

— Тогда за мной! — скомандовал мотоциклист и лихо развернулся на месте. И не разложился при этом! И копьё не выронил. Вот что значит опыт.

Мы догнали его и поехали вслед за фурой. Грузовик, конечно, оказался зачетным. Здоровенный. Колеса как от “Урала”. Весь передок утыкан длинными шипами и копьями. Цистерна бронирована досками и кусками металлических пластин. На самом ее верху виднелась небольшая кабинка, в которой сидел человек с самым настоящим автоматом! У меня аж глаза загорелись. Пистолет — это хорошо, ружье еще лучше, но автомат! Это же сколько бандитов можно выкосить очередью, пока они пузыри пускают! Так, что мне там подсказывает мой волшебный интерфейс?

“Нечистый бандит. Количество очков опыта за убийство — 2. Опасность — средняя”.

Опять сбоит что-то. Выдает информацию не по стандарту. Ну и черт с ним. И так все ясно. А что за автомат? Я подкатил поближе и присмотрелся к стволу, благо что его хорошо было видно.

“Пистолет-пулемет. Количество патронов — 40. Редкое оружие”.

Ну это уже серьезная заявка, конечно. 40 патронов! Это всю банду “Ублюдков” можно перевалить. Погодите-ка. Что-то тут не сходится, конечно. Каспер ведет свою банду к Перевалу и считается здесь крутым парнем. Но я не видел у него огнестрельного оружия. “Гадюки” осели, держат бар, при этом имеют нормальную фуру и даже автоматчиков. И они не крутые что ли? Почему они не поехали за Перевал? Где логика, падла? Надо бы встретить главного из этих “Вялых питонов” да потереть за жизнь. Вдруг что расскажут интересного?

Минут через двадцать мы догнали еще один небольшой караван, на этот раз состоящий из нескольких повозок со страусами. Селюки торговать едут. Ну точно. Один из них даже узнал Зака и помахал ему рукой.

— Они из Аллапри, — пояснил мне довольный паренек, — мы с ними видимся иногда. Они выращивают солнечные цветы и жмут из них масло. Мы часто меняем овощи на него.

— Подсолнечник, — догадался я.

Мы довольно быстро обошли селюков и скоро показался сам бар. Конечно, это было не отдельное стоящее здание рядом с дорогой, как это было принято в моем мире. Нет. Это был минипоселок, который строили бандиты, прекрасно понимающие, что на них в любой момент могут напасть такие же недоноски, как они сами. Бар — это одно большое двухэтажное здание и несколько мелких. Все это обнесено высоким частоколом и мусором. Перед поселением выкопан весьма глубокий ров, который на машине и мотоцикле ты не проскочишь. Танк на скорости, может быть, и преодолел бы это препятствие, но на другой технике можно было и не пытаться — застряли бы. По периметру стены стояло несколько вышек, на которых дежурили бандиты. Да, защита здесь была на хорошем уровне. Та же деревня Зака — Сыккуль, или как ее там, была на порядок хуже укреплена. Но там жил Слепой, а перед ним типа все бандиты ссутся. Почему вот только? Сидит такой себе дед в кресле, муку мелет. Видит он там, что человека ни за что, ни про что вешают. Говорит, что невиновен сей деятель торговли, а всем посрать на его мнение. В итоге торгош болтается в петле, а дед дальше отвисает в своем шезлонге у камина. Да будь я лидером банды, ворвался бы в такое село и сразу бы Слепого на место поставил. Ну или я чего не догоняю? Откуда такой страх? Даже дэдовцы к Мельнику не лезут. Хотя они и рядом тусуют, и о деревне знают. Может, у них договоренность какая? Очень чудной мирок, конечно. Жестокий, ужасный, но местами совершенно непонятный как по мне.

Въезд в поселение проходил через насыпь и ворота, которые brave бандиты открывали вручную. Да, они оказались хлипковатые и вряд ли бы выдержали даже наезд тяжелой фуры, но ты ее попробуй еще найди. Я вот первую встретил за все это время, и ту фиг угонишь, если на крыше автоматчик дежурит. Да и куда ее вести? Мне бы карту этого мира, а у интерфейса спутник не подключен. Беда.

Фура прошла перед нами, а нас быстро и умело отсекали байкеры в зеленых куртках.

— Откуда у тебя ружье? — спросил один из них, подкатив к нам поближе. Сам он в руках держал двухствольный обрез.

— Мама подарила. На совершеннолетие, — ответил я.

— Умный, значит? — бандит прищурился и ухмыльнулся, — слушай сюда, свободные путники и селюки. Вход в наше логово — платный. За один патрон вы получаете гарантию, что вас не тронет никто из наших. Вам разрешено ходить, глазеть, торговать, бухать в баре. Можете драться, трахаться, жрать грибы, но убивать нельзя. У нас простой закон — смерть за смерть. Не важно кого вы убьете и будете ли правы.

— А с главным вашим можно будет встретиться? — спросил я.

— С Бесом? Да, он в баре постоянно сидит. Ты его быстро узнаешь. Ладно, гоните два патрона и можете закатываться.

Я поморщился и вынул из кармана два патрона. Бросил их бандиту, и тот ловко поймал их. Посмотрел на целостность капсулей, есть ли заряд, спрятал их в карман и указал следовать за ним.

На входе он сказал еще одному громиле, что мы все оплатили и тот снял с руки моток зеленого скотча. Я нахмурился. Откуда он в этом мире? Дар небес? И мне, и Заку прилепили цветные куски прямо на левое плечо и посоветовали не терять этот пропуск. Конечно, бандиты запомнили нас и так, но закон есть закон. Правило есть правило. Босс сказал

мотать всех заплативших скотчем — значит так и надо делать. Потом будет проще разбираться с проблемами. Вообще на меня смотрели с легким интересом. И я понимал почему. Высокий, крепкий, в бандитских шмотках, на скутере и с ружьем. Теперь я выглядел как кандидат в банду, а тут наверняка такие ребята нужны. Это Каспер сейчас стремится избавиться от лишних ртов, четко зная, что за Перевалом соберет еще ватагу крепких ребят. А “Гадюки” решили осесть. Это их дом, их бизнес. Им еще одни руки не помешают.

— Драсте, гости дорогие! — перед нами возник мужичок в клоунском наряде. На носу яркая красная пластиковая крышка от бутылки. Волосы выкрашены в синий цвет. Одет он был в зеленые шорты, курточку из пакетов. На ногах пластиковые туфли с загнутыми носами. Шут. На голове классический колпак с колокольчиками.

— Всего за патрон я, Петрушка-Веселушка, устрою вам обзорную экскурсию по нашему прекрасному дому!

— Послушай, Петя, — грозно хмыкнул я, — тут стоит всего несколько домов. Какая экскурсия? Какой патрон? Мы осмотрим это все за две минуты. Иди на хер.

— Ну как знаете! — Петруха тут же исчез с наших глаз, и я услышал его радостные вопли позади нас. Побежал селюков обрабатывать.

— Осмотримся? — предложил Зак.

— Чего тут смотреть? Это тебе не Москва и тем более не Елисейские поля. Не Эрмитаж, и не Третьяковка. На что тут смотреть? На три дома из говна и веток? На скрюченных раздолбанных шлюх? Или пьяных бандитов?

— Как скажешь, — быстро согласился пацан.

Мы подкатили к бару. Зак быстро привязал страуса к специальной трубе, а я с сомнением хмыкнул. Никакой защиты от угона у меня нет. Я попросил у парня веревку и привязал скутер к трубе. Даже не знаю, нужно ли было это делать. Ведь в случае какой драки, я точно не успею отвязать его от столба и свалить. Ладно, просто буду не нарываться. Да и не то место, где можно было бы. Охраны тут много, и вооружены они все хорошо.

На входе в сам бар нас встретил еще один мужик в шлеме, похожем на кастрюлю, и попросил сдать любое огнестрельное оружие. Его, мол, потом вернут. Я сделал недовольную морду, но ружье отдал. Вместо него мне дали кусочек железки с зеленой наклейкой. Жетончик, который я потом могу поменять обратно на ствол. Главное не потерять.

Наконец-то мы вошли внутрь, и Зак восторженно раскрыл рот. Да, для него здесь все было в новинку. Я же в подобных местах бывал и в своем мире. Бар оказался весьма обширным и трехэтажным. Весь первый этаж был заставлен столиками, сваренными из разных железяк. Вместо стульев — бочки. Еще здесь была небольшая но глубокая сцена с зеленым занавесом. Сейчас он был закрыт, но перед ним плясала полуголая тетка. Музыканты тоже быстро нашлись — двое мужиков. Один с подобием акустической гитары, а другой с маленьким синтезатором. Играли какой-то очень примитивный синтипоп. Если это вообще можно было так назвать. Главное, что в баре было электричество. Я, еще когда заехали в поселение, то обратил внимание, что никаких проводов здесь нет и столбов тоже. Видимо, у бандитов есть генератор. Или очень мощные аккумуляторы. Судя потому, как вибрировал пол — все-таки первый вариант. Генька в подвале.

Мы направились к барной стойке, за которой нас встретил худой коротышка в сварочных очках на лбу. Скверна захватила его голову, и поэтому на его подбородке красовался короткий черный рог.

— Что будете пить? — вежливо поинтересовался бармен.

— Воду, — ответил я.

— Серьезно? — бармен подмигнул слегка заплывшим глазом, — у нас есть пиво, мужики! Настоящее!

— Откуда? — недоверчиво спросил я ибо знал, что варка пива тот еще процесс. Один знакомый товарищ купил себе года два назад домашнюю пивоварню с пластиковым ведром. Очень уж хвалил он свое пиво, но попробовать так и не дал. Все время возится то с водой, то с рецептурой.

— С запада. “Черные когти” привозят. У них есть небольшой заводик и несколько деревень, в которых растят ячмень. Не веришь? На, попробуй, — бармен исчез под стойкой и почти мгновенно вынырнул обратно со стаканом мутной мочи в руке. Я осторожно взял прозрачный пластиковый стакан и присмотрелся. Да, это белое пиво, мутное с сильным осадком. А что по запаху? Ну такое себе, конечно. Никакой тебе принятой у нас цедры там или кориандра. Просто крепкий стойкий запах классического ячменного пива.

— И что почем?

— Три кувшина за патрон, — бармен тут же достал добрый двухлитровый сосуд. Это шесть литров. Неплохо в принципе.

— Давай два и пожевать чего-нибудь, — я достал патрон и передал его мужичку. Тот подмигнул мне и попросил выбрать столик.

— А что на втором этаже? — спросил я.

— Места для “Гадюк” и их гостей. Там же и Бес часто заседает. А третий этаж — это уже спальни и бордель. Не хотите часом развлечься? У нас даже одна очищенная есть! — бармен перешел на шепот и похабно улыбнулся.

— Нет, спасибо. Очищение тела не гарантирует очищение души, — сказал я, и бармена аж перекосило. Он дико испугался. Что это с ним? Я же всего лишь решил поумничать. Обычная философия. Что здесь такого?

Я взял два кувшина, и мы с Заком выбрали себе небольшой столик у окошка. Через него хорошо было видно место нашей парковки. Рядом уже привязывали своих страусов селюки. Щас запрутся всей толпой. Я сделал глоток и слегка поморщился. Вкус у пива, конечно, так себе. Горчит очень сильно. Хотя оно ячменное же — не должно вроде как. Либо в него горючку добавляют. Зак взял со стойки две глиняных кружки, и я разлил по ним пахучее пойло.

— Вкусное! — заявил парень, мигом опустошив свою кружку.

— Угу, как бельгийское, или английское, только лучше, — буркнул я, — если это у вас вкусное пиво, то да. Печаль.

— В твоём мире вкуснее, да? — догадался Зак.

— В разы. Но и шесть литров за двадцать пять рублей не купишь, конечно, — я улыбнулся.

— А рубль — это деньги из твоего мира? — догадался пацан.

— Да. Бумажки такие и монетки.

— Прикольно! У нас вот бумажки очень редко встречаются. Только в сχροнах, ну или если с неба упадут.

— И как вы их используете? Пишете на них?

— Нет. Я грамоте вообще не обучен. Бумажки для розжига печей идут обычно. Очень уж хорошо горят. Торгаш Джо два года назад целую книжку выменял! И топил ею почти всю зиму!

— Ну да, — я с улыбкой кивнул и сделал пару хороших глотков, — согласен. Многие книги только на это и годятся. Еще можно задницу подтирать.

— Неа, дорого! Травой лучше!

— Или камнями.

Зак широко улыбнулся, но лучезарная улыбка тут же слезла с его лица. Я поднял глаза и увидел двух бандитов в зеленых куртках.

— Ты, — негромко сказал один из них и ткнул в мою сторону пальцем, — пойдём, с тобой поговорить хотят. Селючонок тут пусть сидит. Его никто не тронет.

— А меня? — спросил я и встал с бочки.

— Без понятия, — пожал плечами мужик в хоккейной маске, — давай, двигай на второй этаж.

Я даже интерфейс просить не стал. Это обычные, рядовые бандиты. За таких либс вообще не дают очков, либо по одному. Да и затевать драку смысла не имеет. Тут слишком много народу. Я хоть и здоровее этих доходяг, но все равно в одиночку не справлюсь. Я подмигнул Заку и пошел к узкой лестнице с крутыми ступеньками. Сделана она продумано. Есть массивная перегородка стальная, вокруг которой лестница и закручивается вправо. Здесь удобно держать оборону. В одиночку можно против отряда спокойно выстоять. Строил явно человек с определенной закалкой и умениями.

На втором этаже был еще один зал. Более просторный. И я сразу видел здоровенный трон из покрышек и железа, обитый деревом и шкурами животных. На нем сидел могучий мужик, похожий на варвара. Квадратные скулы, низкий лоб, широкий нос, светлые короткие волосы. Шрам от ожога на всю щеку. Да, мужик большой и сильный — с меня ростом будет, только в плечах пошире. Одет он был в набедренную кожаную повязку, наручи и сапоги, украшенные хромированными деталями от кухонной техники. Подкачанный торс был гол и пестрел ожогами. Рядом с этим варваром стоял двуручный топор с широким лезвием, а на подлокотнике трона лежал пистолет. Видимо, это и есть босс “Гадюк” — Бес. Вряд ли кто-то другой. Я тут же навел на него взгляд.

“Босс бандитов. Имя — Бес. Возраст — 42 года. Очков опыта — 2. Уровень опасности — высокий. Агрессивность — низкая. Нейтрал. Пхпхпхпхывывы”.

— Садись, — глухим басом сказал он и указал мне на один из стульев. Я повиновался и скрестил ноги.

— Кто ты? — спросил Бес после недолгого молчания.

— Санта.

— Плевать как тебя зовут. Кто ты? Чем занимаешься?

— Странник. Иду из Сыкуля к Перевалу, — ответил я.

— Ты из армии Дэда? — грозно уточнил босс.

— Нет, — признался я, — а с чего ты решил?

— Бармен слышал твои слова про очищение. Они ему не понравились. Так умно говорит Дэд и его солдаты. Тогда кто же ты? Очистившийся?

— Нет, я чистый.

— Вот значит как, — Бес серьезно задумался. Его широкие ноздри принялись раздуваться, а лоб нахмурился и стал казаться еще меньше.

— Пойдешь ко мне в банду? — хмуро спросил он, будто заранее знал ответ.

Глава 11

Бес оказался весьма приятным мужиком. Простым и прямым как его топор, покоившийся рядом с тронем. Говорил босс “Гадюк” неторопливо, резко обрубая целые фразы, и только по делу. Конечно, он был немного обескуражен тем, что я сразу отказался, ведь его банда одна из самых “ровных”, как он сам сказал. Ну да, они грабят, насилуют, воруют, но стараются не убивать просто так. Вопрос выживания у них уже не стоит так сильно как у других, а значит, можно чутка и пофилософствовать. Опять же, если валить всех подряд, то приобретешь хреновую репутацию и потом не найдешь новых членов в банду, а мрут эти ребята часто. Кто пережрет горячки, кто выхлопов перенюхает, кто в бою помрет. По всякому бывает. “Ровных” банд в этом секторе мало. В основном, это уже осевшие. Те, кто поняли как можно получать бабло, еду и патроны, не занимаясь кочевничеством и набегами на другие селения. Бес вот сообразительный, хотя по нему не скажешь. Решил на самом удобном месте построить свое логово и окрестить его баром. Создать здесь охраняемую нейтральную территорию и теперь все торговые караваны проходят через него. Многие здесь же и торгуют. Специально для них даже построили пачку ларьков с навесами. Селюки продают, а Бесу отдают часть продуктов или патроны. Удобно! И никого убивать не надо! Зачем? Босс бандитов быстро понял, что можно просто собирать дань с людей, продавая им определенные услуги, и это будет безопаснее и выгодней, чем устраивать набеги. Селюки вот они же тоже разные бывают. Некоторые скидываются целой деревней и нанимают свободных вояк или даже целые банды. Ты приезжаешь с братвой повеселиться в какое-нибудь селение. Уже губу раскатал, как вы быстро дома пожгете, урожай заберете, баб местных оприходуете, а по тебе залпом из обрезов со всех сторон. И все. И гора трупов, и набег сорвался. Неправильно это.хлопотно. Вот как рассуждал Бес, и мне нравилась его логика. Я даже удивился, что этот огромный бандит сам дошел до таких мыслей, но как я выяснил позже, нет. Это ему Слепые подсказали. Ну тоже неплохо на самом деле. Кто-то же должен давать дельные советы туповатым громилам.

Бес не настаивал на том, чтобы я к ним присоединился. Он прекрасно понимал, что меня ведут некие высшие силы, и что у меня есть некий особый путь, который я должен пройти сам, чтобы все понять и найти свое место в этом мире. Также босс рассказал о том, что он сам один из очищенных и сумел пройти ужасающий обряд чистки в банде Дэда. Правда, присоединиться к чучелам в черепах он не стал, а спокойно свалил, приобретя иммунитет к последующим встречам с дэдовцами. Собрал со временем собственную банду, да и построил этот бар. Конечно, мне эти истории нравились. Мало того, они были полезными. Конечно, я не горел желанием сколачивать тут собственный мотоклуб из целой орды ублюдков, но кто его знает? Ну вот серьезно. Ну заберу я свой байк, цвета, порешу Каспера и его придурков. Дальше что? Вернусь к Мельнику. И что он скажет? Твой портал в Москве? Недаром же Дэд его там искал. И какие варианты? Ехать одному черт знает сколько километров, рискуя каждый день собственными шкурой и жопой? Или собрать собственную армию? Вот тут-то собака и порылась. Вполне возможно, что опыт Беса мне пригодится. Поэтому я начал осторожно прощупывать эту поляну и задавать вопросы про банды. Как они собираются. Где искать кандидатов. Как не развалиться через месяц после сбора. Какие вообще стратегии. Где брать горячку.

Бес только довольно хмыкал, потягивал мутноватое пиво и с удовольствием делился

драгоценной информацией. Так я узнал, что на востоке есть целая сеть деревень, в которых правят мелкие банды. Их-то как раз легко подмять под себя. Но нужна идея. Либо личные лидерские качества. В какой-то деревне достаточно просто надавать по морде вожаку, в другой нужно выиграть гонки на мотоциклах или машинах. В иных нужно читать проповеди и программы. Бес для них туповат, в чем лично признался, поэтому набирал в свои ряды свободных байкеров, кои колесят просторы этого мира небольшими группками. С такими ребятами очень просто — они не привязаны ни к одной из деревень и к смерти относятся наплевательски. С такими легко установить контакт и завербовать к себе в банду. Что вообще нужно подобным людям? Правильно. Веселуха, жратва, байк и горючка. Уверенность в том, что за ними есть некая сила. Что в тяжелый момент они окажутся не одни. Одиночество — это приговор. Это смерть. Поэтому во многих деревнях сильно провинившихся чуваков изгоняют в степь. Дают нож, запас еды на несколько дней, и все. Пошел вон. Выживай как можешь, как знаешь. Я бы точно загнулся в таком случае. Это сейчас мне везет, и то с натяжкой.

Я также узнал, что никакой девушки похожей на Алису в последнее время не было, но мир огромен, и она могла оказаться где угодно. Лучше всего, конечно, если ее забросило на запад — там ребята помягче живут, не то что здесь. На юге творится полная дичь и на востоке тоже. На севере чуть получше, но опять же там бывает иногда такой лютый холод, что хочешь не хочешь, а сожрать соседа придется.

Мы мирно и весело беседовали с Бесом. Пиво приносили и приносили. Мы уговорили парочку кувшинов, затем нам принесли жареных ухкрылов и змей. Я попросил позвать Зака, чтобы он тоже мог к нам присоединиться, а то пацан там сидит в одиночестве. Босс бандитов согласился, и скоро Зак уже жадно поедал горячую змею.

Затем я начал задавать более серьезные вопросы. Меня очень интересовало где найти мотоцикл помощнее. Бес сказал, что в основном в степи валяется полно всякой техники, только вот большинство из нее переломано, а если хочешь собрать с нуля, то нужно ехать к “ржавчикам”. Это тоже бандиты, только помешанные на механике. Именно они и собирают машины и обменивают их на продукты. Живут они на каком-то бывшем поле битвы, которое огородили забором и построили там свой лагерь. “Ржавчики” могут и починить транспорт, и проапгрейдить, только вот это дорого выйдет.

Я слушал все это да на ус мотал. Под конец беседы, Бес предложил мне женщину. Очищенную. За просто так. Но я отказался. Бандит понятно похлопал меня по плечу, а затем решил нагрузить задачкой. Ну кто бы сомневался? Не спроста же он имеет такой интерес к чистым.

Бес уже хорошо нажрался и стал говорить еще медленней, что начало клонить меня в сон. В полудреме я слушал, что “Гадюки” уже несколько месяцев остаются без небесных даров, а все потому что на холмах какие-то серебряные шпили повылезали. Бес думает, что они отгоняют посыпочки. Сами бандиты гоняли к шпилям, но приближаться побоялись. Это точно технологии древних, а те любят Чистых. Так что я могу справиться. Конечно, Бес даст мне еще парочку людей на всякий случай, оружие и припасов на пару дней. А если у меня получится шпили эти убрать или сломать, и небесные дары снова начнут сыпаться с неба, то мне подарят отличный байк! Быстрый как стадо страусов!

Я посмотрел на Зака, и тот мне показал большой палец. За день-два управимся, тем более, что задание как раз по пути к Перевалу. А если мне дадут быстрый байк, то отправлю паренька домой, а сам по Дороге домчусь за день до куда надо.

— И полный бак горючки, — добавил я, пожимая здоровенную ладонь Беса.

— Заметано!

На ночь нам на халяву выдали небольшую комнатку, в которой даже были кровати! Настоящие — металлические с просевшими пружинами и кучей шкур вместо матрасов и простыней. Еще нам принесли большой таз с водой и один кусок мыла, от которого жутко воняло дегтем. Ну и дрянь, зато от вшей должно хорошо защищать. Интересно, они здесь тоже оскверненные? Ничего не подхвачу? Я вспомнил, что в капсуле мне сделали какой-то укол с вакциной, так что, наверное, я могу быть спокоен. Местная зараза ко мне не пристанет. Или нет?

Вообще сегодня удача была на нашей стороне. Бес оказался вполне мирным мужиком. Напоил, накормил, помыл, спать уложил, бабу предложил. Вот это я понимаю гостеприимство! Только вот не все бандиты здесь такие. Да и вел себя Бес так хорошо, потому что хотел мне работу дать. Логично же! Я уберу штыри из земли, а он снова будет небесные дары собирать. А в них, как говорит Зак целая куча ништяков.

Мы с Заком помылись. Разлеглись по кроватям. Я закрыл глаза и тут же услышал мелодию.

“Поздравляем, вы приняли задание Беса. В случае выполнения вы получите дополнительный опыт — 3 очка. В случае провала пхпхпхвафыф.”

Отлично. Система с сильным торможением приняла задание Беса за какой-то квест. Так, что ли? А зачем? Какой вообще прок от всех этих оповещений? Это игра такая? В виртуальной реальности? Ну нет. Этот мир вполне реален. Когда меня мудохали по всем частям тела, то ни о какой компьютерной игре у меня мыслей не было. Хм. Наверное, интерфейс — это просто удобная штука для связи объектов в этом мире. Ну если бы он правильно работал. Собственно, я вспомнил, что в моем мире тоже хотели сделать такие очки. Надеваешь их и видишь всякие буквы, карту там. Фоткать можно. Но тему быстро замяли, так как камера, встроенная прямо в очки — это оружие шпиона.

И да, интерфейс — это точно технологии древних, ибо всю техника, что я пока видел, явно не дотягивает даже до уровня середины двадцатого века.

Я до сих пор не понимаю, как эти гоблины делают машины и мотоциклы, как гонят горючку и почему все это на ней ездит. Странно. Почему бы всем не ездить на страусах, раз уж те не уступают слабеньким байкам? Хотя на этот вопрос у меня ответ был — те же дэдовцы не будут использовать оскверненных животных, а очищать страусов ну такое себе. Тут ветеринар нужен, а не доктор! Ха!

Я улыбнулся и закрыл глаза. Все, хватит думать о всякой херне — спать.

Утром Бес познакомил меня с парочкой своих ребят. Джэнт и Гемма. Они ездили на одном мотоцикле. Причем меня позабавило, что правила байком рыжеволосая, обгоревшая на солнце Гемма, а ее мужик сидел сзади с арбалетом. У девки на поясе еще был маленький пистолет. Судя по всему — двухзарядный. Я быстро окинул новых компаньонов взглядом, и интерфейс подтвердил мои подозрения. Опять бандиты, за каждого по очку опыта. Ничего интересного. Пистолет убогонький. С таким много не навоюешь, но у ребят были ножи и копья. Сойдет. Главное — другое. Они знают дорогу. Бес пожелал нам удачи и протянул мне мощную дубинку на длинной ручке.

— Держи, чувак, — с хмурой улыбкой сказал он.

— Что это? — я взял дубье одной рукой и посмотрел на острые металлические пластины торчащие из навершия оружия.

“Пернач. Обычное дробящее оружие. Не имеет бонусов и ценности”

Интерфейс как всегда в своем репертуаре.

— Это пернач, — ответил Бес, — самое ультимативное оружие ближнего боя. Одним ударом можно легко проломить даже самый крепкий шлем или пробить доспех. Ну и в отличие от всяких кирок и топоров, он не застревает в теле.

— Спасибо.

Я засунул пернач вместо куска арматуры под руль скутера, и мы двинулись за ворота поселения.

Бандиты ехали впереди и всю дорогу молчали. Я ехал за ними, а замыкал нашу маленькую группу Зак. Он выспался и чувствовал себя отлично.

Местность начала немного меняться. Она стала более холмистой и местами появлялись деревья. Наверное, где-то впереди леса. Густые и непролазные, в которых живут нечистые волки и медведи. Мутанты. Ну и люди, наверное. Лесовики какие-нибудь. Заросшие и страшные, как партизаны.

Первый серебристый шпиль мы обнаружили уже через полчаса езды. Длинная игла торчала прямо из холма и сверкала на солнце. Гемма указала мне на него рукой и остановилась. Я кивнул ей, а сам покатился дальше. Правда, недалеко. До шпиля оставалось метров сто, наверное, как мой скутер начал захлебываться, и я поспешил его заглушить и откатиться назад. Да, тут какая-то суперглушилка. Даже технику давит! Понятно, почему тут больше небесные дары не сыпятся. Тут все глохнет. Только не страус Зака. Вот еще один плюсики этой стремной птичке.

— Дальше мотоциклы не поедут, — сообщил я своей команде, — нам нужно оставить их и продолжить идти пешком.

— Тогда давайте спрячем их, — предложил Джэнт, — накроем сеткой и забросаем ветками. Издалека их не будет видно.

— Или оставим кого-нибудь на охране, — заметил я.

— Не имеет смысла, — грубо рявкнула бабища, — один мужик в поле будет больше привлекать внимания и не отмахается от толпы грабителей или стаи собак. Да и возле шпиля может понадобиться каждый из нас.

— А почему ты решила, что останется мужик? — я пристально посмотрел в зеленые наглые глаза.

— Потому что у меня яйца будут побольше чем у моего напарника, — с вызовом сказала Гемма.

Я промолчал, но недовольно поцокал языком. Кажется, у нас тут новый босс. С маленькими сиськами и высоким самомнением.

— Ну веди, — хмыкнул я.

— Ты — чистый, тебе и идти вперед, — возразила Гемма.

— Хрен с вами, — я проверил ружье, повесил пернач на пояс — он аж почти до земли свисает зараза такая, и пошел вперед.

Маячащая впереди игла приближалась, а я уже обратился к интерфейсу. Ну как я и думал.

“Антенна 20 уровня. Назначение — неизвестно. Пхпхпварфы”.

Разберемся и с назначением. Главное подойти поближе. Мы неторопливо поднялись на холм, а я прислушивался к своим ощущениям. Ну да, чувствуется, что есть какое-то излучение. Волосы на коже дыбом стоят и легкие покалывания на роже есть, но в целом

терпимо. Вряд ли тут радиация.

“Проверить наличие радиации”, - обратился я к интерфейсу.

“Радиация не обнаружена. Фон в пределах нормы. Пхывыртвра.”

Это радует. Значит, можно изучить шпиль лучше. Я подошел к нему и прикоснулся рукой. Холодный, зараза, несмотря на то, что на улице сильная жара. Высокий — метров пять, наверное, и тонкий — сантиметров тридцать в диаметре. Покрыт странными узорами, похожими на снежинки. Да, конечно, можно попытаться спилить эту штуку, но вряд ли кто-то взял с собой ножовку. Я попытался толкнуть шпиль, но безрезультатно. Да, тут силой не возьмешь. Нужна какая-то хитрость.

— Шпили сами вылезли? — уточнил я у бандитов и присел на корточки, чтобы рассмотреть, как конструкция торчит из земли. Да. Под землей точно что-то есть.

— Сами, — подтвердила Гемма.

— А может быть, и нет, — пробормотал я, — сколько всего шпилей?

— Лови, — Джэнт кинул мне бинокль.

Довоенный, наверное. Я взял его в руки, поднес к глазам и начал осматриваться. Да, вон еще несколько блестящих штырей торчат. В полукилометре отсюда, наверное. Я убрал бинокль и спустился с холма. Вернул прибор Джэнту и задумчиво почесал репу.

— Что делать будем, чистый? — спросила бабища, недовольно покусывая нижнюю губу.

— Сломать шпили у нас не получится. Они явно из твердого материала. Если бы у нас была болгарка и генератор, то может чего и вышло бы, но судя по вашим удивленным ромам, вы такие слова вообще впервые слышите.

— Что такое генератор мы знаем, — Гемма сплюнула на землю, — а болгарка это что?

— Пила дисковая отрезная по металлу. То-то же. Согнуть тоже не получится. Можно было бы взорвать конечно. У Беса есть взрывчатка?

— Нет, — покачал головой Джэнт, — была бы, мы бы уже сами все разнесли здесь к херам собачьим.

— Тогда пойдете обыскивать местность, — предложил я, — разделимся и каждый пойдет к одному из шпилей.

— А что мы должны найти? — не поняла Гемма.

— Вход в подземку, — ответил я, — штыри вылезли из-под земли. Верно? Выходит, что их можно и опустить. Вылезли они все вместе одновременно? И опять верно. В общем, где-то должно быть устройство поблизости, которое ими управляет.

— А издалека ими нельзя управлять? — спросил Зак.

— Спутников нет, — усмехнулся я, но увидев непонимание на лицах своих компаньонов, просто пожал плечами. Как им объяснить, что такое спутник и зачем он нужен. Ну болтается ведро железное на орбите, где-то там за облаками и посылает сигналы. Так, что ли?

— Ищите спуск, — приказал я, — это может оказаться люк прямо в земле или дыра какая-нибудь. Или дверь в холме. И поищите следы, вдруг здесь кто-то был до нас.

— Ты думаешь... — начала было Гемма, но я ее перебил взмахом руки.

— Да, вполне вероятно, что это дело рук другой банды, решившей лишить Беса небесных даров. Давайте, не тупите. Расходимся.

Ну а что я им еще мог сказать? Других вариантов нет. Надо тщательно осмотреть эти несколько холмов и впадину между ними.

Мы разошлись в разные стороны, а я даже рискнул предположить, что первым вход, если он есть, найдет Зак. Почему? Да потому что он охотник. Юный, но уже опытный. Стремная боевичка и ее мужик-дурачок явно не секут в следопытстве. Обычные бандюганы, коих тут водится как комаров в сельском сортире.

Я шел по степи и высматривал всякие странности. Следы от мотоциклов, машин, человеческие, животных. Какой-нибудь мусор, оставленный теми, кто был здесь раньше. В общем все, что угодно. Но ничего не было.

— Хэй! — раздался радостный крик Зака, и я довольно улыбнулся. Я знал. Моя ставка выиграла. Парень — тот еще скаут.

Мы все побежали к нему. Паренек сидел возле кучки мусора и энергично ее раскапывал. Я с бандитами тут же присоединился к этому “увлекательному” процессу. Да, как я и думал. Здесь был лаз, который прикрыли всякой херней, чтобы вход в глаза не бросался. Яма оказалась весьма узкой и неглубокой, но вниз вела деревянная лестница. Мы начали спускаться по очереди. Да, метров пять вниз, а там небольшая комнатка, выдолбленная прямо в земле и металлическая дверь. Опять древняя? Судя по всему, да. Я потянул за круглую ручку, и дверь с тихим скрипом открылась.

— Замок вскрыли какие-то умники, — сказал я, указывая на провода, торчащие из панели рядом с замком с внутренней стороны. Очень интересно. Неужели здесь настолько опытные взломщики, что даже в электрике секут? Хотя, если это какой-нибудь чистый инженер, то почему бы и нет?

— Причем вскрыли изнутри, а потом выкопали яму и вылезли, — продолжил я, заходя внутрь, — значит, есть еще один вход.

— А может и не один, — хмыкнула Гемма и достала пистолет. Джэнт вскинул арбалет, а я снял со спины ружье. Кто знает, что поджидает нас в этих мрачных коридорах.

Зак вынул маленькую свечку, а бандитка протянула ему зажигалку. Ого. Да, самую настоящую, но не “Зиппо”, конечно, а какую-то самодельную. В воздухе запахло горючкой, а затем у нас появилось освещение. Паренек пошел вперед, а я его прикрывал. Остальные двинулись за мной. Коридор был узким — рассчитанным на одного человека, но довольно высоким. Я помещался целиком, даже наклоняться не приходилось. Да, со светом здесь все плохо.

Коридор привел нас к развилке из трех коридоров, и снова нам на помощь пришел Зак. Он сразу заметил царапины на одной из стен — знак, который оставили прошлые мародеры.

— Молодец, — похвалил я его. Да, Зак оказался очень полезным товарищем. Еще через минут тридцать он остановился и попросил нас всех замереть. Я сразу понял, что где-то установлена ловушка. Паренек нашел ее, но демонтировать не смог. Я отодвинул его в сторону и осмотрел приبلуду сам. Обычная веревочка — тонкая, протянута через коридор на уровне щиколоток. Зацепить такую — плевое дело. Я ожидал увидеть на другом конце гранату. Обычную такую лимонку, но нет. Там был кусок какой-то черной смолы.

“Обыкновенная взрывчатка. Состав неизвестен. Урон средний. Опасность — высокая. Разминирование невозможно без специальных инструментов. Ваш уровень пхпхпхпыыфф”

Ясно. Мой уровень, наверное, маловат. Да я вообще ни хера не понимаю во всей этой взрывотехнике.

Мы осторожно перешагнули через растяжку и пошли дальше. По пути нам попала еще одна, но уже сработавшая. Почерневший кусок стены и чьи-то окровавленные ошметки валялись по всему коридору.

— Он попался около недели назад, — сообщил Зак, рассматривая кусок руки, — причем он шел с другой стороны, нежели мы.

— Это говорит о том, что он не из тех, кто прокопал выход и расставил ловушки, — согласился я.

— Да, он вероятно пришел позже.

Скоро коридор кончился, и мы оказались в небольшом зале, буквально заставленном кучей странных машин, похожих на пульта управления космическими кораблями. Бронированные, громоздкие, они занимали почти всю комнату. И почти на всех были следы от попыток взлома. Кто-то пытался открутить огромные гайки, держащие панели машин, но явно не справился. Компьютеры весело перемигивались зелеными экранами. Работают, суки такие!

— Это какие-то древние технологии? — догадалась Гемма.

— Да, — ответил я, — мне самому непонятно как они работают, так что не напрягайте. Я просто попытаюсь ничего не сломать и убрать шпильки. Надеюсь, что у меня получится.

— Валяй, Чистый.

Да, познаний в компьютерной технике у меня было мало. Да, я кое-как научился в свое время переустанавливать винду с флешки, но на этом и все. Ту же сетку я настроить лично не мог, а роутер и его подключения вызывали у меня легкий спазм сфинктера. Поэтому не был я крутым сисадмином, и в компах волок не сильно. Вот и сейчас я смотрю на экраны под толстым бронированным стеклом и ни хера не понимаю. Тут стоит точно не “Винда”. Тут что-то совсем иное. Причем, сука, даже без интерфейса графического. Ни тебе иконок, ни мышки! Вообще ничего! Только черное поле и командная строка. Блин, как же эта операционка называлась, ну которая на заре всей этой ахинеи появилась? Не помню.

Ладно, сам я точно тут не справлюсь. Посмотрим, поможет ли мне интерфейс.

“Вычислительный комплекс “Омега-2”. Статус по запросу. В данный момент работает на 20 процентов мощности. Последняя дата активации — пхаврврв.”

— Предназначение, — мысленно попросил я.

“Управление устройствами пятого уровня подавления радиосигналов и кпыфвфыв”.

Все через жопу написано. И ничего не понятно. Хорошо, у нас тут давилка сигналов. Даже не хочу думать, кто ее построил, зачем и почему решил активировать. Не моего куцега ума это дело. Как отключить это говно? Где тут кнопка “Выкл”. Где розетка?

— Как отключить систему? — обратился я к интерфейсу.

- “Подойдите к левой панели и введите код “19241982””

— Спасибо, — вот черт, я с этой штукой в башке уже общаться начал. Поблагодарил ее зачем-то.

Я подошел к компьютеру, нашел кнопочки с циферками и ввел нужную комбинацию. На панели загорелись красные лампочки, а на экране появилось какое-то непотребство из неизвестных мне символов.

— И чо? — спросил я уже вслух и подошел ко второй панели. Здесь на мониторе было чутка повеселее. Прямо передо мной загорелась красная кнопочка, и я ее без задней мысли нажал. На мониторе появились штыри и циферки. Полоски стремные, пиксельные. Послышался низкий гул, и иглы стали опускаться и показывать в процентах сколько им осталось до полного погружения под землю!

— Отлично! — воскликнул я. Процесс пошел, и теперь можно считать задание выполненным. И опыт лишний дадут. А там, глядишь, и скоро новый уровень.

"Задание "Серебряные шпильки" частично выполнено! Вернитесь к Бесу за наградой!"

— Получилось? — с недоверием в голосе спросила Гемма.

— Вроде бы, — ответил я, — программа опускания вышек начата. Еще пару минут, и они полностью уйдут под землю. Так что считайте, что у нас получилось.

— Отлично, — довольно отозвался Джэнт, и что-то в его голосе мне не понравилось. Какая-то фальшь сквозила в этой его радости.

"Опасность!" — перед глазами вспыхнул алый огонек, но было поздно. Прогредел выстрел, и громко вскрикнул Зак. Да что за херня? Я начал оборачиваться, но второй выстрел ударил мне в спину. Пуля звякнула об железку и срикошетила. Длинный болт с черным оперением просвистел у меня рядом с ухом и оцарапал мочку. Вот же суки! Но перезарядиться они не успеют. Никто не даст им второго шанса. Я развернулся и выхватил ружье. Навел его на достающую патроны Гемму и нажал на крючок, но выстрела не последовало! Вот же сука!

“Оружие сломано. Критические повреждения, ремонт при вашем уровне навыка невозможен.” — пробежали яркие буковки. Я с рычанием бросил ружье Гемме, и выхватил пернач. Бандитка явно не ожидала такого приема и рефлекторно схватила ставшее бесполезным ружье. И тут же на нее обрушилась вся моя мощь. Женщина даже не успела среагировать, как шипастый наконечник с хрустом проломил ей лоб.

— Твою же мать! — завопил Джэнт, — все должно было быть не так!

— Какого хера вы творите? — заорал я, выдергивая оружие из кошмарной раны. Тело бандитки подкосилось, и она рухнула к моим ногам. Кровь тонкой струйкой начала окроплять мне ботинки, и я поморщился.

— Гемма — косая, кривая сволочь. Мы просто хотели грохнуть вас по-быстрому, после того как вы опустите штыри и вернуться к Бесу. Тогда супербайк был бы моим, да и вся слава тоже! — Джэнт начал отступать назад, держа в руках арбалет, который он ну никак бы не успел перезарядить.

— Но теперь ты просто сдохнешь, — зло пообещал я и покрепче сжал пернач.

— Ну уж хер там! — бандит бросил арбалет в сторону, и в его руках появилась граната. Джэнт дернул кольцо, а я ринулся назад.

— Зак, прячься за панели! — крикнул я, видя, что паренька ранило в плечо, а сам он тщетно пытается достать стрелу из колчана, чтобы выстрелить в бандита.

Джэнт швырнул лимонку, и я кубарем прокатился по полу.

— Прощайте, придурки! — успел прокричать нам бандюган, а затем рвануло так, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули. В ушах дико зазвенело. Повсюду черными ключьями повисла гарь. Я медленно поднялся на колени и увидел, что две компьютерных панели разворочены к херам собачьим. Под ними виднелись многочисленные провода, детали. Что-то искрило и вспыхивало. Вот же жопа!

“Система подавления сигнала активирована. Отмена невозможна. Задание провалено!”

— Нет, нет, епта, нет! — я замахал руками, но тут же вспомнил про паренька и кинулся к нему. К счастью его совсем не задело взрывом.

— Ты как, малой? — спросил я у него, и тот кивком показал, что все в порядке. Ну-ну. Рука-то вон повисла.

— Идти сможешь?

— Угу, уши болят, — Зак поднялся на ноги. Да, ему досталось больше чем мне. Он оглох частично, видимо. Ну это пройдет. Первая контузия.

— Надо уходить. Задание провалено, — я взял парня за руку, и мы побежали по коридору.

Не забыли и про растяжку, которую Джэнт тоже как и мы перескочил. Эх, ну что же за люди здесь такие, а? Я же почти все сделал! А в итоге потерял ружье, и ранили напарника.

А Джэнт все-таки полный тупица. Он так торопился смотаться, что даже не успел сломать лестницу за собой. Мы вылезли из ямы и осмотрелись. Конечно, бандит мог сделать засаду, но нет. Я лишь увидел удаляющуюся в пыли точку. Свалил. Вот же урод. Мозгов ноль. Я бы вот точно дождался бы пока мы к лестнице подойдем и бросил бы вторую гранату. Тогда бы точно с нами разделался. Но может у него не было второй гранаты?

— Мы поедем к Бесу и все расскажем? — спросил Зак, держась за плечо.

— Нет, малой. Он вряд ли станет нас слушать. Своим людям доверия больше, поэтому нам самим надо валить как можно скорей, иначе сюда скоро придет целая толпа “Гадюк”, а у меня уже ружья нет, а с самострела много не постреляешь. Валить надо. И чем быстрее, тем лучше. Давай я твою рану быстро гляну.

— Забей, Санта, — Зак поморщился и махнул рукой, — пуля застряла.

— Так ее же вытащить надо как-то, — пробормотал я.

— Сама вылезет, — улыбнулся паренек, — не впервой.

— Что значит сама? — не понял я, — в смысле, ты уже был ранен, но пуля сама вышла?

— Ага. Порча не даст мне умереть. Она всю дрянь из организма выводит, все осколки, пули, колючки, занозы. Все вытолкнет.

— Мда уж, — я аж крикнул от удивления, — ну, может, повязку там какую-нибудь наложить все-таки надо?

— Смотри, — парень обнажил плечо, и я увидел очень неприятную картину. Дырка от пули пульсировала, из нее тонкой струйкой сочилась густая темная кровь. По краям раны виднелись длинные черные рощерки скверны.

— Спасибо, — я кашлянул, — можешь больше мне это не показывать. Поехали, раз ты так уверен в своем здоровье.

Настроение было испорчено. Я провалил задание, не получил крутой байк, сломал ружье. Удача от нас отвернулась. Теперь нужно как можно скорее нагонять “Ублюдков”, но по дороге необходимо найти новое оружие. Без него смысла переть нет. С одним перначом я долго не продержусь. Впереди еще несколько дней пути. Да, у меня остался самострел, но это вообще смех. Патронов две пачки — может быть, на них можно выторговать ружье? Но это еще нужно найти какой-то городок или село. Черт! Не назад же возвращаться? Нельзя. Тогда мы точно не догоним Каспера и его придурков. Хватит размениваться на сторонние задания и хотелки.

Еще было херово то, что Зак мало знал о тех землях, в которых мы окажемся уже завтра утром. Край сектора. Найти бы кого из местных, дать ему патрон и пусть проводит нас до Перевала. Сколько же всего навалилось, сука! Аж от злости зубы сводит. Ладно, хорошо, что у нас есть жратва и горючка. Даже не хочу думать, что будет когда у меня кончится топливо. Страус двоих не вытянет. Особенно меня — здоровенного лба.

К вечеру, когда солнце начало садиться, мы начали искать место для ночлега. И снова на помощь пришел Зак. Его чутье и острый глаз быстро обнаружили следы целой кучи мототехники. Мало того, он даже определил, что это были “Ублюдки”. Слишком уж характерные следы оставлял трайк Каспера. Мы двинулись по ним и скоро оказались на холме, где обнаружили остатки пребывания бандитов — потушенный костер и мусор. Я с удивлением поднял жестяную банку, на которой была отпечатана собачья морда. Выглядит совсем свежей.

— Дары небес? — я показал банку Заку, и тот кивнул головой.

Еда для собак. Банка была вылизана просто идеально, да и не стал бы я доедать за “ублюдками”. Еще мы нашли отхожее место за камнем, и Зак определил, что бандиты были здесь вчера. Дерьмо еще свежее, да. Это даже мне понятно. Какие уж тут определения. Воняет на отлично!

Мы развели небольшой костерок, пожевали мяса да овощей, и я лег спать первым. Зак остался сторожить наш маленький лагерь. Но от всех неудач за день сон вообще не хотел начинаться. Я ерзал на земле, дергался, а вся башка была забита только одной мыслью —

“где найти ружье, а лучше автомат?”. Поэтому когда меня начал толкать Зак, я моментально подпрыгнул.

— Пора? — тихо спросил я, но лицо парнишки исказилось от ужаса, и я понял, что случилась какая-то жопа.

— Тени, — прошептал он, и я медленно начал подниматься. Началось, сука! Тени! Пора положить конец этой мистике и прочему дерьму.

Я встал, зарядил самострел и взял пернач. Да, что-то было не так. Я почувствовал это. Воздух стал резко прохладным, в груди защемило. Чуйка сработала. Рядом кто-то был. Это и ежу понятно. Но кто? Я стал оглядываться, а затем Зак указал мне на север. Я медленно двинулся в ту сторону, дошел до края холма и замер. По спине пошел легкий холодок, так как то, что я увидел, ну никак не могло иметь логического объяснения. На небе неподвижно висела почти полная луна, поэтому света было более чем достаточно. На тропинке, что вела к нашему лагерю творилось нечто невообразимое. Темный сгусток не пойми чего колыхался и переливался радужными искрами. Размера он был примерно метра три. Из него ползли отростки, похожие на щупальца осьминога, но касаясь земли, они тут же превращались в черные, сморщенные трехпалые руки. Ими неведомая тварь цеплялась за землю и двигалась в нашу сторону. Я сплотнул комок, застрявший в горле и понял, что надо валить. Побороть эту хероту у нас не выйдет. Я посмотрел на нее еще раз.

“Некроморф. Охотник. Уровень опасности — высочайший. Очков опыта в случае убийства — 10.”

Спасибо! Очень круто! В три раза сильнее медведя! Нет, тут мы точно ничего не сделаем.

— Теперь-то ты мне веришь? — спросил Зак. Я же как замороженный наблюдал за медленно ползущим к нам клубком из рук и щупалец.

— Угу, — сказал я, — надо валить. Сами мы его сейчас не заборем. Эта тварь очень крутого уровня.

— Как скажешь, — кивнул паренек, и мы бегом стали собираться. Страус почувствовал некроморфа через несколько минут и начал волноваться. Я дрович ножку кика, чтобы завести свой скутерок. Именно сейчас он решил повыпендриваться и не заводиться. Неведомая херня уже заползала на холм. Да уж. Не заметь ее каким-то образом Зак, мы бы тупо не проснулись! Откуда она вообще взялась? Почуяла нас по запаху?

Мы быстро свернули лагерь, даже не стали тушить костер. Я прыгнул на лапку кика еще раз, скутер перестал выеживаться и завелся с полпинка, и мы рванули куда глаза глядят от этого проклятого холма.

Что за гребаные некроморфы? Кто это такие? К чему у них вообще есть уязвимость? Зак не знал, интерфейс молчал тоже.

Мы ехали несколько часов, пока не обнаружили пологий овраг, в котором и решили провести остаток ночи. На этот раз нам повезло, и никакие твари не явились в гости. Только дикие псы были где-то вдалеке.

Утро настало гораздо быстрее, чем нам бы того хотелось. У Зака поднялась температура и вообще он чувствовал себя дерьмово, но категорически отказывался от какой-либо помощи. Я достал из сумки сухие травы, которые нашел в схроне вольников, но паренек только махнул рукой. Ладно, он уже большой мальчик, пусть сам решает, что ему надо, а что нет.

Ландшафтвокруг начал постепенно меняться. Холмов стало все больше, некоторые из

них были покрыты густыми и кривыми кустами. Идеальное место для засады. Вдалеке маячили высокие горные пики. Перевал где-то там, скорее всего. Но откуда здесь вообще взялись такие горы? Не было же их. На Урале все горы старые, невысокие. А тут прямо кавказские великаны с белоснежными шапками. Наверное, это все война виновата. Вызвала какие-нибудь землетрясения, разломы и прочую ерунду.

Еще через час неторопливого путешествия Зак остановился и попросил меня заглушить двигатель. Парнишка явно что-то почуял. Мы оставили своих верных коней и пошли к подножию одного из холмов. Здесь в кустах сидел и злобно матерился мужик в коричневой кожаной куртке. Его нога попала в ловушку. С собой у него был обрез. Увидев нас, он тут же вскинул его, и я неторопливо поднял руки.

— Мы с миром, чувак, — сказал я, — поможем.

— Ну-ну. Знаю я таких помощников. Только опущу пушку, вы сразу же на меня накинетесь. Убьете и сожрете.

— Это вряд ли, — возразил я, — давно ты тут сидишь?

— Да какая разница? Гребаные ловушки на ухокрылов. Я купил три штуки у гребаного Джика, поставил и сам попал в одну из них!

— Вот даже как, — удивился я.

— Дерьмовый из тебя охотник, — усмехнулся Зак, — давай я погляжу.

— А ты хороший, что ли? — мужик скривился от недовольства.

— Ну в свои собственные ловушки я ни разу не попадал. А раз ты не можешь выбраться из этого силка, то не знаешь его устройства.

Я внимательно посмотрел на мужчину. Нет, он не бандит. Нет никаких цветов и отличительных знаков. Лет ему как мне, наверное, куцая рыжая борода, глаза зеленые и наглые. Признаков скверны не видно, но может скрывает хорошо.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Григ. Я траппер. Ну начинающий, конечно, — хмыкнул мужик и опустил обрез, — просто жрать хочется, да и за шкурки фермеры неплохо платят. Хлебом, горючкой.

— Здесь неподалеку есть селение? — быстро спросил я.

— Да, за теми вон холмами. Я отведу вас туда, если вы меня вытащите, конечно, — пообещал Григ, которого я уже про окрестил неудачником. Надо же было вляпаться в собственный капкан.

Зак присел рядом с горе-охотником и начал возиться с хитрой ловушкой, больше похожей на мышеловку, но с острыми рогатинами.

— Кость не сломана, но шипы вошли глубоко в ногу, — пояснил Зак, — жить будешь.

— У меня есть кое-что, — Григ отложил обрез в сторону и достал из сумки кусок тряпки, — чистая и смочена отваром Слепых.

— У-у-у, — протянул Зак, — это точно тебе поможет. Готовься!

Я пожал плечами и отошел чуть в сторону. Григ вскрикнул от резкой боли, и я услышал, как заскрипели рогатины, разводимые в стороны.

— Держи их! — скомандовал паренек, — я ногу вытащу. Мне самому силы не хватит.

— Угу! — промычал траппер.

Минута и готово. Спасли мы этого недоумка. Григ принялся заматывать раны тряпкой.

— Ну спасибо вам, ребята, спасибо, — поблагодарил он, — вы мне жизнь считай спасли. Давайте до деревни доберемся, там я придумаю как с вами рассчитаться.

— Мне нужно ружье, помповое, многозарядное, — сказал я.

— Ну такого нет. Разве что мой старенький обрез.

— Нет. С него много не настреляешь, — усмехнулся я, — ты сюда пешком пришел что ли?

— Нет, на штраусе, но он убежал, скотина тупая.

— Испугался, наверное, твоих воплей, — пошутил Зак, — вставай, поедешь на моем.

Так и порешили. Я посадил паренька позади себя, Григ кое-как залез в седло и мы тронулись в его деревню. Благо, находилась она недалеко. Траппер коротко обрисовал нам ход дел в Сарке, так называлось это поселение. Жители мирные, спокойные, заняты тем, что выращивают сладкий корнеплод с труднопроизносимым названием, им же в основном и торгуют. Ну и да. У них здесь тоже есть свой Слепой. Но зовут его не Мельник, а Домосед. Типа он все время дома сидит и никуда не выходит. Он тоже очень старый и ни черта не видит, но все его уважают и побаиваются. Домосед помогает жителям — лечит от всяких ран, погоду умеет предсказывать. Картошку без его ведома не сажают и не собирают. Только с благословения самого Слепого.

Вот к этому старому ухарю мне и надо. Дед Домосед, сука.

Жил он в большом двухэтажном домище, прямо в самом центре поселка, который мало чем отличался от Сыкуля Зака. Даже планировка деревни была похожа, и ограждения. Григ показал нам свой домик — глухую землянку, а я сразу же направился к Слепому.

Когда я открыл дверь и оказался на пороге, то чуть не воскликнул от удивления. Передо мной стоял Мельник! Ну один в один! Только у этого дедка жупан синий, а у того белый.

— Здравствуйте, — сказал я и вошел внутрь, — я из Сыкуля приехал...

— Лучше бы ты там и остался, чистый, — хмуро оборвал меня дед, и я тяжело вздохнул.

От Слепого Домоседа я вышел в расстроенных чувствах. Дед меня буквально разнес. Он с таким напором и жаром стал доказывать мне, мол я все делаю неправильно, что я ему чуть не поверил. Я должен был вернуться к Мельнику. Поговорить с ним, помочь, выполнить пару тройку поручений для местных, а потом уже двигаться сюда. Домосед просто не хотел меня слушать, а про то, чтобы он дал мне какую-то работу, вообще не могло быть речи.

Я присел на камень возле дома Слепого и меня осенило. Точно, сука! Все связано. Глубоко и хитро, но связано. Мой интерфейс, задания, все эти Слепые. У меня был четкий путь, по которому я должен был следовать, но я отказался. Я нарушил правило прохождения уровней, локаций, заданий и хрен знает чего там еще. Теперь стало ясно, почему та же Кейт из армии Дэда сказала, что мне к ним еще рановато, а теперь и Домосед кочевряжится. Да, это примерно как в старых компьютерных играх — когда ты приходишь черт знает куда, а тебе говорят — “у тебя уровень маловат, приди попозже”. И что теперь делать? Я потер виски и посмотрел на Зака, болтающего с Григом. А они кто тогда? Тоже болванчики игровые? Да не похоже что-то. Вон стоят смеются, делятся какими-то историями. Я видел как Зак плакал, как он переживает. Нет, это не игрушки. Это тоже люди, просто они не догадываются до того, до чего дошел я. А Слепые обладают интерфейсом. Это точно говорю! И скрывают все тщательно от других людей, чтобы править ими. Да, точняк. Ну ладно, я еще с ними разберусь. Я встал с камня, достал самострел, проверил его и вложил стрелку. Натянул тетиву и убрал на пояс. Надеюсь, не выстрелит. Затем я махнул рукой Заку и пошел в местный магазин с вполне очевидной целью.

Торговцом оказался мужик среднего телосложения, рыжий, с зелеными глазами. Скверна умудрилась захватить его правое ухо, вследствие чего оно почернело и покрылось чешуей. Зрелище так себе, но мне было плевать.

— Чего изволите? — радушно улыбнулся торговец.

— Мне нужно ружье, — отчеканил я.

— О, конечно. Помповое? Есть такое, а есть и обычные образцы.

— А автоматического дробовика нет?

— Нет, — мужчина покачал головой, — но если вдруг появится, я вам обязательно сообщу.

— Угу, — буркнул я, — показывай ружье.

Торговец ушел в другую комнату, а позади меня скрипнула дверь — на пороге стоял Зак. Вот его блин здесь только не хватало.

— Хочешь закупиться, Санта? — спросил он.

— Да, типа того, — нехотя ответил я.

Тут вернулся торгаш и положил разряженное ружье перед собой. Оно было очень похожим на то, что мне сломали, только с перевязанным прикладом.

— И почему оно? — спросил я.

— Я бы отдал его за шкуру медведя-мутанта, — ответил продавец, и я чуть не поперхнулся. Чего?

— А если я предложу коробку патронов? — с надеждой спросил я, — или на худой конец, мотоцикл.

— Нет. Мне нужна шкура. Если хотите знать, где живет медведь...

— Не надо! — чуть ли не заорал я, — эта сволочь живет в нескольких днях пути отсюда! В руинах! Я его видел и чудом сумел спастись. А давай за патроны. Я тебе коробку, а ты мне ружье.

— Нет, — покачал головой торговец, — только на шкуру медведя. И баста.

— Вот жеж! А у кого еще есть ружье в этом поселке? — спросил я, и продавец пожал плечами.

Шикарный расклад! Ну нет, так не пойдет. Хватит с меня этого говна! Хватит!

Я поднял самострел и направил его четко в лоб торговцу.

— Положи гребаное ружье на стол! — крикнул я, — немедленно!

— Что ты делаешь? — удивился торговец и медленно стал опускать оружие, — это же деревня слепых...

— Санта, ты что? — воскликнул позади Зак, — ты грабишь его?

— Нет, я возьму ружье на чуть-чуть. Попользоваться. Обязательно верну потом. Ну что ты смотришь, клади пушку, я сказал!

Торгаш гневно сверкнул глазами и положил ружье, а вот затем он развернулся и бросился бежать в комнату, где у него находился склад. Я выругнулся, но не стал стрелять ему в спину. Схватил ружье и побежал вслед за мужиком. Нагнал я его быстро. Этот умник уже доставал пистолет из коробки. Удар прикладом в лицо вырубил торгаша, и тот рухнул на пол, а я стал богаче еще и на пистолет. Затем я быстро оглядел полки и схватил коробку пистолетных патронов. Все, пора валить.

— Санта, ты — бандит! — осуждающе заявил Зак, — в деревнях нельзя грабить торговцев. Тебя сюда потом не пустят даже на ружейный выстрел.

— Нельзя давать идиотские задания и не торговаться, — буркнул я, заряжая на ходу ружье, — если ты против того, что я сделал, то оставайся здесь или едь домой.

— Это все равно неправильно! Даже бандиты не нападают на деревни.

— Ну значит я стану первым, кто это сделает, — я махнул рукой, показывая что разговор окончен, — выдвигаемся и быстро. Этот даун скоро очнется.

На улице нас поджидал Григ. Он очень удивился, что мы так спешно покидаем поселок, но пообещал, что нагонит нас чуть позже. Ему очень хотелось к нам присоединиться, но я сказал, что он либо едет прямо сейчас, либо не едет никогда. Времени было в обрез, а ждать Грига я не хотел. Продавец может очухаться в любой момент, и когда он поднимет тревогу, мы должны быть уже далеко отсюда.

Зачем с нами потащился траппер-неудачник? Да, наверное, с той же целью, что и Зак. Ему хотелось приключений. Этот смешной тип тоже восседал на страусе и надеялся на свою долю от результатов похода. Хотя, конечно, он говорил, что ему интересно добраться по Перевала. При другом раскладе я бы его вообще не взял с собой, но сейчас Григ был нужен. Он знал эти места. Мы отошли от деревни, и я сразу сказал, что возвращаться не намерен, и что нам нужно найти вольников. Только они смогут проводить нас через Перевал.

Григ придурковато улыбнулся и сказал, что нам сильно повезло, ибо он знает одну стоянку, где часто видят ребят из Вольницы. Вот это что надо. Нам туда.

Не успели мы толком отъехать от города, как у меня снова замелькали перед глазами буквы.

“Поздравляем! Открыто редкое достижение “Грабитель”. Теперь все цены в магазинах этого сектора будут для вас выше, а некоторые продавцы вообще откажутся с вами работать!”

“Получено 2 очка опыта!”

Ну прекрасно. Вот вообще в душу прямо. И как убрать это достижение? Выполнить пару заданий для торговцев? Да и чо такого? Я же не убил этого наглого торгаша, а всего лишь отобрал у него ружье. Ладно, системе видней. Она права — я грабитель. Бандит и упырь. Скоро я убью несколько десятков человек, съем кого-нибудь, получу еще пачку сомнительных достижений и стану для местных своим в доску! Отличная перспектива.

Ехали мы недолго, так как скоро обнаружили еще одну бетонную площадочку и решили остановиться прямо на ней. Зак подошел ко мне и протянул мне в ладони пулю. Вышла. Сама. Как он и говорил. Рана уже начала затягиваться. Потрясающая регенерация, конечно. Тут можно и позавидовать, но потом я вспомнил рассказы Кейт про то, как нечистые сходят с ума, убивают людей и убегают на север, и мне как-то перехотелось становиться таким же. Да и как теперь стать? Мне же сыворотку вкололи. Или она все-таки не от скверны? Черт ее знает.

Григ и Зак взялись за готовку еды из своих припасов. Траппер захватил котелок и воды, так что мы умудрились даже суп сварить. Он получился пересоленным, но густым и вкусным. Мы крошили в него сухие лепешки и жадно поедали это месиво. Потом Григ достал какие-то травы, сунул их прямо в остатки бульона, подлил воды и довел до кипения. Получился очень специфический жирный чай. Я поблагодарил всех и поделился горючкой. Благо у меня ее теперь было в достатке. И только мы начали собирать манатки, а Григ убрал котелок, как где-то на севере появилось большое облако пыли. У меня екнуло под лопаткой, и я понял, что дела плохи. Уж не деревенские ли отправили за нами погоню? Вряд ли. Из-за одного ружья такую толпу собирать никто не будет.

— Это бандиты! — воскликнул Зак.

— Знать бы еще какие, — Григ вынул из подсумка маленький бинокль и посмотрел в него. Он долго хмурился, а потом грязно выматерился.

— Валим, мужики, валим! — воскликнул он, — это “Рогатые трупоеды”.

— Сколько их? — спросил я.

— Не знаю, человек двадцать, может быть, тридцать. Все на штраусах, ну они на другом транспорте и не ездят. Быстрее! Они нас догонят. Боя избежать не выйдет.

— Тогда нужно занять позицию получше для обороны, — предложил я, — и максимально близком к вольникам. Чтобы если что, они нам помогли.

— Верно говоришь! Вперед!

Я быстро проверил ружье — все забито до отказа. Рассовал патроны по карманам, ибо из коробок их будет доставать проблематично. Затем я пнул лапку кикстартера и запрыгнул на скутер. Эх, как я жалел в этот момент, что подо мной всего лишь жалкий малокубатурник. Будь у меня нормальный эндуро или даже спорт-тур, я бы ушел с такой скоростью, что эти мудаки на страусах никогда бы меня не догнали.

Григ махнул нам рукой и вырвался вперед. Кажется, он знает место, которое нам подойдет. Я быстро оглянулся. Да, нас догонят. Это уже и невооруженным глазом видно. Валят эти “трупоеды” на всех парах, и если мы не успеем занять оборону, то вечером будут кушать нас.

Через несколько минут рядом со мной пролетела белая стрела, и я понял, что каннибалы подобрались слишком близко. Да, я мог бы, наверное, открутить ручку до упора, свернуть на Дорогу и уйти от погони, но со мной был Зак. Его бросать я не хотел. Парень мне доверился, и я не хотел, чтобы он помер.

Мы мчали по холмам, но бандиты нас догоняли. Я время от времени смотрел назад, да уклонялся от стрел. “Трупоеды” носили шлемы из бараньих черепов с лихо закрученными рогами, а сами были одеты в собачьи шкуры. Почти у всех были луки и мачете. Я направил ружье в их сторону, пальнул один раз, ни в кого не попал, потому что до них было метров сто. Да уж. Даже не напугал. Этим придуркам было плевать, что мы вооружены огнестрельным оружием. Нужно срочно искать какое-то место, где мы сможем дать бой.

К счастью, Григ знал такое место и уверенно вел нас к нему. Узкая тропинка вела к высоким холмам, и я скоро я увидел останки неизвестной мне постройки. Скорее всего, это тоже был когда-то поселок, но тут остовы зданий выглядят помассивней чем в прошлом, и их больше. Прямо городок! Мы с шумом ворвались на улицы мертвого поселка, и я увидел стаю псов. Те с рыком бросились в разные стороны и завыли. Григ же гнал к самой большой руине. Да, отличная позиция. “Трупоеды” перли за нами, но у нас была минута или две в запасе. Не больше.

Я соскочил со скутера, рубанул зажигание и помог Заку слезть со страуса.

— Чу! — паренек ударил птицу по жопе, и та с мерзким криком метнулась в сторону.

— Чу! — повторил Григ и достал обрез, — ну мы либо отобьемся, либо поляжем. Я в любом случае стрельнусь если что. Не хочу, чтобы меня живьем сожрали эти нелюди. Санта, если что, убей нас всех и себя. Не спасуй.

— Ну, надеюсь, что вы поступите также, — хмыкнул я, — у меня ружье, я на второй этаж. Оттуда будет удобней. Зак, ты со мной. Григ, ты держишь подступы к лестнице.

— Договорились, — рыжий улыбнулся.

Меня начало потрясывать. Это не просто разборка с чуваками на улице. Это настоящий бой, сука! Это война!

И понеслась! Я поднялся на второй этаж, и сразу же бахнул по чуваку на страусе, который пытался промчаться мимо. Знатно зацепило! Мужика кувырнуло в воздухе на полном ходу. Рогатый шлем разнесло на куски, как и башку этого недоумка.

Затем я спрятался, потому что стрела с белым оперением чуть не задела мне щеку. Все, пошла жара. Вопли, клекот страусов, пылюга. Я палил просто в темное серое облако. О, задел видать кого-то. Чей-то яростный крик заставил меня пригнуться. Быстро мою точку спалили. С десятков стрел ударили о кирпичную кладку, и я был вынужден сменить дислокацию. Перебежал в другой конец пролета, перепрыгнул через яму и тут же высунулся в окно. Ага! “Бах”. Минус еще один. Ну или я в страуса попал, ибо птица аж лапами задергала. Слишком уж большой разлет дроби у этого ружья. Тут всех зацепишь. И бандита, и его страуса. Просто шмаляй. Я высунулся еще разок, пальнул, а затем спрятался и принялся перезаряжаться. Да, жопа, конечно. Так нельзя стрелять. Патроны уходят на раз-два, а скольких я убил? Двух? Трех? Так там еще толпа упырей!

Бандиты слезали со страусов и бежали к руинам, в которых попрятались. Тут их должны были встретить Зак и Григ, но я решил тоже чутка переключиться. Я развернулся, спустился по лестнице и чуть не словил стрелу. “Трупоеды” уже были в “здании”. Один из них тут же отшатнулся, потому что в его шею угодила стрела Зака, а другой бросился бежать в сторону, но Григ снял его из обреза. Но бандитов все равно было до хрена. Они быстро наводнили весь первый этаж. Зак успел выпустить всего лишь пару стрел. Григ пальнул раза три, а затем мы начали отступать. Я прикрывал своих приятелей огнем, заставляя гребаных команчей прятаться за выступы кирпичей, но толку? Они перли и перли. Казалось, что со всех сторон одновременно. Один из “трупоедов” подобрался ко мне сзади. По стене что ли

забрался, но я вовремя его заметил и всадил ему в живот заряд дроби. Мужик только пятками сверкнул и сорвался вниз. Да, убойная сила у ружья хорошая, да и патроны ничего так. Видно, что пороха в них не жалеют.

Рядом отстреливался Григ. “Бам, бух, щелк, щелк”. Да, ему не так удобно как мне. Слишком часто перезаряжается.

— У меня скоро патроны кончатся! — крикнул он.

— Иди сюда! Поделюсь! — ответил я, снимая еще одного рогатого болвана, залезшего в окно.

“Трупоеды” поняли, что нахрапом нас не взять и решили сменить тактику. Теперь они попрятались и принялись поливать нас стрелами. Собственно не сильно-то и страшно, учитывая, что мы получили небольшую передышку и тоже отсиживались за кирпичными стенами. Я подкинул Григу пяток патронов и стал перезаряжать свое ружье. Зак оказался в отдалении. Стрел у него еще хватает. Штук десять точно есть.

— Мы должны подать сигнал вольникам, — сказал мне Григ и достал ракетницу, — ты должен забраться на крышу и пальнуть оттуда. Я бы и сам полез, но нога еще ранена.

— Давай, — согласился и взял ракетницу. Быстро осмотрел.

“Сигнальный пистолет. Самодельный.” — тут же оповестила меня система. Ну, это я и без нее знаю. Ладно, пора. Я кивнул Григу и бросился бежать к следующей разрушенной лестнице. В меня тут же полетели стрелы, но траппер прикрыл меня огнем из обреза. Конечно, он никого не зацепил, и уж тем более не убил, но бандиты попрятались, и я смог преодолеть открытый участок без стрелы в спине или в заднице.

За что ему и спасибо. Наверх вел еще один лестничный пролет, который я махом преодолел, и тут на меня навалился “трупоед”. Ну все, теперь точно жопа! Они нас окружили и захватили даже верхний этаж! Я схватил руку с ножом, саданул бандита коленом в пах и спустил вниз по лестнице. Добивать не было времени. Впереди уже маячил еще один идиот в рогатом шлеме. Он махал мачете, но увидев в моих руках ружье, тут же ретировался. Ну, видать не совсем тупой, как я думал.

— Сожгите их! — завопил кто-то снизу, и я понял, что дело пахнет жареным. Вернее, горючкой. Я поднялся на крышу и встретился нос к носу с “трупоедом”, который держал в руках коктейль молотова, причем уже запаленный. Тут я не выдержал и пальнул бандиту прямо в голову. Тот рухнул на крышу, бутылка выпала из его рук, лопнула и все вокруг вспыхнуло. Я оглянулся и увидел еще двоих “трупоедов”.

— Поедим жаренького! — завопил один из них и метнул бутылку прямо в меня, но я лихо подстрелил ее прямо в полете.

“Открыто редкое достижение “Стрелок по бутылочкам”. Получено 1 очко опыта!” — радостно оповестила меня система. Ух, как весело!

Крыша уже горела. Я выстрелил в бандита, попал ему в руку, и он бросился бежать. Второму я угодил в грудь, и он упал, разливая горящий коктейль. Огонь жадно облизывал крышу, тщетно пытаясь найти хоть что-то горящее. Здесь один бетон.

Я поднял ракетницу и выстрелил вверх. Яркая зеленая вспышка устремилась в небо, а я сунул ствол в карман. Нужно же вернуть ее Григу. Проблема была в другом — я оказался отрезан от лестницы и не мог прийти на помощь к своим приятелям. Я слышал как стреляет траппер, но у него скоро кончатся патроны. Черт! Вот это засада. Я подошел к краю крыши и посмотрел вниз — нет, прыгать не вариант. Точно переломаясь к херам собачьим! Да что делать-то? Снизу слышались крики, а я никак не мог помочь своим. Единственный выход —

прыгать через огонь. Да, скорее всего, обожгусь, но да черт с ним! Я закрыл рожу тряпкой, разбежался и прыгнул прямо в пламя. Ботинки коснулись бетонного пола, и я почувствовал как они прилипли. Потекли, сука! Бегом! Я вырвался из огненной стены, но к счастью отделался только оплавленной подошвой. А теперь срочно вниз! Срочно! Я буквально слетел по ступенькам и сразу увидел лежащего Грига. Он хрипел и пытался зарядить обрез. Длинная стрела пробилу ему грудь, но он все еще боролся. Только вот патронов у него почти не осталось. Дрожащая рука выронила последний, и красный цилиндрик покатился по полу. Я тут же открыл огонь по наступающим “трупоедам”, чем поверг их в шок. Они, наверное, думали, что я уже мертв или сгорел там на крыше, а я вот он! Трех я снял сразу, а остальные бросились бежать к укрытиям. Где Зак? Мать твою! Я рванул к убежищу паренька. Он же где-то здесь был! Черт, только не это!

Зак лежал на спине, а из его горла торчала стрела. Еще одна попала ему в живот. Да что такое! Я пригнулся и стал перезаряжать ружье. Патронов осталось с гулькин нос, а мне ведь еще банду “Ублюдков” раскладывать придется.

— Зак, ты там как? — крикнул я и услышал хрип. Да, парнишка точно кони двинет, если нам никто не поможет. Надеюсь, что вольники все-таки увидели наш сигнал. Иначе нам смерть. У меня осталось около десяти патронов, может чуть больше. Григ уже не боец, Зак при смерти. Сейчас и до меня доберутся. Как только кончатся патроны — мне конец. Мачете и перначом я не отмахнусь от толпы лучников. Я выстрелил еще один раз в баранью морду, высунувшуюся из укрытия и услышал как режут моторы мотоциклов. Неужели подмога?

Да, она самая. На улице послышалась стрельба и чьи-то вопли. “Трупоеды” стали перегруппироваться. Меньше всего они хотели оказаться зажатыми между мной и вольникам. Люди в голубых куртках были вооружены ружьями как у меня и пистолетами. Они налетели стаяй на своих байках, и чудики в бараньих шлемах быстро поняли, что с луками и копьями против огнестрела много не навоюешь. “Трупоеды” дали деру. Они мигом покинули руины и принялись седлать страусов. К моему удивлению, вольники не догоняли их, и не стреляли бандитам в спины. Спугнули, что называется. Хотя, нет. Двоих все-таки завалили, плюс разжились пятком страусов.

— Нужна помощь! — крикнул я им и аккуратно поднял Зака. Мальчишка еще жив, но дышит на ладан, что называется. Только скверна поддерживает жизнь в его теле.

— Вот вам досталось, — сказал невысокий парень в шлеме, похожем на рыцарский, — эй, все давайте сюда.

Несколько парней подхватили Зака и осторожно вынесли его на улицу. Григу помогли подняться. Он словил еще пару стрел, но ничего смертельного. Стрелы обломили, но вытаскивать наконечники не стали. Сказали, что в лагере есть знахарка. Она всех вылечит. Это вот хорошо. До самого места обитания вольников было недалеко. Один из них вколол что-то Заку. Снова древние технологии?

Паренька положили в коляску, Грига тоже, их страусов вместе с захваченными собрали в одну кучу, связали и назначили пастуха. Он должен был доставить их в целости и сохранности. Мы же с основной бандой рванули вперед.

Я быстро понял, что мой скутерок не способен гоняться даже с колясочниками. Они быстро обошли меня, и в итоге я плелся совершенно один между основной ударной группой и страусами.

Дорога заняла около получаса. По пути ко мне подкатил один из вольников по имени Дерек. Он был местным командиром и сказал, что увидел наш сигнал в дозоре. Вот почему они приехали так быстро. “Рогатые” упыри часто досаждают вольникам, но по мелочи. В основном пытаются дороги всячески минировать — то яму выкопают, то веревку натянут поперек пути. Активных боевых действий не ведут, поэтому и вольники их не трогают. Так, поймают, обломают рога да отпустят. Я возразил, что таких тварей надо убивать, ведь они нападают и жрут других людей. На это Дерек ответил, что у “Трупоедов” большая база на севере. Это уже целое племя и никто не хочет их злить, иначе придет основная толпа и победить ее не смогут ни вольники, ни “гадюки”, только армии Дэда это под силу, но его войска расползаются по всему сектору. И нет никого, кто собрал бы их всех в одну кучу. Да и не надо это. Кому нужна целая армия убийц, которая вырежет всех без сожаления? В том числе и вольников.

Лагерь представлял собой пару грузовиков с прицепами, переоборудованных в примитивные дома на колесах. Вольники ставили мобильность превыше всего. Горел большой костер, булькало варево в здоровенном казане. Запах стоял потрясающий. Но мне было не до еды. Как только я приехал в лагерь, то сразу же бросился к байкам с колясками, но Зака и Грига там уже не было. Их отнесли к знахарке.

Мне же предложили перекусить и дали мазь от ожогов. Оказывается я себе лоб ошпарил, и даже не почувствовал ведь! Вот что значит был в угаре. А думал, что вообще

обошелся только ботинками. Ан нет.

Я помазал лоб, взял глиняную тарелку с супом, ложку и пошел искать знахарку. Она обитала в прицепе — вагончике. И нашел я ее благодаря подсказкам вольников.

На входе сидел паренек, но он узнал меня и пропустил. Я отодвинул в сторону темную ткань и вошел внутрь.

Григ сидел в углу и тяжело дышал. Раздет почти до нага, стрелы извлечены, перемотан тряпками и чем-то похожим на бинты. Ну и вонища тут стоит. Запах слишком едких трав. Я посмотрел на знахарку. Ей оказалась седая женщина лет пятидесяти в синем платье. Она суежилась рядом с Заком, который спал. Стрелы тоже были извлечены.

— Ты был с ними? — спросила женщина.

— Да, это мои сопартийцы, если так можно сказать, — тихо ответил я.

— Им крепко досталось. В отличие от тебя. Ты особенный, да? — знахарка повернулась ко мне, и я увидел, что она слепа на один глаз. Вот так номер. Полуслепая!

— А ты как и твои слепые друзья можешь видеть иначе, чем другие? — прямо спросил я.

— Только отчасти. Древние редко говорят со мной. Ты — чистый, я права?

— Да, — я кивнул головой, и Григ присвистнул.

— Вот так номер! — воскликнул он, — настоящий чистый. Круто!

— Куда ты идешь? — спросила знахарка.

— Не твое дело, — отмахнулся я, — что с Заком. Он будет жить?

— Парень сильно пострадал в драке. Я извлекла стрелы, но говорить он скорее всего больше не сможет. Ему придется изучить язык жестов. На заживление уйдет не меньше месяца. Так что, боюсь, он не сможет сопровождать тебя дальше.

— Я тоже не пойду, — откликнулся Григ, — не о такой славе я мечтал. Еще один такой набег бандитов, и меня точно укокошат. Хотя я круто повеселился. Парочку застрелил точно!

— Что же будет с Заком? — спросил я.

— Он станет вольником. У него теперь свой путь. И с твоим он больше не пересекается. Может быть, когда-нибудь в будущем. Может быть.

— Спасибо, что спасли их, — сказал я, — если бы не вы...

— Если бы не ты, они бы были живы и здоровы, — внезапно заявила знахарка, и я вздрогнул. Она это сказала? Или это мои мысли? Или это интерфейс сказал? Черт, я запутался.

— Возвращайся в первую деревню, чистый, — продолжила женщина, — Мельник подскажет тебе, что делать.

— Да идите вы в сраку! — воскликнул я и встал, — мне нужны мои цвета, мой байк! Я это просто так не оставлю.

— Тогда ты умрешь, — спокойно сказала знахарка, — ты не сможешь в одиночку победить целую банду.

— Это мы еще посмотрим!

Я вышел из вагончика в расстроенных чувствах. Да, конечно, я прекрасно понимал, что женщина права. Вряд ли я смогу один прорваться и победить целую толпу, но попытаться то стоит! Правда, у меня мало патронов. Придется просить у вольников. И с Заком херово получилось. И с Григом. А что я могу поделаться? Сидеть тут месяц, а потом сопроводить их домой? Ну по-хорошему так наверное и стоило бы сделать. Но у меня нет времени. Какой месяц? Каспер покинет сектор уже через пару дней! И моя “Драга” вместе с ним. Так что

херушки. Я пойду один!

Перед глазами снова зарябило. Проклятый интерфейс, когда же ты успокоишься, сука такая!

“Поздравляем, вы получили обычное достижение “Одиночка”. Быть одному и не так-то и плохо. Вы всегда пхпхпвррыафыв, и это здорово! Вы получаете 1 очко опыта”

“Поздравляем, вы получили редкое достижение “Одинокий волк”! Все ваши сопартийцы погибли или покинули вас! Найм нейтральных или положительных спутников усложнен на ывхзвзыхф. Да вам будет труднее, но и награда будет физвазытарыв! Получено три очка опыта!”

— Блядь! — я заревел подобно медведю и вышел из прицепа. Вот это жопа! Как так-то!

“Поздравляем, вы набрали достаточно очков для получения следующего прввыыхы! Навестите место последнего сохранения для повышения и распределения!”

— Спасибо! — воскликнул я и пошел к своему скутеру. Проклятый суп. Вкусный, но горячий. Он просто не лез мне в глотку. Я сел на свой байк и просто принялся жрать. Все против меня! Даже гребаная система требует вернуться к медведю! Ну уж нет. Меня не взять на слабо. Я принялся жрать суп, а сам чувствовал, что он не лезет в горло. Вот так попадалово! Блин! Кто тут вообще главный? Разговор есть.

Я пошел по лагерю с этим вопросом, и мне сразу указали на высокого, плечистого мужика. Ну как высокого — он был мне по плечо.

Звали его Сатр. Он предложил отойти и присесть рядом с байками.

— Мне очень жаль, чистый, — сказал он, — ты привел сюда этих людей, и они не смогут идти дальше.

— Да уж, херово получилось, — признался я.

— И что ты будешь делать дальше? Вернешься?

— Мне некуда возвращаться. Мне нужен мой мир, мой байк, мои цвета. И точка на этом. А еще мне нужны патроны. Хотя бы две коробки.

— Патроны — штука дорогая. И еще тебе нужен проводник, который знает где и как преодолеть Перевал, — хмыкнул Сатр, — вообще я не должен тебе помогать, но банда “Ублюдков” мне тоже не нравится. Они обманули моего друга несколько лет назад. Или месяцев.

Мужчина задумался.

— Дай мне проводника и патроны, — сказал я, — и я отомщу этим придуркам.

— Мечь — это оружие хорошее, но слишком быстро горячее. Не успеешь активировать — соришь сам.

— Да ты философ, — заметил я, доедая суп.

— Есть немного. Ладно. Я подумаю, над твоим предложением, а пока отдыхай. Сегодня переночуете у нас, а завтра с утра ты либо получишь проводника, либо нет.

— Хорошо, и спасибо еще раз за помощь, — ответил я.

Остаток дня я провел в компании Грига и еще несколько раз заходил проверить Зака. Парень спал все это время. Знахарка усыпила его снотворными травами, ведь как всем известно — выздоровление быстрее всего проходит во сне.

Уже почти перед сном ко мне подошел Сатр и отвел в сторонку.

— Вот скажи мне, чистый, — обратился он, — зачем тебе все это? Зачем ты стремишься к смерти? Почему так?

— То есть ты не понимаешь, почему я хочу догнать тех мудаков? Все просто, — я

нахмурился, — в моем мире, байк и цвета для байкера значат все. Они стоят даже выше его жизни, ну если ты настоящий байкер, конечно, а не левый ряженный придурок. И поэтому это для меня вопрос чести.

— Ну заберешь ты свои цвета и мотоцикл. А дальше что?

— Начну искать таких же попаданцев как я, а вместе мы найдем и дорогу домой, — ответил я, — ну либо сдохну в какой-нибудь перестрелке или драке. Все лучше, чем попасть в рабство или быть заживо сожранным.

— Да уж. Мне этого точно не понять. Я бы ни за что не стал рисковать своей задницей из-за мотоцикла или одежды. Байки можно всегда задешево выменять у железячников. Ну или украсть. А одежды хорошей все равно нет. Станный ты, чистый, — Сатр покачал головой, — но раз тебе так важно догнать ублюдков, то хорошо. Пойдем. Я тебя познакомлю кое с кем. Надеюсь, что ты не притягиваешь неприятности.

— Брось, я их генератор, — горько усмехнулся я, вспомнив Грига и Зака.

Сатр отвел меня на стоянку байков и познакомил с Динком. Это был невысокий мужичок. Чуть старше меня, с кучерявой черной бородой и пронзительными зелеными глазами. Одет в кожаную броню и высокие сапоги с пластиковыми наколенниками.

Он крепко пожал мою руку и кивком указал на мой скутер.

— Дерьмовый аппарат, — заявил он.

— Согласен, но лучше я буду ездить на этом, чем залезу на страуса.

— Чистый с норовом, — пояснил Сатр, — это большая редкость среди них. А еще он чертовски упертый тип, который хочет помереть. Твоя задача — помочь ему в этом.

— В смысле? — Динк напрягся, — грохнуть его прямо здесь?

Вольник потянул руку к пистолету, но Сатр похлопал коллегу по плечу.

— Нет. Ему нужно догнать Заю и ее клиентов. Они, видишь, ли нагадили чистому в душу. Избили, отобрали одежду и мотоцикл. Теперь он хочет вернуть все это обратно.

- “Ублюдки” и Каспер, — мужик задумчиво погладил бороду, — но в одиночку их не завалить, а я ему помогать не стану. Максимум доведу до лагеря и свалю. Мне этот чистый не нравится.

Да уж. Я его прекрасно понимал, чего уж тут. Система четко сказала, что теперь со мной мало кто согласится пойти по собственной воле. Но тут действует не моя харизма, видимо, а Сатра. А у него она, наверное, ого-го. Так вот Динк его послушается.

— Дай ему ружье и два десятка патронов, — попросил Сатр, — и отправляйтесь на рассвете.

— Ехать нужно сейчас же, — возразил бородач, — иначе не успеем настичь их до Перевала.

— Но в горах будет легче догнать их и сражаться.

— Я не буду сражаться. Мне это ни к чему. Точка. Я просто отвезу его, покажу ему лагерь “Ублюдков” или их пыльные задницы. Дальше без меня.

— Ладно, — Сатр махнул рукой, — чистый, иди спать. Завтра рано вставать.

Я направился к одной из палаток, где мне выделили место. Я лег на подстилку, положил под голову какой-то мягкий валик и провалился в сон. На этот раз он был очень ярким, четким и я его отлично запомнил. Мало того, он показался мне странным.

Я вышел из торгового центра, куда ходил за запчастями для мотоцикла и подошел к своему байку. К моему удивлению, рядом с “Драгой” появился сосед — огромный сверкающий кастомный байк с большими колесами. Весь буквально облитый хромом, он

сверкал так ярко, что мне пришлось жмуриться, глядя на него. При этом я так и не смог понять ни его точную форму, ни размера. Он словно ускользал от моего взгляда и постоянно изменялся.

— Клевый байк, да? — ко мне подошел мужик, полностью затянутый в белую кожу и в шлеме как у Стига. Я не видел его лица, но сильно удивился. Таких модных чуваков в наших кругах отродясь не встречал.

— Неплохой. Это какой-то кастом? Наш или забугорный?

— Мой личный. А ты ведь чистый?

— Что? — я вздрогнул.

— Значит, все так и есть. Я пришел чтобы вынести тебе последнее предупреждение. Вернись в стартовую локацию — в деревню к Мельнику. Ты не готов к тому, чтобы сражаться с “Ублюдками”. Они с легкостью победят тебя и убьют.

— Кто ты такой вообще? — я нахмурился и сжал кулаки.

— Твой помощник. Иногда я могу приходить вот так — во снах, но только в самых критических случаях. Сейчас ты нарушаешь правила.

— Чего? Игры?

— Нет, это не игра. Все гораздо сложнее, чем ты можешь подумать.

— Тогда зачем этот интерфейс? Все эти циферки? Достижения, уровни? Я в игре, во сне? Где я?

— Ты в другом мире. Не спишь, не умер, не обдолбан препаратами, не вышел из тела. Все реально, — белый гонщик обошел меня и сел на свой байк, — интерфейс — это не основа мира. Это способ познания мира и его правил. В этом мире полно людей и существ, обладающих им. Они относятся к нему настолько естественно и считают, что он есть у всех. Но это не так. И поэтому я не рекомендую тебе рассказывать об этом кому-либо. Про это не принято говорить.

— Как про мастурбацию. Дрочат все, но хвалиться и признаваться не стоит. Да?

— Типа того. Надеюсь, ты меня понял. Возвращайся к Мельнику.

— Нет, — твердо сказал я, — для меня сейчас месть — это вопрос чести и смерти. И мне пофиг, что там будет. Я либо верну свои цвета, либо сдохну.

— Хорошо, — гонщик на удивление быстро согласился и сел в седло своего футуристического байка.

— Алиса здесь? — спросил я.

— Да. Но она появилась в совсем иной точке мира. И если тебе так интересно, она до сих пор жива, — ответил мужчина, — ты сможешь связаться с ней, если выберешь соответствующие навыки, либо активируешь спутниковую сеть.

— Как это сделать?

— Вернись в начало пути. Ты выбрал неверную дорогу.

— Да пошел ты! — воскликнул я.

Белый гонщик пожал плечами, завел двигатель и стремительно взмыл в воздух. Я удивленно посмотрел ему вслед и понял, что все это сон. Повернулся к своему мотоциклу, и тут же проснулся. Эх.

Утром меня разбудил Динк. Весь лагерь еще спал. Он сунул мне ружье, как две капли воды похожее на то, что у меня уже было, только рукоятка была оплетена медной проволокой, а приклад с жестяными накладками. А так один в один. Наверное, один мастер их делал. Вольник протянул мне коробочку с патронами. Я поблагодарил его и стал заряжать

ружье. Да, я прекрасно понимал, что Сатр сделал для меня небывалое исключение. За двадцать патронов можно было закупить кучу всякого крутого хлама. Ружье — вообще жесьть. На него, наверное, можно скутер обменять. Или пару страусов.

— Ехать придется весь день, — сразу предупредил меня Динк, — тебе горючки хватит?

— Хватит, — успокоил я его, — на твою не буду претендовать.

— Еще чего. Все равно бы не дал. Отправил бы к Сатру.

— Почему я тебе не нравлюсь, а? — прямо спросил я.

— А такие как ты тут мало кому нравятся. Ты не один из нас. Не понимаешь и не принимаешь наших правил. Идешь наперекор всему. Из-за Чистых страдают простые люди. Одна радость, что со временем вы становитесь одними из нас.

— Чего? — я аж глаза выпучил.

— Угу, — Динк улыбнулся, — я уже встречал Чистых, которых коснулась скверна. Не знаю, как это происходит, но результат налицо. Так что, может быть, и ты познаешь ее.

— Да ну нахер! — воскликнул я и пошел к своему скутеру. Вот так новости!

Первые несколько часов мы ехали молча. Динк угрюмо пялился на холмы, да оглядывался назад время от времени. Надеялся, небось, что я отстану и потеряюсь. А это было не так уж и сложно, ибо мотоцикл вольного был гораздо мощней моего. Рассмотреть его получше я смог, лишь когда мы сделали вынужденную остановку.

Рядный четырехцилиндровый аппарат. Двигатель очень похож на японский, но это не правда. Нет никаких номеров и названий. Да, прямо вылитое пихло от “Сибихи 400”, но крышки по бокам не круглые, а треугольные. Странно. Ротор там что ли? Из двигателя выходили сразу две звездочки. Стояли они параллельно друг другу, и две цепи уходили на заднее колесо. Ерунда какая-то.

— Ты сам его собирал? — спросил я у Динка.

— Нет. Выкупил за пятьдесят литров горючки у механиков. Что-то не так?

— Да не. Все нормально, — я продолжил осмотр. Конечно, мотоцикл люто уколхоженный. Купить подобный аппарат можно было на “Авито” тысяч так за шестьдесят. Бензобак прикручен проволокой, фара одна, и та разбитая. Вряд ли она светит. Нет никаких приборов. Вообще.

— А как ты поймешь, что у тебя, например, масло кончилось в моторе? — спросил я.

— Что прости? — лицо Динка вытянулось, — какое масло? Это какой-то чистый прикол, о котором я не знаю?

— Ну то есть ты только горючку льешь и все?

— А больше и не надо.

— А сколько у тебя уже этот байк?

— Месяцев пять, наверное. А что? — вольник нахмурился.

— Да ничего. Можно я чутка обследую твой байк? Очень уж интересно.

— Валяй. Все равно надо сделать передышку. Там дальше пойдет дорога плохая, с кучей ям и канав. Придется попотеть и попрыгать. Так что можешь пожрать, ну и отдохнуть чутка.

— Спасибо, — я начал осматривать двигатель более пристально. Забавно. У него нет отверстия для залива масла. Вообще фантастика! Неужели тут как на старых совкоциклах — бензин нужно мешать с маслом? Двухтактный мотор с четырьмя цилиндрами? Да ну нафиг. Может быть, такие и были. Ну или используются в воздушной технике, но на мотоцикле-то зачем? Но больше всего удивило другое. На двигателе не было никаких болтов и гаек. Даже снизу картера. Мало того — я даже не нашел шов, который бы указывал на половинки двигателя. Это заставило меня присесть и почесать бороду. Двигатель неразборный. Одноразовый? Да как так-то? Я принялся осматривать дальше и не нашел воздушного фильтра. Совсем. Его не было! Как и масляного. Что за чудо-техника такая? Зато был кикстартер как на моем мопеде. Проводки минимум. Добраться до свечей не получилось. Вообще вот. Толстые провода уходили в двигатель и к ним было не подлезть. А что скажет интерфейс?

“Двигатель Курслытвтылы. Мощность — 50лс. Крутящий момент — првырых.” Спасибо, так-то лучше.

— А ты пробовал его разбирать? — спросил я у Динка, заранее зная ответ.

— Что? Зачем? — удивился тот.

— Ну а если он сломается?

— Я отвезу его к механикам и они дадут мне другой. С небольшой доплатой.

— Потрясающе, — усмехнулся я, — у вас нет привязанности к своим байкам.

— У кого как. У меня вот нет. Ездит — ежжу. Сломался — отвез к механикам. Это проще, чем самому лезть и ковыряться в этом мотоцикле.

— Да и не получилось бы. Мотор одноразовый. Я такое впервые вижу. В моем мире даже самый сложный двигатель можно разобрать. А здесь иная история.

— Ну и не еби себе голову, — буркнул Динк, — какая тебе разница? Ты механик? Нет? Ну и все. Лучше готовь свою жопу. Мы уже скоро достигнем плато перед Перевалом. Несколько часов подъема по узким тропам...

— А когда мы догоним Ублюдков?

— Вечером будешь возле их лагеря. Я знаю короткие дороги. Зая ведет бандитов привычным маршрутом.

— Почему?

— Потому что их гребаный трайк не пролезет там, где пройдем мы! Кончай задавать тупые вопросы, чистый. Садись на свой тырчик и погнажи. Впереди сложный участок дороги.

И Динк оказался прав. Я такой дороги нигде в России не встречал. Ощущение было, будто ее сначала обкатали танками, потом разбомбили, затем местами засыпали щебенкой и снова разбомбили. Крупные камни так и норовили вывернуть колесо и подломить вилку. Держаться за руль приходилось как никогда в жизни. И все равно я не справился с управлением и пару раз упал. Динк только довольно гоготал, наблюдая за моими страданиями. Ехать по такой дороге было настоящим мучением, и даже вольник устал. Поэтому мы сделали еще один перевал буквально через час езды.

— Жесть какая, — простонал, потирая ушибленное колено, — Каспер точно здесь проехал?

— Нет. Они по другому пути пошли. Более ровному, но длинному. Я Заяю хорошо знаю. Она бы не стала рисковать своими репутацией и здоровьем.

— Ну да, бандиты бы с ней жестко расправились после такой поездочки.

— А ты серьезно вот будешь в одиночку нападать на них?

— Да.

— Ты то ли идиот, то ли герой. Вторые у нас долго не живут. Первые, впрочем, тоже. Слушай. Тут неподалеку есть один мужик. Живет в каменной землянке. Зовут его Тэд. Здоровый такой. С волками дружит.

— С бандитами? — не понял я.

— Нет. С настоящими, ну и псами всякими дикими, почерневшими. Ходят слухи, что он сам был когда-то чистым, но я в это не верю. Мужик суровый и нелюдимый. Но волками умеет управлять. Если бы ты с ним договорился, то он бы тебе помог.

— Звучит интересно, — согласился я.

— Только он знатный мужеложец. Поэтому тебе, возможно, придется особенно постараться для него, — Динк заржал, а я побагровел лицом.

— Не будь ты моим проводником, я бы тебе морду набил, — сказал я и плюнул на землю, — за такие шуточки. Пошел этот твой Тэд своим псам в задницу. И ты к ним иди.

— Ладно. Не буду тебя подкалывать такими шутками, — Динк осклабился, — давай пожрем и дальше поедем.

Скоро дерьмовая дорога кончилась и началась вполне годная тропа, по которой мы

покатились уже гораздо бодрей. Но все равно я был уставший и понимал, что если мы доберемся до бандитов только к вечеру, то я буду никакой. А значит, нападать придется либо глубокой ночью, либо уже под утро.

Динк гнал как безумный, и я еле поспевал за ним. Вольник знал дорогу и не собирался меня шадить. Складывалось ощущение, что он специально хочет меня утомить, чтобы я бросил свою затею. Но нет. Сегодня ночью все решится. Я перестреляю всех этих мразей и заберу свои цвета и байк. Решено. Конечно, у меня были некоторые сомнения и страх, но я для себя уже все решил. Лучше сдохнуть в бою, чем жить в этом гребаном мире, полном пидорасов и каннибалов.

Еще через несколько часов начал темнеть, и Динк свернул на узкую тропинку, которую я бы точно пропустил. Полчаса покатушек по небольшим колдоебинам, и мы остановились.

— Дальше на байках нельзя, — сказал мужик, — услышат. Возьми с собой горючки чутка, чтобы взбодриться.

Я последовал его совету, Динк дал мне небольшой шланг, так что я слил почти поллитра волшебного топлива. Затем мы поднялись на небольшую горку, и я увидел лагерь бандитов. Ублюдки. Трайк Каспера стоял посередине, а из мотоциклов выстроили кольцо. Все как обычно.

— На, погляди, — Динк протянул мне бинокль, — это довоенный еще. Хорошо сохранился. Чо видишь?

— Ничего хорошего, — признался я, — их словно стало больше.

— Может быть, взяли кого-то по дороге? Так часто бывает. Мои друзья стоят чуть левее. Заметил их? Так вот хочу напомнить, что они за тебя драться не будут. И если ты даже случайно зацепишь кого-нибудь из них, то у тебя будет куча неприятностей. Я лично буду следить за тобой через прицел, у него кратность выше чем в бинокле, — Динк похлопал по длинному свертку из ткани.

— Снайперка? — спросил я.

— Да, она самая. Я бы дал ее тебе, но смысл? Ну снимешь ты парочку человек, весь лагерь перебудишь, как потом будешь воевать? Так что нет, чистый.

— И прикрывать ты меня не намерен.

— Конечно. Мы — вольники, всегда сохраняем нейтралитет. Нам нет дела до мести и бандитских разборок. Так что давай, двигай, постреляй там, а я тут посижу погляжу.

— Передохну для начала. А глубокой ночью уже буду атаковать, — сказал я и направился к своему скутеру. Мне оставалось спать всего несколько часов. Но зачем себе врать? Не буду я спать. Займусь проверкой оружия. Благо его у меня накопилось. Быстрый осмотр показал, что я возьму с собой заточку, мачете, пистолет, ружье и пернач. Я проверил все огнестрельное, почистил насколько мог, разбирать этот колхоз не стал — не специалист. Обрато можно и не собрать. А остаться сейчас без ружья — это путь в бездну. Хотя я и так туда иду. Другого пути нет. Жить в этом мире я не хочу, так что лучше сдохну героем. Ну или одержу победу над всеми этими бандитами. Честно, вот уже вообще плевать. Алисы в этом мире нет. Я всех спросил, кого встретил. Все сказали, что не видели такую девушку, а уж они бы ее точно запомнили. А если быть честным, то я надеялся, что сдохнув, вернусь обратно в свой мир. А почему бы и нет? Все, что здесь происходит, кажется мне каким-то диким сном. Он должен закончиться рано или поздно. И лучше всего если прямо сейчас.

Когда совсем стемнело, и из лагеря бандитов перестали раздаваться пьяные вопли, я одолжил у Динка бинокль еще раз.

— Справа заходи, — посоветовал он, — там охранник совсем кривой. Выруби его по тихому, проберись до палаток и байков. Перережь сколько сможешь. Само собой, тебя обнаружат. По-тихому все провернуть не получится, хоть усрись.

— Главное — добраться до Каспера и завалить его, — заметил я.

— Тоже верно. Бандиты не любят, когда их главаря убивают. Могут и разбежаться, но так не всегда бывает. Особенно если есть кандидат на замену вожака. Такой может перехватить власть в свои руки прямо на поле боя.

— Ладно. Я поперся. Там справа как раз есть лазейка.

— Вали уже, — Динк достал из кармана бутылочку горючки, открутил крышку и сделал глубокий глоток. Протянул мне.

— Спасибо, обойдусь.

Все, погнало.

Я осторожно двинулся в сторону лагеря, пригнулся и старался не шуметь. Конечно, вряд ли на страже стоят крутые охотники с острым слухом. Обычные мужики, к тому же окосевшие от горючки. Поэтому проблем с тем, чтобы подобраться к лагерю, не возникло. Все было слишком просто. Я спрятался за один из камней и внимательно осмотрелся. Так, передо мной один упырь с копьем. Аж держится за него. Отличный часовой. Его надо убрать тихо и быстро. Никакой стрельбы. План у меня в башке был, но я бы эту последовательность действий так не назвал бы. Главное — прорваться в лагерь, добраться до трайка и замочить Каспера. Сплошная импровизация. Помощи не будет, так что придется страдать самому.

Так, как охранника то рубануть? Я не придумал ничего лучше, чем просто огреть его перначом прямо по кумполу. Пришлось подобраться поближе. Встать во весь рост и широко замахнуться. Дубина с хрустом проломила черепушку, и бандит упал на землю. Я даже не стал его оттаскивать. Один фиг когда его найдут, я буду либо мертв, либо уже перестреляю всех кого хочу.

“Вы получаете 1 очков опыта. Бандит убит критическим ударом в голову!” — перед глазами мелькнула надпись Системы.

Еще чего. Как же мне надоела эта дрянь.

— Отключись нахер, — прошептал я, забыв, что можно и мысленно отдавать приказы.

“Недостаточно прав доступа. Пвыыьгваз. Необходимо обновить версию. Продолжить? Да, нет”.

Табличка замерла, и я выматерился. Конечно, нет. Эта сволочь совсем сбрендилась? У меня тут такой ответственный момент, а она мне сообщения пишет. Весь обзор закрывает. Что это вообще за херня?

Фух, исчезла сука такая. И то хорошо.

Я снова пригнулся и гусиным шагом пошел в лагерь. Спрятался за одним из мотоциклов с коляской и услышал как храпит в люльке очередной бандит. Так, тут перначом влупить не получится. Шуму будет много. Придется замарать руки. Жаль, что у меня нет кинжала. Тыкнул бы в глотку, и все. Финита ля комедия. Ха, у того стражника было копье. Точно! Заточкой я не хочу рисковать. Чувак лежит неудобно. Придется возвращаться. Благо недалеко.

Копье оказалось не тяжелым, со слегка затупившимся наконечником. Пришлось поменять пернач на это недоразумение, но куда деваться. Я вернулся к спящему бандиту и взялся за древко двумя руками.словно вампиру в грудь кол вбивать собрался. Отчасти так и есть. Упыри они все до одного здесь. Кровопийцы, насильники, педики и каннибалы. Да, я

понял, что заставляю себя их ненавидеть, но иначе и не получится. Убивать людей мне было еще непривычно. Но ничего. Это мы быстро исправим.

Копье смачно вошло в грудь спящему бандиту, точно в сердце, и я тут же закрыл ему рот, потому что услышал предсмертный хрип.

“Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв. Поздравляем! Паважавжэы!”

— Спасибо, блядь, — пробормотал я, и убрал руку. На пальцах осталась кровь. Вот же дрянь. Вытер об штаны и внимательно осмотрел бандита. Отлично, у него на поясе оказался нормальный ножик. Не тесак ущербный, а нечто похожее на боевое шило — трехгранное. Вот этим тыкать самое оно!

Я осмотрелся и обнаружил еще одного упыря, спящего рядом со своим мотоциклом. Подкрасться к нему было плевым делом, но когда я вонзил ему в шею трехгранный клинок, он захрипел, дернулся и уронил свой байк. Тот упал с грохотом и зацепил еще чей-то пепелац.

— Какого хера! — заревел белугой мужик, на которого рухнул его собственный байк. Я подскочил и ударил его копьем, но было поздно. Лагерь начал пробуждаться. Медлить было нельзя. Я отбросил копье и схватился за ружье. Впереди уже маячил чудовищный трайк, и я ринулся к нему.

Передо мной словно из под земли вырос здоровенный бандит, и я пальнул ему в живот. Беднягу отбросило назад, и лагерь превратился в сонный муравейник. Пьяные ублюдки плохо соображали, что происходит. Они разлипали залитые горючкой глаза, хватались за оружие но совершенно не понимали куда им бежать и кого бить. Я же четко осознавал свою цель. Вот и трайк. Его дверь открылась — на ступеньке появился Каспер. Увидев меня, он настолько охерел, что аж рот раскрыл. Я поднял ружье и выстрелил, но хитрый гад оказался быстрее. Он успел заскочить обратно в кабину.

— Стой, падла! — заорал сзади кто-то. Я резко обернулся и сразу же выстрелил. Еще минус один. Да, как я и думал, большинство этих тварей были вооружены лишь холодным оружием.

— Вылезай, сука! — крикнул я Касперу и бахнул по колесам, чтобы трайк никуда не уехал. А дальше все пошло совсем плохо. В мой наплечник ударил острый штырь, и я вспомнил, что бандиты вооружены самострелами. Да, ребята стали умнее. Они уже не бежали ко мне в рукопашную, а спрятались за мотоциклами и принялись стрелять по мне. Надо срочно менять позицию. Я побежал на другую сторону и только чудом уклонился от болта, чуть не пробившего мне башку. Я пальнул еще разок в сторону стрелявшего и понесся в сторону. Но куда тут бежать? Враги повсюду — они вокруг. Я сам себя загнал в такое положение.

— А-а-а! — с диким воплем я перескочил через чей-то мотоцикл и выстрелил бородатому мужику в грудь. Он упал. Ружье выплюнуло пустую гильзу и благополучно заклинило. Твою мать! Я хлопнул по ружью ладонью и попытался перезарядить, но хер там ночевал. Ко мне уже бежал бандит с длинным тесаком. Я саданул прикладом об мотоцикл — нет, не выбило патрон. Все невовремя. Никакой надежды на оружие в этом мире. Все делают из говна и палок, так еще и цену ломают непомерную.

Я выхватил мачете и рубанул сверху вниз. Полетели искры — бандит отбил мой удар и попытался пнуть меня в живот. Я отскочил назад, а затем острая боль прошла левую ногу. Я бросил быстрый взгляд и увидел короткой дротик в колене. Все. Добегался. Я поморщился, уклонился от следующего удара и взмахнул мачете снизу вверх. Пальцы бандита упали на

землю, а сам он заорал как безумный. Я рубанул еще раз и попал по шее. Мужик забулькал, и я оттолкнул его. Вовремя. В меня уже летела стрела, выпущенная из слабенького лука. Я успел уклониться и увидел, как ко мне бежит уже человек десять. С довольными воплями они явно рассчитывали разрубить меня на мелкие кусочки. Я саданул ружьем о широкий камень на земле и о, счастье, злобучий патрон вылетел. Новый с щелчком встал на место, и я вскинул ружье. Ситуация резко изменилась, но пьяные, полусонные придурки не сразу оценили ситуацию. Я выстрелил в самого ближайшего, и тот аж сальто в воздухе сделал. Я принялся палить в остальных, и атака моментально скисла. Бандиты бросились назад, а я насчитал еще четверых убитых.

— Ублюдки, сука! — заорал Каспер откуда-то сверху и сзади, — не дайте ему перезарядиться. Вы что тут все подохнуть решили, мудаки конченые! Бегом в атаку, падлы!

— Выходи один на один, гондон штопаный! — крикнул я ему, — хватит прятаться за спины своих шакалов. У меня патронов много — на всех хватит!

— Да ты герой! На чем биться будем? На копьях? — весело отозвался главарь банды.

— У меня колено пробито. Только на пистолетах. Если он у тебя есть, конечно.

— Прикинь, сука, у меня есть ствол! Как раз для такого случая припас. Ребзя, назад. Сейчас вам папка класс покажет. Не трогайте его. Пусть выходит. Я его сам пристрелю.

К моему удивлению, бандиты отступили и опустили оружие. Да, парочка упырей все еще держала меня на прицеле, но и я не торопился убирать ружье. Это же бандиты-каннибалы. Какое к ним может быть доверие?

— Не ссы, чистенький, выходи. Я с тобой честно стреляться буду, — заверил меня Каспер. Ладно. Поглядим на твою честность. Мне все равно не жить ни при каком раскладе. Я вышел из-за мотоцикла и увидел стоявшего Каспера. Бандит широко расставил ноги, а его правая рука уже покоилась возле кобуры на правом бедре. Ковбой гребаный. Что у него там? Револьвер? Ну да, похоже.

— Ты ружье брось, дурачок, — сказал он, — где твой пистолет?

— Да здесь.

— Я дам тебе фору, мудака. Можешь взять пистолет в руку. Почему я такой добрый? Да потому что я самый быстрый стрелок в этом секторе.

— Это мы еще проверим, — пообещал ему я и опустил ружье. К моему удивлению в меня никто не выстрелил. Арбалетчики тоже расслабились, а сам Каспер не стал стрелять исподтишка. Неужели дуэль будет честной?

— Ты меня удивил, чистенький. Приперся, сука такая. Напал на лагерь. Ты вообще в своем уме? Нет? Я слышал, что вы все проходите какой-то обряд в руинах и теряете страх перед смертью. Так, да? Ты не боишься сдохнуть? — зло процедил он, поигрывая пальцами возле кобуры.

— Я хочу сдохнуть, но перед этим мечтаю забрать с собой и тебя.

— Да что я тебе плохого сделал, черт ты гребаный?

— Ты меня отмудохал, снял с меня цвета, забрал мой мотоцикл, хотел продать на мясо. И ты спрашиваешь, что я тебе сделал? — возмутился я.

— Но ты же остался жив, идиот! Ты не понял правил нашего мира? Да? Так я скажу — расставайся со всем легко. Мотоциклы, оружие, шмотки, бабы, еда. Все это приходящее и уходящее. Не бойся терять — получишь еще больше и круче! Это правило Дороги! Она дает нам все и отбирает! Я прав, ублюдки?

Толпа одобрительно закричала ему в ответ.

— А мне ваш мир не нравится. Гнилой он, как и вы все, — процедил я сквозь зубы.

— Ну так давай заканчивать этот карнавал. Между нами примерно двадцать шагов, стреляй первым. Разрешаю. Один хер ты не попадешь. У тебя хоть есть пистолет?

— Есть! — с вызовом ответил я и достал двухзарядник. Я навел пистолет на бандита и прицелился. Да уж, попасть из этого говна тот еще подвиг, но расстояние не большое. И в руке у меня не кремниевый пистоль с чумачечим разбросом. С другой стороны из пистолетов я стрелять не большой мастак. И только я прицелился, а палец начал давить на спусковой крючок, как перед глазами замелькали окна системы.

“Вы получили 1 очко опыта! Бандит мертв!”

“Вы получили 1 очко опыта! Бандит мертв!”

“Поздравляем, вы получили достижение “Тихий убийца”!”

“Вы получаете 2 очка опыта! Пльвьвыжфы!”

“Выватапдзъф! ыААТТМЬ123-0! ураааааа!”

Все это вылетело одновременно и зависло! Сука! Я аж заорал от ярости.

“Система перегружена событиями! Требуется перезагрузка. Вернитесь в точку доступа!”

— Да пошла ты на хер! — воскликнул я и стал отмахиваться от окошек, как от мух, но они никуда не делись. Чертовы таблички закрыли все перед моими глазами. Силуэт Каспера был почти не виден, поэтому я выстрелил по нему почти в слепую. Бандит рассмеялся, и я тут же почувствовал, как в моей груди вспыхнуло пламя. Пуля прошла меня на вылет, и я понял, что это конец.

— Тупой обмудок, — довольно усмехнулся Каспер и выстрелил еще два раза. Первая пуля вошла мне в живот, а вторая пронзила плечо. Я медленно завалился назад, и земля ушла из-под ног. Перед глазами продолжали мелькать окна, но свет уже угасал.

— Тащите это дерьмо к трайку. Кто сегодня утром ныл, что жрать нечего? Вот вам! Сама Дорога привела к нам этот отборный кусок чистого мяса! Только жрите аккуратней, а то пулями поперхнетесь! — меня схватили за ноги и потащили по земле, как мешок с дерьмом. Моя голова безвольно повернулась, и я увидел длинный кровавый след, оставляемый моим телом. Почему я еще жив? Или я уже мертв? Что со мной? Система продолжала выдавать картинки с тем, какой я молодец, убил бандитов и получил очки опыта. Достижения, вот это все. Она еще не поняла, что я умер? Или сознание продолжает жить после смерти? Я попробовал пошевелиться, но у меня не получилось. Я даже не мог закрыть глаза, чтобы не видеть, как довольные каннибалы тащат ко мне тела убитых мной бандитов. Да, удобно. Никто не будет хоронить своих товарищей по оружию — их просто съедят.

— Где Шеф? Да идите в сраку, забыли правила, что ли? Совсем оголодали? Будите Шефа, он будет на разделке. Каждый получит столько мяса, сколько заслужил!

— Да он пьяный в жопу!

— Ну так выдерите его в нее, а потом тащите сюда! Пошевеливайтесь. Разведете костер побольше, да притащите казаны. Сырым жрать не будем!

Не знаю, что было бы дальше и увидел ли бы я разделку собственного тела, а затем и его пожирание, но перед глазами появилась здоровенная красная табличка.

“Поздравляем! Вы умерли! Желаете вернуться в точку сохранения? Все ваши предметы исчезнут, но опыт сохранится. Да? Нет?”

Я ответил мысленно “Нет”. Я просто хотел сдохнуть, но система меня проигнорировала.

“Отлично! Спасибо за ваш выбор. По умолчанию вы отправляетесь в место последнего

сохранения!”.

— Нет! Нет! — успел подумать я, — идите нахер со своими ебаными играми! Отменить!
Отменить!

Но меня никто не слышал и не понимал. Последнее, что я увидел была веселая надпись.

“Поздравляем! Вы получили достижение “Умерший в первый раз!” Будьте внимательны, апвыпвыапзх, следите за своим количеством жизней и не забывайте пополнять их. Варара! Вы получили 2 очка опыта!”

“Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык!”

А дальше все заискрилось, завертелось, забилося белым шумом, и я потерял сознание окончательно.

— Бип, бип, — внутри моей головы отчетливо запикали невидимые часики. Что? Опять утро? Вашу ж мать. Сегодня суббота. Я снова забыл переставить будильник! Вчера пива нажрался с братьями. Башка раскалывается. Да, перебрал я знатно. Начал с пяти литров пива, затем хлопнул бутылку вина и грамм двести самогона. Как я дома-то оказался? В упор не помню. Перед глазами темнота и сверкают далекие звездочки. Да я еще сплю! Не иначе.

— Бип! Бип! — звук стал настойчивым, и я попытался вынуть руку из-под головы.

— Обнаружена биологическая активность. Пробуждение объекта закончено.

— Чего? — я ошалело всмотрелся в звездное небо, и тут передо мной замелькали буквы. Система! Сука ты такая! Это из-за тебя я помер. Стоп. Я все еще в этом гребаном мире, полном всяких упырей и педиков? Вот же засада! Суки! Выпустите меня!

— Процесс трансплантации прошел успешно, — констатировал безжизненный голос.

Тьма стала плавно рассеиваться, и я понял, что лежу в капсуле. Той самой, в которой и получил имплант в башку. Вот она, точка сохранения. Все сходится. Зрение начало возвращаться, и я увидел и кристалл здоровенный, и кучу трупов усохших. И о чем это говорит? Я снова жив. У меня нет оружия, транспорта. Нет доспехов, припасов. Нет друзей. Вообще ни хера нет. Зато есть здоровенный медведь, который ждет меня где-то наверху. Так, а это еще что там такое белое и бесформенное?

Капсула беззвучно раскрылась, и я аккуратно покинул ее. Да, мышцы были слабы, но после перерождения всегда так, наверное. Однако сейчас все мое внимание было приковано к белому мешку, который слегка двигался рядом с кристаллом. Что это? Или кто? Я наклонился и подобрал с пола длинный ножик, оставшийся после очередного дикаря, которого пережевала капсула.

Внезапно мешок распрямился, и я понял, что это человек. Примерно моего роста, в длинном белом одеянии, похожем на тогу. Ага, попался! Он повернулся ко мне, хмыкнул и снова стал рассматривать кристалл. Молодой мужик, но борода до пупа и на носу очки такие забавные — полукруглые синие.

Он меня не заметил что ли? Чо за фигня? Я подошел к нему и пнул под сраку. Мужик вскрикнул и удивленно посмотрел на меня. Я же вытянул руку с ножом и зазубренное лезвие уперлось в белоснежную тогу незнакомца.

— Кто ты такой? — грозно спросил я.

— погоди. Ты меня видишь? — мужик был крайне изумлен, — но как? Ты не должен меня видеть. Протокол 25.12 четко говорит...

— Мне насрать кто там что говорит, — буркнул я, — кто ты такой? Отвечай иначе порежу на кусочки.

— Не стоит так говорить со своим спасителем, — слегка возмущился незнакомец и хмыкнул, — ты мог застрять в этой устаревшей капсуле, если бы не я. Я частично восстановил ее настройки, и она смогла тебя воскресить. Иначе ты бы так и висел в очереди на перерождение.

— Так значит это благодаря тебе я еще жив, сукин ты сын! — взревел я, — я сдохнуть хотел!

— Ну, такие как ты так просто не умирают, — заметил мужчина, — опусти нож. Тебе нужна помощь. У тебя чип сбоит. Его нужно починить.

— Ага, чтобы я перестал тебя видеть? — догадался я.

— В том числе. Стандартные установки не позволяют вам видеть нас.

— Вас? Да кто ты такой, черт тебя дери! — я убрал нож в сторону, но тут же саданул мужику в лицо кулаком. Не сильно и медленно, но он даже не увернулся. Вообще не боец ни разу.

— Караса! — воскликнул он, — на какой ляд я связался с этой работой. Тише, мужчина, тише.

Незнакомец замахал руками и сел на пол. Он обхватил голову руками и расплакался.

Прямо как ребенок в детском садике, которому первый раз в жизни его же игрушкой по морде прописали.

— Чего ты ноешь, болван? — сурово спросил я, — отвечай кто ты.

— Валкас. Это мое имя. Я инженер. Понимаешь? Я не солдат. Я никогда не воевал и не дрался. Я вообще не умею стрелять и убивать. Я просто проверяю оборудование, которое время от времени выходит из строя и возвращаюсь в Обитель. Все полетело к чертям много лет назад. Почти все сломалось. Рухнуло. Я не знаю зачем я вообще продолжаю заниматься этим делом.

— Погоди-ка. Выходит, что весь этот мир все-таки чья-то игра?

— Нет. Все гораздо сложнее, чем ты думаешь. В игре нельзя умереть, а тут можно. Ну сначала было нельзя. Теперь когда все сломано... Да, этот мир очень похож на симуляцию, но его создавали с иной целью.

— Какой?

— Да без понятия я. Ты что, на самом деле считаешь, что я один из создателей? Брось, я инженер. Просто настраиваю...

— Ты мне уши то не заговаривай, — я зло цыкнул, — я тоже простой сантехник, а здесь почему-то какой-то чистый. Как я здесь оказался?

— Система выбрала тебя случайно и перенесла. В своем мире ты просто исчез.

— Как вернуться назад? Домой! Отвечай! — я сделал страшное лицо.

— Тебе нужна особенная капсула и еще выполнить ряд определенных условий. Вроде бы... Да не знаю я! Я не участвую в этом проекте! Даже не подглядываю за вами! Не интересно мне это. Слушай, а давай мы с тобой договоримся?

— О чем? — я нахмурился.

— Я помогу тебе вернуться в твой мир, ну или сдохнуть, как пожелаешь, а ты меня отпустишь?

— Ты серьезно, что ли? И что для этого нужно сделать?

— Залезай в эту капсулу. Она перенесет тебя в главный хаб, а оттуда ты уже без проблем найдешь другую и вернешься в свой мир.

— Что-то мне подсказывает, что ты пиздишь, — подозрительно заметил я, — разве можно перемещаться между этими капсулами?

— А почему нет? Я просто отправлю тебя в хаб.

— А давай вместе, — предложил я.

— Но капсула не рассчитана...

— А вот мы и проверим. Давай полезай!

Я схватил мужика, поднял его и потянул к капсуле. Он залезет первым, я подержу крышку, а затем присоединюсь. Да, так должно сработать.

— Но там нет места для двоих!

— Да до хера там места! — возразил я, — давай, полезай, утырок гребаный!

Валкас послушно забрался в капсулу. Я уже было дело последовал за ним, но тут мой взгляд уперся в зеркальную панель, которую я раньше не замечал. Я застыл как вкопанный.

— Удивлен? — инженер пнул меня в грудь и быстро закрыл капсулу. Я же ошарашенно принялся трогать свое лицо и тело.

— Пока, придурок!

Внутри капсулы мелькнула вспышка, и Валкас исчез. Телепортировался! Я же подбежал к кристаллу и стал всматриваться в чужое лицо. Да, я оказался заперт в чужом теле. Более низкорослом и тощем. Острые скулы, нос задран. Стоп, сука! Я знаю эту рожу! Я видел его! Это же тот самый хмырь, которому я ногу прострелил! Пидор, что хотел угнать мой скутер, когда я вылез из этого святилища! Черт! Точно! Видимо, он потом заперся сюда, спасаясь от медведя. Залез в капсулу, а она его законсервировала для моего возвращения! Черт! Я то думал, что тут иначе все устроено. Что я в свое тело вернусь. Ну не знаю как это возможно. Может быть, там моего клона уже вырастили бы. Как в фильмах разных, фантастических. Но нет. Тут все более просто. Вот же зараза.

Я принялся обследовать свое новое тело. Хорошая новость номер один — у меня все-таки есть одежда. Дырявая, поношенная, но есть. Номер два — кажется, у меня член стал длиннее. Ну в спокойном состоянии. На сантиметр примерно. Мелочь, конечно, а приятная!

Дальше швах, конечно. Тело не такое мускулистое и мощное. Дрищеватое, зато пуза нет. На правой руке татуха в виде гаечного ключа и какой-то катушки. Без понятия, что она означает. Следов скверны нет. Ни единого черного подтека. Чистый. Капсула вывела, не иначе. И что же мне теперь делать? Нужно подумать.

Есть один очень важный плюс — у меня иная внешность. Даже голос другой. Я сказал вслух несколько слов, да, точно. А ведь по началу и не заметил. Я теперь другая личность. В прошлой жизни я накосячил и не раз, а теперь я другой человек. Меня не узнает торговец, которого я обворовал, не узнает сестра Зика и не спросит о его судьбе. Да, это прямо хорошо. Плохо другое — я не знаю, как косячил прежний владелец тела. Вдруг за ним уже охотится весь сектор? Тогда я окажусь в полной заднице. Ладно, нужно вернуться к старику в деревню. Теперь будем играть по сюжету. Хватит. Я все понял. Осознал. Моя попытка пойти против системы, вернуть свой байк, наказать всех ублюдков привела только к гибели. Теперь мир дает мне еще один шанс. Кстати, последний. Хм. А если я найду еще одно святилище и капсулу? Меня сохранят еще разок? Скорее всего, да. Ну вот тебе и цель. Да и в новом теле я буду меньше привлекать к себе внимания. Маскировка. Так будет проще.

Еще меня напрягало, что инженер свалил. Как он удивился, что я его вижу. Наверное, растрезвонит своим, и за мной вышлют отряд по обезвреживанию. Ну или наложит в штаны и будет молчать. Хрен его знает. Ладно. Сейчас надо опять обшманать мертвецов в зале и выбираться. Надеюсь, что медведь спит или свалил куда-нибудь.

Я подошел к ветхим истлевшим трупам и разочарованно вздохнул. Все оружие я выбрал в прошлый раз. Сейчас здесь почти не осталось ничего годного. Лишь узкий тонкий ножик, что я подобрал как только выполз из капсулы. Я сунул его за сапог. Все, пусто. Про огнестрел можно и не мечтать. Я в полной жопе. Как выбираться отсюда совершенно непонятно. Да, я помню, что там есть дверь и лифт. Окей.

Платформа подняла меня наверх. Этот путь я уже прекрасно знал. Я осторожно вышел наружу и быстро осмотрелся. Ночь. Да, наверное, мне отчасти повезло. Вдруг, этот медведь спит? Я направился к дороге. Тишина, пусто. Может быть, медведя убили или выключили?

Хрен знает. Не важно.

Шел я тихо и постоянно прислушиваясь. Очень не хотелось помереть еще разок. На этот раз, если я все правильно понял, то навсегда. Да, в башке у меня что-то перемкнуло. Теперь я чувствовал себя в шкуре местного жителя и почему-то хотел жить. Странная ситуация.

Да, сам путь до Мельника я помнил на отлично. Даже удивительно, что несколько километров я прошел в совершенной тишине и безопасности. Ни медведя, ни собак ущербных, ни бандитов, ни сектантов. Пустота. Словно они все испарились и их никогда не было.

Перед деревней меня встретили пара парней с вилами и дед с ружьем. Пришлось выкручиваться и объяснять, что я никакой не бандит, а просто потерявший память путник. На удивление, эта отмазка прокатилась, и меня отвели к Слепому. Я был уверен, что он меня узнает. Прямо чувствовал. И не ошибся.

Едва охранники ушли по приказу Слепого, как он внимательно посмотрел на меня белыми глазами, лишенными цветных радужек.

— Ну привет еще раз, Санта, — усмехнулся он и указал мне на стул, — молоко, хлеб сам знаешь где.

— Спасибо! — жрать хотелось дико, поэтому я сразу полез в шкаф и уже скоро уплетал за обе щеки простую еду.

— Да не торопись ты так, — слепой довольно поглаживал бороду, — еда никуда не денется. Как там малыш Зак?

— Станет вольным, — ответил я, — но ты и сам, наверное, знаешь. Это ведь одна из линий сценария, не так ли?

— Ну не все так прямо, как ты думаешь, но скрывать не буду. Такая линия была, и она неплохая. Не переживай. Он повзрослеет и потом вернется в эту деревню. Станет шерифом. Если, конечно, вы не пересечетесь снова и ты не расскажешь ему правду, что ты и есть Санта, и что ты его бросил.

— Я его спас вообще-то.

— Конечно, — слепой недовольно хмыкнул, — но вот скажи, ради чего ты все это затеял? Так хотел вернуться в свой мир? Или все-таки вернуть свои нашивки и мотоцикл? Отомстить обидчикам?

— Я хотел все сразу. Но совершил ряд ошибок. Я не хотел верить в реальность этого мира и жил старыми принципами. В старом теле.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Это на тебя так смерть повлияла, наверное. Перерождение не проходит без изменений. Тебе еще нормальное тело досталось. А мог ведь и женщиной стать или медведем.

— Шутишь?

— Типа того, — Слепой рассмеялся.

— Я потерял все, даже собственное тело. Как узнать кому принадлежит это?

— А это имеет значение? Ну серьезно? Подумай.

— А вдруг это какой-нибудь бандит, которого ищут во всех секторах? — предположил я.

— Тем интересней будет жить, — слепой снова улыбнулся.

— Я не пришел раскаиваться, хотя перед сестрой Зака мне будет немного не по себе.

— Но ведь она тебя не узнает.

— Это и спасает. Да, мне в действительности стыдно за то, что я сделал. Просто

слишком уж многое было поставлено на карту. В моем мире все иначе. Мотоцикл для байкера — это даже дороже женщины. А братство, цвета — это вообще неприкасаемая тема.

— Серьезно? — Слепой удивился.

— Ну не для всех, конечно. Но такой вот я упоротый. Слишком уж в теме, как говорится, но меня это не страшает, а наоборот, придает сил и движухи. Теперь же я остался без всего этого.

— И тебе нужны новые направления и друзья. Ты должен начать жить этим миром.

— А еще здесь осталась Алиса. Моя подружка.

— А узнает ли она тебя, когда встретит? Не захочет ли она тебя пристрелить?

— Все может быть, — я нахмурился. Да, об этом я не подумал. Я же теперь обычный житель пустоши. Выделяюсь только тем, что у меня нет скверны. И все.

— Ты получил шанс на еще одну жизнь. С нуля. Теперь ты можешь вернуться на Путь.

— Погоди, погоди, — я перестал жевать и сделал еще пару больших глотков, — мне нужно знать, где находится следующее святилище. Ты же в курсе, что они одноразовые, да?

— Не совсем тебя понимаю, — Слепой стал поглаживать бороду, но я чувствовал, что он все знает. Только играет свою роль и прикидывается дурачком.

— Проехали насчет одноразовости. Где еще одно? Их же много, я верно понимаю?

— Верно, только вот я не знаю. Честно. Мне было доступно знание только об одном из них.

Не врет. Ну это логично. Один слепой — одно святилище. Куча квестов. Все как в игре. Про инженера не буду спрашивать. Вряд ли старик знает о нем. Он, конечно, крутой, но явно ограничен.

— И что мне делать дальше? — спросил я.

— Ну поживи немного в деревне, помоги местным жителям...

— Херня. Не пойдет, — грубо прервал я его монолог, — незачем мне им помогать. Они мне тоже потом не помогут.

— Торговец сделает тебе скидку на оружие. Пекари на хлеб, фермеры на овощи и мясо штраусов.

— Да ну нафиг. Я не собираюсь тут жить.

— А что? Женишься на сестре Зака, детей заведешь. Станешь первым парнем на всю округу. Со временем соберешь мощный мотоцикл и уедешь в Москву.

— И не доберусь туда никогда. Там говорят оборона такая мощная, что сам Дэд не справился. А у него целая армия была! Нет, тут надо тоньше играть. Как-то иначе, но я пока не знаю как, — признался я и пожал плечами, — но жизнь деревенского супермачо меня не привлекает.

— Выходит, ты все-таки хочешь продолжить искать святилища и узнать тайну древних?

— Я уже говорил, что да. Я должен узнать, где следующее. Жаль, что ты не знаешь...

— Погоди, — слепой поджал губы, — я сказал, что не знаю сам, где находился святилище, но есть один человек...

— Продолжай, — нервно перебил его я.

— Ее зовут Лия. Она моя дочь.

— Серьезно? — я чуть молоком не поперхнулся, — а где мать? Ну твоя жена?

— Умерла при родах.

— Соболезную. И где же Лия?

— В плену у южан. Ее похитили еще десять лун назад. Она тоже слепая и умеет видеть.

Она знает, где находится святилище. Верни ее если сможешь.

— Южане. Вороватые ублюдки и работорговцы, — я хмыкнул, помню, помню. Уже встречались. Хорошо, я тебя понял. Где эти твари живут?

— В Ашле.

— Большой поселок?

— Примерно такой же по размерам. Главный у них некий Эмир.

— Дочь похитили из-за ее дара и даже не побоялись твоего гнева?

— Да. Но это не происходило на моих глазах. Там неприятная история. Ее выкрали из другого поселения. Понимаешь?

— Допустим. Мне нужен мотоцикл и оружие. Желательно автомат, с ружьем много геморроя, как я уже понял, мачете и дубинку. Ну или копье, только с коротким древком.

— Погоди, — Слепой усмехнулся, — нет у меня ничего такого...

— Но ты знаешь где это достать, да? Я так и думал! Почему ты так предсказуем?

Слепой закашлялся и постучал себя в грудь.

— Мотоцикл, вернее его останки есть в гараже у Мэнки. Это наш местный механик. Живет на окраине. Работы у него почти нет, так что я думаю вы договоритесь. Про оружие также спроси у него. Может быть, он и в этом вопросе подсобит. Но, скорей всего, он отправит тебя к Банде Механиков.

— Это те, кто создают машины?

— Вот именно. Кто знает, вдруг ты у них ума наберешься. А теперь спи, завтра тебе понадобится много сил, ибо Мэнки тот еще любитель нагрузить своими проблемами чужие плечи.

Мэнки оказался весьма высоким парнем. Ростом с меня прежнего, но тощим как смерть. Он и правда смахивал на антропоида. Длинные, почти ниже колен руки с мощными узловатыми мышцами и пальцами только добавляли ему сходства. Ну и шерсть. Да, Мэнки был не обижен от природы волосами. Они покрывали и руки, и ноги, и плечи. Густые, рыжие. Орангутанг в человеческом виде, да и только. Одет он был в рваные шорты, майку-алкоголичку и носил высокие дырявые сапоги. А еще Мэнки курил. Судя по запаху это были какие-то самокрутки из капустных листьев, промоченные в горючке, или чем-то подобном, лишь бы торкало.

— А ты еще что за хер? — спросил он, когда я подошел к нему.

— Путник.

— Ну и путись себе по-хорошему. Не мешай мне отдыхать.

— Так сейчас утро, — возразил я, — ты еще и не работал небось. Какой отдых?

— Чо-то ты больно борзый для мужика, которому сейчас сломают нос.

— Я просто умный, и меня прислал Мельник.

— А-а-а, — с пониманием протянул Мэнки, — тогда все понятно. Будем считать, что я немного в теме твоей проблемы. Надо подсобить тебе со снаряжением и транспортом. Пойдем, покажу что есть, а дальше ты сам все поймешь.

Мужик встал с плетеного кресла и пошел к воротам своей мастерской. Да, у Мэнки был собственный гараж — весьма большой и вместительный, но заваленный сплошным хламом. В основном здесь были запчасти от мельницы и какие-то стройматериалы.

Я также заметил пару устройств, похожих на станки, но явно не рабочих.

— Как ты уже заметил, я тут в основном всякое говно починяю. То у слепого сломается механизм какой, то селюки натащут мусора всякого. А мне сидеть и все это ремонтировать. Заебало, если честно.

— Ты сам не местный?

— По шерсти догадался? Да. Я с севера. Другой сектор. У нас там дубина постоянная да местные постоянно гамадрилов поебывают. Я вот, кстати, плод такой любви.

— А здесь как оказался?

— С караваном. Я у механиков долго жил, учился машины и байки собирать, а потом решил мир повидать. На свою голову. На караван напали дэдовцы. Я чудом уцелел. Меня сразу убить хотели, так как я полукровка. А эти мудаки за чистоту человечества. Сбежал, блуждал несколько дней по степи, а потом сюда попал, ну и прижился вроде бы.

— Уехать на родину не хочется?

— Нет. Далеко, да и снегохода нет, а местные механики их не делают. Там глубина снега такая, что увязнешь на чем угодно, а пешком идти вообще не вариант. Нужно знать тропы тайные и сети пещер.

— Херово, — я покачал головой, — слушай, у тебя здесь столько хлама. Я не вижу ничего, что можно было бы превратить в транспорт или оружие.

— Ну конечно. А ты чего хотел? Чтобы зайти в гараж и сразу увидеть мотоцикл, машину или танк? Чтобы сразу сесть и поехать? Ну уж хер там. Транспорт должен быть разобран так, чтобы только ты мог его собрать и уехать, а не всякое быдло. В этом и заключается основной навык механика. Вон под тем мешком половина байка. Доставай.

Я направился к серой куче тряпья, раскидал ее и обнаружил заднее колесо с маятником и амортизатором. Отдельно лежал и кардан.

— Вот можешь и катиться, — усмехнулся Мэнки. Сам он достал из какой-то кучи железок вилку с передним колесом и траверсами.

— Это кроссовый мотоцикл, — догадался я, — мелкий, кубиков на сто двадцать пять, да?

— Без понятия о чем ты, мужик.

— А где рама и двигатель? Бак, сидуха? — не понял я, заметив, что механик раскуривает новую сигару и не собирается больше ничего искать.

— Ну чего нет, того нет. Не хватило времени спиздить.

— Откуда? У кого? — не понял я.

— А ты думал, я сам что ли мотоциклы собираю? С нуля? Нет. Я их собираю из запчастей. На востоке есть кладбище старых машин, хожу туда в вылазки иногда и притаскиваю что-нибудь нетяжелое. Как понимаешь, движок очень нелегкий.

— Но вдвоем мы бы справились?

— А ты сечешь, — Мэнки довольно улыбнулся, — но одна незадача. Кладбище охраняют всякие жуткие твари. Причем и днем, и ночью. Я уже составил маршруты, но все равно можем напороться на кого-нибудь.

— Обожаю такие вот смертельно опасные задания. Оружие то дашь?

— Да, — мужик подошел к очередной куче мусора и вытащил из нее здоровенную дубину.

— Нравится? — спросил он.

— Это говно меня буквально преследует, — усмехнулся я и взял в руки пернач. Да, этот был один в один как тот, что я потерял, только с более короткой ручкой, ну и перья заточили получше. Забавно. Неужели их по одному лекалу делают?

— И вот еще, — Мэнки протянул мне странный угловатый самопал. А это уже что-то новенькое.

— Поджиг? — догадался я, разглядев на двух стволах мелкие дырочки.

— Типа того. Ружья у меня нет. Пистолетов тоже. Все только у сторожей деревенских. Можно, конечно, их обокрасть, но тогда поселение останется без защиты. Готов ли ты пойти на это? — Мэнки вопросительно поднял бровь.

— Нет. Обойдемся чем ты послал, — ответил я, — надеюсь, что нам этого хватит.

— Еще возьмем факелы. Тамошние твари огня боятся. И тачку. Двигатель с куском рамы будет. Он весит килограмм пятьдесят, а то и больше.

— Чо то немаленький вес. — вспомнил я.

— Ну дык тебе нужен быстрый мотоцикл. Слепой рассказал мне о твоей цели. Делс хлопотное, благородное, и транспорт нужен соответствующий. Чтобы двоих вывез, и чтобы легко ушли от погони. Так что малокубатурить не будем. И колеса получше найдем. Я знаю где искать. Единственное условие...

Мэнки мгновенно оказался рядом и с силой схватил меня за плечи.

— В этой вылазке, ты будешь делать, что я скажу. Скажу жрать землю — будешь! Ясно? Иначе мы трупы, а я подыхать не собираюсь.

— Само собой, — ответил я. А он сильный гад. Сразу видно получеловек, полуживотное какое-то.

— Ну и отлично. Жратву брать не будем. Твари чуют ее запах.

— А нас?

— И нас, поэтому мы намажемся вот этим дерьмом — Мэнки отпустил меня и протянул пластиковую банку полную черной жижи, похожей на гуталин. От нее жутко воняло машинной обработкой.

— Подмыхи, пах, жопу мажь, — посоветовал механик.

— Ты уже натерся?

— А мне не надо. Я не так воняю как вы, — Мэнки довольно хмыкнул, — пошли. Нам до туда несколько часов переть. И давай обойдемся без балабольшества по дороге. Я вообще хреновый собеседник.

— Как скажешь. Не очень-то и хотелось, — буркнул я.

— Ну и молодец.

Собрались мы быстро. Я думал, что мы поедем на страусах, ну или возьмем хотя бы одного с собой, но нет. Мэнки ненавидел этих птиц-переростков, а они его, поэтому мы поперлись пешком. А мне было доверено еще и тащить за собой тележку, весьма тяжелую. Ее главным плюсом было то, что за широкую ручку можно было схватиться вдвоем, буквально впрячься и тащить таким макаром. На это, видимо, и был расчет.

Мы уходили все глубже в холмы. Солнце палило нещадно, но новое тело чувствовало себя отлично. Да, все-таки от перерождения есть свои плюсы. Теперь я более вынослив и приспособлен к местным условиям, а учитывая, что капсула меня и подлечила, то вообще все супер.

Часа через два молчаливого блуждания среди холмов мы наткнулись на ржавые рельсы. Занимательно. Значит, здесь раньше здесь ходили поезда.

— Железо, — Мэнки пнул по валявшемуся в пыли рельсу, — быстро разбирают. Раньше было больше.

— Бандиты?

— Ну а кто же еще, хотя место это глухое и опасное, но металл нужен всем. Будем осторожней. Не охота нарваться на патруль собирателей.

— А если они работают на механиков? Те же вроде мирные.

— Да нет никакой разницы. Убьют, оберут и дело с концом. Мирных людей в этих краях почти нет. Пустоши.

Мы пошли вдоль железной дороги и скоро оказались возле огромного котлована. Да, скорее всего, он остался от взрыва бомбы невероятной силы. Я даже вот сразу прикинуть его размеры не мог. Километр? Два? Черт знает. Интересно, что здесь было такое? Военная база, которую точечно расхерачили? Или другой объект не менее важный для противника?

— Вот и пришли. Видишь, там склон покатый такой. Вот нам к нему.

— В котловане свалка, да?

— Типа того. Не спрашивай откуда здесь весь этот хлам берется. Я и сам не знаю. Иногда в небе загораются огни, оно раскрывается и сыпятся железяки.

— Серьезно? Небо? — я удивился.

— Да. И только слепые знают, когда будет следующий выброс.

— Они заодно с системой, — понимающе кивнул я.

— О чем ты? — не понял Мэнки.

— Да так, о своем. И они этими знаниями делятся с теми, кто платит им или в обмен за безопасность? Так что ли?

— Отчасти. Но иногда все идет не по плану и не по договору. Дочку Мельника так и

похитили. Чтобы пользоваться ее даром. Тот, кто может давить на слепых, быстро становится крутым боссом. Просто прикинь, что ты знаешь где всякие древние схроны, залежи ресурсов. Где проходят тайные караваны. Площадки сброса припасов.

— Это и правда звучит очень интересно, — кажется, у меня уже сформировался новый план.

— Я бы на твоём месте не стал возвращать Лию Мельнику, — Мэнки заговорщически подмигнул, будто прочитал мои мысли, — пустоши огромны. Такой сектор. Никто вас не найдет.

— Ты на самом деле так считаешь, или это часть задания?

— Чего, блядь?

— Ничего. Я просто не могу поверить, что ты предлагаешь мне похитить девушку у ее отца. Кто тебе самому не дает это сделать?

— Ну нет. Я не лидер. И вообще не люблю спасать кого-то. Обречь на вечную обязанность. Нет. Мне бы ключ побольше, да моторов поржавей. И чтобы ни одна слепая сволочь не лезла ко мне с просьбами. “К тебе придет человек, помоги ему, потому что я помог тебе, и вообще деревня тебя кормит и поит.” Тьфу, сука. Просто я очень совестливый и не люблю плевать в тарелку тем, кто тебя кормит.

— А мне предлагаешь?

— А ты пришлый. Ты же не житель деревни. Какое тебе дело до нашего села?

— Понимаю, — я пожал плечами.

Мы дошли до склона и стали аккуратно спускаться. Старались не шуметь. Кто-то до нас уже протоптал отличную дорожку, причем гонял сюда даже на машинах. Остались следы от широких шин. Правда, я сразу заметил и еще одни — мелкие, похожие на отпечаток детской ноги, но с длинными когтями. Да, здесь обитают неведомые твари. И это явно не псы, пораженные скверной.

Вокруг простирались целые поля мусора — в основном это были железяки и бетонные плиты, но иногда попадались и попиленные остовы автомобилей.

— Я заныкал двигатель и куски рамы в одном местечке неподалеку, — тихо сказал Мэнки, — туда мы и двинемся.

— А не произойдет очередного выброса хлама и приезда бандитов? — уточнил я.

— Слепой сказал, что нет, а уж он, поверь мне, в этом разбирается. Хотя в последнее время старик сильно сдал. Так что давай будем наготове.

Да, на свалке было полно еле заметных тропинок между кучами, это настоящий лабиринт. Без Мэнки я бы тут точно ни черта не нашел бы, заблудился и стал пищей местных обитателей. А вот и они.

Механик пригнулся и резко схватил меня за руку. Дернул так, что я чуть не упал. Ну и силища у него! Не перестаю удивляться.

— Вот, — шепотом сказал мужик и указал длинным волосатым пальцем на небольшую фигуру, застывшую как статуя на одном из бетонных блоков. Сначала я даже не понял что там такое, настолько тварь сливалась с окружающим серым пейзажем, но приглядевшись, отчетливо увидел и рогатую морду с крупными зубами и маленькое пузатое тельце. Создание было полностью лысым. Кожа серая, как бетон, поэтому я сразу и не заметил эту кракозябру.

— Кто это? — спросил я.

— Свистуны.

— Стадные небось?

— В точку. Здесь много тварей обожают жить и охотиться вместе. Так легче догонять и ловить добычу, ну а жрать будет самый сильный! Все как у людей.

— Согласен. А что, бандиты не пробовали выгнать свистунов с этой свалки?

— Пробовали. Даже пригнали грузовик горючки и отправили целый отряд поджигал, но толку-то? Твари попрятались и закопались. Шмалили их тогда знатно, но размножаются свистуны быстрее крыс.

— Ну и история. А долго еще идти?

— Нет. Сейчас пролезем через вон ту бетонную трубу, затем придется ползти. Готовься. Тележку оставим здесь.

Длинная труба жутко воняла дерьмом, но куда деваться. Наверное, свистуны выбрали ее своим туалетом. Других путей тут не было.

Согнувшись, гусиным шагом, мы прошли через нее, и неслабо испачкались. Запах был тот еще.

— Вот еще один, — Мэнки указал вправо, и я увидел свистуна-сторожа. Да, этот был ближе и теперь его можно было разглядеть лучше. Хм, какая-то дикая помесь хомяка с суррикатом, лысая, с рогами на башке. Тварь была ростом с первоклассника и слегка посвистывала. Мерзкая скотина.

Мне очень захотелось подобраться к ней сзади и огреть по башке перначом, но я не стал этого делать. Не стоит пока шуметь. Успеется.

Мэнки крепко взял меня за руку, словно прочитал мои мысли.

— Не стоит, — строго сказал он, — убьешь одного, привлечешь внимание всей семьи.

— Они разумные?

— Типа того. Мозги у них точно есть. И я думаю, что они эти ну как их, телеелепаты.

— Да, голову тебе точно солнышком напекло. Руку-то отпусти.

Хватка у Мэнки сильная, мощная. Драться с таким врукопашную — пустое дело. Он явно сильнее любого человека. Обезьяна, одним словом.

— Не веришь, ну-ну, — механик хмыкнул и убрал руку.

— Слепой говорил, что ты познакомишь меня со своей братией. Другими механиками, — напомнил я.

— А на хер ты им нужен? Они с тобой говорить будут только если ты им горючки подгонишь или оружие. А у тебя ни того, ни другого. Только карманы, полные дерьма свистунов.

— Да пошел ты, — огрызнулся я.

Вскоре начались какие-то заросли арматуры и колючей проволоки. Пробираться стало просто невозможно. Пришлось лечь на землю и ползти. Как мы потащим двигатель обратно? Ебнемся же, но Мэнки активно работал локтями и шустро пер вперед.

— Почти пришли, — негромко сказал он, как только мы вылезли из паутины проволоки, — вон там остовы машин, а перед ними куча камней белых. Видишь?

— Да.

— Там и движка. Так что давай пошевеливайся. У меня плохое предчувствие.

— Почему?

— Свистуны как-то больно оживились. Слышал как они перешептываются? Явно что-то затевают.

— Я ничего не слышал, — возразил я, — только ветер, и то не всегда.

— У тебя просто слух плохой.

— Ну конечно.

Мы подошли к куче и принялись ее разгребать. Причем Мэнки и тут работал за двоих. Пока я двумя руками еле поднимал один бульжник, механик хватал два и оттаскивал их в сторону. Да, это тельце весьма щуплое. Прежний я без проблем бы всю эту кучу разобрал, а сейчас вот не получится. К этому тяжело будет привыкнуть. Я теперь не здоровяк, а дрищ. Выносливый, да, но физически неразвитый. Да и накачаться в этом мире не выйдет. Сколько придется сожрать страусов, чтобы массу набрать? Не один десяток. Хотя...

Меня внезапно осенило. Я же могу пользоваться капсулой. Да, найти тело получше, привести его в святилище и совершить обмен! Запихать этого болвана в капсулу, закрыть и выстрелить себе в рот! Отлично! Да, вот это чит код. Такое точно сработает. Надо запомнить эту мысль.

С довольной улыбкой я продолжил таскать камни. Минут через пять показался и желтоватый брезент, под которым Мэнки спрятал настоящее сокровище.

— Трехцилиндровой, рядный, — я сам чуть не присвистнул, — круто! Неужели ты нашел его прямо здесь?

— Тише ты. Он вывалился севернее, но я притащил его сюда, пока бандиты и свистуны были заняты. Это должен быть хороший двигатель. Сразу три горшка, а у обычных движков один!

— Но как мы его подключим?

— К чему?

— Ну мозги там нужны, я не знаю.

— По ходу они нужны только тебе.

Мы вцепились в двигатель и вытащили его из схрона. Там же оказалась и целая куча стальных трубок разной длины. Из них можно сварить раму. Правда, я не видел у Мэнки сварочника. Ну или он его тоже разобрал на запчасти.

Да, пихло тяжеленное. Без гориллы-механика я бы точно не справился. Мэнки поковырялся в носу, сморкнулся, вытер пальцы об штаны и схватился за двигатель двумя руками.

— Тащи трубки, дрищ, — сказал он и внезапно застыл.

Я напрягся и услышал низкий гул. Это работал двигатель. Причем недалеко от нас. В метрах ста, наверное. Вон за той огромной кучей бетона.

— Собиратели? — спросил я.

— Вот именно. Мельник все-таки опять ошибся. Дери его в сраку. Поперли, — Мэнки потащил двигатель в одиночку, а я набрал целую охапку трубок.

Скоро послышались выстрелы и человеческие вопли. Мы ползли под арматурой и видели, как над ней носятся мелкие тени свистунов. Вот же жопа! Твари сильно возбудились и не обращали на нас никакого внимания.

А крики не утихали. Мало того, они стали перемещаться.

— Что там происходит? — я повернулся к Мэнки.

— Ползи давай. Собиратели притащили жертву свистунам. Бегуна. И запустили его в этот лабиринт. Твари переключат на него все свое внимание, и тогда бандиты спокойно заберут то, что им нужно. Понятно?

— А кто жертва?

— Без понятия. Обычно это либо тоже бандит, либо пленник. Какая разница? Нам

сейчас о своих задницах надо думать. Тащи железяки.

Не знаю, сколько весил движок, но даже Мэнки тащить его было непростым делом. Механик толкал его вперед и прерывисто ухал. Мы кое-как выбрались из лабиринта из арматуры. Теперь предстояло добраться до бетонной трубы. И тут случилось самое неприятное, что вообще могло произойти. Далеко впереди появилась человеческая фигура. Увидев нас, она завопила тонким высоким голосом и ломанулась в нашу сторону.

— Ну еб вашу мать, — Мэнки раздосадованно опустил двигатель и схватился за широкое мачете.

— Помогите! — бегун оказался невысокой девушкой с короткими черными волосами. Одета она была в одну рваную длинную рубашку. Руки связаны, а на шее болтается динамик, из которого раздается пронзительный свист. Он-то и приманивает местных тварей. За девушкой металась силуэты свистунов, и я понял, что нам конец.

— Нахер! Пошла вон! — заорал Мэнки и замахнулся мачете на девушку, но та даже не глазом не моргнула.

— Давай, руби, волосатый ты debil! — заорала она, — лучше так помереть, чем от свистунов.

Да, дамочка с характером. И явно мерзким. Может, бандюки недаром хотели ее прикончить. Задолбала она их в доску.

— Мы поможем тебе, — с вызовом заявил я, и механик посмотрел на меня как на врага народа.

— Факелы достань, помогатель ты наш, — злобно фыркнул он, — за мной. Нужно временное укрытие. И брось эти трубки. Позже подберем детали.

Мы побежали за Мэнки, а где-то позади доносился высокий и тонкий свист. Он вторил тому, что доносился из динамика на груди жертвы. Монстры явно не хотели отпускать свою добычу.

Нужно как можно быстрее избавиться от этого маячка.

Мы бежали со всех ног по дорожке, которую знал, видимо, только Мэнки. Поэтому я и не удивился, когда уже через минут пять мы оказались под своеобразным навесом из ржавых машин. Прямо виднелась небольшая пещера среди кучи мусора.

Механик тут же достал из сумки факелы и стал поджигать их. Затем он передавал их мне, а я уже втыкал по периметру рядом. План Мэнки был понятен и просто. Под этим навесом мы в некоторой безопасности, но на короткое время.

Пламя жутко чадило и воняло дерьмом.

— Штраусы, — широко улыбнулся механик и повязал пол лица тряпкой, — дерьмо их и кишки.

— Заранее предупредить было не судьба? — у меня аж слезы из глаз потекли от удушливого дыма, — мы тут сами сдохнем от этого запаха.

— Нет. Ты точно не успеешь. Сними с девки сигналку.

— Лады.

Я подошел к девушке и достал маленький ножик. Пришлось чутка повозиться, чтобы разрезать жесткие кожаные ремешки, и вот у меня в руках пищащий динамик. Выглядел он как небольшой матюгальник с коробочкой.

— Стой, стой! — воскликнул Мэнки, заметив, что я собираюсь расхерачить эту штуку об бетонную плиту под ногами, — не делай этого, иначе нам точно конец.

— А как тогда быть? — не понял я.

— Выбор простой. Есть два пути, — механик снова улыбнулся, — либо ты хватаешь это дерьмо и бежишь вместо девки, полагаясь на длину своих ног и хоть какие-то зачатки интеллекта, либо нам всем придет конец, когда догорят факелы. Усек?

— А ты не побежишь? — огрызнулся я.

— Спасать дырку на ножках — это твоя идея, — Мэнки недовольно сплюнул на землю, — вот и расхлебывай. Я механик, а не беглец по свалкам. Давай, дуй. У тебя есть около получаса. Как только ты отведешь свистунов, мы с нашей новой подружкой отправимся за запчастями и постараемся вытащить их. Надеюсь, что ты запомнил дорогу. Ибо если нет, тебе кранты.

— Спасибо! Конечно, я ни черта не помню! — заорал я, но Мэнки был по своему прав. Раз уж я вызвался спасать даму, то мне и отдуваться. Я закинул матюгальник за плечо, перехватил пернач поудобней и выскочил из убежища. Да уж, лучше сдохнуть от лап свистунов, чем дышать дерьмом страусов.

Что делать дальше, я понимал прекрасно. Поэтому сразу схватил один из факелов и с дикими воплями метнулся к толпе свистунов, которая поджидала меня в метрах пятидесяти. Завидев меня, стая жутко переволновалась и кинулась в рассыпную. В меня полетели куски бетона, палки и дерьмо. Да, это же обезьяны — мутанты! Не иначе. Родственники Мэнки.

Я уворачивался как мог, лупанул факелом перед собой, и свистуны завизжали как резанные свиньи.

Дорога была свободна. Теперь надо быть внимательным. Я пробежал вперед, свернул налево, пролез под аркой из арматуры. Вот это и будет моим ориентиром. Да, нужно цепляться вниманием за всякие необычные объекты.

Я бежал в сторону бандитов. У меня был только один шанс на победу, и тот весьма призрачный, но рискнуть определенно стоило. Толпа свистунов неслась за мной по пятам, а я уже видел как вдалеке сверкнула резкая вспышка. Хм, это, наверное, блеск от ствола. Все правильно. Бандиты оставили охранника с винтовкой. Тут надо играть хитрей. Я нырнул под торчащий остов машины и быстро снял с себя динамик. Теперь его надо запихать да поглубже в щель между тачкой и бетонной плитой. Да, это позволит мне выиграть немного времени. И бандит и свистуны подумают, что я спрятался здесь. Я огляделся. Да, мне везет. Впереди есть еще одна трещина, побольше. Целый проем. Через него я и свалю.

Работая локтями и коленями, прополз через бетонное крошево. Ободрался, конечно, несильно, но что поделать. Тут уже без вариантов. Позади слышался возбужденный свист. Мерзкие твари, наверняка, уже пытаются меня найти под этой кучей мусора. Обман они обнаружат быстро. Нужно действовать. Я вылез и побежал к бандитам. Я хотел обойти снайпера, и у меня это получилось. Лысый и невысокий паренек засел между двумя балками и внимательно следил за тем, как беснуются свистуны. Да, отсюда был хороший вид, и я тоже невзначай посмотрел на плод своих трудов. Свистуны уже дрались между собой за право залезть первым в ту дыру, откуда верещал динамик. Тупые животные. Что с них взять? Анализы? И те плохими окажутся.

Я резко опустил пернач на голову бандита, и тот даже не вскрикнул. Да, замечательное оружие для ближнего боя, однако теперь в моих руках винтовка. Я взял ее за цевье, перемотанное кожаным ремнем.

“Снайперская винтовка дикарей.” — пояснила система. Спасибо, это и так видно. Внешне она была похожа на всем знакомую мосинку, только вот приклад из металла и в куче дырок, как сыр “рокфор”. Магазин длинный, патронов так на десять, наверное. Совершенной несуразное оружие, а прицел был просто примотан на сто метров изоленты. Даже не знаю, как с его помощью можно куда-то попадать. Кратность тоже неясна, но вроде бы трешка. Да, похоже, это она и есть. Не особо выдающийся показатель, но тоже неплохо. До двухсот метров сойдет. Я быстро обыскал бедолагу с проломленным черепом и разжился еще одной обоймой на пять патронов. Маловато будет. Маловато. А еще и здоровенный тесак, похожий на кукри. Это уже вот хорошо. Но что делать дальше? Я, конечно, могу немедленно вернуться обратно к ребятам, но так делать нельзя. Свистуны сейчас поймут, что их поймали хитрожопые людишки и вернуться к Мэнки. Ну, если у них есть мозги, как считает наш механик. Поэтому я должен действовать иначе. Нужно уходить дальше. К бандитам.

План созрел у меня моментально, я даже был им доволен. Я бросился бежать вперед и с удовольствием отметил, что чертовы свистуны завизжали как резаные. Они нашли динамик и поняли — их провели. Теперь они очень злы. Я взобрался на кучу бетонных плит и развернулся — в ста метрах от меня уже стояли помоечные мутанты. Я вскинул винтовку, поймал в перекрестье первого попавшегося уродца и нажал на спусковой крючок. Винтовка бахнула с такой силой, что чуть не выбила мне плечо! Ну и мощь. Мерзкий карлик аж отлетел, а вся толпа свистунов взбесилась пуще прежнего.

Я же побежал дальше. Где-то неподалеку был слышен звук работающих двигателей. Конечно, осторожно прокрасться не получится, но я постараюсь. Обогнул здоровенную железную коробку и увидел стоящий неподалеку автомобиль. За рулем сидел бородатый мужик, а его напарник скучал снаружи за станком странного орудия с кучей стволов, подключенного к синим баллонам. Наверное, это что-то пневматическое с компрессором. Болтомет? Да, похож. Приблизившись, я заметил, что из стволов странного оружия торчат острые трехгранные наконечники. Прикольная штука, жаль слишком тяжелая и большая. Не унесешь со всеми этими баллонами. Сам автомобиль был похож на пикап — большой, ржавый, с широкими колесами и шипастым отвалом. Бронирован, но не сильно. Неплохая машинка, но мне она не пригодится. Я вскинул винтовку, прицелился и выстрелил. Увы, то ли прицел был сбит, то ли ветер помешал, то ли я переволновался, зная, что сзади уже несется толпа мелких ублюдков, но пуля попала стрелку в плечо, а я ведь хотел в голову. Уложить одним выстрелом. Не вышло. Раненый громко вскрикнул, и я нажал на спусковой крючок еще раз. Теперь уже точно наверняка. Пуля вошла под углом, и я увидел тонкий красный пучок, брызнувший с обратной стороны головы бандита. Мешкать нельзя. Я бросился вперед. Водитель увидел меня и тут же дал по газам. Он явно намеревался меня сбить, но увидев толпу свистунов резко затормозил и стал разворачиваться. Это мне и помогло. Я подскочил к машине, лихо заскочил за установку.

— Слезь нахер! — орал водитель, лихорадочно крутя рулем. Пикап понесся вперед. Шипастый отвал зацепил парочку свистунов, и их тела захрустели под колесами. Я развернул орудие и быстро нашел гашетку. Ей оказался длинный ржавый гвоздь, который кто-то загнул буквой “Зю”. Баллоны зашипели и длинные колья с хлопком вылетели в толпу свистунов. Результат был ошеломительный. Толпа в очередной раз пришла в безумие, а снаряды пробили около десятка свистунов. Водила дал по газам, ну а я решил спешно ретироваться. Мусора здесь полно, так что уверен, что смогу ускользнуть от внимания свистунов. Джип несся по лабиринту. Он сносил мелкие препятствия, давил нерасторопных тварей и ревел как тысяча чертей. Я схватил труп убитого мной стрелка и швырнул его в толпу. Жрите. Вот вам новая порция свежего мяса. Да, это сработало. Толпа сразу же уменьшилась.

Через пару перекрестков я заметил остов огромного грузовика. Мы пронеслись как раз рядом с ним. Я спрыгнул, кувырнулся, сильно приложился спиной, но ничего страшного. Скорость не была такой уж и высокой. Мгновенно залез под остов и замер. Я рассчитывал, что свистуны не заметят того, как я катапультировался. Слишком уж они заняты пожиранием и игрой в догонялки с пикапом. И я оказался прав. Тупые твари поскакали вприпрыжку за джипом, ну а я змеей прополз под остовом, миновал толпу, рвущую тело бандита на кусочки и стал возвращаться на место встречи с Мэнки. Пару раз я наткнулся на свистунов, чуть ли не нос к носу, но меня спасло, что я был покрыт вонючей мазью. Я замирал, задерживал дыхание и вообще прикидывался частью окружения. Свистуны тоже

останавливались, нервно нюхали воздух длинными носами, а затем морщились и убегали. Да, волшебная мазь работала!

Добравшись до укрытия, я не обнаружил Мэнки и спасенную нами девку, значит они уже ушли. Но куда? Я осмотрелся и попытался вспомнить как мы шли сюда: возле этой кривой балки свернули, вот знакомый остов, а тут куда? Бетонная труба должны быть где-то здесь. Ага, здесь бросили запчасти, вот как раз и следы в пыли, и запчастей нет. Значит механик с девушкой уже ушли и весь хабар утащили. Молодцы! Похвально. Я пошел, стараясь ориентироваться по следам и глядя по сторонам. Вскоре услышал приглушенную ругань механика и нытье девки, а обойдя кучу рухляди с гордо стоящим наверху унитазом, увидел и самих несунов.

Мэнки был зол как черт и сдавленно ругался, таща двигатель, спасенная же поскуливала, сгибаясь под кучей труб.

— А вот и наш герой! — злобно прошипел механик. — Дай пинка этой барышне, иначе мы отсюда до завтрашнего вечера не свалим!

Девушка что-то проворчала, но духом воспряла и начала шевелить ногами быстрее. Когда мы были уже около края свалки, позади послышался свист мерзких тварей, от которого наша спутница припустила трусцой, сразу забыв про вес груза, а механик взвалил двигатель себе на плечи и рванул скачками, аки штраус. Я бежал позади, слушая и вертя башкой, в магазине винтовки оставалась пара патронов, затевать перестрелку смысла не было. Свист приближался.

Мы успели выскочить со свалки в последний момент, благо свистуны ее не покидали и за нами не поперлись. Мэнки положил двигатель на землю, сел на тощую задницу и вытянул ноги, девка просто упала и пропала под кучей труб, которые тащила. Отдышавшись, механик злобно зыркнул на меня и спросил:

— И что дальше, мистер герой?

— А я почему знаю? — безразлично ответил я. — Соберешь мне мотоцикл, найду оружие, и двину дальше. Бабу тебе оставлю, будет ублажать и хозяйством заниматься.

— Нет! — тут же ожила баба.

Мэнки рассмеялся.

— За каким хреном она мне? Мешаться будет, инструмент еще чего хорошего перекладывать начнет так, что хрен я его когда найду.

Я промолчал.

— А знаешь, что самое хреновое? — спросил механик, и я вопросительно посмотрел на него. — Тачка моя осталась внизу.

Я не сразу понял, про какую тачку вещает обезьян. А потом как понял. Со всей силы. Мыж телегу этого бабуина внизу оставили! Между куч хлама. И идти туда хоть и не далеко, но и не близко, учитывая долбанных свистунов.

— И идти за тачкой тебе, болван. Ты меня в этот блудняк вписал, тебе его и расхлебывать, — закончил Мэнки свою мысль. Как у него все просто получается. Виноваты кто угодно, только не он.

Я взялся за голову.

— Слышь, гиббон, хер с твоей телегой, донесешь двигатель, — меня уже просто распирало от злости.

Полукровка злобно улыбнулся, выставив на показ совсем не маленькие клыки.

— Ну ты и дурак, я тебя щас так стукну, что тебе твои кривые ноги в задницу войдут по

колено. — пообещал мне обезьян и угрожающе сжал кулаки.

И я понял что этот козел ни фи́га не шутит. Вздохнув, я поднялся. Драться не будем. Смысла нет. В рукопашную я эту недогориллу точно не завалю, а убивать человека, который может сделать мне мотоцикл, в мои планы не входило. Так что надо взять свою гордость, скомкать в маленький такой шарик и засунуть себе поглубже в одно место.

— Извини, братюнь, не хотел тебя обидеть. — сказал я механику голосом на полтона ниже.

— Понимаю, не хочешь на свалку идти. Но придется. Перед выходом я тебе говорил: делать все как Я скажу. И ты не сделал. Ты решил спасти гребанную бабу. Иди, исправляй косяк. — отчитал меня Мэнки.

Я опять вздохнул, положил отжатую у бандитов винтовку, ни к чему она сейчас. Поудобнее пристроил пернач на поясе, попробовал пару раз быстро достать его. Получалось плохо, да и хрен с ним, все равно сожрут раньше чем замахнусь. Мэнки понюхал меня, и сказал что воняю еще прилично, свистуны не заметят. Пока еще не заметят.

— Я пойду с тобой! — восстала из под кучи труб девушка.

— Нет, не пойдешь. Ты пахнешь едой. На какой хрен я тебя спасал-то? — пробурчал я.

И поплелся к спуску в котлован.

Свистуны, не догнав добычу на колесах, не стали ждать что та вернется, и разошлись по своим делам, поэтому я добрался до схрона без приключений, хоть это и заняло много времени. Я крался среди куч мусора, постоянно замирая, прислушиваясь и приглядываясь. Я шел как тигр в джунглях! Это я так думал. А вот уроды-свистуны так не думали, потому что на обратном пути зубастый упырь меня таки заметил, в тот самый момент, когда я тащил телегу назад, и пронзительно засвистел. Дорогу я уже запомнил, и дал дёру со всей силы, аж тачка почти не касалась земли.

Когда я вышел на финишную прямую, за мной скакало с десятков тварей. С края котлована оглушительно бахнул выстрел, позади меня кто-то вякнул и смачно шлепнулся на землю. Преследователи гневно засвистели и кажется ускорились. Бахнул еще один выстрел, сзади что-то расплескалось и шлепнулось. Я рванул вверх по склону, свистуны гневно заверещали внизу, но за мной не полезли: им достался утешительный приз в виде тушек двух товарищей, которыми уже кто-то занялся.

Наверху меня ждал Мэнки, сидящий на корточках, и девка с винтовкой в руках. Я поставил тачку около механика, а девка протянула мне оружие с виноватым видом:

— Извини, патронов больше нет. — сказала она.

Я кивнул в знак благодарности, молча взял винтовку и закинул ее за плечо, Мэнки положил двигатель и трубы в тачку, и впрягшись в дышло потопал в сторону дома, девка пошла за нами. Шли молча, сказать было как-то и нечего. Столько косяков за одно приключение у меня уже давно не было.

— Меня зовут Бэт. — сказала девушка. Это я уже и так знал, мне система подсказала: "Бэт, местный житель, 21 год".

Мы с Мэнки промолчали.

— А вас как зовут? — пристала к нам Бэт. Очень уж ей хотелось с нами познакомиться.

— Он — Мэнки, а я — Андатр. — коротко ответил я, давай понимать, что мы не настроены на долгую и приятную беседу.

Бэт ненадолго заткнулась, но затем ее любопытство все же взяло верх.

— А куда мы идем? — вот же пристала.

— В Саккуль. — коротко ответил я.

— Я не была там, я с запада... У нас там небольшая деревня, Костылёво... У меня парень был, я с ним за деревней встречалась, в овраге... Он с соседнего посёлка, Махудово... Он так говорил. А оказалось что он из банды Черепа, и на последнем свидании меня просто скрутили и увезли.

Бэт наконец заткнулась, но тут ожил Мэнки:

— И что, трахнули тебя всей бандой? — сально лыбясь спросил механик.

— И не раз... — выдохнула девушка.

Мэнки гыгыкнул и продолжил лыбиться каким-то своим мыслям. Явно похотливым.

— Где ты научилась стрелять? — вдруг вспомнил я.

— Отец охотник, у нас вся деревня вооружена, и каждый ребенок умеет стрелять, места опасные...

— И оптикой пользоваться он тебя научил?

— А чего там сложного-то? Смотришь в прицел, наводишь перекрестие на того говнюка, которого хочешь убить, и стреляешь.

— Но там же поправки на дальность, упреждение если цель движется?..

— Что? Какое предупреждение и правки? Наводишь и стреляешь! Все!

Я как-то считал что стрельба с оптикой это целая наука... но тут все было просто и незамысловато. Навел — выстрелил. Чудеса прямо!

Дальше шли молча, Мэнки периодически отдавал мне тачку, я впрягался и тащил ценный груз: мой будущий мотоцикл. Бэт шла рядом со мной. Гориллыч яй явно не нравился. Да и мне если честно тоже. Дурной он все-таки мужик.

— Спасибо, ты спас мне жизнь, — сказала Бэт как бы между делом. Это явно адресовалось мне персонально, но я все равно промолчал.

— За что тебя бросили свистунам? — спросил я.

— Надоела. Нашли себе новую игрушку.

— Бывает. Тут постоянно кому-то что-то надоедает. Меня вот вы уже конкретно достали. Можете идти без болтовни? — зло огрызнулся Мэнки.

Девушка хотела грубануть ему в ответ, но не увидела поддержки в моем лице и обиженно промолчала.

Дальше шли молча, и к закату таки добрались до мастерской, Мэнки сказал чтоб я валил куда глаза глядят, и возвращался утром. Вариантов у меня было немного, поэтому мы пошли к Мельнику.

Слепой сидел на том же стуле перед камином. Этот старый хрен вообще спит? Как не зайду — сидит на стуле. Ну точно персонаж из игры. Хоть спал бы, или перед мельницей на завалинке сидел. Но нет.

— Где еда — ты знаешь, — сказал Мельник, стоило мне войти, — потом сходи на речку и тщательно вымойся, от тебя вся деревня шарахается.

Да, я заметил что жители как-то рассасывались в разные стороны, пока мы шли. Поев хлеба с молоком я собрался мыться, и Бэт решительно сказала, что идет со мной. Мельник, услышав это, улыбнулся и одобрительно кивнул. Ты что там удумал, говнюк старый?! Или думал что я не замечу??

Речка была прямо около мельницы, поэтому далеко идти не пришлось. К берегу вела натоптанная дорожка, упирающаяся в камыши, берег был немного топкий, земля пружинила под ногами. В камышах нашлись добротно сделанные мостки, уходящие на пару метров в

воду. Я скинул с себя оружие и разложил на земле. Винтовка, поджиг, и пернач, кукри — вот и весь набор юного бандюгана. Разделся, бросил быстрый взгляд на Бэт, отвернулся, и пошел в воду. Дно было каменистое, и сделав пару шагов, я погрузился по колени. Блин, да в жопу это все, есть же бани у местных. Вода была ледяной, и мыться мне как-то резко расхотелось.

Пока я стоял в унынии, мимо меня в речку зашла голая Бэт, и я аж засмотрелся. Фигурка у нее ладная, где надо округлая, коренастая. Девка спокойно зашла в воду по грудь, и окунулась с головой, вынырнула и фыркнула. Я поскользнулся на гладком камешке и шумно упал в воду, поднялся, подобрался к мосткам, и начал тереть подмышки водой, тщательно сполоснул волосы, и основательно потерял все места, где побывала волшебная мазь Мэнки. Пока я плескался, Бэт закончила мытье и выпрыгнула из воды на мостки, уселась рядом со мной и отжала волосы.

— Куда ты пойдешь дальше? — спросила девушка. Я поглядел на голую Бэт и быстро оценил ее привлекательность. Мордашка симпатичная, конечно, но все портила клякса скверны на животе. Девушка заметила мой взгляд и улыбнулась.

— Так куда ты дальше?

— Еду в Ашлу, спасти дочку Мельника.

— О-о-о, так ты спаситель милых дам. Я хочу пойти с тобой.

— Нет. У меня будет двухместный мотоцикл, и этот “Булевард” троих не увезет.

Бэт задумалась.

— По крайней мере до Ашлы я с тобой могу доехать, а там может быть штрауса найдем.

Теперь задумался я. Девица неплохо стреляет, а уродов, которых придется завалить, там будет много. Я-то уже понял что один дохрена не навоюю, а Мэнки со мной не пойдет.

— Хорошо, едем вместе. Но ты должна знать, что все, кто пошел со мной в прошлый раз, погибли или просто плохо кончили. Говорю это сразу, чтоб потом сюрприза не было.

Да, я знал что она погибнет. Вот прямо чуял, и мне этого не хотелось.

— Идет. — сказала Бэт. Вот и ее выбор.

Мы быстро оделись и вернулись к мельнику.

— Старик, нам нужно место для ночлега. — сразу сказал я. — Еще нужны патроны к винтовке и горючка для будущего байка.

— Зайди к Сурту, но он будет не рад тебя видеть. После твоего прошлого визита, он немного не в себе.

— Так и я сейчас не совсем прошлый я, — весело ответил я, — я же изменился.

— Спать можете лечь на втором этаже, там есть топчан, — отмахнулся от меня Слепой.

Я кивнул и пошел наверх, девушка пошла за мной. Наверху нас ждало жалкое подобие кровати, сделанное из всего, что попало под руку. Никакого постельного белья не было, да и хрен с ним, это ж мать его целая кровать! Я разделся и упал на пыльную ткань. Рядом со мной легла обнаженная Бэт. Блин, что за напасть. Меня что, все местные бабы соблазнять будут? Она прижалась ко мне, и игриво положила руку на мою грудь.

— Ты ведь чистый? — тихо спросила она.

— Нет, с чего ты взяла? — ответил я.

— Но на твоём теле нет скверны, и нет шрамов от ее удаления.

Я промолчал.

— Ты скрываешь очень много, Андатр, это у тебя на лбу написано.

— У всех свои секреты. — ответил я.

— Расскажешь свои когда-нибудь?

— Ты умрешь раньше, если все-таки решишь пойти со мной, — пообещал я, хотя прекрасно знал, что девушку не отговорить. Она хочет отплатить мне за свое спасение, хотя я бы на ее месте свалил куда подальше. Но она все еще может так поступить. Поедет со мной до какого-то поселения или дороги и свалит. Что ей в деревне этой делать? Мельнику балахоны стирать? Или с Мэнки трахаться?

Бэт решила поприставать ко мне, и я понял, что совершенно не хочу ее прогонять. Она забралась на меня сверху, и я прикрыл глаза от удовольствия. Да, от прошлого меня оставалось все меньше и меньше.

Утром просыпаться не хотелось совершенно, но пришлось. Бэт уже не было рядом, я поднялся и оделся. Спустившись вниз, я увидел, что девица хлопчет по хозяйству, а долбаный Мельник сидит на своем стуле. Этот хрен вообще встает с него?? Ничего не говоря я сел за обеденный стол, Бэт поставила передо мной тарелку с яичницей и миску салата из хрен пойми каких овощей. Съев все это, я выпил кружку молока и собрался покинуть мельницу. Оружие было при мне, я протянул винтовку и запасной магазин девице, и не прощаясь со стариком, направился к выходу.

Путь к дому торговца был знаком и не занял много времени, но предстоящая встреча уже заранее портила мне настроение. Поднявшись на крыльцо, я открыл дверь пинком и ввалился в хату. Сурт удивленно посмотрел на меня.

— За тобой должок, барыга. — с порога заявил я.

— И кто спрашивает? — удивился торгош.

— Санта.

— Что-то ты на него непохож. — заявил Сурт, и опустил руку под прилавок, где у него был заныкан пистолет, но тут же замер, увидев нечто за моей спиной.

Я не сразу уловил причину перемен, произошедших с торговцем, но все понял глянув назад. В лоб торговца был направлен ствол винтовки, которую сжимала Бэт. глаз.

— Санта передает тебе привет, подонок, — с нажимом сказал я.

Барыгу стало заметно потряхивать. Он достал руки из под прилавка и поднял их вверх.

— Отойди-ка к стенке. — порекомендовал я Сурту, и тот подчинился.

Обойдя прилавок, я взял с полочки полуавтоматический пистолет странной конструкции, сразу даже не смог определить на что он похож. Система не стала его проверять. Совсем разленилась сука такая. Повертев пушку в руках, я нашел кнопку извлечения магазина, вынул его и осмотрел. Мда. Семь патронов. Вставил магазин в рукоять и передернул затвор. Повернулся к Сурту и помахал у него перед носом стволом:

— Как ты в меня стрелять хотел, придурок? У тебя в стволе пусто было.

— Я... Я не хотел стрелять... Только напугать, — промямлил торгош.

— Себя ты напугал своими глупостями, молодец. Сейчас мы пойдем в заднюю комнату, и ты дашь мне патронов к этой пукалке, к винтовке той милой барышни, и горючки столько, сколько я смогу унести.

— Но... но... но... — заблеял Сурт.

— Бэт, отстрели этому придурку его мужское достоинство!. - приказал я.

Бэт опустила ствол винтовки и посмотрела в прицел. Ба, да торгош обделался от испуга! А какой дерзкий был в прошлый раз! Я посмотрел в лицо резко побледневшему Сурту.

— Патроны. Горючку. Живо. И пол потом за собой подотри!

Конечно, живо у него не получилось. Мы получили пачку в двадцать винтовочных патронов и еще семь россыпью, и две пачки по двадцать патронов к пистолету. А получив пинка под задницу, торгош выдал мне запасной магазин к пистолету, сумку через плечо, и две пластиковых канистры с горючкой.

— До новых встреч, Сурт. В следующий раз не забудь поздороваться, когда зайду.

Сурт был явно не рад слышать, что я снова приду, и меня его реакция вполне устроила. Улыбнувшись на прощание говнюку, мы с Бэт вышли. По дороге к дому механика девка

пристала с расспросами:

— Кто такой этот Санта? Почему торговец ему должен?

— Санта оказал ему большую услугу, в следствии которой этот полудурок получил дом, жену, бизнес, а потом хотел кинуть Санту.

— А где Санта сейчас?

— Погиб, — коротко ответил я.

Бэт замолчала. И как раз вовремя, мы были на месте. На удивление, Мэнки уже проснулся и шурудил в своей мастерской, как мышь в зерне. Мне было чертовски интересно, как этот лапоть будет делать мотоцикл, и я без стука и церемоний зашел в сарай.

— А, это ты, проблема лысожопая, — поприветствовал меня Мэнки.

— Ага, я.

Механик собирал какой то непонятный агрегат, и когда стал прикручивать к нему толстенный провод, я понял что это сварочный аппарат. Собрав устройство, Мэнки достал все куски будущего мотоцикла, и, разложив их на полу, встал в задумчивую позу, скрестив руки на груди, и устремил взор на лежащий хлам. Потом хмыкнул, подпер подбородок кистью руки, и продолжил пялиться на детали. Простояв в позе мыслителя пару минут, обезьян кивнул сам себе, и включил сварочник. И тут я первый раз удивился. У этого мохнатого мудака не было электричества, но аппарат загудел! Я поискал глазами розетку, но ее нигде не было! Неужели это аккумуляторная сварка? Что за херня?

Мэнки взял держак, сунул в него красный электрод, и разложив трубки на полу в форме буквы “П”, сварил их. И тут я удивился второй раз. Для электросварки деталей нужно не только держак с электродом под напряжением, но и подключить минусовой провод аппарата к свариваемой конструкции, чтобы электрический ток тёк через металл. Но Мэнки никакой “массы” не подключал! Просто поднес электрод к стыку, и сварил!

Мои глаза по размеру сравнялись с пятирублевой монетой. Потом этот бабуин приложил спереди, к верхней перекладине “П”, трубку потолще, и с наклоном ее приварил. Это была часть рамы под рулевую колонку и двигатель. Следом сварщик взял пенек, положил на него изделие, и подкатил переднюю вилку, на которой была и рулевая колонка, и просто примерно приставив приварил к куску рамы.

— Эй, сварщик, а ты уверен что мотоцикл будет ровный и колеса не будут стоять на дороге как ноги кривоногой девицы??

На этот раз удивился Мэнки.

— Ты что, дурак? Я не первый раз мотоциклы делаю, и все всегда было в порядке!

Да, да, мать вашу так, все вы таки говорите, обезьяны рукожопые. А потом садись, едешь, а мот то в одну сторону ведет, то в другую. В мотокультуре это называется “Кастом”, то есть “Колхоз!”.

— Но для сварки рамы нужен стапель! Иначе мотоцикл будет кривой и нормально ездить не сможет!

— Какой стапель, ты что несёшь, олух? Выйди отсюда и не мешай! — заорал на меня механика.

Я понял, что ничерта не понял, отошел в угол и продолжил смотреть. Изготовив еще одну П-образную конструкцию и, приварив ее к нижней части первой “П” вертикально, Мэнки взял толстую трубу и вварил ее между рулевой колонкой и второй “П”, на которую труба легла сверху. Дальше механик взял задний маятник, и приварил его к раме посередине рамы, взял две трубы и приварил к верху вертикальной “П” строго назад, а к этим трубам

приварил амортизаторы, получилось основание для сиденья.

У меня аж челюсть отвисла. Этот болван сварил раму и ходовую мотоцикла за пять (пять!) минут, хотя у профессионалов уходят дни на это. Так же я заметил, что Мэнки ничего не резал и не подгонял по длине. Он просто доставал трубу подходящего размера из кучи и приваривал. И оно все подходило как надо! Что за неведомая магия тут происходит?

Следом Мэнки достал откуда то из угла водительские подножки с лапками переключения скоростей и заднего тормоза, и боковой упор с шарниром, на который можно будет ставить мотоцикл, чтоб не опирать его на дерево или забор, и точно так же их приварил. Дошел черед до движка. Мэнки положил его на пенек в раму, и просто приварил.

Я нахрен не поверил! Он сварил алюминиевый двигатель со стальной рамой! Эти металлы в принципе не свариваются, я точно это знал! Потом механик достал пластиковый бак, одел его на хребтовину, и сука приварил! Пластик! К металлу!

Я стоял с разинутым ртом и выпученными глазами. Следом Мэнки взял какое-то потасканное сиденье как от “ИЖа”, положил на горизонтальные трубки, к которым крепились амортизаторы, и приварил! Я протер глаза и похлопал себя по щекам. Невероятно. Так не бывает. Это за пределами физики реального мира! Это точно какая-то жуткая игра!

Картинка не изменилась. Передо мной стоял мой мотоцикл. Горбатый и страшный, но явно рабочий! Мэнки открыл крышку бака, взял принесенную канистру, и налил горючку. Потом покопался в углу, вытащил ржавую лапку кикстартера и воткнул ее в мотор. Сложил руки на груди, осмотрел свое творение, выключил сварочник и пнул по кикку. Двигатель запустился.

Я аж сел там где стоял. Не может быть! Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Это делается не так! Чтоб какая-то обезьяна со сварочником без электричества построила мотоцикл за 15 минут! Без единого болта и провода! И это дерьмо работало, и точно могло ехать!

Закрыв глаза и потряс головой. Не верю! Это какой-то прикол! Сон! Я открыл глаза и уставился на Мэнки, который нажал красную кнопку на правом пульте руля, и двигатель заглох.

— Что ты так вылупился, мудила? — спросил меня механик.

Я даже не знал что ему ответить. Слов не было, в голове булькала каша. Мэнки смотрел на меня и усмехался. А я кажется понял, почему механики в таком почете: они могут слепить все что угодно из говна и палок. В прямом смысле! Этот волшебный сварочник точно может говно к палке приварить!

— Все, вот твой мотоцикл, и катись отсюда к хренам собачьим, — напутствовал меня Мэнки.

— Спасибо... — кое-как промямлил я, — А можешь сделать крепление для канистры?

— Может тебе еще и ребеночка сделать? Я тебе сказал: катись отсюда! А это значит — вали! И чем быстрее, тем лучше!

Я залил полный бак из канистры, оставшуюся горючку поставил около долбанутого бабуина, взялся за руль, и стащив с помощью Мэнки мотоцикл с пенька, покатился туда, куда направили — к хренам собачьим.

— Мэнки! Как мне доехать до Ашле? — крикнул я полукровке, когда выкатился из гаража.

— За моим домом дорога идет на юг. Вот по ней и едь, а там спросишь кого-нибудь.

— А далеко ехать?

— А хрен его знает. Но дорога там одна, не заплутаешь.

— Спасибо, ты настоящий мужик. — сказал я на прощание, и пнул кик-стартер.

Двигатель затарахтел, я забрался на своего коня, и кивнул Бэт, чтоб садилась. Подножек для пассажира не было, но ее это не волновало. Я думаю она и не знала, что такая роскошь существует. Так тут и тросов не было, и цепи! Как этот конструктор вообще ездит?? Я выжал рычаг сцепления, включил первую передачу, и чуть добавив газу, тронулся.

Да, это конечно не моя "драгакилосто", но и не тот убогий скутер. Мотоцикл уверенно вез нас по дороге, неплохо отзываясь на ручку газа. Хоть Мэнки и обещал резину "получше", но забил на это хрен. Колеса были разные, передняя покрышка дорожная, задняя — внедорожная, но не смотря на это мотоцикл держал дорогу, и его не болтало. Тут какие-то свои технологи...

Дорога была однообразная, и совершенно скучная. Поэтому я предавался размышлениям, ведя мотоцикл на юг. Что у нас там? Система? Ну-ка, система, скажи-ка мне, как проехать в Ашле.

“Нет связи по спутниками. Для вос...Пфхршшшц.”

Отлично. Коротко и ясно. Пошел на хер. Надо было у Мельника дорогу спросить, но я забыл. А от Мэнки к нему ехать не хотелось, пошел он в жопу, подлый старикашка. По сторонам тянулись унылые кусты и кривые деревья, справа вдалеке показались остовы домов. Деревушка? Хрен знает. Проверять желания не возникало вообще. Тем более что найти там что-то ценное уже невозможно: все украдено до нас. Или тут все-таки как в компьютерной игре про постапок? Заходишь в дом, а там все шкафчики консервами и батонами забиты? Вряд ли.

Блин, сколько ехать-то? Какой расход у этого пепелаца? Горючка кончится — и приехали. И тут меня кольнул ещё один косяк: еды у нас нет. Не взяли. Патроны взяли, оружие взяли, горючку взяли, еду — не взяли. Ой лошаара... Надо же было так лопухнуться. Вроде бы поселения не так далеко друг от друга, думаю дотянем, а там жратву на пару патронов выменяем. Или все-таки обшарить эти руины?

И я все-таки решил заехать в деревушку. Может чего съестного найти удастся. А если не получится — то все станет еще хуже. Но, риск — дело благородное. К деревне вела старая дорожка, по которой давным-давно никто не ходил. Объезжая ямы и колдобины, мы приблизились к останкам домов. Осыпавшиеся стены из гнилых бревен, провалившиеся крыши, покосившиеся и упавшие заборы.

— Бэт, стой тут, карауль мотоцикл, я пойду пошарю в развалинах. — девица кивнула и перехватила винтовку поудобнее.

Первый дом был не проходим, крыша и стены рухнули внутрь, похоронив под собой все комнаты... Что там они могли похоронить под собой, какие сокровища? Надо посмотреть! Я забрался в гнилые развалины, и начал шурудить в обломках, рискуя пораниться об ржавое железо и гвозди. Бэт осталась снаружи с винтовкой наперевес, и смотрела по сторонам, иногда кидая беспокойные взгляды на мою развалину.

Я осторожно распинывал в углу мусор и останки кровли, и вскоре проник под обвалившееся перекрытие. Даа, именно на это и рассчитывал! Рухнувшая в центр крыша сберегла то, что стояло у стен. Я попал в кухню, в самом углу стоял ржавый холодильник "Бирюса", двухкамерный, бывший когда-то белым, а теперь ржавый и облезлый. Ну-ка, холодильник, дай же мне еды!

Взялся за ручку и потянул дверь на себя. На удивление, дверка открылась, но с душераздирающим ржавым воем. Бррр. Я заглянул внутрь. Эх, не повезло. Да и чего я хотел найти в холодильнике, который сотни лет стоял замороженным? Правильно, плесень. Черно-бурая масса затянула полки и стенки, кое где выглядывали мутные стеклянные бока банок с чем-то внутри. Я закрыл дверцу с тем же скрипом, и полез в морозилку. Фуу, ну и звук! Дверца морозилки спела фальцетом, изнутри пахло вонью, и я захлопнул дверцу.

В это время Бэт было совсем не весело: она вцепилась в винтовку со всей силы. Что за демоны в этих руинах?! Андатр сейчас борется с ними?! Но он сказал охранять. Из руин донесся еще один страшный визг, а пото еще два, один за другим. Струйка пота потекла с виска вниз. Но звуков борьбы не слышно... Испуганная девушка сглотнула тугой комок.

Мой взгляд упал на люк в подпол, прямо около холодильника. Удача! Вход в сокровищницу. Крышка люка не желала поддаваться, и я пробил ее перначем. Гнилое дерево не выдержало и сломалась, осыпавшись в темноту. Я сунул голову в подпол. Темно и ни хрена не видно... Как я сюда не провалился? Ведь топтался по гнилой крышке минуту назад. Вниз вела прогнившая лестница из толстых досок, влажная и скользкая даже на вид. Но любопытство пересилило здравый смысл, и я осторожно спустился вниз. Сырость, прохлада, запах плесени, и темнота. И еще какой-то странный, непонятный запах.

Добравшись до дна, я закрыл глаза и подождал пока они привыкнут к темноте. Открыл, и присмотрелся: меня окружали полки с пыльными банками на стенах, внизу был короб для картошки, и какие-то мешки у дальней стены. Я сунул нос поближе к полкам и выбрал пару банок с соленьями, кажется огурцы и помидоры, и осторожно выставив их наружу вернулся в погреб. Так, это кажется варенье... Взял одну банку, подошел к мешкам на полу, и выронил банку.

Так вот что это за запах... Запах мертвечины. Передо мной у стены сидели двое, один вытянул ноги вперед, второй подтянул колени к груди. Они давно умерли, тела высохли и истлели, рядом с протянувшим ноги лежало ружье, заросшее ржавчиной, с трухлявым прикладом. Мусор.

Что-то мне расхотелось искать сокровища. Я вылез из погреба, мельком глянув на добытые банки: мда, двухсотлетняя консервация выглядела крайне не аппетитно, и есть такое не хотелось. Выбрался на улицу и увидел напряженную Бэт, испуганно глядящую на меня.

— Андатр! — пискнула она, и и чуть не выронила винтовку из рук, — Ты цел!

— Что случилось, Бэт? — не понял я.

— Я слышала какой-то адский визг, думала на тебя напали... — голос девушки дрожал.

— Нет, все хорошо. Это всего лишь ржавый холодильник.

— Ржавый кто?.. — не поняла она.

— Металлический ящик, в котором раньше хранили еду. Просто очень-очень старый.

Я подошел и похлопал ее по плечу, а затем вновь перевел взгляд на руины. Прошрое никуда ведь не делось. Вот оно, лежит и плохо пахнет. А настоящее пугается и не знает как помочь. Что случилось с людьми? Война? Кого они боялись, от кого прятались? Надо посмотреть, не найду ли я еще чего интересного. Бэт перестала подрагивать, и я отпустил ее, и, глядя в глаза, сказал:

— Ничего не бойся, здесь с нами ничего не случится.

Она согласно кивнула. Я подмигнул ей и посмотрел на соседнюю развалюху. Этот дом оказался крепче собрата, крыша не рухнула, но выглядела плохо, дверь оказалась закрыта.

Что? Никто не догадался сюда влезть? Странно. Стекла в окнах растрескались, но уцелели. Диво-дивное. Сквозь грязь было невозможно рассмотреть что-либо внутри, и я направился к двери, чтобы проверить, заперта ли она.

Та оказалась зажата покосившимся косяком, и когда я нажал на нее плечом — дом угрожающе заскрипел, посыпалась пыль, заскрипели стекла в окнах. Понятно, почему сюда никто не лез — дураков нет. Кроме меня. Я подошел к окну с потресканным стеклом, лопнувшем во многих местах, но еще держащимся в раме, и аккуратно стукнул по стеклу кулаком. Осколки с тихим звяком улетели внутрь, дом опять угрожающе заскрипел, а я прильнул к дырке и заглянул внутрь.

В полутьме я разглядел стол посередине комнаты, вазу, стоящую на нем, трухлявый диван, платяной шкаф с отвалившейся створкой, буфет. Пол покрывал слой мусора и грязи, и в полу был открытый люк в подпол. Я уже предложил, что увижу там, если заберусь, но мои догадки оказались в корне не верны.

Из подпола показалось щупальце. Нет, это не щупальце! Это рука! Черная, раздутая, изуродованная! Рука легла на пол, но не смогла зацепиться и сползла вниз. Меня парализовал страх. Рука опять вынырнула из подпола и шлепнулась на пол, следом появилась другая, упавшая на другую сторону лаза, и они начали вытягивать из люка тело монстра. Показалась лысая голова, такая же деформированная и раздутая, дряблые брови нависли над глазами, но дальше дело не пошло — монстр застрял. Он разочарованно булькнул, и рванулся вверх. Доски пола затрещали и подались. Я смотрел, как зачарованный.

Чудовище начало возиться в лазе, постепенно расширяя его. Я услышал как полопалось стекло и посыпались осколки, с потолка полетела труха. Монстр рванулся, выворачивая доски, дом крикнул и просел. Отходя назад я слышал, как чудище продолжает ломать пол, а дом трещит и готовится рухнуть. Во время очередного рывка дом сложился, крыша упала вниз, увлекая за собой стены и запечатывая монстра в погребке. Поднялось огромное облако пыли, я прикрыл нос и рот рукой и рванул к мотоциклу. Пора валить, не думаю что ЭТО скоро вылезет, но в это время я хочу быть далеко.

Я с ходу запрыгнул на мотоцикл, пнул по кику, и крикнул Бэт:

— Залезай, быстро!

Дважды повторять не пришлось. Та молнией прыгнула мне за спину, и я рванул со всей дури, газ в пол. Чуть не промахнулся мимо дороги, и рванул на юг. Теперь понятно, почему к этой деревне никто не ходит. Это я тут новичок, и всех приколов местных не знаю, поэтому и лезу, куда не следует.

Мы всё ехали и ехали, дорога и правда была одна, и потеряться было нереально. Вот же черт, вечер уже близко, жрать-то хочется, и воды нет.

Вскоре слева показались руины города. Да, большого города, с многоэтажками. Нашу дорогу пересекла асфальтовая лента шоссе, которое когда-то шло к этому городу неизвестно откуда, и стало понятно что в город давно никто не ходил. Асфальт шоссе потрескался, местами провалился, и весь зарос. Понятно что ловить в мёртвом городе нечего, но чтоб туда вообще никто не совался? Это кто же там живёт такой страшный? Покруче того подвального, которого мы встретили несколько часов назад? Запасных тел у меня нет, и выяснять что-то не хочется.

Когда начало темнеть я увидел огни, вроде бы не фары, может быть какое-то поселение, про которое говорил Мэнки. Оказалось да, деревушка около дороги, огороженная частоколом и с охраной на въезде.

Остановившись перед молодым парнем с двустволкой, который преградил нам путь, я улыбнулся и максимально добродушно сказал:

— Вечер добрый, стражник, есть ли у вас место, где путники могут остановиться и поесть?

Стражник, одетый в льняные лохмотья, посмотрел на нас из под насупленных бровей, качнул стволами, и молвил:

— Путникам у нас всегда рады, так староста говорит, но гость должен быть без оружия, и платежеспособен. Так староста говорит.

— Мы платежеспособны, а оружие у нас для защиты себя от бандитов и диких зверей.

— Нельзя с оружием. Так староста говорит. — уперся стражник.

— А можно мне со старостой говорить? — этот болван начинал действовать на нервы.

— Не можно, спать староста рано ложится.

— Разбуди старосту, у меня к нему важное дело. — настаивал я.

— Важное дело? Тут у всех дела важные.

Вот же блин, броня семь пачек маргарина.

— Опасность к вам идёт с севера, орды диких полукровок. Нашу деревню, Сакуль, уже разрушили, и пожрали всех, только мы спаслись, ваша следующая. — придумал первое что в голову пришло, и кажется этот болван проникся.

— Опойка! Опойка, подь сюды! — крикнул он куда-то за плечо.

Из темноты вынырнул пацан, одетый в такие же лохмотья, только без ружья.

“Опойка, посыльный, 17 лет. Очков опыта за убийство: 1.”, подсказала система.

Одно очко опыта за убийство?.. По поводу стражника же она сказала следующее:

“Спржхчвщ апрщщпырщ.”

Ну, информативно. Теперь уже и персонажей нормально определять не может. Неужели система сыпется прямо у меня в голове?

— Опойка, ну-ка метнись к старосте, да стучи в дверь крепко, чтоб разбудили его, передай что с севера полукровки прут, и все живое переводят, — сказал мужчина.

— А старосту как звать? — спросил я стражника.

— Ольберт он. — ответил детина.

Опойка аж в лице поменялся, да так дернул, что только пятки засверкали. Стражник

явно обеспокоился, ходил по дороге из стороны в сторону, и вглядывался в сумерки у нас за спиной. Ну всё, плюс одна фобия. Полукровки с севера. Минут через десять вернулся Опойка, и сказал что староста нас ждёт, и велел проводить к нему. Я завел мотоцикл и поехал за пацаном, который опять рванул быстрее ветра. Через две минуты мы были у обычной хаты, я поставил мотик на боковой упор, сдернул с двигателя кик-стартер, и мы с Бэт пошли за посыльным внутрь. Сразу за сенями была кухня, посреди которой стоял стол, на котором горела свеча, а за ним сидел мужчина средних лет, поставив на стол локти, а пальцы сплел домиком на уровне носа.

— Что за полукровки? Как далеко они от нас? Сколько их? — сразу взял быка за рога староста.

— Дело секретное, только с глазу на глаз. — ответил я.

Староста кивнул, и Опойку ветром сдуло.

— Нет никаких полукровок, ничего вам не угрожает. — сказал я. — Нам нужен ночлег и еда.

— Вот как. Вы меня разбудили, а оказывается зря. — староста выглядел крайне недовольным.

“Ольберт, староста, 49 лет. Очков опыта за убийство: 0.” выдала система.

Что?? За убийство старосты — ноль очков, а за убийство посыльного — одно?? Может быть в этом и есть логика, но я её не вижу.

— Ольберт, нам нужен ночлег и еда. Платим патронами. — выложил я козыри.

— Откуда ты меня знаешь? — заметно удивился хитрый мужик.

— Я много чего знаю. — важно выдал я. — Ольберт, ночлег и жарка. И мы сваливаем. Я выдумал полукровок для того, чтобы пройти. Твой стражник дело знает. У меня важное поручение от слепого Мельника.

— От слепого? — задумался староста.

— Именно. У вас есть свой слепой?

— Как видишь, нету, я вместо него.

— Где мы можем переночевать?

Ольберт опять задумался.

— Можете переночевать у меня, стоять это вам будет по патрону с рыла. Завтрак ещё по патрону.

Хрена себе, в Суккуле таких цен не было.

— Давай я дам тебе пять патронов, и ты накормишь нас ещё и ужином.

Этот говнюк опять задумался, аж брови сдвинул.

— Винтовочных. — веско добавил я.

— Ладно, идёт. Фрэя! — крикнул староста.

Из задней комнаты вышла тётка, типичная деревенская баба. Морда круглая, сама пышная, но в плечах косая сажень, а если такая коромыслом стукнет — очнешься в капсуле. Без вариантов.

— Собери что-нибудь на стол, и приготовь ночлег на двоих.

Да тут походу это на поток поставлено, раз баба не задавая лишних вопросов взялась за дело. На столе появились миски квашеной капусты, хлеб, и вода. Мельник-то как-то побогаче жил, побогаче, и патронов за еду и ночлег я ему не платил. Но выпендриваться не хотелось, мы и так нагло влезли в чужой монастырь, зашли с ноги, что называется, пушки у нас не забрали, и вообще, завтра, наверное, доберемся до места и там будь что будет.

Ольберт спать видимо раздумал, и пока мы ели, сидел и пялился на нас не меняя позы. Это у них что, семейное? Мельник сидит на стуле не вставая, этот сидит на стуле. Может он и спит в той же позе? Ладно, раз этот хрен тут значит можно докопаться.

— Скажи мне, староста Ольберт, как мне доехать до Ашле?

— До Ашле? — опять блин задумался, у него что, связь с сервером сбоит? — Проедешь через нашу деревню, и езжай по дороге прямо, никуда не сворачивая. К обеду будешь в Ашле. Но...

— Но?

— Но Ашле — место гиблое, нравы там дикие. Эмир чужаков просто так не впускает, и не выпускает, хочешь пройти — готовь дары, либо езжай в обход. А в обход можно не доехать — ограбят и убьют. И это считай легко отделался. Крутые нравы в Ашле.

Вот тут мой черед был задуматься. Значит едем мы в жопу мира, и в жопе мира нам воткнут вилы под ребра. Дела.

— Спасибо за напутствие, добрый староста Ольберт. — поблагодарил я, — И за еду спасибо.

Мы встали из-за стола, и возникшая в дверях Фрэя проводила нас в гостевую комнату, где был соломенный топчан, застеленный дерюгой, и одеяло из брезента. Мдэ. И за вот это вот по патрону с рыла. Ладно, это мы утром обсудим. Нравы на юге конечно дерьмовые какие-то...

Утром завтрак ждал нас на столе, и было все тоже самое, что и вчера, а жлоб Ольберт сидел там же, в той же позе. Он точно к табуретке прикручен, как Мельник. Интересно, на стуле есть болт или нет?

— Доброе утро, староста! — поприветствовал я Ольберта, поев. — Как спалось?

— Доброе утро! Спасибо, неплохо. А вам? — ответил староста.

— А вот нам спалось явно не на два патрона, Ольберт. Явно. И еда явно не столько стоит. Очень как-то все не равноценно, знаешь ли. У вас тут что, совсем гостям не рады?

— Гостям у нас рады, но живем мы небогато.

— Поэтому обдираете всех кого видите. Я согласен заплатить оговоренную цену, но мне нужно еще еды и воды с собой, и заполнить бак мотоцикла горючкой.

— Это будет стоить тебе ещё патрон.

— Ольберт! Пять патронов за это всё! Иначе я тут такой переполох устрою! И сам всё возьму!

Ой, кажется это я зря ляпнул. Староста нахмурился и сказал:

— Вот значит как ты на доброту отвечаешь... — и только собрался что-то крикнуть, как ему в лоб уперся ствол винтовки.

— Не надо, староста. — мягко сказала Бэт, — Мы платим пять патронов и уходим, мой друг не из этих краёв, и обычаев не знает, прости его.

Староста задумался ненадолго, затем кивнул, и Бэт опустила винтовку. Вот и всё, вот и поторговался. Кажется лучше сюда больше не соваться... Ладно хоть пожрать успели. Бэт достала патроны и положила перед старостой, мы поднялись и осторожно вышли, я завел двигатель, и когда Бэт забралась на заднее сиденье, дал газу до отказа.

Вылетев с деревни, я сбавил ход. Вот же блин, что там за уведомление появилось? Не заметил его сразу.

“Навык торговли повышен до 1 очков”.

Эге. То есть, в следующий раз я может быть и сторгуюсь? Вот что-то не хочется

пытаться, сегодня очень легко отделались, а могли нас просто завалить за такую наглость.

Дорога стелилась под колёсами, и наматывалась на кардан, как сказал бы, если бы ехал на своей "драге". Вобщем-то, у этого мотоцикла тоже был кардан. Колеса крутятся — километры мотаются. Странно тут все. Не по настоящему. Неужели и правда игра какая-то? И интерфейс этот недоделанный. Так. Я ведь все-таки играл в рпг! "Открыть таблицу навыков!". Неа, не работает. "Открыть экран характеристик!". Штанга, нет такой команды. "Помощь!" "Нет связи с сервером. Для продолжешшихщ джнепрощдщ щцваргн". Ну здрасте... Значит помощь и команды тут есть, только помощи нет.

Ничерта не понятно, но очень интересно. Я плюнул на эксперименты с интерфейсом и посмотрел по сторонам. Пейзаж гористый, небольшие холмики, камни, да отдельные деревца и чахлые кустики. Только перекасти поля нет. А, вот и оно!

Немного погодя вдали показалось очертание деревни. Я остановил мотоцикл, слез с него, забрал у Бэт винтовку, влез на самый большой холмик и прильнул к прицелу. Кратность конечно... х3, не больше. Да, это деревня. И судя по жутковатому виду — это Ашле.

План был простой, и сложный одновременно. Подбираться поближе, и присматриваться. Попытаться пересчитать уродов, которые там живут, убить как можно больше. Ну их нахрен, надоело договариваться. И пока договариваешься еще и завалят. Ну уж нет уж. Лезть напролом я тоже не хочу, пробовал уже. План говно, но другого у нас нет.

Самое плохое было то, что местность хоть и холмистая, но прятаться тут негде, особенно прятать мотоцикл. Поэтому я ехал медленно, от камня к камню, и каждый раз смотрел в оптику. А деревушка-то не простая... Есть вышка около ворот, забор из кольев... Чо-то мой дерьмовый план переставал мне нравиться.

И как оказалось, не только мы смотрели на деревню, но и деревня смотрела на нас. От ворот поднялось облако пыли и двинулось в нашу сторону. Посмотрев в оптику, я увидел пять мотоциклов, это значит по два ублюдка, итого десять. Спрятав Бэт с винтовкой за валуном, я проехал чуть вперед и остановился. Валишь сразу вряд ли будут. Наверное. Надеюсь...

Мотоциклов было пять, а охотников только семь. Три "загонщика" на легких кроссовых мотоциклах, и еще два мотоцикла побольше, с водителем и пассажирами, которые были вооружены дробовиками. Пистолет я заблаговременно сунул за пояс сзади, и очень надеялся что смогу выхватить его быстро.

А чуваки-то типичные бандиты-говнари, в старых штанах, подобии доспехов на теле, сделанных из дорожных знаков и разрезанных пластиковых канистр, скрепленных ремнями. Один был в старом мотоциклетном шлеме, у одного на голове было пластиковое ведро с вырезом для глаз, у двоих кастрюльки на завязочках. Мдаа. Из оружия два дробовика и всякое дубье и ножи.

Я поднял руки, когда упыри остановились рядом со мной. И тут я понял, что говорить со мной никто не хочет, потому что один из ушлепков нацелил свой дробовик мне в голову. Бэт не подвела, из за камня грохнул выстрел, и говнюк свалился с мотоцикла с пробитой черепушкой, следом девчонка грохнула второго стрелка, ну, пора и мне пушку доставать.

Рейдеры, поняв что попали в засаду, растерялись, двое рванули обратно, оставшиеся ко мне и вокруг меня, как монгольская конница. Я выхватил пистолет и начал стрелять, пытаюсь увернуться от кружащих вокруг мотоциклов и тесаков пополам с дубинками, как Нео в гребанной матрице. В одного точно попал, но тот не впечатлился. Тока глаза выпучил,

но продолжал ездить и махать дубиной.

Упс, патроны кончились, а я и не заметил!.. А все потому, что у этой жалкой пукалки нет затворной задержки, которая позволяет определить, что магазин пуст, когда затвор останавливается в открытом положении. Вот же гадство, быстро перезарядить не выйдет! Слишком много двигаюсь.

Отбросив пистолет, я выхватил пернач, поднырнул под руку с тесаком, и ударил по ней дубиной. Рука зацепилась за крюки, тесак выпустила, а владелец завизжал, меня дернуло, и застрявшая в злодее дубина улетела прочь, вместе со злодеем. Вот те здрасте. Могу теперь запасной магазин к пистолету в кого-нибудь кинуть.

Но кидаться не пришлось. Мой снайпер только что подстрелил последнего упыря, и бой был окончен. Глянув в сторону деревни я увидел что двое беглецов не далеко уехали. А девка-то моя не только красавица, но и хороший стрелок, если б я ее не взял — тут бы и остался. Подобрал свое оружие и перезарядив пистолет, пошел посмотреть что нам Бог послал.

Бог послал нам убогие доспехи, я взял себе джинсовую жилетку с приклепанными кусками металла и дорожных знаков, и старый мотоциклетный шлем. У меня в юности был такой, красный, к нему еще был прицеплен на кнопки пластиковый козырек. Осмотрел два дробовика.

"Помповый дробовик. Состояние: очень плохое", подсказала система. Очень жаль, очень жаль, я надеялся... "Двуствольное ружье. Состояние: плохое", а вот это уже лучше! Повертев помпуху в руках, я вынул из нее четыре патрона, и еще три нашел у убитых. Пистолет — это хорошо, а двустволка и пистолет — это совсем хорошо.

Бэт в это время неторопливо вкладывала патроны в магазин винтовки, сидя на лежащем мотоцикле.

— Ты молодец, отлично стреляешь. — похвалил я девуцу.

Бэт отмолчалась.

— Теперь в деревне про нас знают, и диалога не получится. На вышках есть охрана, сможешь убрать?

— Да. — после недолгого раздумья ответила снайпер. — Но надо подойти поближе, отсюда их не видно.

— Подойдем. Умеешь ездить на мотоцикле?

— Да, немного...

— Хорошо, найди себе подходящий, теперь он твой. И спасибо, теперь ты спасла мне жизнь.

— В расчете. — улыбнулась Бэт.

Побродив между валяющихся мотоциклов, Бэт остановила свой выбор на небольшом кроссаче, закинула винтовку за спину и подняла его. Единственная противоугонка — кик-стартер, был на месте. Запустив двигатель Бэт села на мотоцикл, и выжидательно посмотрела на меня. Я закинул двустволку за плечо, повесив ее на веревку, которая заменяла ремень, сел на свой мот, и мы медленно поехали в сторону города.

Вскоре Бэт тормознула, скинула винтовку и посмотрела в оптику. Для ее оптики дистанция была великовата, и мы двинули дальше. Как оказалось, у дикарей оптика была лучше. Пуля ударила в землю перед моим мотоциклом, я вильнул и дал газу. Бэт тоже ускорила, но вскоре отстала, пыталась сделать выстрел. Мне до стен оставалось метров четыреста.

Пули били около мотоцикла, но мне пока везло и ни одна не попала. Путь к стене под обстрелом показался очень долгим, время растянулось. Я вдруг понял, что там меня ждет банда кровожадных головорезов, и издырявят раньше чем слезу с мотоцикла. Что тел у меня больше нет, и в этот раз я точно умру навсегда. А если не умру, то опять идти к Мельнику я не хочу. Ну его. И Мэнки этого, два говнюка. И как-то стало на все наплевать. Сдохну — да и в рот компот. Мотоцикл свой только жалко, сломают его "ублюдки"...

Мой поток сознания прервала пуля, пробившая колесо, когда я был метрах в семидесяти от ворот. Руль рвануло в сторону, я попытался не упасть и выровнять мотоцикл, сбрасывая скорость, меня начало болтать, руль подломился и я полетел дальше без мотоцикла.

"Поймал сука вобблинг", пронеслось в голове во время короткого полета. Грохнувшись на землю как бревно, я прокатился метров пять колбаской, отшибив себе всё что можно своим арсеналом, встал на четвереньки и увидел ствол винтовки, смотрящий на меня с вышки. Всё, приехал, блин, спасти невесту...

Из-за спины бахнул выстрел, и ствол винтовки с вышки исчез. Попала! Ай да Бэт, ай красавица! Теперь я ей жизнь должен. Рассиживаться было некогда, поэтому я вскочил на ноги и рванул к забору, скидывая на ходу дробовик. Ворот в деревне не было. Ну, как не было, въезд был перегорожен бревном на козлах, чтоб проехать нельзя было, а вот пройти можно. Но в этот раз гостям были не рады.

Из-за бревенчатой стены вышел мужик с каким-то мушкетом, и прицелился в меня. Пока я на бегу вскидывал двустволку к плечу, пока соображал, этот хрен нажал на спуск, и я увидел как кремниевый замок поджог порох, и через секунду мушкет сказал "пфук!", И выплюнул пулю под ноги стрелку.

Тот скорчил страшную рожу, открыл рот чтоб что-то проорать, но не успел — я шарахнул по нему дробью. Да! Дробовик — это вам не мушкет! Это серьезно! Бандит получил заряд дробы в грудь, и упал на спину, отбросив свое оружие. Я выиграл сражение, но не войну! Добежав до частокола, спрятался за ним и прислушался. С другой стороны шла возня, кто-то отдавал какие-то команды, кто-то куда-то бежал, голосили бабы.

"Это что же получается?", думал я, вытаскивая гильзу из ствола, и досылая новый патрон, "мне надо всю деревню вырезать? Да какая разница, спасайся кто хочет!". Защелкнул стволы и быстро выглянул за угол и спрятался. Из деревни бахнул выстрел, и в то место, где я высунул свою глупую башку прилетела дробь, вышибив из частокола щепки. "Не попал бы ты, засранец!", радостно подумал я. Наглость — второе счастье, и я заорал страшным голосом:

— Я — чистый! Всех убью, один останусь! Спасайся кто жить хочет! АааАаар! — высунул ствол за угол и выстрелил не глядя.

Рядом завизжала баба и заплакал ребенок, где-то дальше по улице другая баба протяжно завизжала "чистыыый" и побежала, ее рев удалялся, за углом писклявый голос насмешливо протянул "мазиила", и большего я не добился. Переломил ружье и заменил стреляную гильзу на новый патрон. Осталось пять штук в запасе. А потом все как-то стихло.

У меня аж ухо больше стало от того, как я прислушался. По улице кто-то шел, и вел скотину, судя по топоту. Или на козе ехал с поводырем, хрен поймешь. А народ перешептывался как-то нехорошо, никто не орал и не бегал. "Ой, щяс что-то будет..." пронеслось в моей голове.

— Выходи, чистый. — прозвучал твердый, властный голос. У меня аж колени подогнулись. — Выходи, я ждал тебя.

"Ну вот хрен тебе, ждал он меня" — подумал я.

Выходить как-то не хотелось. Вот прям совсем. Но... Я ж решил что в рот компот, сдохну — так сдохну. Стараясь не трястись и не дышать слишком часто, я вышел из-за стены, и встал посереде "ворот" Ашле, расставив ноги и держа двустволку двумя руками навскидку.

То, что я встал в геройскую позу, меня и спасло. Иначе точно сел бы. Или убежал. Напротив меня, метрах в двадцати, стоял здоровенный мужик, в кожаном с заклепками и шипами жилете, кожаных штанах, и советских армейских сапогах. Одежда мужика была украшена бусами, висюльками, старыми значками, при этом оружия видно не было. Длинные черные волосы до плеч, суровые черты лица, жесткий взгляд. Что за хрен — непонятно, но страшный. Страшнее этого уroda была только его собака. Ебучий змей-горыныч! Огромное тело, человеку по пояс, жесткая короткая шерсть, массивные лапы, и три, три мать его, головы! С огромными пастьями! В той пасти моя глупая голова целиком поместится! Ахренеть!

Вид я старался иметь невозмутимый, но дрогнувший голос меня сдал:

— Ты еще что за хрен? — визгливо пропищал я.

— Я — Эмир, вождь поселения Ашле. — слегка насмешливо ответил гад.

А еще воевать с ним хотел. Капец! Я таких крутых тут еще не видел!

— А это — мой верный слуга, Креберус! — вещал дальше Эмир, указывая на свою страхолюдину. — Властелины ада даровали его мне, чтобы вселять ужас в моих врагов!

Ага, врагов. Тут вся деревня по стенам размазалась, включая боевиков, и старалась лишний раз не дышать.

— Я ждал тебя, — не унимался вражина, — слепая Лия предсказала, что придёт чистый, который меня убьёт.

Пафоса — хоть отбавляй. Но кое-что стало ясно.

— И сегодня мой Креберус разорвет тебя на куски!

— Стой стой стой, — голос опять дал петуха, но жажда жизни сама говорила за меня. — мне не обязательно тебя убивать. Я заберу Лию — и уйду дальше. Ты-то мне до лампочки, как и твои дела и твоя деревня. Мне нужна слепая и только она.

Ой, опять я кажется наговорил на свою голову, во дурак и жизнь ничему не учит! Эмир слегка прифигел от моей речи.

— Слепая предсказала мне смерть от твоей руки, поэтому я сам убью тебя!

— Мужик, да нафиг надо, остынь. Слепая тебе и так глупостей наговорила, и еще наговорит. Ты же знаешь — от баб одни проблемы.

Эмир аж покраснел.

— Я не отдам тебе слепую, она знает сакральные секреты!

— Ага, где и когда барахло падает, тоже мне секрет. Так что, будем делить бабу, или отдашь и я пошел?

— Креберус! Сожри этого мудака!

Ой фсё, допизделся. Собака рванула ко мне, а у меня голова выключилась. Я просто стоял и смотрел как руки подняли ружье и жахнули дуплетом в грудь этой трехголовой шавки. Я ничего не понял, но эффект был сногсшибательный. Дробь разнесла грудину адской шавки, в разные стороны полетели клочья шкуры и брызги крови. Ребра раскрылись как кровавый цветок, а легкие, подобно соцветию, окруженному лепестками из костей, разорванные и покрытые вспененной кровью, рефлекторно пульсировали. Инфернально захрипев, собака встала на задние лапы, и упала набок, сдохнув раз и навсегда.

Эмир потерял лицо и вылился на труп своего любимца.

— Креберус, кааак? — заорал он, но у меня был союзник с винтовкой.

Из-за моей спины прогремел выстрел, и на груди Эмира расцвел кровавый цветок. Он, казалось, удивился еще больше, и упал на спину, вытянув руки по швам. Как полено, как стоял — так и рухнул. Слепая правду сказала — приду и убью, значит приду и убью. Верить надо пророчествам, осёл. Отдал бы бабу — жил бы счастливо. А говорил я ему — все проблемы из-за баб, говорил!

Я переломил ружье, достал две стреляные гильзы и вложив новые патроны с щелчком закрыл стволы.

— Мне нужна слепая. Отдадите — и больше никто не умрёт.

В деревне началось броуновское движение. Народ бегал туда сюда, причитая "чистый", "чистый пришел", "всех поубивает". А потом двое мужиков привели слепую, осторожно поддерживая ее под руки. Выглядела дочь лучше Мельника, бороды не было, хотя я бы не удивился. Стройная, хрупкого телосложения, среднего роста, с рыжими волнистыми волосами до плеч, одетая в темное платье изящного кроя, с черной повязкой на глазах. Я аж засмотрелся. Слепая остановила жестом сопровождающих, и сама подошла ко мне.

— Я ждала тебя, чистый. — молвила Лия.

Тоже мне новости... Меня тут все ждут с какого-то хрена.

— Я пришел. Собирайся, у нас дела. — ответил я слепой, а потом злобно зыркнул на жителей деревни, и крикнул: — Эй вы! Мне нужен хороший двухместный мотоцикл и мешок с едой и водой!

На улице опять началось броуновское движение, и передо мной появился мотоцикл, типа тех, на которых катались мужики с дробовиками, и мешок с провизией. Я заглянул в бак — он был почти полон. Положив мешок на бак, я привязал его лямками к рулю, сел в седло и запустил двигатель. Слепая забралась позади меня.

— Как доехать до ближайшего святилища? — спросил я Лию.

— Надо обогнуть деревню слева, ехать по тропинке к руинам. Святилище охраняет страж. — ответила слепая.

Я кивнул сам себе, потому что слепая жеста не видела, и тронул мотоцикл. Бэт уже ждала недалеко от ворот, и я махнул ей, чтобы следовала за мной. Отъехав от деревни подальше, я заметил местечко где можно остановиться и отдохнуть, ибо все эти приключения вымотали, да и жрать хотелось. Посмотрим, что там насовали жители Ашле, может быть придется к ним заглянуть еще раз. И система показала непрочитанные уведомления, интересно что там.

Съехав в небольшую ложбинку, окруженную кустиками и чахлыми кривыми деревцами, я остановил мотоцикл, и попросил слепую слезть. У этого мотоцикла не было бокового упора. В далекой молодости, когда я гонял на ижах, у нас говорили "зачем тебе подножка? деревьев и заборов мало?". Вот в этой ложбинке не было ни деревьев, ни заборов, поэтому я просто положил мотоцикл на бок, Бэт сделала так же.

Сняв и развязав мешок я увидел хлеб, сушеное мясо, и две пластиковые бутылки с водой. Неплохо. Раздав дамам еду, взял кусок хлеба себе, и сел на камень, чтоб почитать месседжи от системы.

"Навык красноречие повышен до 1 очков". О, неплохо. Мой язык без костей может быть станет полезен. А это что? "Внимание! У вас нет тел на точке сохранения! Система экстренного спасения жизни активирована! Осталось включений: 0. Для пофхрщдж

прыгхпрыж йцукенг пролдже...". Эге. Так значит это не я собаку шлёпнул, а система, потому что я просто погиб бы. Вот оно значит как. Только больше меня спасать не будут. И что мне хотели сказать? Как получить дополнительные срабатывания? Или что? Вот же подстава.

Слепая жевала мясо с хлебом и "смотрела" на меня. Это первая слепая, из двух, которая не была приколочена к табурету. Может еще и разговорчивой окажется.

— Лия, скажи, почему ты меня ждала?

— Я получила сообщение от древних. — ответила она.

— И что же система сказала? — спросил я, сделав нажим на слово "система".

— Что ты спасешь меня, убив Эмира.

— Это все?

— Нет, я должна буду показать тебе путь к святилищу.

Хренасебе заявочка. Получается действительно кто-то придумал сюжет для меня?

— Что ты знаешь о святилищах?

— Это древние места силы, и каждый чистый должен их посещать, так говорят древние.

— Что-то еще?

— Это все.

— Что за "система экстренного спасения"? Как получить активацию?

— Древние заботятся о чистых, и не дают им погибнуть, но древние делают это ограниченное количество раз.

— Все?

— Да, больше я ничего не знаю.

— Откуда ты знаешь путь к святилищу? Была там?

— Нет, древние ведут меня. Я вижу направление.

О как. То есть у них джиписэс работает. Слепые взаимодействуют с интерфейсом, это понятно. Я отпил воды из бутылки. Не совсем понятно, но очень интересно.

— Спроси систему, как попасть в Москву? — неожиданно осенило меня.

— Это твой вопрос, чистый, и древние сами дадут тебе ответ на него.

Ага. Прямо. "Как попасть в Москву?". "Нет связи со спутниками". Вот и поговорили.

— Далеко до святилища?

— Нет.

Вот и поговорили два.

— Чистый.

— Что? — я аж не сразу врубился кто ко мне обращается.

— Я отправляюсь с тобой. — и это вовсе не вопрос, она уже решила.

— Вообще я должен доставить тебя Мельнику, но сначала хочу попасть в святилище.

— Не нужно доставлять меня к отцу.

— А ты что, не приколочена к табуретке? Отца-то твоего отдельно от стула я не видел.

Слепая не ответила

— Чем ты можешь мне помочь? — если собрался брать кого-то в команду лучше сразу узнать какой от него прок.

— Я знаю многое об этом мире, древние говорят со мной.

Хрен знает что мне это даст, но черт с ним, пусть едет с нами. Я посмотрел на Бэт. А ведь до похода у меня было ощущение, что она погибнет. А оказалось, что я без нее погибну. Делаа...

— Бэт, спасибо. Я твой должник.

Девушка пожалала плечами и продолжила смотреть мимо. Она что, ревнует? Не может быть! Во поаааал!...

— Как тебя угораздило так влипнуть? — спросил я Лию.

— Как влипнуть? — удивилась та.

— Ну, тебя поймал Эмир, держал в заточении... Как все это получилось? — уточнил я.

— Что значит как? Я добралась с караваном до Ашле, и пришла к Эмиру. Он не ловил меня.

— Что?.. — я вылупился на слепую.

— Чистый, ты глухой, или тупой? Я добралась с караваном до Ашле, и пришла к Эмиру. Делааа... Она сама приперлась к этому напыщенному мудаку! За каким хреном? Зачем слепой дал задание спасти ее??

— Но зачем?! — озвучил я вертевшийся в голове вопрос.

Лия "посмотрела" на Бэт и спросила:

— Он реально тупой мудака, или так ловко прикидывается?

Бэт пожалала плечами.

— Ты должен был прийти, убить Эмира и забрать меня. — это она уже мне вещала.

— Слышь, баба, ты же в Суккуле жила?

— В Сакуле. — уточнила та.

— Да насрать! Я сам приперся в ваш Сакуль, и Мельник дал мне задание! Нахрена, ебанная шея?!

Моему непониманию не было предела. Эта дура говорит, что специально отдалась Эмиру, чтоб я ее спас?!

— Ой дураааак... — протянула Лия, — Я просто слегка скорректировала твой Путь, вот и все. Зато у тебя есть винтовка, и вот эта вот замечательная девушка, мотоциклы, и теперь вот я.

Охренеть, пацанский подгон!

— Это тебе спасибо, конечно, но меня минимум два раза чуть не прибили наглухо! — у меня аж жопа задымилась от гнева.

— Не прибили же, что ты ноешь? — удивилась Лия.

Я открыл рот чтоб сказать что-нибудь обидное, но ничего не придумал, и пришлось захлопнуть варешку в холостую.

— Ну что ты дуешься? Все нормально, верняк! Я ведь знаю, что делаю. — отчитывала меня слепая.

Помолчав и пожевав губы я буркнул:

— Стукнуть бы тебя чем-нибудь тяжелым...

— Это будет последняя глупость в твоей никчемной жизни. — пообещала вредная баба.

Я сплюнул, шумно вздохнул, и принялся за еду. Дожевав мясо и запив его водой, мы начали собираться в путь. Сложили пожитки, подняли мотоциклы и поехали. Вокруг простиралась все такая же унылая местность: редкая чахлая растительность, холмики, перекасти поле. Попалась старая дорога, уходившая к руинам поселка, название на старом указателе прочесть было невозможно. Вот же черт, я раньше играл в игры серии "сталкер", и меня манили такие места, ни черта не могу с собой поделаться! Вдруг я найду там артефакт?! Или хабар какой? И мы свернули к деревне.

— Куда тебя понесло, болван? — спросила меня Лия.

— Жажда приключений! — ответил я, слепая фыркнула, и процедила "дуррак".

Из головы уже вылетели приключения в прошлой деревне, так ведь и не сожрали нас, значит все в порядке. Тут страшно, конечно, но монстры ПОКА добрее людей. Деревенька что-то типа колхоза: остовы коровников и бревенчатых домов, одноэтажные кирпичные домики на две половины, ветхие надворные постройки. Типичный постсоветский пейзаж. Постройки по большей части сохранились лучше, чем в прошлой, один кирпичный дом рухнул, в коровниках провалились крыши.

С чего начать? Кирпичные домики выглядят крепче, и я подъехал к ближайшему. Потемневший кирпич, бывший когда-то бежевым, с узорчиком из красного кирпича, ставшего бурым, с бурыми потеками, крыша просела, но еще держалась, стекло в окнах не было. Деревянная веранда с ближней стороны совсем прогнила и обрушилась, добраться до двери было невозможно, а вот через окна можно было проникнуть внутрь.

Мое внимание привлек добротный кирпичный гараж, запертые на навесной замок проржавевшие ворота до меня никто не открывал, боковая дверь, ведущая во двор, была так же не тронута. Я аж вспотел! Нетронутый гараж! Да там сокровищ — видимо-невидимо! И инструмент, и детали, и чего только нет!

Я осторожно подкрался к воротам. Время их не пожалело: ржавчина проела металл до дыр, и держались они неизвестно как. Я пнул воротину ногой, и аж присел от шума, который создал: грохот прокатился по всему поселку. Ох дурааак, ничему жизнь не учит! Лия и Бэт смотрели на меня, одна удивленно, вторая с презрением. Я повернулся к воротам, и бросил взгляд на результат своих трудов. Что сказать, я думал там будет дыра, а оказалась только вмятина. Ржавый металл подался, но устоял. Эх...

Я пнул воротину еще раз, и еще раз, и только после третьего пинка удалось оторвать металл обшивки от прочного каркаса. Когда грохот стих и пыль чуть осела, я сунул башку внутрь, и немного приуныл. Посередь гаража стояла тухлявая вазовская десятка, краску на ней вспучила ржавчина, в панелях кузова зияли дыры, заднее стекло упало в салон, покрывки давно выпустили весь воздух, и мастодонт стоял "на коленях".

Я забрался внутрь и подошел в машине поближе. Мне показалось, что от неё скользнула тень, но глаза еще не привыкли к темноте, и я не придал этому значения. В салоне взять было нечего: все сгнило и превратилось в труху. Я заглянул в багажник через дыру в крышке, и ничего ценного там не увидел, а копаться в мусоре с риском порезаться не хотелось.

Обойдя машину, я осмотрел убранство гаража: проржавевший металлический верстак, с лежащим на нем ржавым инструментом и разным мелким гаражным мусором в виде нужных железок и болтов с гайками, тухлявый стеллаж, полки которого осыпались, и теперь лежали на полу вперемешку с тем, что на них хранилось. Абсолютной гнилой велосипед. О, канистра!

Я поднял канистру, и со вздохом поставил обратно: вся сгнила. И тут мой взгляд упал на стоящий у стены топор. Вот это уже отличная находка! Я обрадованно подскочил к колуну и взял его за ручку. Ручка осталась у меня в руках, колун — на земле. Да чтоб вас! Я злобно сплюнул и пошел к выходу. Зрение уже адаптировалось к темноте, и проходя мимо машины, я отчетливо увидел тень на водительском сиденье.

Я замер на полушаге и вылупился на тень. Да, мать вашу, тень сидела за тем, что когда-то было рулем автомобиля, и повернула голову в мою сторону. Я тихонечко пукнул, и рванул к дыре в воротах. А тень так и осталась сидеть за рулем. Высунула локоть в окошко, придерживая кистью проволочный каркас руля, а второй рукой нажала в то место, где когда — то были кнопки магнитолы. Ей было не до меня, она ехала в вечном путешествии под звуки любимой музыки.

Выпрыгнув из гаража, я дико осмотрелся, и заметил что теней тут много, и солнце им совершенно побарабану. Тени шли парой по улице, разговаривали около бывшей калитки,

активно жестикулируя, напротив тень копалась в палисаднике. Да что же это такое?! Что тут произошло? Бэт удивленно уставилась на меня, а Лия презрительно улыбнулась одним уголком губ.

— Ну что, чистый, нашел себе приключений на тощую задницу? — ядовито поинтересовалась она.

Я сглотнул и не нашел что ответить, завел мотоцикл, и подождал пока Лия устроится сзади. Бэт уже запустилась и была готова ехать, и я дал газу, сделав крутой разворот и рванул в сторону дороги.

— Что это за тени?! — крикнул я через плечо.

— Привет из прошлого. — ответила слепая.

Какой привет?! Это ж пиздец, а не привет! Зак мне рассказывал про тени, но эти — совсем другие! Они не пытались меня сожрать или утащить, такое ощущение что они меня даже не видели, я не существовал в их времени! Или... неужели это прошлое? Я видел людей, которые живут в этом месте в мое время?? А тот, в машине, просто смылся от жены в гараж и сидел балдел?..

Я потряс головой и уставился на дорогу. Слепая тыкала рукой из-за плеча, указывая куда ехать, и вскоре показался бетонный забор, а за ним приземистые строения. Кажись приехали. Что, нам туда?

Забор — одно название. Плиты забора покосились и кое-где упали, колючая проволока по верху болталась кусками. У раскрытых нараспашку ворот на стене здания кпп висела табличка "Стой! Охраняемая зона! Ведется огонь на поражение!". Военный объект, однако. Растресканный асфальт был изрыт воронками от взрывов, и видно что некоторые совсем свежие, а в некоторых видны чахлые кустики и перекати-поле на дне. И где-то тут бродит страж.

Лия неопределенно махнула рукой куда-то туда, вглубь. Я включил передачу и медленно покатился по старому разваливающемуся асфальту. План был прост: проскочить, тихо, незаметно, и желательно без происшествий. Бэт не отставала. План — это хорошо, но жизнь всегда вносит свои коррективы, и страж не заставил себя долго ждать.

Поплутав между старых, обветшавших казарм и хозяйственных построек, мы вырулили к штабу. Облезлый бетонный куб с темными провалами окон, он внушал страх, но слепая уверенно ткнула рукой прямо в него. Я медленно объехал штаб, ища с какой стороны у него вход, и можно сказать нос к носу встретился со стражем.

Это был танк. Старый, ржавый, облезлый, в подпалинах, навесуха на нем отсутствовала, зато на башне смотрел в небо крупнокалиберный пулемет с загнутым в сторону стволом. И этот старый монстр увидел меня. Ствол орудия шевельнулся, взлетела ржавая пыль, сзади вскрикнула Бэт. Так вот кто воронок наделал! Страж, мать его за ногу! Хотя, чего я ждал на военной базе? Медведя? Танк выстрелил, снаряд с гулом пролетел мимо, ударив в стену казармы. Раздался взрыв, и я по инерции повернул голову, чтоб посмотреть на последствия атаки, и не увидел ничего. Облако пыли рассеивалось у стены, но не было пробоины, или следа от попадания.

Подлый страж перекрыл вход в штаб, и проскочить мимо вариантов не было. Я крутанул ручку газа и рванул в сторону, надеясь увести его за собой. Взревел двигатель, танк развернулся и медленно покатился за нами. Теперь главное не попасть под выстрел, и не дать ему потерять нас из виду, пока не выманит стража достаточно далеко. Я плутал между построек, каждый раз дожидаясь, пока страж появится, и рвал дальше.

Танк стрелял еще дважды, но его снаряды не причинили нам вреда. Мы шныряли по территории базы довольно долго, уводя стража от штаба. Слепая сидела молча и не язвила, Бэт выпучила глаза и пригнулась к рулю своего мотоцикла. Все, хватит играть в поддавки. Я взял курс на штаб, и выкрутил газ.

И все бы было хорошо, но я заблудился. Вроде бы здесь свернуть налево, мимо этой развалюхи, еще раз налево, потом направо и должен быть штаб! Но нет! Я приехал к КПП! Я слышал, как слепая потешается у меня за спиной. Вот батя ее — добрейшей души человек! Никогда не обидит, не унизит, всегда радушен и доброжелателен! А эта-то в кого такая?! В мамку чтоли?? Я стиснул зубы и продолжал искать гребанный штаб.

И нашел! Я выскочил к бетонному кубу с тыла, хотя думал, что окажусь у него спереди. Топографический кретинизм, не иначе! И когда мы обогнули долбаный штаб и подлетели ко входу, из-за противоположного угла здания показался танк. Да чтоб тебя!! Хотел запутать стража, но запутался сам!

Тем не менее, вход в штаб был свободен, и мы воспользовались этим. Я спрыгнул с мотоцикла и рванул слепую за собой, Бэт наступала нам на пятки в обнимку с винтовкой. Дверь валялась внутри, и ничего не перегораживало проход, мы рванули вперед, чуть не застряв втроем в довольно широком проеме. Заскочили в здание мы вовремя, сзади прогремел еще один пушечный выстрел, снаряд попал в стену штаба сбоку от входа, тряхнуло так, что мы аж попадали. Но несмотря ни на что, штаб попадание выдержал. Даже трещин на стенах не появилось.

Я осмотрел вестибюль и снял со спины двустволку, Бэт держала винтовку напрягая руки со всех сил, отчего ствол ходил ходуном, и крутила головой на 360 градусов, как сова. Надеюсь, стража мы прошли. Нет! Не прошли! Из глубины коридора послышались неуверенные шаги.

Шлеп. Шлеп. Шлеп. Ствол двустволки начал нервно подрагивать, потому что я увидел мертвеца. В обрывках военной формы, но с автоматом в руках. Мертвец брел к нам и пытался что-то сказать:

— Шш...ооо...й... Шшшш...тррр...ля...ю... — шепелявил мертвец.

Что он там бормочет? "Стой, стреляю"? Похоже да, потому что этот говнюк дал очередь из своей ржавой пукалки. Наша банда упала на пол, пули ударили в стены. Я, лежа на пузе, кое-как вскинул ружье и выстрелил в солдата сначала из одного ствола, а потом и из другого. Мертвец булькнул и упал. Похоже, совсем помер. Я вскочил и побежал к нему. У него есть автомат! Я хочу этот автомат!!

Посмотрев на свою добычу, мне аж плакать захотелось. Автомат, старый АК74 с деревянной фурнитурой, истлел. Система показала:

"Армейский автомат. Состояние: не рабочий, ремонт невозможен".

Дерево разваливалось в руках, пластик рассохся и крошился. Я заглянул в истлевшую сумку с магазинами на поясе солдата и достал один. Пластик треснул, а ржавые патроны просто высыпались на пол, потому что пружина сгнила и сломалась. Гадство! Но этот-то хмырь мог стрелять! Как? Почему вот так?!

Злобно выругавшись, я перезарядил ружье.

— Лошадей не гони, чистый. — назидательно сказала мне Лия, — У меня от предыдущей погони голова все еще кружится.

Я злобно посмотрел на вредную бабу, но промолчал.

— Что ты зыркаешь? — спросила она, чем повергла меня в глубокий шок.

— Ты что, видишь?? — выпалил я.

— Дурак что ли? Я ж слепая! — насмешливо ответила Лия.

— Так ты издеваешься! — я закипел как чайник, аж пар из жопы пошел. — Сначала подстава с этим гребанным Эмиром, теперь вот это! Чего я тебе плохого сделал, а?!

Слепая усмехнулась одним уголком губ.

— Пока — ничего, но у тебя еще все впереди.

— И что?!

— Это тебе аванс, наслаждайся.

— Может быть мы пойдем куда-нибудь? — робко влезла в нашу перепалку Бэт.

— Да, солнышко, сейчас наш вожак сдуется, и сразу пойдем. — ласково ответила ей Лия. — Ну, чего надулся, болван? Нам еще спуск вниз искать, если ты не знал.

Меня просто рвало на части, появилось желание засунуть стволы ружья в рот этой рыжей язве и выстрелить дуплетом. Но я сдержался, и глубоко вздохнул.

— Все, сдулся. Можно идти. — констатировала слепая.

Я еще раз вздохнул, и когда Лия открыла рот, опередил ее:

— Хватит! Не смей! Иначе я тебе башку отстрелю!

Вот крикнул, и как-то легче стало. Слепая опять фирменно улыбнулась, и кивнула. У нее с языка яд капает, не иначе! Так, нам вниз. Где этот "вниз" — я не знаю, а эта коза если и знает — то не скажет. Я опять тяжело вздохнул и услышал "бгг" от слепой. Я ее точно грохну. Когда-нибудь.

Я посмотрел в темный ветвящийся коридор, и немного приуныл: мы тут задержимся... А сколько зомби тут еще бродит? А патронов мало. Продвигаясь по коридорам, я обратил внимание на посыпанные пылью гильзы 12 калибра. Хмм, мы тут не первые. Да и не последние, чего уж там!

Мы шатались по штабу наверное минут 20, прежде чем уперлись в решетку в тупике, преграждающую путь к лестнице, ведущей вниз. К решетке был прислонен какой-то мешок, и только подойдя поближе я понял, что это человеческий труп. Вот чьи гильзы валялись в коридорах.

Я подошел и осмотрел мертвеца. Пол-года примерно сидит, или фиг его знает, я не специалист по покойникам. Но не древний, точно. Добротная одежда, не рванье, оружие — однозарядный самопал под патрон 12 калибра, похоже сам делал, сделано добротно, и неплохо затерто — много использовалось. Я открыл затвор самопала и достал оттуда пустую гильзу.

Обшарив карманы мертвеца я нашел еще четыре патрона. Под телом была лужа засохшей крови, а бок прострелен: зомбаки постарались, не иначе. Я еще раз осмотрел тело, и понял, что меня насторожило: добротная одежда была фабричная. Да, из моего времени! Черная куртка мотоциклетного кроя из плотной джинсы, и такие же джинсы, хорошие ботинки. Это чистый! Он шел к капсуле, и не смог дойти! Вот ведь!..

Мой взгляд упал на запыленный значок, прицепленный к отвороту куртки. Я стер пальцем пыль, и увидел желтый смайлик и надпись под ним "Стас". Стас, значит. Покойся с миром, Стас. Я подумал, отцепил значок и положил его в карман. Авось пригодится. Самопал бросать не хотелось, но нести его было в тягость.

Я посмотрел на дверь в решетке — заперта на встроенный замок. И ключа нет. Блин, где его искать?!

— Ключ должен быть в здании. — ободрила меня слепая.

Раз должен быть — значит найдем! Я пошел обратно, заглядывая во все двери, запертые — выбивал ногой, благо запертых было мало. Первым мне попался туалет. Даже с целыми унитазами! Потом пошли кабинеты, актовый зал, столовая, кабинеты, кабинеты, кабинеты...

Солнце уже клонилось к закату, когда я добрался до последнего кабинета на втором этаже. Перед массивной дверью стояли два флага, стол секретаря, и я понял что если ключ и есть — то он тут. Можно было не шарить по туалетам и буфетам. Балбес блин. Я открыл дверь и сделал шаг внутрь.

Посередине просторного кабинета стоял массивный деревянный стол, разохшийся и облезлый, за столом — такое же массивное кожаное кресло, обивка на нем разохлась и порвалась, торчал почерневший наполнитель. На стене позади кресла висел выцветший портрет в рамке, слева на стене тактическая карта России, справа — карта мира. В массивном кожаном кресле сидел военный, положив руки на стол, и пристально смотрел на меня.

Крупный мужик был когда-то... Истлевшая форма, порвавшаяся когда мертвец шевельнулся, лысая голова, выцветшие погоны с почерневшими знаками различия, и большой черный пистолет на столе. Генерал, наверное генерал, а может быть и нет, поднялся из-за стола, опираясь на мощные руки, и взял пистолет.

— Назад! — крикнул я бабам, вскинул дробовик и выстрелил.

Дробь ушла немного в сторону, и лишь чуть-чуть задела правый бок мертвеца, вырвав большой кусок кителя. Я сделал шаг назад и выстрелил еще раз, разнеся стол перед военным. Тот медленно поднял пистолет и выстрелил в меня. Я успел присесть, свистнувшая над головой пуля придала мне прыгучести, и я вылетел в коридор, спрятавшись за угол.

Открыл стволы, и вытряхнул стреляные гильзы, затолкал два новых патрона и с щелчком закрыл ружье. Бэт смотрела на меня большими глазами с другой стороны двери, Лия стояла рядом со мной и криво усмехалась.

— Иди, Буратино, добывай свой золотой ключик. — наставительно сказала мне слепая, и пихнула меня в спину так, что я опять оказался в дверях, напротив "генерала".

Соображалка работала туго, но я догадался прыгнуть в сторону прежде, чем мертвец выстрелил. Упав на пол и перекатившись не хуже, чем Джон Рэмбо, я встал на колени, и выстрелил в зомбаря. На этот раз выстрел пришел в цель, вырвав из тела большой кусок плоти и расплескав какой-то тухляк. Мертвец качнулся в сторону, но устоял на ногах и опять направил пистолет в мою сторону.

Я не стал ждать ответного выстрела, прицелился получше, и шарахнул вражине в голову. Помню же, что зомбаки не любят, когда им по чайнику лупят. Дробь снесла мертвецу лицо и проломила лобную кость, разорвала шею. "Генерал" покачнулся, и медленно завалился в сторону. Все, кажется ему хватит. Я перезарядил двустволку и пошел посмотреть на результат.

Мда, мертвяк при "жизни" выглядел куда лучше. Что ж, порция дроби еще никого красивее не сделала. Я посмотрел на пистолет:

"Армейский пистолет. Состояние: не рабочий, ремонт не возможен".

Да чтоб вас! Я повертел в руках проржавевший пистолет, и положил его на стол. Что же случилось с военными, если они стали зомби? Хороший вопрос, когда-нибудь обязательно узнаю.

На столе лежал покрытый пятнами окисла ключ. Вот и мой приз! Я схватил добычу, и вышел в коридор, встав нос к носу с Лией.

— Ты что, баба, смерти моей хочешь? — прорычал я Лие в лицо.

— Хотела бы — ты бы уже лежал, в удобрение превращался. Глядишь, от тебя хоть польза была бы. — процедила слепая в ответ, и мерзко улыбнулась.

Я глубоко вздохнула, и пошел по коридору.

— Опять сдулся. — констатировала вредная баба, и взяла Бэт за руку — Пойдем, солнышко.

Обратный путь занял значительно меньше времени, и вскоре мы стояли около решетки. Я посмотрел на мертвеца, и вставил ключ в замочную скважину. Ключ не повернулся. Что?! Какого хрена?? Я вытащил ключ, и злобно уставился на него. Обычный такой, с длинной круглой ножкой и лопатками разной формы слева и справа. Я фыркнул как разъяренный бык, и вставил ключ другой стороной. Слепая за спиной хихикнула.

В этот раз ключ повернулся и отпер сраную дверь, затем толкнул ее от себя, чем вызвал очередной смешок, сплюнул и потянул дверь к себе, открыв ее наконец. Пройдя к лестнице мы спустились под землю, где был еще один коридор с солдатом, которого я грохнул не замедляя хода. Бросив взгляд на мертвеца убедился что его оружие такое же бесполезное, как и у предыдущего, и двинули дальше попав в зал с бронированной гермодверью, которая была приоткрыта.

Оглядев гермодверь я понял, что наши приключения закончились бы, окажись она заперта: петли и механизмы махины проржавели. Я толкнул дверь рукой, но она на удивление легко подалась, и распахнулась шире. Военные технологии это вам не хухры-мухры! Качество! Я сунул голову в дверной проем, и осмотрелся.

За дверью было все примерно так же — широкий коридор с колоннами посередине, освещенный тусклыми лампами, и двери по бокам. Блин. Открыл первую дверь слева — длинный узкий коридор, заваленный гнилым барахлом, делающий поворот направо, и опять двери. Так, нам явно не сюда, и я подошел к следующей двери. За ней оказался коридор пошире предыдущего, и опять с дверями! Около двери справа стоял выцветший до бела ветхий флаг. Символично... Бункер сдался перед временем. И мной, хе-хе.

Я отправился к следующей двери, но заметил, что Лия вела за ручку Бэт дальше по первому большому коридору, и остановилась у массивной двери справа в конце. Вот же пизда с ушами, мне-то ничего не сказала!

Я шел к бабам не торопясь, вразвалочку, Бэт смотрела на меня миленько приоткрыв рот, слепая откровенно веселилась.

— Явился, не запылится. — язвительно выдала она.

— Откуда ты знаешь про Буратино, язва? — спросил я Лию.

— Я много чего знаю, олух. — надменно ответила та.

Я хотел было вздохнуть, но вспомнив подколы слепой сдержался.

— Кто такой, этот Буратино? — с любопытством спросила Бэт.

— Был такой выдуманый персонаж, которого папа выстрогал из дерева. — начал я рассказ.

— Вот вылитый ты! — вставил Лия, — Такой же деревянный!

Бэт непонимающе посмотрела на слепую, а та откровенно лыбилась. Ох, натерплюсь я от нее...

— Буратино искал золотой ключик от кукольного театра, и сражался с злодеями. Нашел много друзей.

— Ага, инфантильную бабу и собаку. — веселилась слепая.

— Не только! — урезонил ее я. — Еще Пьеро там был!

— Этот-то вообще, ни украсть ни покараулить. — сказала слепая и заржала.

Я сердито глянул на Лию, та снова прыснула и успокоилась.

— Впрочем, ключик они нашли, театр открыли, и все у них было хорошо. — закончил я историю.

Бэт стояла округлив глаза и приоткрыв рот, у нее на морде было написано, что ничего она не поняла, но ей очень понравилось. Я подошел к двери, и взявшись за крепкую стальную ручку потянул на себя. В этот раз я угадал, и не вызвал смеха. За дверью находился спуск в небольшой зал, в центре которого располагалось то ли вентиляционное, то ли хрен пойми какое оборудование, слева и справа были крепкие бронированные двери, а прямо за оборудованием еще один массивный шлюз.

Я повернул колесо на шлюзовой двери, и потянул ее на себя. Тут все двери открывались на себя, это чтобы их нельзя было выбить вовнутрь. Все надежно, все по-военному. К моему удивлению, за шлюзом оказался зал с капсулой. Ну наконец-то! Добрались! С медведем ито проще было!

Совершенно на расслабоне я прошел в зал и встал напротив кристалла, осматривая убранство: капсула, близнец той, у медведя, какие-то электрические шкафы, перемигивающиеся светодиодами, толстые кабели собирались в короба под потолком, за капсулой стоял терминал, а за кристаллом — мужик.

Высокий, крепкий, в потертой куртке из толстой кожи с нашитыми кусками металла, старых светло-синих джинсах и армейских ботинках, со страшной маской черепа на голове, из под которой выбивались седые волосы. Осматриваясь по сторонам я не увидел чужого мужика в помещении, а когда он вышел из-за кристалла, я встал как вкопанный, и не знал что делать, а влетевшая следом Бэт резко затормозила и прыгнула назад, размазавшись по стене.

— Я ждал тебя, Александр. — сказал мужик.

Да что ж они меня все ждут-то, блин?! Но стоп, он знает мое имя?!

— Кто ты, странный мальчик? — с усмешкой попытался сострить я.

— Дэд! — пискнула Бэт от стены.

Что блять?! Дэд?? У меня аж челюсть отвисла. Да что за дела творятся в этом сраном мире?!

— Саша, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться. — сказал Дэд.

Больше книг на сайте - Knigoed.net